

МИЛАЯ ЛЭИНА
В ЛОГОВЕ ЗМЕЯ

Мэрия Соул

16+

Таня Соул
Милая Лэина в логове Змея
Серия «Всемирное», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67090713

SelfPub; 2022

Аннотация

Я наследница древнего рода Подводного мира и заплатила высокую цену за содействие одного из самых опасных жителей Бездонного моря. Возжелав меня в невесты, в качестве платы он потребовал уехать с ним в далёкий и ненавистный мне Скалистый город. Я согласилась на отъезд, но ни за что не соглашусь на венчание. Так я думала, покидая родительский дом. В книге вас ждут: необычный подводный мир, интриги и тайны, сложные отношения и сражения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	45
Глава 5	54
Глава 6	63
Глава 7	73
Глава 8	82
Глава 9	91
Глава 10	104
Глава 11	111
Глава 12	123
Глава 13	136
Глава 14	147
Глава 15	155
Глава 16	165
Глава 17	177
Глава 18	185
Глава 19	193
Глава 20	202
Глава 21	215
Глава 22	231
Глава 23	247

Глава 24	262
Глава 25	277
Глава 26	290
Глава 27	304
Глава 28	322
Глава 29	337
Глава 30	352
Эпилог	369

Таня Соул Милая Лэина в логове Змея

Глава 1

Поверх шкатулки со злосчастными серьгами и колье я положила написанную на листке водорослей записку.

Дорогой отец Ривэирр и брат Вэимар, ваша любовь и забота не дают мне предупредить вас о своём отъезде заранее. Иначе вы обязательно попытаетесь помочь мне и ввяжете наш род в ещё одно противостояние, хотя сейчас, как никогда, нам нужно сплотиться ради единой цели. Поддержите двоюродного брата Аруога и его жену Рриану и передайте ей эти серьги и колье. Когда-то они принадлежали воительнице Ариан и теперь по праву перейдут её единственной подводной наследнице.

Что бы вам ни говорили про меня и посла, никому не верьте. Он увёз меня по моему согласию. Три полных лунных цикла его ухаживания я буду жить в его доме в Скалистом городе, а после третьей полной луны откажу ему и вернусь в Улиан Гиугин.

*Не бойтесь за меня и не делайте глупостей,
Ваша Лэина.*

Я придавила листок небольшим камнем, чтобы его ненадолго не унесло течением, заколола тёмные, как ночь, пряди волос, накинула на голову капюшон плаща, взяла небольшую сумку с вещами и выплыла в сад, где меня уже ждал Рагавурр. Посол был серьёзен и тих, он забрал у меня сумку и повёл по знакомым дорожкам моего любимого сада, вдаль от дома и в сторону окраины города. Защитный покров, как обычно, сиял ровным лунным светом, холодным и безразличным. Я оглянулась, наш магиу почти не было видно за высокими столпами водорослей. В кабинете отца вспыхнул осветительный камень – наверно, он снова читал писания по ночам. Сердце защемило при виде этого знакомого с детства света.

На выходе из города нас уже ждал эрум с двумя извозчиками, а вокруг него нетерпеливо плавала акула. Из-за покрова в город акулы попасть не могли, поэтому мы нечасто сталкивались с этими дальними одичалыми родственниками. Она сделала очередной круг и поплыла к нам. Я испуганно остановилась, поглядывая назад на город. Я не любила акул, они всегда вызывали во мне какой-то первобытный страх. Опасные, и непредсказуемые, и, в отличие от дельфинов, не способные говорить.

Посол оглянулся на меня, и на его лице опять нарисова-

лась усмешка. Никогда не могла понять, над чем он вечно насмеялся.

– Лэина-ламэ*, ты боишься акул?

*Милая и прекрасная Лэина.

Я кивнула. Он подплыл и взял меня под руку, отчего мне ещё больше захотелось уплыть назад в город, под защиту покрова и моего рода. Но Оиилэ, подводные жители, не имеют права нарушить данное ими обещание. Я согласилась выполнить любую просьбу посла, кроме, конечно, венчания, в обмен на его помощь Лунной жене. Я и представить не могла, что он попросит меня уехать с ним в правящий город Бездонного моря.

К моему удивлению, акула не тронула ни меня, ни Рага-вурра, она оплыла вокруг нас пару раз и вернулась к эруму.

– Почему она не уплывает?

Посол помог мне залезть внутрь, сел рядом и прикрыл резную дверь эрума, выполненную из тончайшего камня.

– Она будет нас сопровождать, – ответил он.

Мои брови невольно приподнялись от удивления.

– Ты повелитель акул? – спросила я, с трудом скрывая дрожь в голосе.

Но он ничего не ответил и продолжал улыбаться, и от его улыбки у меня по спине пробежали мурашки. Я дала право на ухаживания очень страшному Оиилэ. Я никогда в жизни никого не боялась так сильно, как его. Повелители акул почти исчезли, а тех, что ещё встречались, всегда опасались и

избегали, и недаром. Только Оиилэ с очень сильной Волей могли управлять акулами, этими дикими и жестокими существами. Неудивительно, что я ни разу не смогла сопротивляться Рагавурру, никто в нашем городе не смог бы. Даже те, у кого был трезубец.

Эрум дёрнулся и поплыл прочь от Улиан Гиугин. Я отвернулась от посла и стала смотреть в окно, но океан был мрачен и не радовал глаз. Рагавурр достал откуда-то из-под сиденья плед, связанный из тонких и мягких водорослей, и накинул мне на плечи.

– Поспи, милая Лэина. Впереди ещё долгий путь.

Опасливо поглядывая на посла, я боролась со сном до тех пор, пока усталость окончательно не взяла верх. Темнота ночи переросла в темноту моего глубокого сна, увлекая в тревожный мир сновидений. Я проснулась от резкого толчка – наш эрум остановился. Извозчик открыл дверь со стороны Рагавурра, и, выйдя первым, посол поманил меня последовать за ним. Я не шелохнулась.

– Ну же, Лэина-ламэ, когда ещё ты сможешь насладиться видом на Лаан Гиугин на рассвете? – протянул посол.

Лаан Гиугин. Мы уплыли уже далеко. И я никогда не видела город Королей в рассветный час. Я выплыла вслед за моим нежеланным попутчиком, и мой взгляд упал на слабо сиявший покров покинутого города наших предков. Перед рассветом руины, казалось, накрывала пелена, но даже сквозь неё они выглядели величественно. То, как племя Ули-

ан всегда относилось к наследию Лаан, пришлым понять было трудно. Но с молоком матери мы впитывали эти истории о временах Королей, о могуществе наших родов, о доступности знаний. И чем больше мы проникались любовью к бывшему, тем острее была боль его потери. Посол не мог знать глубины наших чувств, однако, в его взгляде было что-то похожее на понимание.

Он хотел взять меня под руку, но я отплыла в сторону. Мне не хотелось его касаться.

– Я думал, ты боишься акул, – сказал Рагавурр, указывая на дно.

Под нами сновали эти дикие потомки Оиилэ, они рыскали в песке и за камнями, они плыли в город и из города, торопясь заняться своими акульими делами. По моему телу прошла дрожь. Я вернулась к послу, но всё равно не стала брать его под руку.

Мы доплыли до центра Лаан Гиугин, пересекли пространство над торговой площадью, той самой, на которой в поединке с Правителем Западного моря пал последний Владыка Всеморья из племени Лаан, и вскоре оказались над единственным зданием, сохранившим крышу. Купол Усыпальницы Королей возвышался над полуразрушенным городом и почти упирался в ослабевший за сотни лет Защитный покров. Посол начал опускаться вниз, словно собираясь проплыть через покров и заглянуть в сам город. Мне было больно видеть уверенность, с которой он плыл, потому что я зна-

ла, покров пересечь нельзя. Даже если ты посол правящего города и повелитель акул. До тех пор, пока потомок Лаан не вернёт трезубец Гарранээль, ни один Оиилэ не сможет пройти через защиту.

Он обернулся и снова поманил меня к себе, и мне опять захотелось сделать ему назло. Но мой взгляд упал на руины, и любопытство взяло верх. Я спустилась ниже, к самому покрову. Посол плюхнулся прямо на него, по куполу покрова прошла лёгкая волна и тут же улеглась.

– Присядь пока. Мы немного задержимся, – сказал Рагавурр.

Я застыла. Мне ни разу не приходилось сидеть на защитном покрове. В те города, куда я ездила с отцом, у нас всегда было приглашение. Я подплыла ближе, коснулась рукой белёсой почти прозрачной материи и ощутила, как древняя сила отозвалась на моё прикосновения. Душа города ещё не сдалась. Она ждала нашего возвращения.

Я осторожно опустила на поверхность покрова и стала смотреть вниз. К нам подплыла акула. Кажется, та, которая путешествовала с нами. Рагавурр кивнул ей в сторону города, и она без труда пересекла покров и направилась к усыпальнице. Я с завистью наблюдала, с какой лёгкостью она хозяйничала в нашем городе.

– Не забывай, это уже давно не город Королей. Аррэу ро гиу, Дом акул... – сказал посол, увидев моё удивленное выражение лица, и меня передёрнуло от его слов.

Отзываясь на мой гнев, по покрову прошла сильная волна, она подтолкнула меня, и я стала сползать вниз. Моё платье поднялось выше колена. Посол хмыкнул и подхватил меня за талию, притягивая ближе к себе. От возмущения я втянула воду, собираясь отчитать его, но почувствовала, как ещё одна волна попыталась нас сбросить с покрова.

– Тише, милая Лэина. Этот город не любит незваных гостей. Не привлекай к нам внимание.

Я замерла, делая глубокий вдох, и рябь на покрове улеглась. Я попыталась высвободиться из хватки Рагавурра, но он держал меня крепко. Ловким движением перевернув меня лицом вниз, он стал показывать на здания в городе.

– Это лавка суконщика, – сказал посол, указывая на небольшое здание, разрушенное почти до фундамента, – а вот здесь храм Лунных жриц. Правда они сами это храмом не называли. То высокое здание ты, наверно, и сама знаешь, это городская библиотека Лаан. Прекрасное место. Было бы здорово когда-нибудь в него заглянуть, как думаешь?

Я кивнула. Было бы здорово заглянуть когда-нибудь в каждое из этих зданий.

– Но прекраснее всех – Усыпальница королей. Сколько мощи! Чертог прародителей питает усыпальницу своей силой и не даёт ей разрушиться.

Я слушала посла, завороженно разглядывая дома, которые он мне показывал, и даже не заметила, как его акула вернулась, держа в пасти какую-то шкатулку. Я возмущённо на-

блюдала, как она передала наследие нашего племени в руки одному из Ругоии. Во мне закипел праведный гнев, и купол под нами опасно дрогнул.

Посол снова схватил меня за талию и резко поплыл наверх. Отпустил он меня только тогда, когда мы были уже возле эрума.

– С твоим нравом, Лэина-ламэ, обычным Оиилэ не справиться... – он покачал головой.

Мы заплыли в эрум, извозчик закрыл за нами дверь, и за окном снова стали сменяться подводные пейзажи. Я почувствовала, как мы отклонились от курса, и вопросительно посмотрела на посла.

– До Ругоии Гиугин несколько дней пути, – сказал он. – Остановимся отдохнуть в Цветущем городе. Ты, должно быть, ни разу там не была.

О красоте Цветущего города слагали легенды, но, к моему превеликому сожалению, наше племя одно из немногих, умудрившихся испортить отношения с главой племени Оламин. Поэтому нам туда вход был закрыт. Чтобы заехать в него, нам нужно было сделать приличный крюк, но я совершенно не возражала, ведь такая возможность могла больше и не представиться.

Посол небрежно бросил принесённую акулой шкатулку между нами на сиденье, которое, к слову, в этом эруме было только одно, и стал с любопытством наблюдать за моей реакцией. Я фырнула и отвернулась, но мыслями продолжа-

ла возвращаться к этому закрытому квадратному предмету, в котором явно лежала реликвия моих прародителей. Мне хотелось взглянуть на неё хотя бы одним глазком, хотя бы на мгновение открыть крышку, но пристальный взгляд Рагавурра отрезвлял и останавливал.

Он оставил шкатулку между нами, позволяя ей всё больше выводить меня из равновесия.

– Что в ней? – спросила я, не выдержав.

– Не знаю, милая Лэина. Я, как и ты, коплю предвкушение, – он взял шкатулку в руки, покрутил перед лицом, изучая необычный дизайн, и убрал в свою сумку, стоявшую под сиденьем. Мне хотелось впиться в него когтями и наблюдать, как эта самодовольная ухмылка сползает с его красивого надменного лица. Но я сжала кулаки и снова отвернулась, делая вид, что меня не задело его поведение.

Чем дальше мы плыли, тем больше на меня давили стены тесного эрума, а присутствие Рагавурра и исходившая от него сила, опаляя кожу, как до испарения нагретая на солнце вода. Мне хотелось отодвинуться, но справа от меня была дверь. Я невольно хваталась за ручку. Желание оказаться где-то в другом месте, где угодно, лишь бы не рядом с ним, росло, и я всё больше ёрзала на сиденье.

– Останови, – приказал он извозчику.

Как только эрум прекратил движение, я, не дожидаясь, когда извозчик откроет дверь, сама дёрнула за ручку, отодвинула дверь в сторону и вырвалась на свободу, подальше

от этих давящих резных стен и жара, исходившего от тела посла. Океаническая вода обдала меня прохладой, а лучи высоко поднявшегося солнца слепили глаза. Моё напряжение стало постепенно проходить, оставляя после себя апатию и усталость.

Где-то вдалеке слышались крики дельфинов, удачно наткнувшихся на косяк рыбы. Рагавурр кивнул своей акуле, и она поплыла на звуки. Дельфины с акулами, насколько я знаю, никогда не ладили, и очень самонадеянно было отправлять её к ним в одиночку. Я наблюдала, как она, мерно помахивая хвостом, удалялась от нас, становясь тёмно-голубым пятнышком вдалеке.

Внизу на дне сновала мелкая разноцветная рыбёшка. Я наблюдала, как она пряталась в водорослях при приближении хищника и снова выплывала из них, когда опасность проходила. Время шло, но возобновлять дорогу совершенно не хотелось.

Акула Рагавурра, к моему удивлению, вернулась целой и невредимой. Она тащила большую рыбину в пасти. Тунца. Взяв у неё тушку, посол передал её извозчику, который быстро и ловко разделал её и поделил на четыре части: две для нас, и по одной на каждого из извозчиков. Наш обед прошёл в молчании.

– Пора плыть дальше, Лэина-ламэ.

Я залезла в эрум и хотела закрыть дверь, но рука Рагавурра легла на мою и остановила меня, твёрдо и уверенно. Он

покачал головой.

– Тебе не по статусу закрывать двери эрума самой, – сказал он, улыбаясь.

Я хотела спросить, о каком статусе шла речь, но метка на моей левой руке, словно напоминание, начала снова садить. Избраннице Морского змея Рагавурра не положено делать чёрную работу. Извозчик закрыл обе двери, сел на сиденье снаружи, и мы снова двинулись в путь.

До заката время тянулось, а после него и вовсе превратилось в нечто тягучее и тяжёлое, накрывающее моё тело, опускающее веки, манящее в мир сновидений. Я почувствовала, как что-то тёплое коснулось плеча, тело упало вбок, и сознание ускользнуло, уступая сну.

Открыла глаза я только на рассвете. Моя голова лежала на коленях Рагавурра, а на мне был уже знакомый плед из водорослей. Посол дремал, опираясь о хрупкую конструкцию двери. Я осторожно поднялась, стараясь его не разбудить, но он тут же открыл глаза, будто и не спал вовсе.

– Доброе утро, милая Лэина.

– Сколько нам ещё плыть?

– До Цветущего города ещё несколько часов пути.

В Оламин Гиугин, Цветущий город, мы прибыли к обеду. Помимо Защитного покрыва он был обнесён каменной стеной, а вход в город был оформлен в виде изящной каменной арки, на уступах которой яркими вспышками горели разноцветные водоросли. Покров послушно пропустил нас через

арку, даже не обратив внимание на моё происхождение из недружественного племени.

– Я оповестил Главу о том, что со мной будет спутница из Улиан Гиугин, – сказал посол, словно читая мои мысли.

От арки мощёная дорога шла меж рядов одноэтажных каменных домов, которые походили бы один на другой, если бы не невероятные садовые конструкции, встроенные прямо в стены. Клумбы на окнах, на крышах, меж стенных камней – каждый дом как произведение искусства. Я смотрела на них завороченно затаив дыхание. Этот город был прекраснее любых описаний. Его красоту нельзя было передать словами. Мне хотелось выбраться из эрума и самой проплыть по главной улице, подмечая и запоминая каждую деталь. Это яркое воспоминание мне хотелось сохранить на долгие годы.

Тут и там на улице мелькали подводные жители. Их одежды были такими же яркими и красочными, как и дома. Короткие тоги самых неожиданных цветов, браслеты и ожерелья из цветного жемчуга и ракушек, заплетённые в косы и украшенные богатыми заколками волосы у девушек, поднятые в хвосты волосы у мужчин. Оиилэ в Оламин Гиугин были совсем не похожи на моих соплеменников. Знатных дам здесь было не отличить от торгового и служивого люда.

Эрум свернул налево на более узкую дорогу, вдоль которой выстроились дома побольше и украшенные ещё богаче, затем свернул направо, заплывая на небольшой островок с особняками, и проскользнул в арку одного из магиу. остано-

вив эрум у входа в особняк, извозчик открыл дверь со стороны Рагавурра. Посол выплыл первым и подал мне руку. Мне хотелось оттолкнуть её, но меня ждало ещё три месяца в его компании, и потому я решила не портить отношения прямо с порога. У нас ещё будет много времени, чтобы помериться характерами.

– Это магию моих знакомых, – сказал Рагавурр. – Я не стал в этот раз останавливаться в доме Главы, учитывая твоё... происхождение.

С происхождением у меня было всё в порядке, не в порядке было с Главой нашего племени, который умудрился лишить нас удовольствие бывать в этом замечательном и невероятно красивом городе.

В особняке, просторном и ярко украшенном не только снаружи, но и внутри, нас встретила служанка. Через главный зал она провела нас вдоль винтовой лестницы на второй этаж и показала покои, которые выделили нам хозяева. Я заглянула внутрь и увидела стоявшую посередине кровать. Одну на двоих.

– Мы что будем спать в одной комнате?

—

Примечания автора

Дорогие читатели, чтобы лучше понять мир, в котором происходит эта история, я настоятельно рекомендую прочитать первую книгу – В Бездонном море тысяча ночей – хотя она и повествует о других героях, а завязка истории Лэи-

ны и Рагавурра начинается лишь с середины. На случай если по каким-то причинам вы не хотите или не можете начать с книги «В Бездонном море», это не беда! Поначалу в конце глав «Милой Лэины» я буду добавлять объяснения некоторых терминов, употребляемых в книге. Это поможет вам быстрее разобраться в правилах мира.

Магю – в Бездонном море, как и во всём Всемории, так называется большой дом, особняк. В них живут зажиточные Оиилэ (подводные люди).

Эрум – средство передвижения знати, напоминающее паланкин, крытые носилки, но эрум отличается тем, что впереди сидит извозчик,двигающий носилки с помощью своей Воли. Вода поднимает их, как по волшебству, и несёт к месту назначения.

Лэина-ламэ – посол использует очень фамильярное обращение к Лэине. В языке Оагин Ээль суффикс -ламэ используется при обращении к девушкам, с кем говорящий находится в очень близких, чаще романтических, отношениях. Этот суффикс означает «красивая, милая, прекрасная». К малознакомым дамам так обращаться считается неприличным.

Города:

Действие в этой главе начинается в *Улиан Гиугин, Жемчужном городе*, в котором живёт племя Улиан, потомки племени Лаан (Королей).

Из Улиан Гиугин посол увёз Лэину в правящий *Ругоши*

Гиугин, Скалистый город, в котором живёт племя Ругоии, некогда предавшее племя Лаан и забравшее у них власть над Бездонным морем.

Таким образом, несмотря на то, что Улиан Гиугин, где родилась и жила Лэина, официально подчиняется Ругоии Гиугин, из которого приехал посол Рагавурр, эти города находятся в противоборстве и недолюбливают друг друга.

Глава 2

*Стены моей непричастности
По кирпичам – крупницами.
Цвета потускнели, выцвели
Шали оцепенения.*

Служанка вопросительно посмотрела на посла, который снова расплылся в улыбке. Это он попросил их дать нам одну комнату на двоих, в этом я не сомневалась. Он указал на покои напротив.

– Моя избранница остановится в этих.

Служанка кивнула и провела меня внутрь.

– Я принесу Вам сменное платье, – сказала она.

– Не нужно. У меня есть сменная одежда.

– Принесите ей тогу, – вмешался посол. – Она просто не знала, что ей придётся её надеть.

Я со злостью взглянула на своего спутника. Даже мой отец не позволял себе сказать, что мне придётся что-то надеть. Потому что я всегда делала так, как считала нужным, и меня не интересовало мнение остальных на этот счёт.

Он предупредительно поднял руку и спокойно продолжил, как только служанка вышла.

– В Оламин Гиугин находится самый большой садовый рынок. Сотни видов водорослей, которые везут сюда торгов-

цы со всего Бездонного моря, и всё это ты сможешь посмотреть или приобрести, если тебя туда впустят, – сказал посол, и в глазах его сверкнула хитринка. – А для этого тебе придётся надеть тогу.

Я закусила губу. Садовый рынок – моя мечта с детства. Тот сад, который был разбит возле нашего дома, я создала собственными руками. И для меня не было подарка лучше, чем привезённый отцом из очередного путешествия диковинный вид водорослей.

Служанка внесла тогу бардового цвета, короткую и открытую, за такую меня бы с позором выгнали из семьи. Я взяла её и почувствовала слабость в коленях. Села на кровать, обречённо прижимая к груди бардовое одеяние, служившие пропуском в райский уголок под названием садовый рынок Оламин Гиугин, самый богатый рынок водорослей во Все-мории.

Я покачала головой и взглянула на самодовольное лицо посла.

– Выйдите. Мне нужно переодеться.

Он выплыл из моей комнаты, сказав, что подождёт меня в коридоре.

Неловко одёргивая вниз короткое одеяние и борясь с желанием прикрыть чем-то плечи, я выглянула из-за жемчужного занавеса, служившего дверью в комнату. Посол стоял, опираясь плечом о стену, и размышлял о чём-то. Его и без того тёмный взгляд скользнул по моим оголённым плечам и,

казалось, стал ещё темнее. Он подал мне руку, и я, после секунды колебаний, взяла её. В таком виде выходить на люди лучше со спутником.

Но на улице никто не обращал на меня внимание. Ближе к площади мы смешались с толпой, и волной торгового люда нас буквально занесло на рынок. На входе я не видела ни охраны, ни проверяющих. Посол явно соврал или преувеличил, потому что торговые ряды пестрели Оиилэ в самых разных одеждах, и в своём платье в стиле Лаан я бы точно смогла попасть на рынок. Другое дело, что оно бы выдало моё «королевское происхождение», и тогда никто не стал бы со мной ни торговаться, ни даже разговаривать.

Стройные торговые ряды ломились от растительности. Зелёные, красные, бурые, высокие, низкие и круглые – множество видов водорослей стояло на столах. Мы попали в огромный передвижной сад. Я улыбалась, как будто была не в себе, и подплывала почти к каждому столу, узнавая одни виды и с интересом расспрашивая торговца о других, а посол молча наблюдал, послушно следуя за мной по пятам. В какой-то момент я заметила, что он заплатил одному из торговцев, указывая на горшок, который я рассматривала дольше всего.

Но даже если он собирался сделать мне подарок, это уже не могло наладить наши испорченные отношения. В тот день, когда он забрал Лунную жену из дома Аруога, он перечеркнул те крупницы доверия, которые успел заслужить. Его

улыбка скрывала чёрную душу. И чем шире он улыбался, тем чернее были его мысли.

Мы выплыли с рынка лишь перед закатом. Всё тело ломило от постоянного движения, а долгий восторг принёс приятную усталость. Я попросила немного прогуляться по городу, и посол снова согласился. Казалось, сегодня он решил потакать всем моим желаниям, и от этого на душе было неспокойно. Как сказал мой отец: «Этот Оиилэ ничего не делает просто так». Жаль, что я не прислушалась к его словам раньше. Возможно, тогда мне не пришлось бы сейчас ехать вместе с Морским змеем в Скалистый город.

Оламин Гиугин ночами освещали не только рыбы с фонарями на голове, но и особый вид осветительных камней. Они отличались от того, который мой отец перекупил у одного торговца, ведь тот был древним и явно созданным Лунной жрицей. Эти же накапливали энергию солнца за день и, как только смеркалось, отдавали её назад воде. На каждом доме светились по несколько таких камней.

– Они не настоящие, – сказал посол, заметив направление моего взгляда. – Через час-другой потухнут.

Хотя я и понимала это, но всё равно, словно ребёнок, радовалась светящимся вспышкам, которыми пестрели стены. Возвращаться в магию не хотелось, но завтра нам предстояло продолжить путь, а перед дорогой полагалось отдохнуть.

В комнате на моей кровати лежало ночное платье. Оно было так же открыто, как и тога, в которой я только что раз-

гуливала по городу. Я вздохнула и надела его. В животе заурчало – наш обед давно канул в небытие. Не желая разгуливать в одиночку по чужому дому, я предпочла лечь спать голодной.

Меня разбудило чьё-то прикосновение к щеке, лёгкое, но настойчивое. На моей кровати сидел Рагавурр, его рука нежно гладила мою кожу вдоль скулы. Я отпрянула и притянула к себе лист водорослей, которым накрывалась ночью.

Он усмехнулся.

– Тебе уже принесли завтрак. Скажешь, как соберёшься. Нам нужно выплыть пораньше.

Мы покинули Оламин Гиугин рано утром. Я оглянулась, стараясь запечатлеть в памяти эти красочные дома и узкие улочки с полураздетыми жителями. Но почему-то мне казалось, что я ещё смогу сюда вернуться. Хотя для наследницы рода Арагерра попасть в этот город было практически невозможно.

Когда Цветущий город остался позади, я приняла уже ставшую привычной для меня позу у окна и погрузилась в мысли: о своём роде, о семье, о потерянном трезубце, который будет совсем непросто вернуть назад.

В воде послышался немного сладковатый прикус. Мне показалось это странным, но не вызывало особого дискомфорта.

– Ты слышала, что я до этого сказал? – спросил Рагавурр. Я отвлеклась от размышлений и взглянула на него удив-

лѐнно, потому что до этого мы ехали молча. Я отрицательно покачала головой, и он почему-то нахмурился.

После нашего короткого разговора привкус в воде становился всё слаще и слаще, пока эта сладость не стала навязчивой и дурманящей. Я втянула воду, пытаюсь понять откуда этот вкус. Посол посмотрел на меня искоса и спросил немного, как мне показалось, лукаво:

– Всё в порядке, Лэина-ламэ?

– Да, всё хорошо. Только не могу понять, откуда в воде этот сладкий вкус.

Он улыбнулся как-то недобро.

– Вкус, значит, ты чувствуешь, а то, что я тебе говорю, не слышишь...

Я опять посмотрела на него непонимающе, потому что до этого он ничего мне не говорил, и отвернулась к окну, но дурман не проходил. Я снова попробовала воду на вкус, и сладость вспыхнула у меня языке. Стало жарко. И этот жар, казалось, пульсировал прямо под кожей. Покрывающее почти всё тело платье словно душило меня, хотелось от него освободиться. Я потянула за материю ворота, но тут же опомнилась. Рагавурр наблюдал за мной молча.

– До сих пор не слышишь? – спросил он вкрадчиво.

Я посмотрела на него испуганно. Мне казалось, что один из нас сходил с ума, и, возможно, это была именно я, потому что я понятия не имела, о чём он говорил, и что я должна была слышать.

– Останови это! – я потребовала, продолжая бороться с растущим жаром, который разносился по крови и обжигал изнутри, пока сладость воды снаружи сводила с ума. Мне было приторно, и кружилась голова. Дыхание уже давно сбилось. Но посол наблюдал за мной отстранённо.

– Всё закончится, как только ты услышишь мой голос у себя в голове, – прошептал он, и новая волна жара полоснула по коже.

Перед глазами что-то вспыхивало, и гасло, и снова вспыхивало. Стало совсем трудно дышать. Тело пылало, а в сознании что-то навязчиво гудело, пытаюсь пробиться. Голова стала тяжёлой, неожиданная вспышка боли разнеслась по телу. Я вскрикнула, и жар немного отступил.

Рагавурр вздохнул и смерил меня тяжёлым взглядом.

– Придётся потерпеть, Лэина-ламэ. Ты истинная наследница Лаан, и твою Волю непросто сломить...

Пытаясь отдышаться, я откинулась на спинку, Рагавурр потянул меня вниз, и я обессиленно сползла на сиденье. Он склонился надо мной, всматриваясь в глаза, и меня снова полоснуло жаром, едким и болезненным. Метку на левой ладони начало неприятно садить. Я упёрлась в неё когтями, мечтая содрать её со своей кожи, очиститься от этих навязанных обязательств. Но посол с силой разжал мой кулак, не позволяя повредить оставленный им во время бала шрам.

Он провёл по нему пальцем, и через всю мою руку прошёл разряд электричества, заставляя воспоминания о преж-

них мучениях померкнуть. Удар прошёл до плеча и тянулся выше к шее, к голове. Я вскрикнула, и Рагавурр убрал палец с метки. Жадно хватая воду ртом, я пыталась прийти в себя. Несколько секунд затишья, и ещё одно болезненное прикосновение.

Мир начал куда-то уплывать, кружиться. Дыхание ослабло.

Он убрал с метки руку, приподнял мою голову и заглянул в глаза. Мне показалось, я увидела на его лице раздражение и беспокойство.

– Зачем? – спросила я.

– Твоя метка так и не открылась, – ответил он откуда-то издали. – Если бы ты не сопротивлялась, было бы легче.

Он приподнял меня, притянул к себе и, не позволяя отодвинуться, держал в объятиях, медленно глядя по голове. Я пыталась вдуматься в его слова, но никак не могла понять их значение и покачала головой.

– Ты не слышишь, когда я говорю с тобой через Связь. Она всё ещё закрыта.

– Разве метка не должна открываться, когда я повреждаю кожу?

Он усмехнулся.

– Чья угодно метка, да, но не моя, милая Лэина, не моя. Я, знаешь, ли не хотел бы делать наше общение настолько болезненным.

Я повернулась, взглядываясь в его лицо недоумённо. Он

отпустил меня, позволяя вернуться на место, закатал левый рукав, и из-под материи рубашки показались шрамы от моих когтей – та метка, которую оставила я. Он протянул мне руку, и по взгляду я всё поняла. Дрожащими пальцами я коснулась его кожи, упёрлась когтем в один из пяти шрамов и резко пронзила, но, как мне показалось, не его кожу, а свою, и не на руке, а по всему телу. Я сжала зубы и зажмурилась, надеясь, что боль, охватившая всё моё тело, вскоре пройдёт.

Когда я открыла глаза, он смотрел на меня понимающе.

– Именно поэтому я прошу тебя больше не открывать метку таким варварским способом.

Опустошённая и уставшая, я откинулась на сиденье и закрыла глаза, а открыла их уже в какой-то незнакомой мне комнате. В воде снова витал настойчивый сладковатый привкус. Я приподнялась на локте и осмотрелась. Тумба у кровати, трюмо в углу, софа у глухой стены возле двери, а на софе с любопытством наблюдавший за мной Рагавурр. Я легла назад на кровать.

– А, может, ну её, эту Связь? – спросила я слабым голосом. – И без неё обойдёмся.

Он рассмеялся.

– Наступит деть, когда ты вспомнишь свой вопрос и удивишься собственной глупости. Поверь мне, Лэина-ламэ, если бы был менее болезненный способ, я бы выбрал его...

Сладость в воде опять начала нарастать, а во мне стала подниматься паника. Тут же захотелось попросить его оста-

новиться, но заглянув в эти холодные глаза, я поняла, что ни за что и никогда его ни о чём не попрошу. Приторный привкус пустил первую волну жара по моему телу. На этот раз она была сильнее и проникала глубже. Казалось, время застыло, и агония тоже замерла в самом пике. Я выгнулась на кровати, но не проронила ни звука. Жар отступил и снова вернулся, с новой силой разрывая на куски моё сознание. Но теперь к нему примешивалось нечто иное.

Сладость приносила не только боль, но и удовольствие. С губ слетел непривычный, чуждый мне тихий стон, и краем глаза я заметила сбоку движение. Рагавурр сел на край кровати, и мне показалось, всего на мгновение, что в его глазах вспыхнула надежда. Но нет, его взгляд был так же холоден, как и всегда. Он приблизился, и сладкий вкус усилился. Мои лёгкие полыхали.

Но его прикосновение обжигало ещё больше. Он медленно вёл пальцами по левому плечу, опускался ниже к предплечью и неумолимо приближался к пульсирующей метке на ладони. Я сжала зубы, готовясь к новой волне боли, но электрический разряд, как и сладость, принёс с собой неожиданное удовольствие. Я издала наполовину стон, наполовину рычание, и Рагавурр снова слегка коснулся метки. Моё тело пылало от его прикосновений, а в голове что-то гудело. И этот гул становился всё громче.

Очередная обжигающая волна придавила меня к кровати, и я, боясь шелохнуться, замерла и зажмурила глаза. Лёгкий

поток воды от чьего-то движения коснулся кожи. Жар утих. Я открыла глаза – посол снова сидел на софе.

Эта пытка повторялась снова и снова, не успевала я прийти в себя, сладость опять обжигала мне горло. Но только теперь мучение было совсем иным. Я больше не чувствовала боли. Мне хотелось его прикосновений, я ждала, когда метка начнёт пульсировать, и с грустью наблюдала, как он снова возвращался на софу.

Гул в голове больше не затихал. Он сводил с ума. И только прикосновения Рагавурра отвлекали и возвращали к реальности. Мир кружился уже не переставая, тело было объято приятным пламенем, которое согревало, но больше не жгло. Когда Рагавурр в очередной раз вёл пальцами к метке, я перехватила его руку и прижала плотнее, чтобы вся его ладонь касалась кожи. Он медленно опустил руку к кисти, проскользнул пальцами меж моих и сжал ненадолго, потом быстрым движением соединил наши метки. Резкая вспышка света резала глаза, а гул в голове стал оглушительным до боли. Я закричала.

– Я не слышу, – сказал Рагавурр мне на ухо.

Я закричала громче.

– Нет, милая Лэина, скажи мне через Связь.

Я стала биться в невидимую стену, которая разделяла наши метки, пытаюсь достучаться до него, мечтая, чтобы эта пытка прекратилась. Удар за ударом, я билась, пока стена не дала трещину. Мне казалось, я видела это своими глазами.

Как она стала рушиться и осыпаться на кровать.

И как только она обратилась в песок, всё затихло. В голове прояснилось, и время снова возобновило ход. Сильные руки Рагавурра прижали меня к груди, он гладил меня по голове и повторял сквозь открывшуюся Связь.

– Тише, тише. Всё уже хорошо. Ты справилась. Сильная гордая девочка. Всё позади.

И я впервые со дня смерти матери зарыдала.

Он опустил меня на кровать, укрыл пледом и, продолжая гладить по голове, что-то говорил. Но я не помню, что именно это было.

Проснулась я только утром, и, к моему удивлению, тело ни капли не болело. Я чувствовала себя прекрасно, будто произошедшее вчера мне лишь привиделось, хотя видение это было слишком реалистичным. Вчера я прошла через изощрённую пытку, которую даже опытный палач постеснялся бы провести со своей жертвой.

Пусть меня и связывали с Рагавурром особые обязательства, это не значило, что я дала ему право причинять мне вред. Я закрыла глаза, пытаюсь нащупать свою Волю. Намеренное причинение вреда всегда оставляет следы, и по законам Океана пострадавший может назначить за это цену. Но сколько я ни заглядывала в себя и ни искала, всё было чисто, он ничем передо мной не провинился. Я ужаснулась.

Какую сделку должен был заключить этот Оиилэ с Океаном, чтобы безнаказанно нарушать его законы? По телу про-

шла лёгкая дрожь. Если он мог совершать преступления безнаказанно, то отец был прав, отказ Морскому змею мог легко стоить мне жизни.

В комнату заплыла служанка, миловидная и юная девушка, совсем несоответствующая этому мрачному дому.

– Завтрак подан, госпожа. Ваша одежда висит за ширмой.

– Скоро спущусь.

Я поднялась с кровати и заглянула за ширму. На вешалке красовался открытый тёмный топ, вышитый чёрным жемчугом, и расширенные к низу штаны. Если их надеть, то будет казаться, что ты на самом деле не в штанах, а в широкой свободной юбке. Такую одежду я не носила ни разу. К закрытым и почти непрозрачным штанам претензий не было. Но открытый топ – такое я надеть не могла.

Вздыхнув, я выплыла из-за ширмы и стала искать свою сумку со сменной одеждой, но её нигде не было. У меня появилось неприятное предчувствие. Так и не переодевшись, я поплыла вниз и не без помощи слуг нашла столовую. Она оказалась похожа на столовые в Улиан Гиугин – просторная и пустая, никакой мебели кроме обеденного стола и каменных стульев.

За столом уже сидел Рагавурр и какой-то ещё Оиилэ, совершенно непохожий на посла: открытое лицо, приятная искренняя улыбка, ямочки на щеках. Он что-то начал мне говорить, но я, даже не взглянув на него и не слушая, подплыла к Рагавурру. Вода вокруг меня разошлась волнами, подхва-

тила мои распущенные чёрные волосы и увлекла их в сумасшедший танец. Подол платья развеялся у ног. Буря, бушевавшая в душе, начала вырываться наружу.

– Где моя сумка?

– Я вижу, тебе лучше, милая Лэина. Я... как бы сказать... взял её на хранение.

– Там моя сменная одежда.

– Именно поэтому и взял. В Ругоии Гиугин никто больше не носит эти устаревшие платья. Я верну сумку перед твоим отъездом.

Я зарычала, и по комнате пронеслась очередная волна.

– Спорить бессмысленно, Лэина-ламэ, – я услышала его голос у себя в голове, и события прошлого дня ожили в памяти. Яркие вспышки боли, гнева и желания. Мои щёки обдало жаром от подступившего стыда.

– Будь ты проклят, Морской змей Бездонного моря! – прошипела я в ответ.

Но посол лишь улыбнулся и вернулся к завтраку, а я продолжала стоять рядом и сверлить его ненавидящим взглядом.

– Ухухухуху, – услышала я незнакомый голос сбоку. Он принадлежал второму Оиилэ. – Дружище Рагавурр, как же так вышло, что имея такой богатый выбор невест, ты предпочёл дикую наследницу Лаан? Присаживайтесь, девушка, – он выдвинул мне стул рядом.

– Меня зовут Омин. Как только услышал, что мой друг

привёз избранницу из Улиан Гиугин, я просто не смог не заглянуть в гости. Виданное ли дело, отмахнуться от лучших невест Ругоии ради особы с королевской кровью?.. Без обид. Но это же настоящий скандал!

– Невест? – я вопросительно подняла бровь, изучая лицо Омина. Оно было таким же открытым и честным, он не шутил и не врал.

– Амм... – замялся мой сосед, – Рагавурр, ты что ей не сказал?

Посол усмехнулся и ничего не ответил.

– Думаю, вы и сами разберётесь. Между собой, – торопливо сказал Омин и тут же принялся есть.

– Невест? – повторила я свой вопрос через Связь и посмотрела в наглые глаза Рагавурра. Он встретил мой взгляд и лукаво улыбнулся.

Глава 3

– А что ты хотела, милая Лэина? Я один из самых завидных женихов Ругоии Гиугин.

Может быть, это и было правдой, но в глубине души я знала, что посол ушёл от ответа. Никто не станет называть воздыхательниц невестами, даже в погрязшем в пороках городе Ругоии. Чем больше времени я проводила в его доме, тем меньше понимала, зачем он привёз меня. От девушек отбоя у него не было, чувств ко мне тоже не было никаких. Ему что-то нужно, но не от меня, а от наследницы Арагерра.

Я посмотрела на тарелку с едой, которую до этого взяла впопыхах – на ней не было ничего, на мой взгляд, аппетитного. Я отодвинула её, потянулась за другой и поймала на себе внимательный взгляд Омина. Он разглядывал метку на моей левой ладони.

– А что это у тебя за шрам, Лэина-ла... – он осёкся, покопился на Рагавурра и убрал из обращения ко мне фамильярное -ламэ, – Лэина?

Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как услышала голос Рагавурра у себя в голове:

– Никто не должен узнать о твоей метке. Соври что-нибудь.

– Зачем?

– Девушка с меткой Рагавурра – очень ценная добыча. И

Оиилэ, которые на неё наткнутся, не будут добры и ласковы.

– Даже твои друзья?

– Даже друзья. Со временем ты и сама всё поймёшь, а пока, ламэлин*, просто поверь мне на слово.

Меня передёрнуло от того, что он обратился ко мне «ламэлин», красавица. Его наглость не знала границ, и я мечтала в один прекрасный день выбить из него это неуважительное отношение. Я взглянула на доброе лицо Омина, и слова Рагавурра никак не укладывались в голове. Но на всякий случай, я последовала его совету.

– Этот шрам я получила во время драки в детстве. Настолько привыкла к нему, что даже не замечаю.

Омин ахнул, услышав мой ответ.

– Воинственные девушки – это так непривычно. В Ругоии Гиугин дерутся только мужчины...

– В Улиан Гиугин чтят Закон силы, – ответила я. – Мааларр един для всех, и женщин, и мужчин.

Посол отложил еду и посмотрел на меня как-то немного хищно.

– Лэина-ламэ чуть не отправила собственного троюродного дядю в Мир голосов, к прародителям, во время поединка за место в родовом совете. Если бы я не вмешался, не обошлось бы без семейной трагедии. Осторожнее, Омин, в ней сильна королевская кровь.

Омин кивнул и продолжил есть, но выглядел он отстранённо и задумчиво и то и дело поглядывал на меня украд-

кой. Позавтракав, я поднялась из-за стола и хотела вернуться в свою комнату, но вспомнила, что мне там в общем-то делать было нечего, как и в этом доме, как и в самом городе Ругоии. Я застыла в нерешительности.

– Друг мой Омин, мне с моей избранницей нужно кое-что решить. Заплывай как-нибудь в другой раз, – посол поднялся из-за стола и предложил мне взять его под руку, но я отказалась.

Мы выплыли из столовой вместе, и спиной я продолжала чувствовать внимательный взгляд Омина. То ли он мне не поверил вовсе, то ли поверил и слишком впечатлился. Он произвёл на меня приятное впечатление, но я не понимала, как такой порядочный Оиилэ мог водить дружбу с бездушным Рагавурром. Что у них могло быть общего?

– Я позвал целителя, чтобы осмотреть твой ожог на груди, – сказал Рагавурр, когда мы уже подплывали к моей комнате.

Я уже и позабыла, что подаренное им кольцо оставило на мне шрам в тот день, когда он забрал Рриану.

– Он меня уже не беспокоит.

– Зато меня беспокоит.

В комнате на софе уже сидел средних лет Оиилэ, с лысиной и непривычным для подводного жителя круглым большим животом. Рубашка, которой он попытался прикрыть свою необъятность, свободно колыхалась вокруг него. Он велел мне лечь на кровать и опустить вниз ворот платья. Слу-

жанка помогла мне расслабить завязки на спине, и я стянула вниз ворот, недовольно поглядывая на посла, который смотрел на верхнюю часть моей груди слишком внимательно.

Целитель коснулся шрама и покачал головой.

– Сложный случай, но излечимый, – он достал из кармана два лунных камня – фиолетовый и жёлтый – взял их в левую руку и зажал в кулаке, а правой рукой коснулся моей груди. От его прикосновения по коже не пошли мурашки, как это бывало, когда меня касался посол. Но от ладони целителя чувствовалось приятное тепло. Оно расходилось по груди пульсирующими волнами, принося с собой непривычную лёгкость. В Улиан Гиугин целителей не было, и я с интересом наблюдала за обрядом.

Спустя несколько минут пузатый Оиилэ убрал руку, спрятал лунные камни назад в карман и раскланялся. Я удивлённо приподнялась, придерживая одной рукой платье, чтобы оно не опустилось ниже. Служанка принесла мне небольшое зеркальце, и я стала изучать своё отражение. Кожа, которая до обряда была красной и неровной, стала гладкой и по цвету почти не отличалась от здоровой.

– Со временем его совсем не будет заметно, – сказал Рагавурр.

Кто-то провёл рукой по жемчужному занавесу на двери.

– Войдите, – пригласил посол.

Я натянула ворот платья выше. В комнату вплыл молодой Оиилэ с ремнём и несколькими небольшими сумками на по-

ясе – это был посыльный.

– Прибыли водоросли из Оламин Гиугин, господин. Куда их отправить?

– Никуда. Оставьте за домом. Моей избраннице теперь будет чем заняться, – он искоса взглянул на меня, и мне стало интересно, какие из увиденных нами на рынке видов он купил.

Как только посыльный уплыл, я поторопила служанку, и она наспех затянула на моей спине завязки платья. Его уже хотелось сменить, но до этого я надеялась найти спрятанную послом сумку с одеждой.

Рагавурр проводил меня на улицу, и мы заплыли за дом, где была большая совершенно пустая придомовая территория. У стены дома в несколько рядов были выставлены различные горшки с водорослями, те самые, которые понравились мне больше всего. Я окинула взглядом прилежащую территорию.

– Что из этого я могу использовать под сад?

– Всё, – ответил посол.

Всё! Я принялась планировать дорожки и лавочки, высокие заросли и низкие, клумбы и клумбочки. Посол выделил мне в помощь слуг, велел не перетруждаться и вернулся к делам. Я же распорядилась слугами до позднего вечера, пока один из них не взмолился о пощаде. Солнце было уже низко, и город погружался в полумрак.

– Хорошо, можете идти. Завтра утром продолжим.

Я поймала на себе взгляд полный отчаяния, но слуга со вздохом кивнул и уплыл отдыхать, за ним потянулись остальные. За день мы успели многое, но не высадили ещё ничего. Зато на песке уже виднелась схема сада и вымощенные камнями дорожки.

На следующий день мы высадили водоросли из горшков. К обеду приплыл мастеровой и принял заказ на лавки, а после обеда мы начали высаживать клумбы.

К третьему дню сад был готов, юный, с редкими торчащими тут и там растениями, он обещал вырасти красивым и густым. Может быть, этот сад сумеет отвлечь меня от щемящей в груди тоски по дому.

Когда мастеровой закончил установку лавок, я села на одну из них и с удовлетворением смотрела на плоды своих трудов. Сзади послышался плеск воды – кто-то приближался. Я обернулась.

– Приветствую тебя, Лэина из племени Улиан, – прокричал Омин издалека.

Он подплыл и сел рядом со мной на лавку, но я отодвинулась от него чуть дальше, чтобы даже наши одежды не соприкасались. На мне было всё то же платье, которое после трёх дней работ стало грязным и потрёпанным. Я так и не смогла найти свою сумку и подозревала, что Рагавурр хранил её у себя в комнате. Туда заглянуть я пока не решалась, но сегодня его не было дома, и я чувствовала в себе прилив смелости.

Омин смотрел на разбитый позади дома сад, и что-то похожее на удивление и страх читалось в его лице.

– Лэйна, скажи мне честно, Рагавурр об этом знает? – Омин обвёл рукой панораму сада.

– Конечно. Он сам купил для меня водоросли в Оламин.

– Хорошо! Удивительно, но хорошо. Страшно представить, что бы было, если бы ты разбила здесь сад без его разрешения.

– А что такого?

– Он не любит растения. Да и вообще, мы же не в Оламин Гиугин. В Ругоии практически не встретишь садов.

Я пожала плечами. Посол сделал это явно не из любви к растениям и уж точно не из любви ко мне, просто ему надо было меня чем-то занять. Но лучше так, чем сидеть целыми днями в комнате.

Я видела Омина лишь второй раз в жизни и, не зная, о чём говорить с этим Оиилэ, опустила голову и стала разглядывать свою метку на ладони. Он скользнул по ней взглядом.

– Этот шрам выглядит странно, – сказал Омин. – Ты уверена, что получила его в детстве? Слишком уж он... яркий. Кажется свежим.

– Уверена.

– Рагавурр хорошо с тобой обращается, Лэйна?

Я усмехнулась, но ничего не ответила. Мне не хотелось с ним откровенничать.

– Ну, раз он разрешил тебе хозяйничать в доме, значит,

всё в порядке. Должно быть, он настроен серьёзно. Его невесты придут в ярость, когда увидят этот сад.

Я подняла на него глаза.

– Кто-нибудь может мне объяснить, что за невесты?

– Он так и не рассказал? – Омин вздохнул и покачал головой. – Я бы с удовольствием объяснил тебе, но Рагавурр не любит, когда вмешиваются в его дела. Боюсь, тогда мы с ним опять поругаемся. Спроси у него сама. В конце концов, он же Оиилэ, которому ты дала согласие на ухаживания. Должен тебе рассказать...

Я хмыкнула.

– Согласие? Скажи мне, Омин, за всю историю как много наследниц Лаан дали согласие на ухаживания одному из Ругоии?

– Ты вторая после невесты Норага.

– Она разорвала помолвку.

– Вот как... Ну, до истечения третьего месяца тебе всё равно отсюда не уплыть. Придётся потерпеть, – он посмотрел на меня понимающе. – Кстати, ты же из рода Арагерра? Ты застала пробуждение Лунной жены?

– Застала.

– Хорошо, что между Лунной четой больше нет Связи. Иначе эта Рриану принесла бы всем немало бед.

Мои щёки вспыхнули, и в груди зашевелился гнев.

– И что с того, что Связь разорвана?! Я уверена, они уже ищут способ её восстановить!

– Глупости. Все знают, что разорванные Связи не восстанавливаются... Даже если Улиан хочется верить в чудо, это не значит, что оно произойдёт.

– Вам, Ругоии, никогда не понять нас, Улиан! Мой брат не сдастся, как и мой род. В нашем племени впервые появилась Лунная жена. Она спустилась в колыбель глубины, нашла и пробудила изгнанный трезубец Ариан. Ради неё он поднялся из бездны, и Морской дракон пропустил его. Значит, таково было решение Океана. Новое течение не остановить! Оно уже набрало силу и двигает камни на своём пути. Вы можете бояться, вы можете сражаться, но рано или поздно вас точно также унесёт потоком перемен!

Я вскочила с лавки. Он попытался схватить меня за руку, но я оттолкнула его.

– Я не хотел тебя обидеть, – он кричал мне вслед, когда я плыла ко входу в магию Рагавурра.

Разозлённая словами Омина, я устремилась к комнате посла. Во мне уже не было страха, кровь моих предков закипала в жилах, и мне хотелось что-нибудь разбить или кого-то ударить. Но первым делом я собиралась забрать свою сумку с нормальной приличной одеждой.

Раздвинув жемчужный занавес, я заплыла внутрь комнаты Рагавурра. Интерьер был простым, я бы даже сказала стандартным. Вместо трюмо у окна стоял широкий письменный стол, и на нём лежала знакомая мне шкатулка, та самая, которую акула принесла ему из Лаан Гиугин. Мысли о сумке

и об одежде тут же улетучились, и всё, о чём я могла теперь думать, свелось к содержимому этой загадочной шкатулки. Я подплыла к столу и протянула руку.

«Всего одним глазком», – говорила я себе. – «Никто не узнает».

Я уже коснулась крышки.

– Никакой выдержки, – я услышала знакомый голос и обернулась – у двери стоял Рагавурр.

—

Примечания автора

*Ламэлин – красавица. Обращаться так к девушке было ещё более фамильярным, чем добавлять к её имени -ламэ. Именно поэтому Лэине совершенно не понравилось, что Рагавурр назвал её «ламэлин» в разговоре.

Глава 4

Я отвернулась от стола, делая вид, что меня там ничего не интересовало. Посол подплыл ко мне вплотную и прижал меня спиной к столешнице. Его рука скользнула за мою спину, коснулась бёдер и через секунду он уже держал передо мной шкатулку.

– Хотела заглянуть?

Я отрицательно покачала головой. Мне было стыдно признаться, что я поддалась любопытству.

– Тогда что ты тут делаешь?

– Ищу свою сумку.

– Вот как... А я уж было подумал, тебе не нравится, что мы спим в разных покоях. Жаль... – он склонился к моему уху. – Моей кровати хватит на двоих. Что скажешь, Лэина-ламэ?

От его слов мне стало жарко, и я попыталась высвободиться из его хватки, но он удержал меня. Ловким движением он дёрнул за завязки на моём платье, они развязались, и холодная вода скользнула по коже на спине. Я ахнула и завертелась, пытаясь удержать спадающее платье, но он схватил мои руки и завёл их назад. Плечи оголились, и материя предательски скользила вниз, так и норовя открыть взору Рагавурра мою грудь.

Гнев, который я испытывала всего несколько минут назад,

сменился страхом и смущением. Он прижал меня ближе и втянул воду прямо у моей шеи, мне стало щекотно, и по телу пробежали мурашки. Ноги стали слабеть, и от отчаяния я совершила глупость – с силой укусила его за плечо. На языке оказался приторный вкус его крови. Эта сладость сводила с ума, она превращалась в тепло и разливалась по телу, которое начинало дрожать от предвкушения. Я провела по кровоточащей ране на его плече языком, и с губ сорвался лёгкий, чуть слышный стон. Он прижал меня крепче.

Опомнившись, я стала вырываться, и он со вздохом и нехотя отпустил меня. Мои щёки горели, а сердце бешено колотилось в груди. Я подхватила уже непростительно низко опустившееся одеяние и рванула из его комнаты, но почувствовала, как что-то дёрнуло меня назад. Рагавурр держал в руке завязки от моего платья.

Притянув меня ближе, он сказал, как ни в чём не бывало: – Ты же можешь попасться слугам на глаза в таком виде, – он поправил материю, затянул и завязал шнурки на спине. – Если ты не хочешь, чтобы я сам снял с тебя это грязное старомодное платье, к обеду переоденься в то, что принесла служанка. И, Лэина-ламэ, поверь мне, лучше ты сделаешь это сама.

– Я не надену на себя тот вульгарный топ!

– А что в нём вульгарного?

– Открытый живот!

Он вздохнул.

– Надо бы прогуляться с тобой по улицам Ругоии Ги-
угин... Тебе заменят топ на что-то более закрытое.

Он отпустил шнуры, и я поспешила прочь из его комна-
ты. Больше, чем действия посла, меня пугала собственная
реакция на них. Она изменилась после того, как он открыл
между нами Связь. Теперь каждое его прикосновение опа-
ляло и заставляло всё тело гореть в ожидание следующего.
Что бы мне до этого ни рассказывали про метки, всё было
наглым враньём. Я совершенно ничего не знала о том, что
на самом деле со мной происходило и чем это было чревато.
Теперь мне казалось, что в танце Морских драконов я про-
играла не согласие на ухаживания, а свободу Воли.

В своей комнате я дождалась, когда служанка принесёт
мне другой топ. Этот тоже был чёрным, он закрывал жи-
вот, но грудь открывал значительно больше предыдущего.
Скрипя сердце, я переделась за ширмой и отдала служанке
платье, чтобы его почистили. Новый наряд выглядел на мне
необычно, хотелось чем-то прикрыть плечи.

– Принеси, пожалуйста, накидку, – сказала я служанке,
когда она вернулась.

Она замялась и отвела взгляд.

– Господин велел не давать Вам никаких накидок, даже
если Вы попросите.

Этот треклятый Рагавурр всё делал мне назло! Я выпро-
водила девушку, а сама легла на кровать, дожидаясь обеда.
Дурацкая шкатулка, стоявшая на столе в комнате посла, не

давала мне покоя. Казалось, он нарочно меня ею дразнил, а я ничего не могла с собой поделать. Мне хотелось знать, что в ней лежало. Что бы это ни было, такой расчётливый Оиилэ, как Рагавурр, не стал бы просто так отправлять свою акулу в Лаан Гиугин. В шкатулке было что-то очень ценное.

Обедали мы вдвоём, его друг, Омин, почему-то не стал заходить в дом и здороваться с Рагавурром. Я медленно жевала еду без аппетита, посол тоже ел неторопливо, что-то обдумывая. Когда слуга уже убирал со стола, в столовую заплыл посыльный.

– Вам передали приглашение на званый обед, господин. Завтра Вас и Вашу избранницу будут ждать в магию Правителя. Какой ответ им передать?

– Скажите, что мы принимаем приглашение.

Посыльный раскланялся и уплыл.

– Кажется, нас ждёт выбор наряда, милая Лэина, – Рагавурр довольно улыбался, и мне захотелось воткнуть ему в руку каменную шпажку, лежавшую на моей тарелке. Я опустила голову, ища её взглядом, но слуга уже унес всю посуду со стола. Жаль.

Он проводил меня до комнаты и приподнял жемчужный занавес, чтобы я заплыла.

– Точно не хочешь переночевать у меня? – спросил он.

Я бросила на него злобный взгляд, и он, как обычно, расплылся в улыбке.

– После завтрака принесут наряды на выбор. Не проспай,

милая Лэина.

Он опустил жемчужный занавес и просто уплыл, а я выдохнула с облегчением. Это была первая ночь в Скалистом городе, когда моё сознание не было затуманено, и я не находилась в беспамятстве. Я подошла к резному окну и взглянула на улицу, но из окна почти ничего не было видно. Возле обнесённого небольшим каменным забором особняка даже рыба с фонарями почему-то не плавала. Она, наверно, тоже боялась хозяина этого магиу или скорее его ручную акулу.

Я долго ворочалась в кровати и, наконец, заснула, а на утро, после отчаянного сражения за закрытость моего наряда, уже готовилась к званому обеду. Служанка сказала, что посол частенько бывал на них приглашён, и мне предстояло посетить немало подобных сборищ. Что ж, если они будут проходить спокойнее, чем бал, на котором я заработала свою метку, то я могла смириться с подобного рода увеселениями.

Ближе к обеду за нами заехал эрум. Рагавурр посадил меня внутрь и сел рядом, казалось, слишком близко. В последнее время его присутствие я ощущала особенно остро, и на каком бы расстоянии он ни находился, мне всегда хотелось отодвинуться подальше. Так и сейчас, я вжалась в дверь, надеясь, что поездка окажется короткой. Посол усмехнулся и придвинулся ко мне вплотную, а я отвернулась и терпела молча, потому что он имел неприятную привычку делать мне всё назло.

Магиу Правителя оказался значительно больше, чем у

Главы племени Улиан. Огромное трёхэтажное, что уже большая редкость, каменное здание раскинулось на площадь, которую могли занять сразу несколько обычных особняков. Сад, разбитый у входа, показался мне скучным, но и он, как объяснил Рагавурр, считался диковинкой в Ругоии Гиугин. Интересно, что скажут жители этого города, когда за домом посла раскинется настоящая роща?

На входе не было толпы, поскольку на этот званый обед были приглашены лишь некоторые члены советов из знатных родов Ругоии. Мы заплыли внутрь в огромный светлый холл с колоннами и статуями, он кричал непривычной для меня роскошью. Из него нас проводили в один из залов поменьше, в котором уже собрались почти все приглашённые. На выставленных вдоль стен длинных рядах столов слуги раскладывали угощения, в центре зала парочками и тройками стояли знатные Оиилэ Скалистого города. Наряженные в одежды из самых дорогих материй, они держались уверенно и деловито, словно это в их племени, а не в нашем, текла королевская кровь.

Ругоии правили много веков и, наверняка, уже и думать забыли, что победа в том поединке за власть была нечестной. Я сделала глубокий вдох и изобразила на лице равнодушие, граничащее с доброжелательностью. Друзей в Скалистом городе заводить мне было не к чему, но и без врагов хотелось бы обойтись. Рагавурр взял меня под руку, и мы начали плавать от одной компании к другой, где он де-

монстрировал меня, как ценное и необычное приобретение. Все ахали и удивлялись, но по их глазам я видела, что слух обо мне опередил наше очное знакомство. Кто-то смотрел с нескрываемым любопытством, а кто-то с трудом сдерживал презрение и неприязнь. У меня закралось подозрение, что такого рода неприязнь не могла быть вызвана только лишь моим происхождением.

Поприветствовав, как мне показалось, каждого из приглашённых, мы остановились у весело болтавшей компании, в которой несколько кавалеров обхаживали одну светловолосую и до неприличия красивую девушку. Её светлый цвет волос больше походил на тот, что бывает у наземных, и я с интересом за ней наблюдала. Она точно не была одной из Ганэ, но в ней могли говорить сильные гены наземной матери. Должно быть, это была дочь Правителя и его последней наземной жены.

Светловолосая Оиилэ вела себя непринуждённо и совсем не заносчиво, что было редкостью для столь знатных особ их Ругоии Гиугин, города роскоши и статуса. Она заочно успела завоевать моё в меру благодушное отношение. Заметив на себе мой взгляд, она слегка поклонилась своим ухажёрам и подплыла к нам.

– Советник Рагавурр, какая приятная встреча! – пропела дочь Правителя.

Посол слегка склонил голову в знак приветствия и представил меня как свою избранницу. Каждый раз, когда он

говорил это, меня невольно передёргивало. Девушка оказалась весьма наблюдательной. Заметив мою странную реакцию, она взяла меня под руку и предложила доплыть до столов и взять что-то поесть. Оставив посла в одиночестве, мы проплыли почти на другой конец зала.

– Должно быть, это сложно – оказаться в столь непривычном месте, где у тебя нет ни знакомых, ни друзей! – сказала она просто и прямо, с пронзительным пониманием в голосе. – Советник Рагавурр не простой Оиилэ, и у него тяжёлый характер. Если тебе нужно будет с кем-то поделиться, я буду рада выслушать.

Обычно я сторонилась девичьих разговоров по душам, но впервые в жизни я оказалась так далеко от дома, и рядом со мной не было ни одного Оиилэ, с которым можно было поговорить откровенно и не ждать подвоха. Эта приятная девушка выглядела столь невинно, что, сама того не заметив, я кивнула в знак согласия.

– Вот и славно! Как захочешь встретиться, просто отправь ко мне служанку, и за тобой заедет эрум. Попробуй вот это крабовое мясо. Оно невероятно вкусное! – она подвела меня к столу. – Кстати, я забыла представиться. Меня зовут Иинин, дочь Правителя.

Мы немного поболтали о нравах и традициях в Ругоии Гиугин. Потом Иинин рассказала мне несколько забавных историй про гостей, которые подплывали к столу, и, хотя разговор был весьма интересным, я всё равно невольно сколь-

зила взглядом по залу в поисках Рагавурра. Нашла я его на том же месте, где оставила, но только уже не одного. Рядом с ним, кокетливо качая головой и несдержанно смеясь, стояла рыжеволосая миниатюрная Оиилэ. Она то и дело невзначай касалась руки посла, и он не торопился от неё отстраниться. Мой взгляд был прикован к этой воркующей паре, и я перестала обращать внимание на продолжавшую что-то увлечённо рассказывать мне Иинин.

Она замолчала и тоже перевела взгляд на Рагавурра.

– Кто эта Оиилэ?

– Овинна, одна из его из невест.

Глава 5

Одна! из его невест. Эти слова ножом полоснули по слуху. Он хитростью выудил из меня согласие на ухаживания, приезд в ненавистный город Ругоии, представил всем как свою избранницу, а у него и правда уже есть невеста, и к тому же не одна. Как должно быть весело ему выставлять меня деревенской дурочкой, которая надеется на брак с высокопоставленным вельможей.

– И много у него таких... невест?

– Двенадцать, – ответила Иинин.

От удивления я чуть не выронила из рук каменную шпажку с крабовым мясом. По мне иметь две невесты было уже чем-то невообразимым и совершенно неприемлемым, но чтобы сразу двенадцать... Правду говорили мои соплеменники, когда называли Ругоии Гиугин городом разврата.

– Но ты не подумай лишнего... – сказала Иинин после неловкой паузы. – Они ещё не совсем его невесты. А пока только кандидатки...

Я приподняла одну бровь, пытаюсь понять, в какой момент заканчивалось кандидатство и происходило официальное заступление на пост «невесты Рагавурра».

– И что, их это устраивает? Всех до единой?

– Ну... В большинстве случаев. Ты ведь знаешь про Илаи Оиирар? Когда завидного холостяка, нежелающего женить-

ся, обязывают выбрать невесту. Племя выделяет по одной из каждого рода и из торговой общины.

– В Улиан Гиугин нет такой традиции. У нас уважают чувства как девушек, так и мужчин. И кто же из присутствующих здесь Оиилэ ещё претендует на пост? – спросила я немного сдавленным голосом. Почему-то вся эта история с невестами, которая была мне невероятно выгодна, вызывала раздражение вместо радости.

Иинин начала показывать мне одну девушку за другой, и каждая из них была красива по-своему. С такими «кандидатками» выбор у посла был крайне трудным, у меня бы тоже глаза начали разбегаться. Пока Иинин представляла мне дам сердца Рагавурра, я загибала пальцы.

– Это только одиннадцать, – я поправила дочь Правителя. – А где двенадцатая?

Она замялась, зарделась и отступила от меня на шаг.

– Двенадцатая – это я, – сказала она еле слышно.

Я посмотрела на неё совсем другими глазами. Всего несколько минут назад эта «кандидатка» предлагала мне дружбу. Это ли не странно?

– Умоляю, не смотри на меня так, дорогая Лэина. Я из тех, кто не хотел бы участвовать в этом Выборе. Но мой отец настолько доверяет Рагавурру и так мечтает с ним породниться, что, когда он услышал про объявление Илаи Оиирар, отказался слушать любые мои возражения, – она говорила быстро и сбивчиво, всем видом показывая, что она просто

жертва обстоятельств. – Я за него не борюсь и надеюсь, что он понимает и уважает моё нежелание выходить за него замуж.

Я горько усмехнулась. Рагавурр был не из тех Оиилэ, которые уважали чьё-то нежелание что-то делать. Наивной Иинин казалось, что она знала его лучше меня, и я бы хотела взглянуть на выражение её лица, когда она увидит истинный облик Морского змея.

– Но раз уж он привёз тебя с собой из Улиан Гиугин, возможно, он не хочет выбирать ни одну из невест Ругоии... Я слышала, он разрешил тебе разбить *сад* за его домом, – прошептала Иинин, будто это была страшная тайна.

Я кивнула и снова устремила взгляд на рыжеволосую «кандидатку на пост», которая стояла к послу уже вплотную и шептала ему что-то на ухо. Я скрипнула зубами от злости, и вокруг по воде разошлись небольшие волны.

– Лэина?.. – Иинин испуганно охнула рядом.

Я бы могла сделать вид, что меня не беспокоило подобного рода неуважительное отношение посла к своей «избраннице», которую он притащил в такую даль, чтобы показать ей, какой у него на самом деле был богатый выбор. Но эту идиллию, представшую перед моим взором, я просто обязана была нарушить.

Не сдержав злобную ухмылку, наверняка выглядевшую странно и непривычно на моём лице, я упёрлась одним когтем в поверхность метки на левой ладони, вспоминая, как

мучительно больно мне было в эруме, когда я пронзила метку Рагавурра на предплечье. Тогда словно множество когтей раздирали мою кожу по всему телу. Всё ещё ухмыляясь, я вонзила коготь в метку и с упоением наблюдала, как спина посла резко выпрямилась и застыла. Медленно он повернул голову в мою сторону и через открывшуюся Связь сказал:

– Кажется, я предупреждал тебя больше так не делать! Дома тебя будут ждать неприятные последствия. Хотя... может быть, и приятные...

Меня передёрнуло от его предупреждения, и приятные последствия пугали больше всего. Но увидев, как посол попрощался с рыжеволосой девушкой и направился к нам, я почувствовала удовлетворение от результата своей маленькой шалости.

Когда он подплыл, его лицо уже было спокойным и, как всегда, не выражающим ничего, кроме насмешки. Небольшая рана, оставленная когтем, не торопилась заживать, и Рагавурр тоже не спешил закрывать Связь. В открытом коридоре наших мыслей я чувствовала себя неудобно. И если перспектива «наказания» меня пугала *немного*, то опасность открытой на весь вечер Связи наводила ужас.

– Что это? Похоже на кровь, – Иинин втянула воду носом.

Она начала осматриваться и принюхиваться. И после недолгих поисков, сощуриив глаза, она схватила мою левую руку.

– Да у тебя же рана! Надо срочно позвать целителя. Где

ты умудрилась пораниться?

– Наткнулась на шпажку. Ничего страшного, но от целителя я бы не отказалась... – я бросила взгляд на Рагавурра. Это был мой шанс закрыть дурацкую Связь между нами.

Он аккуратно забрал мою руку у Иинин, но предусмотрительно избегал метки, чтобы не коснуться её ненароком.

– Всего лишь царапина, – сказал он, изучив ранку. – Не стоит поднимать из-за этого шумиху. Моей избраннице и так сегодня уделяют слишком много внимания.

– Но как же...

Рагавурр посмотрел на неё твёрдо и холодно, и она замолчала. Я выдернула свою ладонь из его рук и посетовала на злопамятность этого похитителя женских сердец. На какое-то время повисло неловкое молчание, от которого нас спас Омин, подплывший к столам, чтобы поживиться чем-нибудь вкусненьким. Этот добродушный и улыбчивый Оиилэ тут же начал расхваливать гостей и хозяев, рассказывать, как он хорошо поел и с кем успел поболтать, и постепенно наша компания начала оттаивать.

– Вы уже приветствовали моего батюшку, советник Рагавурр? – неожиданно спросила Иинин.

– Его не было в зале, когда мы здоровались с гостями.

– Не хотите ли подплыть к нему сейчас? Вон он, неподалёку.

Рагавурр протянул мне руку, и я бросила взгляд на Правителя, которого трудно было спутать с обычным Оиилэ.

Несмотря на то, что он был не очень высокого роста, его широкие плечи, прямая осанка и властная жестикуляция говорили о его силе и статусе. Он был облачён в облегающую рубашку цвета тины и широкие, подвязанные внизу чёрные штаны с расшитым необычными узорами поясом. К нему то и дело подплывали гости и кланялись слишком низко для приветствия рядового соплеменника, Правитель же отвечал едва заметным наклоном головы.

– А можно я подожду вас здесь? – я поглядывала больше на Иинин, чем на посла. От неё понимания и сострадания дожидаться можно было быстрее. – Я ещё не знакома с вашими обычаями и не хотела бы оставить о себе плохое впечатление.

– Не бойтесь, плывите. Я составлю Лэине компанию, пока вас не будет, – вступился Омин и стал активно выпроваживать моего спутника и его «кандидатку на пост». Рагавурр сверкнул лукавым взглядом и без особых возражений оставил меня со своим другом.

Омин продолжал весело болтать, а я слушала и время от времени кивала, гадая зачем он проводил моего ухажёра, а сам вызвался побыть со мной. Вчера мы расстались с ним не на самой приятной ноте, и будь я на его месте, не стала бы тратить время на взбалмошную и гордую «временную избранницу» друга.

– Омин, – прервала я его, – как ты думаешь, почему Рагавурр не выбрал ни одну из предложенных ему невест?

Он запнулся.

– Рассказал тебе?

Я промолчала, продолжая наблюдать, как посол разговаривал о чём-то с Правителем. Иинин стояла между ними и, если она и была против излишней близости с посланцем, по ней было крайне трудно это понять. Омин принял моё молчание за согласие.

– Я и сам не знаю, чем они ему не приглянулись. Я бы такому выбору обрадовался!

Я усмехнулась, сомневаясь, что у этого приятного и харизматичного Оиилэ могли быть проблемы с противоположным полом.

– Лэина, – он попытался отвлечь меня от созерцания мускулистой спины Рагавурра, и я оглянулась на него. – Если ты не хотела принимать ухаживания, то зачем же дала ему согласие?

Омин казался хорошим и надёжным, и любая другая девушка, наверняка, поспешила бы поделиться с ним переживаниями и трудностями, выпавшими на её долю. Но мне, несмотря на его притягательно безобидную внешность, от перспективы откровений становилось не по себе.

– Он не тот Оиилэ, которому легко отказать, – ответила я уклончиво.

– Тут не поспоришь, Рагавурр умеет убеждать! – он замолчал ненадолго, и я, потеряв интерес, вернулась к наблюдению. – Когда истечёт срок ухаживаний... что ты планиру-

есть ответить?

Я перевела взгляд на Омина. Его интонация, жесты, неловкие паузы казались мне знакомыми. Так вели себя соседские ребята, когда пытались привлечь моё внимание или с замиранием сердца наблюдали, как я отреагирую на их выходку или подарок. Я невольно улыбнулась, проведя эту параллель. Если так, то его странное поведения становилось легко объяснимым. И то, что он пыталась остаться со мной наедине, и то, что приходил навестить меня в саду, и то, как интересовался моими отношениями с Рагавурром.

– Разве не для того, чтобы я могла принять решение, даются эти три месяца?

– Понимаю... Рагавурр удачная партия, от которой просто отказаться.

Я покачала головой.

– Да уж, партия и впрямь удачная. Знатный Ругоии, который чуть не отправил мою названую сестру в Мир голосов.

Омин заулыбался, словно мои слова подняли ему настроение, которое и так на вид было весьма неплохим.

– А этот ваш обряд Илаи Оиирар подразумевает какое-нибудь наказание за отказ от выбора невесты?

– Так-то да. За это изгоняют из племени. Если, конечно, жених не объявит о помолвке с другой Оиилэ...

Объект нашего обсуждения вернулся и занял место между мной и своим другом, с интересом изучая выражения наших лиц. Особенно внимательно он смотрел на меня.

– Любопытные у вас разговоры, – я услышала его голос у себя в голове, и меня обдало жаром: я совершенно забыла, что всё это время между нами была открыта Связь.

Глава 6

Я сделала вид, что не расслышала этого замечания, а когда он отвернулся, невзначай задела его пораненной рукой, и метка тут же начала затягиваться, закрывая нашу Связь.

Весь вечер к нам подплывали знатные Оиилэ с супругами, обменивались любезностями, расспрашивали посла о его поездке в Улиан Гиугин, а он отвечал на каждый вопрос уклончиво и общими фразами. Казалось, его было невозможно загнать в угол, изворотливый и предусмотрительный, он всегда был на шаг впереди.

О Лунной чете и о пробуждении трезубца Ариан он в итоге поведал настолько размыто и неопределённо, что, если бы я не знала историю сама, ни за что бы не поняла, как всё было в действительности. От долгого стояния на месте у меня затекло тело, и начали ныть ноги, я то и дело обходила посла то с одного бока, то с другого и скучающе поглядывала по сторонам. В Улиан Гиугин редко проводили такие приёмы, и теперь мне казалось, что это было к лучшему. Совершенно пустая трата времени.

Я взглянула на посла, но он сосредоточенно и внимательно следил за гостями в зале. Возможно, он знал об этом приёме что-то, чего не знала я. К концу вечера слуги убрали со столов еду, и в центр зала вынесли ламиир, традиционный музыкальный инструмент подводного мира, состоящий

из множества каменных пластин. Он был значительно меньше того, который стоял у колонны на нашей площади во время бала. Однако этот инструмент выглядел дорого, и каждая пластина имела необычный дизайн. Играть на нём выплыла не одна девушка, а две. Они заняли места с разных сторон и занесли над инструментом ударные палочки. Таким способом играли мелодии для танцевальных композиций, которые юные Оиилэ изучали с ранних лет.

Гости оживились, многие собирались принять участие в танце. Рагавурр протянул мне руку. Я покосилась на стоявших рядом Иинин и Омина и не решилась отказать своему спутнику. Наши распри мне хотелось оставить между нами.

Заиграла мелодия, и гости заняли позиции.

– Это же Танец теней!

– Да. В Ругоии Гиугин мелодия немного отличается, но сам танец, по сути, такой же.

Его танцуют парами, и чаще всего это должны быть хорошо знакомые Оиилэ, потому что в танце запрещено прикасаться к своему партнёру. Мужчина ведёт, а девушка следует. Они держатся близко, при каждом движении оставляя между собой всего несколько сантиметров, но отдаляются друг от друга, так и не коснувшись. Без глубокого взаимопонимания и готовности партнёра вести, а партнёрши следовать, танец будет выглядеть неуклюже и смешно.

Я смотрела на Рагавурра и несказанно радовалась, что Связь между нами была закрыта, потому что все мои мыс-

ли были лишь о том, что меня ждал невероятный позор на глазах у всех гостей этого званого обеда. Передо мной опять всплыла картина флиртующей с послем рыжеволосой «кандидатки», и мне стало не по себе.

Партнёры сделали шаг и поплыли наверх, партнёрши последовали за ними.

Рагавурр поднял правую руку и отвёл её в сторону, я почти положила на неё свою, но остановилась за мгновение до прикосновения. Он почти положил левую ладонь мне на талию и стал плыть назад, я следовала близко, не нарушая выбранного им расстояния. Он сделал кружащий жест рукой, и я последовала за этим жестом всем телом, поворачиваясь вокруг своей оси.

Мелодия начала ускоряться, а движения повторяться быстрее. Слабые танцоры вскоре сдались и отплыли в сторону, чтобы понаблюдать за более слаженными парами. К моему удивлению, мы ни разу не нарушили ритм и не соприкоснулись.

Танец ускорился снова, и лёгкое головокружение порой лишало меня равновесия. Но Рагавурр отдалялся от меня каждый раз, когда я норовила врезаться в него. Ещё несколько пар опустились, а мы продолжали кружиться.

При очередном приближении, я почувствовала на своей ладони лёгкое прикосновение. Оно было едва заметным, и мне показалось, что посол начал терять контроль. Но вопреки моим ожиданиям, мы не сбились с ритма и продолжили

слаженно двигаться. При следующем приближении ещё одно лёгкое прикосновение опалило мою кожу, и я вспомнила Танец морских драконов, в котором Рагавурр направлял на меня жалящие электричеством потоки воды. Но в этот раз вместо болезненных ударов были касания столь нежные, что я никак не могла соотнести их с тяжёлым и жестоким характером этого Оиилэ.

Он стал касаться меня чаще, а расстояние между нами опасно сократилось. Я чувствовала жар его тела и ровное, но частое дыхание на своей коже. Вспышка на плече – он легонько провёл по нему пальцем. Огонь на ладони – он задел её своей. Едва заметное касание щеки. Всё моё тело напряглось и стало прислушиваться, приноравливаться и пытаться угадать, куда приземлится следующее прикосновение. От этой опасной близости в животе возникало щекочущее чувство, сердце замирало в ожидании касания и снова начинало биться после того, как мы отдалялись ненадолго.

При очередном приближении он неожиданно открыл Связь, и все мои сбивчивые мысли хлынули на него бесконтрольным потоком. Я чуть не потеряла равновесие. Мы отдалились, и Связь захлопнулось. При очередном приближении всё повторилось. И каждый раз, когда я слышала его дыхание и чувствовала на себе его взгляд, меня бросало в жар, который усиливался от касаний и осознания, что в эти моменты мне было не утаить от него собственных мыслей и чувств. Он видел меня насквозь.

Музыканты больше не ускоряли мелодию, она текла ровно, но быстро. Я погрузилась в густой поток ощущений. Рагавурр продолжал, касаясь, открывать нашу Связь и, отдаляясь, закрывать её, отчего меня ритмично бросало то в жар, то в холод. К этому времени остальные давно должны были заметить, что мы нарушали основное правило танца, но ловкие движения посла умело скрывали его неподобающее поведение. Поймав одну из моих мыслей, он улыбнулся.

– Нарушать правила так, чтобы об этом не знал никто, кроме тебя, – одно из самых важных умений в жизни, Лэина-ламэ.

Его рука скользнула мне за спину, и он прижал меня к груди. Я вздрогнула и испуганно оглянулась. Но мы не проиграли в этом соревновании танцоров, потому что кроме нас больше никого не осталось. Я не заметила, как из танца выбыли остальные, а они не заметили, что на самом деле мы уже давным-давно должны были сойти с дистанции, но удивительным образом оказались победителями.

Рагавурр взял меня за руку, и мы спустились вниз к другим гостям. Омин и Иинин уже куда-то уплыли, и мы остались с послом вдвоём.

– Домой? – спросил он.

Я кивнула. После этого танца у меня дрожали руки, и до сих пор никак не могло успокоиться сердце. Мне хотелось скрыться от внимательных глаз, следивших за нами весь вечер, и немного отдохнуть.

Эрум отвёз нас к магиу Рагавурра. Мы заплыли внутрь, поднялись вдоль винтовой лестницы на второй этаж и доплыли до моей комнаты. Я отодвинула жемчужный занавес и проскользнула внутрь, но, оглянувшись, заметила, что посол не торопился уплыть. Он удержал занавес, не дав ему опуститься, и последовал за мной внутрь.

Мгновение, и он уже стоял возле меня, возвышаясь стройной тенью в полумраке. Коснулся волос рукой, склонился ближе, и меня обдало жаром его тела, в воде опять повисла тягучая и будоражащая сладость. С открытием метки я думала, что это чувство оставило меня и больше не повторится. Но вот оно ворвалось мне в грудь, опустилось ниже к животу, заставило голову кружиться. Я попыталась отстраниться от Рагавурра, но он удержал меня и прижал к груди. Упираясь в неё руками, я кожей ощущала неестественный жар, исходивший от него. Мои ладони горели и пульсировали.

Вода стала ещё слаще, и я блаженно втянула её, чтобы распробовать. Смакуя и позволяя щекочущему тёплому чувству растворяться на языке, проникать в кровь и растекаться по телу, я с упоением прикрыла глаза. В голове не осталась никаких мыслей. Хотелось позволить этому всепоглощающему чувству взять надо мной власть.

Одной рукой прижимая тело посла ближе, а второй вцепившись ему в плечо, я продолжала втягивать в себя эту пьянящую сладость. Сбивчиво дыша, подрагивая от предвкушения, я всё сильнее впивалась в плечо Рагавурра когтями. Его

кожа по приказу хозяина поддалась, и мои когти вонзились глубоко в его плоть. По воде разошёлся нестерпимо сладкий вкус его крови. Я прильнула, приоткрыла рот и с упоением провела по ране языком.

Меня бросило в жар, а головокружение стало настолько сильным, что, если бы не державшие меня руки Рагавурра, я бы тут же рухнула на пол. Что-то садило и сопротивлялось этому пьянящему чувству, где-то глубоко внутри я кричала себе, что не должна испытывать ничего подобного к ненавистному предателю из племени Ругоии. Но я отмахнулась от внутреннего голоса, и снова приникла к ране. Посол положил руку на мой затылок и прижал мою голову ближе, не давая больше возможности отстраниться.

Я не знаю, сколько времени мы так простояли. Он приподнял меня и понёс куда-то, потом осторожно повернул мой подбородок в сторону, и я скользнула взглядом по нашему отражению в зеркале трюмо, возле которого мы теперь стояли. Равнодушное выражение лица Рагавурра сменилось взволнованным, а моё... Я никогда не думала, что у меня может быть такое выражение лица. Раскрасневшиеся щёки, приоткрытые губы, и страсть, кричащая из моих широко раскрытых глаз. Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Мне стало страшно, и я попыталась отстраниться от посла, но он по-прежнему держал меня мёртвой хваткой.

Он склонился к моему уху и прошептал:

– Спроси. Спроси меня, Лэина-ламэ.

– Почему я так на тебя реагирую? – прошептала я в ответ.

Он усмехнулся, но не равнодушно, как делал обычно, а с каким-то особым самодовольством в голосе.

– Отчасти из-за метки... Но по большей части...

Я вопросительно подняла на него глаза.

– Потому что ты чувствуешь мою силу. Мало... Совсем мало осталось Оиилэ способных различать чужую Волю и тем более брать её себе. Такие жадные до силы... они раньше достигали высокого положения в обществе. Давно. Во времена Лаан, – он провёл пальцами по моей щеке, скользнул вдоль скулы и оставил руку на шее. – Обычный Оиилэ может изменять и растить свою Волю на протяжении жизни. Но он не способен впитать в себя больше, чем его тело может принять. Но ты, Лэина-ламэ, удивительная девушка... истинный потомок Лаан. Твоё тело может меняться с приходом силы. И оно знает это. И оно ищет её и жаждет. Ты не можешь ничего с собой поделать.

Я покачала головой.

– Этого не может быть. Со мной такое впервые.

Он засмеялся, низко, почти неслышно.

– Потому что ты была сильнее большинства соплеменников. Тебе некого было желать... Но ведь я – совсем другое дело, правда? – он провёл рукой по моему левому плечу, спустился по предплечью, и его пальцы проскользнули меж моими. Метка на ладони соприкоснулась с его кожей, и по моему телу прошла лёгкая дрожь. – Как бы близко мы не были,

тебе всегда будет мало.

Очередное прикосновение подняло волну мурашек. Мне захотелось отстраниться и укутаться во что-то, заслониться от его жара. Каждым движением он заставлял меня испытывать прежде неизвестные чувства. Он делал это нарочно и с удовольствием наблюдал за моей беспомощностью. Я взглянула на него осуждающе.

– Тебе не нравится глубина твоего желания? Понимаю, – сказал он, поглаживая меня по щеке, затем подхватил и положил на кровать. Тело не слушалось и отказывалось сопротивляться.

Он лёг сверху, провёл когтем по моему плечу, с лёгкостью прорезал кожу и так же, как и я всего несколько минут назад, с удовольствием припал к ране.

– Зачем ты это делаешь? – спросила я хриплым голосом, подразумевая всё происходящее между нами этим вечером.

– Это твоё наказание, Лэина-ламэ, за болезненно открытую Связь. Я предупреждал... Этого не стоило делать, – он провёл по ране языком, и я содрогнулась.

Вода вокруг снова наполнилась сладостью. Я откинулась на подушку и поддалась этому пьянящему чувству. Вокруг было темно. Казалось, в мире не осталось ни одного источника света, всё погрузилось во мрак желания.

Я вплела пальцы в волосы Рагавурра, удерживая его, не давая отстраниться. Он дышал часто и сбивчиво. Чуть приподнялся и припал губами к шее. Я почувствовала, как его

губы раскрылись, и моей кожи коснулись острые клыки. Он не торопился прокусить её, а скользил зубами вниз к плечу, поднимая волны мурашек одну за другой, и с моих губ впервые за этот вечер сорвался жадный стон.

Внутри что-то перевернулось, душа наполнилась омерзением, к самой себе и к лежавшему на мне Оиилэ. Пелена начала подниматься с моего сознания, и я стала отталкивать от себя Рагавурра.

Очередная усмешка на его лице.

– Хочешь избавиться от этого чувства?

Я кивнула утвердительно, резко ощущая усталость.

– Тогда стань сильнее. Чем больше в тебе будет своей Воли, тем меньше ты будешь желать мою.

Я смотрела на него непонимающе. Хотелось спросить: «Как? Как я могу стать сильнее?», но вопрос сам по себе прозвучал бы глупо. Не было такого способа, которым Оиилэ мог сам извлечь и впитать в себя Волю Океана. Посол коснулся моих губ, опустил пальцы к подбородку и оставил их там.

– Есть способ, милая Лэина. Есть способ... Но тебе за него придётся заплатить очень высокую цену.

Глава 7

Есть способ... Что-то в груди взвилось вверх и резко ухнуло вниз. С ужасом я поняла, что посол был прав: я жажду этой силы, она звала меня неустанно. Я тянулась к ней, желая распробовать на вкус, выпитая как можно больше. Сладкая. Она была такая сладкая.

– Какой будет цена?

Усмешка снова кривой линией пролегла на его губах. Он отстранился.

– Не знаю. Какой угодно. Но одно я могу сказать точно, после этого ритуала ты уже не будешь прежней Лэиной. Сила меняет Оиилэ, отнимает привязанности, вменяет другие желания, охлаждает чувства и горячит нрав. Насколько ты изменишься и в какую сторону... ты узнаешь, когда назад пути уже не будет, – он заглянул в мои глаза. – Готова ли ты ради силы отказаться от себя и, возможно, от своей семьи, Лэина-ламэ?

Сердце, до этого бешено колотившееся в груди, замерло. Я могла представить себе любую цену, кроме этой. Заплатить жизнью – привычное дело в Подводном мире, но заплатить личностью – такое я слышала впервые. Мне казалось, это было даже страшнее смерти. Уж лучше ещё три месяца потерпеть Рагавурра и эту бесконтрольную жажду, чем потерять себя.

– Нет, – ответила я сдавленно. – Не готова.

Он небрежно бросил: «Дай знать, если передумаешь», – и, наконец, оставил меня в покое и уплыл. Я лежала на кровати, а мысли продолжали кружиться в голове, словно водоворот. Я нащупала метку на левой ладони. Она тяготила меня, не давала покоя и явно была не похожа на те, что умеют ставить мои соплеменники. Он провёл какой-то древний обряд прямо во время танца Морских драконов, дотянулся до моей Воли и связал её со своей. И эта Связь оказалась настолько сильна и неестественна, что от неё кровь стыла в жилах.

Какой бы особенной девушкой я ни была, как бы ни жаждала стать сильнее, но испытывать то, что испытывала я, к Оиилэ, которого ненавидела всей душой, без вмешательства в мою Волю просто не могла. Я больше не узнавала себя. Он уже дотянулся до моей души и возился в ней своими ловкими руками.

Следующие несколько дней я старалась избегать Рагавурра, но нам приходилось сталкиваться во время завтрака и обеда, поскольку он дал приказ не пускать меня на кухню и ни в коем случае не приносить мне еду в комнату. Почти всё время я проводила в саду, но и он мне уже порядком надоел. Я чувствовала себя запертой в клетку и считала дни до возвращения в Улиан Гиугин к отцу и брату.

Омин приходил к нам теперь каждый день и продолжал сверлить меня пристальным взглядом, отводя глаза, когда к нему поворачивался Рагавурр. Мне не льстил интерес этого

отрытого и приятного Оиилэ, поскольку ничто не могло изменить его происхождение. Для меня он навсегда останется ненавистным Ругоии.

Шла вторая неделя моего прибывания в Скалистом городе, когда во время обеда посыльный принёс нам приглашение на акулюю охоту. Отец рассказывал мне, что в Ругоии Гиугин к акулам относились намного лучше, чем у нас в племени, а иногда акулят брали в дом, растили и тренировали. И у каждого рода обязательно был питомник, в котором выращивались акулы для традиционного состязания – акульей охоты. Это жестокий и беспощадный спорт, в котором акулы от каждого рода охотились друг на друга, и побеждал тот род, чья акула смогла одолеть большее число противников. Наиболее удачным исходом состязания считался тот, в котором выживала только одна акула. Тогда, даже если она убила меньшее число противников, её считали победительницей.

Акулюю охоту устраивали нечасто, и мне «повезло», что состязание пришлось на моё пребывание в Скалистом городе. В любой другой ситуации я бы брезгливо отказалась созерцать подобную бойню, но стены этого дома настолько давили на меня, что смена обстановки была просто необходима. Даже если мне предстояло окунуться в атмосферу необоснованной жестокости.

Мы дали своё согласие, и посыльный уплыл, чтобы передать наш ответ Правителю.

– Твоя акула тоже будет участвовать? – спросила я Рага-

вурра, ощутив слабое сочувствие к судьбе хищника, который провожал нас до Скалистого города.

Посол отрицательно покачал головой.

– Нет. Я обычно участвую в качестве зрителя.

– А это допускается?

– Лэина-ламэ, – Рагавурр снисходительно улыбнулся, – какое бы у тебя ни сложилось обо мне представление, неужели ты считаешь, что повелитель акул будет отправлять преданных ему хищников на верную и совершенно бессмысленную смерть? Меня не интересуют такие забавы.

Я пожала плечами – у меня действительно сложилось о нём такое представление. Морскому змею не интересна необоснованная жестокость – в этом было что-то удивительно новое.

Охота была назначена на следующий день. В мою комнату принесли наряд, который, как обычно, подобрал для меня посол. В вопросе одежды мы пришли с ним к честному соглашению: она должна соответствовать устоям Скалистого города и при этом быть максимально закрытой. И вроде бы он соблюдал свою сторону уговора, но каждый раз что-то в выбранных им нарядах казалось неуместным.

Знатные дамы и господа собрались в весьма странном и мрачном месте для проведения охоты. Под только что накинутым защитным куполом виднелись ржавые корпуса и покосившиеся мачты – среди скал раскинулось настоящее кладбище кораблей. Одна за другой акулы проплывали

сквозь купол и исчезали среди мрачных разрушающихся судов, когда-то бороздивших просторы океана.

По правилам дамы не могли наблюдать за сражением акулы близи, как это делали господа, которые свободно плавали над куполом. Рагавурр оставил меня с другими девушками, и мне предстояло провести всю охоту поглядывая на мерцающий купол со стороны. Нам было выделено место для зрителей на довольно безопасном расстоянии. Девушки шушукались и посмеивались, но никто не торопился познакомиться с избранницей Рагавурра. Иинин, дочь Правителя, поправила свои светлые локоны, заправляя их назад в причёску, и подплыла ко мне.

Она окинула взглядом мой наряд и сочувственно улыбнулась.

– Видно, что советнику Рагавурру не терпится похвастаться красотой своей избранницы.

Ещё утром принесённый служанкой наряд не показался мне каким-то особенным, но теперь, находясь среди наследниц знатных родов и жён влиятельных господ, я понимала, как ошибалась. Несмотря на то, что акуля охота считалась чем-то редким и торжественным, все дамы были одеты практично во что-то из материалов приглушённых оттенков. На мне же были широкие светло-голубые, подвязанные у щиколоток, штаны из струящейся материи и такого же цвета обтягивающая кофта. Я выглядела ярким пятном среди серой толпы.

В ответ на замечание Иинин я лишь пожала плечами, не решаясь даже предположить, чем руководствовался посол, отправляя меня на охоту в таком виде. Чуть поодаль он приблизился к куполу, приложил руку к поверхности, и по нему прошла слабая рябь.

– Что он делает? – я обратилась к дочери Правителя.

– Ставит печать. Чтобы акулы не смогли выплыть наружу во время охоты.

Обычно возводили купол и ставили на него печать только жрецы, пользуясь благословением предков, но сильнейшие из Оиилэ могли создавать и закрывать купол с помощью собственной Воли. В таких случаях он держался недолго и мог быть легко разрушен, однако, чтобы сдержать акул, и его было достаточно. Да послом наложение печати повторили все участники охоты – теперь тот, кто попал под купол, не смог бы выбраться оттуда без разрешения всех, кто наложил печать на выход.

Я заметила рядом с собой ещё одну акулу, но она не торопилась присоединиться к состязанию. У этой, если присмотреться, на морде был длинный неглубокий шрам – такой же, как у подопечной Рагавурра. Я еле заметно кивнула, приветствуя хищницу – она махнула хвостом и уплыла к хозяину. До тех пор, пока она держалась от меня на почтительном расстоянии, я вполне могла переносить наши редкие встречи, почти не испытывая при этом дискомфорт.

Когда приготовления были окончены, мы поднялись чуть

выше и повернулись лицом к куполу, готовясь стать свидетелями ожесточённого сражения самых опасных хищников океана. Участники и вместе с ними Рагавурр поднялись над куполом и собирались наблюдать сражения вблизи. Прозвучал тонкий протяжный звук, ознаменовавший начало состязаний – акулы оживились и начали рыскать меж разрушенных кораблей, мелькая то тут, то там. При первом же столкновении две акулы сцепились, раскрыли пасти в попытке ранить друг друга, и со стороны их противостояние выглядело как ожесточённый поцелуй. Пасть одной из акул скользнула ниже, на туловище противницы, челюсти сомкнулись и с силой вырвали большой кусок мяса и часть плавника. Я поморщилась – зрелище не вызывало во мне того же восторга, который испытывали другие зрители и зрительницы.

Господа уплыли на другую сторону купола – там наверняка проходило ещё более жестокое сражение, а мы остались в стороне. Шла минута за минутой, но больше ничего не происходило – все акулы скопились вдалеке, там же где над куполом что-то восторженно и разгорячённо кричали господа. Одна из девушек, темноволосая, с узким вытянутым лицом и тонкими чертами, недовольно хмыкнула.

– Почему мы вечно должны смотреть издалека?! Я тоже хочу увидеть, что там происходит!

– Ну, ты же знаешь, Раоми, это опасно, – попыталась успокоить её Иинин. – Было много неприятных случаев...

Но Раоми, в ком я узнала одну из «невест» Рагавурра, не

хотела знать ни про случаи, ни уж тем более про правила, она продолжала возмущаться, и чем дольше с нашей стороны не было ни единого достойного внимания сражения, тем больше было её негодование.

К куполу подплыла одна из акул, уже слегка раненная, ткнулась в него носом, но не смогла выплыть наружу. На мгновение, когда мне показалась, что она сможет проплыть, моё сердце от страха пропустило удар. Но хищница резко развернулась и поплыла в обратную сторону. Где-то вдалеке в ту же сторону направлялась другая хищница. Раоми ожилилась.

– Там точно будет стоящая схватка! – она ринулась вперёд, но Иинин схватила её за руку.

– Раоми, не нужно. Ты же знаешь, господа будут злиться.

– Они всё равно далеко. Никто не увидит, – Раоми выдернула руку и поплыла вперёд.

Одна за другой дамы в нерешительности начали следовать за ней: не увидеть ни одной достойной битвы за всю охоту – такое не могла принять ни одна из жительниц Ругоии. Когда почти все уплыли за строптивой темноволосой красавицей, Иинин всплеснула руками и последовала за ними.

Я никогда не любила акул, и смотреть на то, как они отрывают друг другу плавники – не самое приятное времяпровождение, но впереди меня ждало немало однообразных дней в этом треклятом Ругоии Гиугин. Я помедлила немного и поплыла вслед за остальными дамами, которые уже успе-

ли порядком отдалиться. С этой стороны кладбище кораблей окружали невысокие скалы, да и сами корабли лежали также меж огромных валунов и острых выступающих со дна камней. Я разглядывала наводящий ужас пейзаж, что-то блеснуло за защитным куполом, привлекая моё внимание, я повернулась в ту сторону и почувствовала резкий толчок в спину.

Мгновение – и я оказалась внутри защитного купола, он легко поддался моему вмешательству и проглотил меня, словно я была долгожданным обедом. Я обернулась назад в поисках виновника, но вместо него встретила с мелкой рыболовной сетью, увешанной камнями. Она обняла моё тело крепко, почти любяще, и начала тянуть ко дну.

Пытаясь из неё выпутаться, я толкалась в сеть руками, и на коже стали появляться порезы – по всей длине в плетение сети были вставлены острые осколки ракушек, и судя по ранам, не самых простых, а прошедших какой-то специфический обряд. Порезанную кожу садило, а вокруг начали расплываться небольшие облака крови. Я ударилась спиной о дно, которое тоже по счастливой случайности оказалось усеяно острыми камнями, и почувствовала резкую боль на правой лопатке, ещё одно облако крови вспыхнуло красным вокруг меня. Я судорожно искала край сети, чтобы, наконец, от неё освободиться, когда прямо возле моего лица мелькнул плавник. Подняла голову – на запах крови уже приплыла первая акула.

Глава 8

Такую смелую за куполом, внутри него меня парализовал страх. Я застыла, забыв на мгновение и о сетке, и о том, что могу дать акуле бой, лишь смотрела, как, сделав круг, она снова начинала приближаться. Инстинктивно я вскинула руку вверх, отправляя в акулу мощную волну, но, к моему удивлению, она её почти не задела.

Я попыталась оттолкнуть её ещё раз, но снова лишь приласкала её слегка, вместо того чтобы ударить. Если мне и было страшно до этого, то теперь я была просто в ужасе. Правда на этот раз голова была ясной, а рефлексy моментальными. Поняв, что не могу вступить с акулой в схватку с помощью Воли, я стала полагаться лишь на физическую силу (которой явно было недостаточно, чтобы победить), и на ловкость. Как только она приблизилась и сделала бросок, целясь в мою руку, я отскочила в сторону и снова упала на камни, к удару камней добавилось ещё несколько ран от ракушек, запутанных в сети.

Искать край сетки было некогда, я подхватила её и стала двигаться по периметру купола, ища хоть кого-то, кто мог бы выпустить меня наружу. Акула сделала ещё один рывок в мою сторону, и я снова, хоть и с трудом, увернулась. Возможно, я смогла бы на какое-то время затянуть танцевальный поединок с этой хищницей, если бы не ещё один плав-

ник, мелькнувший за соседними камнями. Сердце сделало сальто и ушло куда-то в пятки. С двумя мне было не справиться.

Из-за камней появилась не одна акула, а две, и теперь они втроём кружили надо мной, присматриваясь друг другу и явно договариваясь, кому достанется самый лакомый кусочек. Не знаю правда, какие части тела акулам нравится есть больше всего. Я ускорила своё передвижение, но, запутавшись в сети, снова упала на камни и стесала ладони. Очередная порция крови раззадорила хищниц, и они все вместе ринулись вниз на меня. Я закрыла лицо рукой, понимая, что под тяжёлой, увешенной камнями сетью и без помощи Воли я не могла с ними справиться. Сердце пропустило удар. Сейчас, в этот момент должна была раскрыться надо мной пасть и сомкнуться на выставленной перед лицом руке.

Мгновение. Ещё одно. Но ничего не происходило. Я открыла глаза и взглянула вверх: надо мной сцепилось две акулы. Одна из них показалась мне знакомой. Это же акула Рагавурра!

Пока эти две дрались, другие начали плыть в мою сторону. Я попыталась ещё раз отмахнуться от них водой, но безуспешно. Одна из них вырвалась вперёд и уже раскрыла пасть, когда что-то незримое заставило её остановиться. Она застыла и опустилась на дно, как и две другие, нападавшие на меня до этого. И только моя заступница продолжала кружить рядом. Я обернулась в ту сторону, откуда акулы почув-

ствовали угрозу. За моей спиной стоял Рагавурр.

Он выглядел поистине устрашающе и напомнил мне Аруога, наблюдавшего, как член родового совета посмел сделать порез на пальце его супруги. Напряжение, злоба, насто-роженность и смерть. В его глазах я увидела смерть, сотни смертей, постигших каждого, кто посмел покуситься на что-то, принадлежавшее ему. И мне стоило бы испугаться этого, отпрянуть, испытать отвращение. Но нет...

Теперь, когда он приплыл за мной за секунду до моей неминуемой гибели, среди тонн моей ненависти и отрицания, на дне тёмного колодца неприятия мелькнуло что-то маленькое и светлое, похожее на благодарность. Впервые в жизни я была рада видеть лицо Рагавурра.

Он поднял вверх правую руку, и три акулы, зависшие прямо над дном, совсем перестали двигаться и медленно опустились на камни. Они были мертвы. Рагавурр когтями разрезал сеть, и меня обдало жаром от чувства стыда – я тоже могла бы так сделать, но от страха не додумалась до этого.

Осторожно откинув подальше сеть, испещрённую острыми ракушками, он посмотрел на меня оценивающе: светло-голубые штаны были все изрезаны, кофта в дырах, руки и колени стёсаны, что на спине творилось ни он, ни я не видели, но там явно дело обстояло не лучше.

– И вот для этого я открыл твою метку? – спросил он сдавленным голосом, сдерживая гнев. – Чтобы в опасности ты даже не позвала меня на помощь?

Ещё одна горячая волна стыда прокатилась по телу. Я не подумала и об этом тоже. Мне даже в голову не пришло, что я могу позвать его через Связь.

– Я забыла о ней...

Он сделал глубокий вдох, подплыл ближе и взял меня на руки. Я хотела возмутиться и сказать, что в состоянии плыть сама, но взглянув на его лицо, передумала. Гнев полыхал в его взгляде. Он не стал проходить через купол, а поплыл вглубь кладбища кораблей, и каждая акула, которая встречалась нам на пути, падала замертво. Вскоре послышались голоса участников охоты. Они спорили, чья воспитанница смогла убить больше противников.

Рагавурр подплыл к куполу прямо под спорящими соплеменниками и с силой ударил по нему ногой. Купол дрогнул и начал рассыпаться, будто был сделан из песка. Я взглянула на мужчину, державшего меня на руках, с благоговейным ужасом: защитный купол, который возводили главы родов и их наследники, не выдержал даже одного удара этого Оиилэ. Если бы я была Правителем, я бы не сделала его своим советником и уж точно не стала бы сватать за него свою единственную дочь, а скорее бы отправила его подальше от себя и своей семьи. Но Ругоии Гиугин – странное место, жители которого не ведают чувства самосохранения.

Участники охоты затихли и повернулись к нам. Даже представлять не хотелось, о чём они в этот момент подумали, но я бы на их месте побеспокоилась не об агрессивном

поведении советника и не о его израненной избраннице, а об акулах, которые теперь с лёгкостью могли добраться до знатных дам, так интересовавшихся смертельными битвами.

И словно вторя моим мыслям, где-то сбоку раздались женские крики. Господа пришли в себя, и некоторые из них тут же ринулись помогать дамам, которые, к слову, в Скалистом городе не были обучены драться. Но кто-то всё же остался.

– Объяснитесь, советник Рагавурр! – закричал Оиилэ средних лет. Не припомню, чтобы видела его на званом обеде.

Я почувствовала, как мой спутник напрягся и сжал меня сильнее, по его коже пробежали лёгкие электрические разряды. А значит мне не показалось, и он владел особым наследным даром, которым могут похвастаться редкие из подводных жителей. Я на своём веку видела его лишь однажды – у Рриану, когда она получила трезубец Ариан. Колье, оставившее на моей груди ожёг, тоже предназначалось Оиилэ, умеющей преобразовывать Волю в электричество, и именно поэтому я не смогла с ним совладать.

Возмутившийся поведением Рагавурра участник тут же замолчал, видимо, здравомыслие или страх взяли верх над негодованием. И неудивительно. Пусть всего день назад мой спутник уверял меня, что не интересуется бессмысленным насилием, сегодня он умертвил половину акул на поле битвы, просто потому что они проплывали мимо.

– Моё участие на сегодня закончено, – процедил сквозь

зубы Рагавурр. – Мы, пожалуй, отклоняемся.

Его никто не стал останавливать. На их месте я бы тоже не спешила ни с расспросами, ни с разборками. Мы плыли до магии молча, за нами следовала его акула. Уже на пороге дома я выглянула из-за плеча Рагавурра, разглядывая мою раненную в битве спасительницу.

– У неё есть имя? – спросила я, пока мы ещё не успели заплыть внутрь.

Посол застыл у порога и кивнул.

– Но ты не сможешь произнести его.

– А если я сама дам ей какое-то имя, которое могу произносить? Я имею в виду, она же рано или поздно поймёт, что я так к ней обращаюсь?

Он снова кивнул.

И тут до меня начал доходить смысл нашего разговора.

– погоди, то есть ты понимаешь язык акул?

Он пожал плечами.

– Давай лучше через Связь. Не говори об этом вслух.

– Ты правда можешь с ними разговаривать? – я продолжила заваливать его вопросами.

Он заплыл в дом и стал подниматься вдоль лестницы на второй этаж.

– Не со всеми. А только с теми, с которым связан, как с тобой.

Я смотрела на него и не верила, пыталась понять, но не могла. Про Связь с акулами я слышала впервые, и мне каза-

лось, что он просто пытался так надо мной подшутить. Почувствовав мои мысли, он слегка улыбнулся.

– Это правда. Но тебе не стоит никому об этом рассказывать. Оиилэ бывают суеверны... Понимать язык акул – считается тёмным даром. А быть избранницей тёмного Оиилэ – так себе честь...

Он отнёс меня в комнату и вызвал целителя. Тот долго водил надо мной различными камнями, причитал и возмущался, он никак не мог понять, откуда у меня такие необычные раны и почему они так медленно затягивались. Посол не торопился ему ничего рассказывать, а я не стала вклиниваться в их разговор, потому что пока мне не были знакомы порядки в племени Ругоии, и у посла могли быть веские причины для скрытности.

– Твоя глупость могла стоить тебе жизни, – сказал Рага-вурр, когда целитель уплыл. – Ты так смело сражалась с трюродным дядей, но испугалась кучку жалких акул.

– Жалких? На них не действовала Воля!

– Жалких. На них не действовала *твоя* Воля, потому что она слабая. По крайней мере слабее, чем Воля того, кто их послал.

Его слова задели меня. Он назвал меня слабой, и мне было неприятно это слышать, хотя я понимала, что это правда. Возможно, если бы это сказал кто-то другой, мне было бы проще это принять. Я обиженно отвернулась, а посол молча поднялся с моей кровати и поплыл к двери. Уже отодвинув

жемчужный занавес, но сказал через Связь:

– Сегодня на охоте кто-то нарушил закон и навредил тебе, когда поймёшь, кто это, не торопись брать с него цену.

– Почему?

Он усмехнулся.

– Сколько может спросить слабая девочка с сильного Ои-илэ?

Мне стало ещё неприятнее. Он оставил меня в мерзком настроении, его слова жалили в самое сердце. По Закону силы, цена тем выше, чем сильнее тот, кто её спрашивает. Поэтому ни один здравомыслящий подводный житель не станет вредить Оиилэ, который сильнее его. Цена, которую я могла спросить с моего сегодняшнего обидчика, оказалась бы смешной. Рагавурр был прав, её не стоило растрачивать понапрасну.

Я с трудом поднялась с кровати, проплыла по коридору и нашла его кабинет. Он задумчиво сидел в кресле и даже не повернулся, когда я приблизилась.

– Ты сказал, что я из тех, кто может становиться сильнее. Есть ли ещё какой-то способ, кроме того, который отнимет у меня часть души?

Он поманил меня ближе, и я сделала пару шагов в его сторону. Поток воды ударил мне в спину, и я буквально упала Рагавурру в руки. Он усадил меня на колени, не обращая внимание на мои жалкие попытки сопротивления, и легонько провёл пальцем по шраму на моей левой ладони.

– Есть. Но не такой действенный.
И я поняла, о чём он говорил...

Глава 9

Он предлагал поделиться со мной своей Волей. Поскольку мы были связаны меткой, для обмена нам не нужны были ни жрецы, ни обряды – только его согласие отдавать и моё согласие принимать. Не дожидаясь моего ответа, он прокусил своё запястье и поднёс к моим губам. Приторный вкус его крови растекался во рту, обжигал и заставлял забытья. Время остановилось. Я жадно пила и смотрела в холодные глаза Рагавурра, долго, не отрываясь.

Когда он осторожно вынул свою руку из моей цепкой хватки, я наклонилась к его шее и провела по ней языком. Мне хотелось снова прокусить его кожу, попробовать на вкус. Он меня не останавливал, и я тут и там оставляла на нём порезы, припадала к ним, отстранялась и перемещалась в другое, ещё не израненное место.

Наконец, почувствовав подобие удовлетворения, я оставила его шею в покое и собиралась встать, но была поймана, как рыба, в сети его рук. Он поднял мой подбородок и притянул меня ближе, наши губы почти встретились, и я почувствовала, как он коснулся моих языком.

– Надеюсь, однажды мне будет так же вкусно, как и тебе, милая Лэина.

Я отстранилась, наконец, приходя в себя. Моя тяга к нему походила на рабство и безумно пугала, но от этого не стано-

вилась ни на каплю меньше. Ничего не ответив, я направилась к выходу из комнаты, но застыла у жемчужного занавеса.

– Сколько раз мне нужно также брать твою Волю, чтобы заменить тот обряд?

Он рассмеялся, холодно и звонко.

– Бесконечное множество...

Меня передёрнуло, я оглянулась и посмотрела на него с нескрываемой злобой: он знал, что это малоэффективно и почти бесполезно – но не стал меня останавливать. Облив его презрением, я отвернулась и уже собралась отодвинуть занавес и выйти, когда он заговорил вдумчиво и серьёзно:

– Знаешь, как во времена Лаан определяли силу?

Я взглянула на него и отрицательно покачала головой.

– С помощью специальных камней, – он махнул рукой и ящик стола, стоявшего рядом с окном, выдвинулся, и из него появилась небольшая шкатулка. Она опустилась на стол, крышка откинулась, и из глубины шкатулки появились два небольших почти прозрачных камня. Один поплыл к Рагавурру, а второй ко мне. Я взяла его, и он начал светиться, настолько слабо, что я даже не сразу это заметила.

Рагавурр взял в руку свой, и он ярко вспыхнул. Я ни разу не видела, чтобы от камней исходил столь слепящий глаза свет.

– Это камни силы. Когда твой будет светиться хотя бы наполовину так же ярко, как и мой, тебе уже будет чем гордиться-

ся. Возьми его. Это подарок.

Немного помедлив, я сжала камень в руке ещё крепче, внутри меня закипала злость. Каждое слово этого ненавистного Оиилэ отдавалось обидой в груди. Меня никогда раньше не называли слабой, да и оснований для этого не было. А он позволяет себе говорить об этом каждый день. Но судя по сиянию его камня, у него были все причины.

– Он не будет светиться наполовину так же ярко, – сказала я сдавленно, сдерживая гнев. Посол приподнял от удивления бровь, – когда-нибудь он будет гореть даже ярче!

Он лишь снисходительно улыбнулся в ответ, и я почувствовала себя маленькой девочкой, которая хвасталась чем-то, чего у неё ещё не было и могло не появиться даже в будущем. Я проскользнула через жемчужный занавес и поплыла в свою комнату. Предположительно, после такого непростого дня мне нужно было как следует отдохнуть, но после моего небольшого заимствования Воли у Рагавурра усталость как рукой сняло. Стыдно было признаться, но я чувствовала себя прекрасно. Хоть снова отправляйся к акулам!

Я плюхнулась на кровать, и стала изучать загадочный подарок посла. Камень немного нагрелся в руке и продолжал источать слабое сияние. Если уж он на *меня* почти не реагировал, значит, в руках большинства моих соплеменников он не стал бы светиться совсем. Я открыла шкатулку, стоявшую по трюмо, и положила камень к украшениям и заколкам. Он тут же потух.

Смысла оставаться в комнате не было, и я решила провести немного времени в саду. Поднялась с кровати, доплыла до лестницы на первый этаж и услышала голоса, один из которых показался особенно знакомым.

– Господин велел не пускать никого к его избраннице. Она ещё слишком слаба.

– Я просто хотел навестить, – пробубнил в ответ Омин.

– Приходите в другой день. Если хотите, я провожу Вас в кабинет господина, – предложил слуга извиняющимся голосом.

– Не нужно...

Я застыла у лестницы. Выйди я в сад после такого заявления слуги, и Омин тут же бы заметил моё слишком быстрое выздоровление. Я нехотя повернулась и поплыла назад, легла на кровать и стала смотреть в потолок. Минуты шли, ничего не происходило и во мне росло раздражение. Да чтобы этого Омина морской дьявол побрал! На кой он вообще приходил?

Жемчужный занавес на двери неожиданно зазвенел, я повернулась на звук и с удивлением встретилась взглядом с Иинин, дочерью Правителя. На её лице была изображена вселенская скорбь. Она ринулась ко мне, присела на край кровати и запричитала. Я же продолжала смотреть на неё удивлённо-непонимающе, ведь всего несколько минут назад я была «ещё слишком слаба» для визитёров. И я стала подозревать, что моя «слабость» распространилась только на

одного конкретного гостя. Я хмыкнула, уличив Рагавурра в попытке ревности. Иинин запнулась и посмотрела на меня недоумённо.

– Извини. Так о чём мы? – я попыталась понять, что именно успела пропустить за время размышлений.

– О том... какой ужасный случай произошёл с тобой во время охоты... – повторила Иинин небольшую часть своих причитаний. – Как ты вообще попала под купол?

– Ах, это... Случайно. Не справилась с течением. Мгновение, и я уже за ним. Ударилась о камень. На кровь приплыли акулы. Всё, как обычно, – не знаю, зачем я соврала.

– Как обычно?... – и дальше последовала очередная волна причитаний. Моя новая подруга выглядела по-настоящему расстроенной. Она повторяла, что подобное на охоте происходило впервые, и теперь купол будут закрывать не только на выход, но и на вход, чтобы ни одна из дам не смогла попасть под него по неосторожности. – Но больше всего нас удивило поведение советника Рагавурра! Он всегда такой сдержанный. А сегодня... сегодня из-за тебя он так разозлился, что убил почти всех акул. Охоту пришлось отменить... – Иинин всплеснула руками.

– Он не нарочно.

– Что не нарочно?

– Убил акул. У меня шла кровь, и они пытались напасть, – я соврала ещё раз, непонятно зачем защищая Рагавурра.

– Хм... Тогда это всё объясняет. Но всё же... он так бес-

церемонно разбил купол. Всё-таки он был очень зол.

Я пожала плечами.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Иинин, вспомнив о моём здоровье. Скользнула по мне беглым взглядом, ещё раз и ещё раз. – А где раны?

– А... раны... затянулись, – выдохнула я, не придумав никакого ответа получше.

– Так быстро?! Должно быть у тебя очень сильная Воля!

Я вспомнила насмешку в глазах посла и еле светившийся в моих руках камень силы.

– Всё благодаря крови моих предков, – ответила я, а про себя добавила: «...и вашего любимого советника Рагавурра».

– Ну, раз тебе уже лучше, приглашаю тебя ко мне в гости!

– Сегодня?

– Хм... нет, лучше завтра. Я отправлю за тобой извозчика. Набирайся сил, дорогая Лэина. Завтра я покажу тебе наш сад и заодно пройдемся по дворцу. Ты наверняка ничего не успела рассмотреть во время званого обеда, – она склонилась ко мне и крепко обняла. – Мне разрешили заглянуть к тебе ненадолго. Я пойду, а то советник разозлиться ещё больше. А я его и спокойным-то побаиваюсь.

Уже у двери она оглянулась, махнула мне рукой и скрылась за жемчужным занавесом, оставляя меня наедине с четырьмя стенами и потолком.

На следующий день за мной действительно заехал эрум, и

Рагавурр совершенно не возражал, что я проведу почти весь день во дворце.

– Только не выплывайте за пределы города, – услышала я его напутственный голос, когда была уже у двери. Я кивнула и поспешила навестить свою новоявленную подругу.

Она встретила меня у входа, снова затарахтела что-то восторженно и принялась показывать мне их скудный сад. Ни растительность, ни её расположение меня не впечатлили, и я поторопила её с экскурсией по дворцу. Во время званого обеда мне удалось увидеть только главный зал и помещение, где проходил приём, но в этот раз мы прошли почти весь первый, и одно крыло второго этажа.

– А с правой стороны крыло батюшки, мне туда гостей приводить нельзя.

В целом дворец производил весьма ровное впечатление: убранства были такими же помпезными и роскошными, как и в главном зале, везде колонны и статуи, белые оттенки, высокие потолки. Красиво, но неуютно.

– Хочешь, я покажу тебе свою коллекцию заколок? – воскликнула Иинин и резко начала тащить меня в сторону своей комнаты. Мне неудобно было отказаться, и я уже мысленно смирилась с тем, что в ближайшие полчаса буду разглядывать бижутерию, когда нас окликнул мужской голос.

Из крыла Правителя плыл Омин, друг Рагавурра. Он широко улыбался, и ямочки на его щеках казались от этого глубже, чем обычно.

– Какая приятная встреча! Иинин, – он поклонился дочери Правителя, – Лэина, – и мне. – Вчера я хотел навестить тебя, но меня не пустили слуги, сказали ты себя плохо чувствуешь. Я рад, что ты быстро поправилась.

– А меня пустили... – Иинин осеклась и бросила взгляд на меня, понимая, что сказала лишнего.

Омин нахмурился, и ему это совершенно не шло. Приятные черты исказились, а недовольное выражение лица выглядело неестественно.

– Зато сегодня мы можем поболтать, – он взбодрился, и от лёгкой улыбки ямочки снова заиграли на щеках. – Как удачно, что мой визит к Правителю был назначен именно на этот час.

Иинин, казалось, немного расстроилась, но не стала возражать. Она провела нас не в свою комнату, а в небольшой зал. Слуги принесли закуски, мы устроились на креслах, и Омин принялся рассказывать о том, что произошло после того, как Рагавурр разбил купол на охоте. Акулы, вырвавшись из-под купола, оказались неуправляемыми, на них совершенно не действовала Воля, и они не узнавали хозяев. Всех до единой пришлось умертвить. Правитель требовал разобраться, почему они напали на Оиилэ, и дал Омину особое поручение на этот счёт. Но какое именно он, естественно, рассказать не мог.

– И всё-таки я принесу свои заколки! – Иинин поднялась с кресла. – У меня есть по одной из каждого города Всеморья.

Ты удивишься, Лэина, как они не похожи друг на друга! Тебе понравится моя коллекция.

И она оставила нас с Омином наедине. Повисла неловкая пауза.

– Как ты себя чувствуешь? – мой собеседник нарушил тишину.

– Уже лучше.

– Узнав, что с тобой произошло, я ужасно испугался. В жизни так ни за кого не боялся, как за тебя вчера.

Я отвела глаза, не зная, что ответить. Он поднялся с кресла и подплыл чуть ближе, протянул руку и коснулся моей. Я отдернула её, но он схватил её уже двумя руками, притянул и прижал к груди.

– Что я могу сделать, Лэина? Чтобы ты хотя бы взглянула в мою сторону...

Послышался лёгкий плеск воды. Кто-то вошёл – мы оглянулись. У двери стояла Оиилэ, в расшитом яркими узорами традиционном костюме Ругоии – широких брюках и обтягивающем топе. Светло-коричневые волосы были заплетены в две свободные косы, спадающие на плечи, зелёно-голубые глаза сияли от обуревавших девушку эмоций, маленькие пальчики были сжаты в аккуратные кулачки. Миниатюрная и злая, она смотрела на нас с неприкрытым осуждением. Её лицо показалось мне до боли знакомым. Я начала перебирать в памяти всех, кого успела повстречать за время своего короткого визита в Скалистый город, и вспомнила, как Иинин

показывала мне эту девушка на званом обеде. Она была одной из «кандидаток на пост невесты» Рагавурра.

Омин тут же отплыл от меня, но его действия уже не имели значения, ведь девушка успела сделать выводы из увиденного. Я горько усмехнулась, простой визит во дворец обрстал неожиданными встречами и событиями.

– Интересно, а советник Рагавурр знает о том, как его дорогая «избранница» крутит шашни с его другом?! – выпалила девушка, разжав кулачки и активно жестикулируя.

– Гэрим, ты всё неправильно поняла! – Омин сделал шаг в сторону невольной свидетельницы нашего разговора.

– Замолчи! Как ещё это можно понять?!

Она пылала праведным гневом, ещё немного и я бы предположила, что она была той «кандидаткой», которая испытывала к Рагавурру подлинные чувства.

Вслед за Гэрим в зале появилась Иинин с плывущим вслед за ней слугой, у которого было три больших шкатулки в руках.

– Гэрим, ты раньше времени. Что-то случилось?

Гостья указала на меня своим маленьким пальчиком:

– Что ещё могло случиться? У тебя в доме бесстыжая особа королевских кровей. А я-то надеялась мирно познакомиться.

От её слов меня словно ошпарило, я привстала из кресла, руки тряслись, а внутри полыхал гнев.

– Гэрим, зачем ты так? Она моя гостья...

– Я видела, как она держалась за руки с Омином. «Избранница» предала советника!

Иинин удивлённо посмотрела на нас, Омин ненадолго встретился с ней взглядом и перевёл его на Гэрим.

– Я лишь смотрел, не осталось ли шрамов после охоты.

Девушка фыркнула.

– Это ты Рагавурру рассказывай. Посмотрим, насколько он будет милостив. Особенно к той, которая нарушила обещание... Как и ожидалось, не осталось у этих варваров Улиан никакого достоинства. Времена Королей давно прошли.

Мою кожу снова обдало жаром, ярким и почти болезненным, каждый сантиметр горел огнём, а глаза застилала красная пелена. Не задумываясь ни на секунду, я подняла правую руку перед собой, раскрыла ладонь и совершила ей круг. Когда мои пальцы сомкнулись, в них уже был водяной посох. Кровь требовала сражения, я ударила посохом о пол, и мою обвинительницу отнесло назад волной.

– Кто из нас прав пусть покажет Закон силы. Мааларр! Я вызываю тебя на поединок.

Иинин ахнула, Омин отпрянул. В их глазах читался испуг.

– Дорогая Лэина, не нужно. Это просто недопонимание... – затараторила Иинин.

– Не надо, Лэина, у нас так не принято, – поддержал мою подругу Омин.

Но Гэрим не испугалась моего вызова, на её лице расплылась кривая самодовольная улыбка.

– Принимаю твой вызов. Мой отец любитель старых традиций, он обучал меня поединкам с детства.

– Гэрим, ты не понимаешь... Она – потомок Лаан, и уже успела получить место в совете через бой. Силы не равны, – Омин попытался переубедить девушку, с такой лёгкостью принявшую мой вызов.

Она его не слушала и обратилась только ко мне:

– Но у меня есть условие. Мы будем сражаться там, где проводили битвы наши предки. В самом городе уже давно нет такой площадки. Мы отказались от этих варварских традиций.

Я кивнула.

Иинин продолжала причитать, Омин – вразумлять, но ни я, ни Гэрим не планировали отказываться от боя. Я следовала за девушкой молча и, лишь приблизившись к Защитному покрову, поняла, что вот-вот нарушу данное Рагавурру обещание и выплыву за пределы Скалистого города. На секунду я засомневалась, Гэрим оглянулась уже у самого покрова:

– Что, испугалась?

И я тут же отмела все сомнения и решительно пересекла покров.

Мы плыли недолго, но за это время дно под нами значительно просело, то и дело перемежаясь обрывами. Вдалеке виднелась большая, немного занесённая песком каменная площадка, а по её краям возвышались ступеньки-скамьи для зрителей.

Гэрим доплыла до центра и сделала пять шагов в сторону, я повторила за ней. Пыхтя и ругаясь, за нами до площадки добрался Омин, а следом – Иинин.

– Я принимаю твой вызов! – крикнула Гэрим, и площадку накрыл защитный купол. Он светился так же, как тот, что укрывал города, и я догадалась, что это место охраняли предки их племени.

Я снова создала посох, ударила им о каменный пол и... мир пошатнулся, закружился, выбивая остатки кислорода из груди, и я упала, не в состоянии даже пошевелиться.

Глава 10

Я ощутила, как чья-то невидимая рука поставила печать на мою Волю – она всё ещё была во мне, но больше не текла свободным потоком, а застыла, словно замороженная на ходу волна. Вода начала давить на меня сверху, а лёгкие оказались не в состоянии сделать вдох. Я задыхалась.

Откуда-то издалека слышались взволнованные крики Иинин и Омина. Они бились в защитный купол, но не могли его разрушить – слишком большая сила его создала. Мне не верилось, что моя смерть может оказаться до смешного глупой. Потомок Арагерра, умирающий от удушья.

Гэрим, стоявшая поодаль, не сделала ни единого шага в мою сторону, лишь наблюдала и ждала, когда её соперница, не нанеся и не получив ни единого удара, отойдёт в Мир голосов, к прародителям. Если такой технике боя её обучали в семье, то неудивительно, что она так спокойно и быстро приняла мой вызов.

Когда тёмная пелена начала укрывать моё сознание, мне стало страшно. Уйти без боя – как глупость. Какой позор для наследницы Лаан! Я попыталась открыть Связь с Рага-вурром, но она не поддавалась. Мне вспомнились его слова: «Только не выплывайте за пределы города». Наша Связь не действовала на таком расстоянии и не могла пройти через Защитный покров.

Я закрыла глаза, пытаюсь нащупать свою Волю, но она, словно укутанная в кокон, спала где-то в глубине. Мне отчаянно хотелось вдохнуть, до агонии, но вода больше не принимала меня. Мрак, наконец, победил и укутал сознание в холодную отрешённость. Но я была не готова сдаться.

Я снова нырнула глубже в себя в поисках хотя бы какого-то шанса на спасение и почувствовала, как россыпью тут и там в моём теле обжигаяще светились частицы чуждой мне, ещё не усвоенной силы. Это Воля Рагавурра, которую я забрала вчера вместе с его кровью. Усилием я собрала эти частицы воедино и пустила по венам вместо своих. Их было ничтожно мало, совсем недостаточно, чтобы долго продержаться в бою, но для долгожданного и спасительного вдоха мне и их хватило.

Холодная вода приятно омыла горящие от жажды кислорода лёгкие. Темнота начала отступать, и я открыла глаза, осторожно сжала и разжала правую руку, затем левую, пошевелила ногой – теперь я могла двигаться. Приподнялась на локте, упёрлась рукой о каменный пол, поставила на него одну ногу, вторую и встала. Расправив плечи, я смотрела на опешившую и растерянную Гэрим. Она явно не ожидала, что ей всё-таки придётся со мной сражаться. С жалкими крохами чужой Воли боец из меня был никудышный, но эта избалованная дочка знатных Ругоии ничего не знала о настоящих битвах. Она никогда не встречалась с гневом потомков Лаан!

Моё лицо исказила злая усмешка. Если мне суждено бы-

ло умереть, то это могло случиться только в бою, и уйти в одиночку в мои планы не входило. Этой красавице предстояло самой показать мне дорогу к прародителям. Я вытянула в сторону правую руку и сделала уже привычный круговой поворот кистью – в ней должен был появиться посох, но вместо него я теперь держала водяное копьё с острыми выступами по бокам лезвия. В целом оно отдалённо напоминало трезубец. Наверно, это было оружие Рагавурра.

Я ударила рукоятью о пол, и по копьё прошли электрические разряды. Они слегка обожгли мою руку, и я поморщилась от боли – сражение обещало быть занимательным, особенно учитывая, что электричество не было моим даром.

Я попыталась проплыть вперёд, но вода не слушалась меня – силы для этого было недостаточно. Я сделала один тяжёлый шаг в сторону Гэрим, и она, опомнившись, пустила в меня сильную волну, которую я на удивление легко разрежала копьём. Ещё один шаг ближе к наглой девушке, посмевавшейся неуважительно отзываться о моём племени. Она отступила назад и создала водяной гарпун. Он смотрелся грубо и неестественно в её руке, но, наверняка, отражал самую сущность этой миловидной девушки. Она занесла его над плечом и швырнула в меня.

Манёвры давались мне теперь трудно, увернуться я бы не успела – выставила перед собой копьё и сбила гарпун, как только он приблизился. Наивная Гэрим, в дальнем бою победить мог лишь очень умелый Оиилэ. Я сделала ещё несколь-

ко шагов вперёд, и Гэрим снова начала отдаляться. Медлить было нельзя, иначе, как только силы Рагавурра иссякнут, я бы снова упала на дно бездыханным телом.

Ударил рукояткой копья о камни и, как только по нему пошла очередная волна электричества, направила его на Гэрим. Яркая вспышка, и разряд устремился к моей сопернице, она вскрикнула и выронила своё оружие, которое тут же растворилось в воде.

Пока она приходила в себя после удара, я сделала ещё несколько шагов, и нас теперь разделяло лишь расстояние вытянутой руки. Я переложила копье левую руку, а правой коснулась плеча девушки и до того, как она успела отбросить меня волной, дала волю колющему и жгущему мои вены электричеству. Она выгнулась, и на её губах застыл немой крик. Я убрала руку с её плеча, но ощущала, как электричество всё ещё держит её тело в напряжении. Следуя зову этой холодной и всё же смертельной силы, я сжала правую руку в кулак, удерживая свою жертву.

Из-за купола снова донеслись крики, но теперь Омин и Иинин радели не за моё спасение, а за жизнь соплеменницы, которая так неосмотрительно приняла мой вызов. Медленно я обошла её застывшее и напряжённое тело. По коже девушки тут и там вспахивали красные разветвлённые узоры – ожоги от электричества. Её грудь не двигалась – она не могла дышать. И я почувствовала невероятное удовлетворение: теперь она знала, каково это – не иметь возможности сделать

такой необходимый тебе вдох.

Я снова встала перед ней и посмотрела на её искажившееся лицо. Если бы она не закатила глаза, то я смогла бы увидеть в них страх. Тогда бы, возможно, я сжалилась над ней и отпустила.

Её красное лицо начало синеть, ещё немного и смерть избавила бы её от страданий. Внутри меня всё было холодно, я не чувствовала ничего к этой умирающей девушке. И поняла, что это были не мои эмоции. Воля Рагавурра хранила его спокойное и хладнокровное отношение к смерти. Я повторяла его действия с такой лёгкостью, что меня опалило неприятное чувство стыда. Я разжала кулак и отвернулась, пытаюсь совладать с омерзением – к себе или к нему, не знаю.

Девушка обессиленно упала на дно. На секунду, всего на мгновение, мне стало жаль, что я не довела дело до конца. На моём месте она бы не стала проявлять сочувствие, лишь наблюдала бы как я умираю самой позорной смертью из возможных. Искушение нанести последний решающий удар было столь сильно, что я с трудом удержалась. Вместо этого, опустившись на корточки рядом с Гэрим, пощупала её пульс – она была жива.

Я поднялась и взглянула на укрывавший нас купол.

– Я могу убить её, если так вы определяете победу в сражении, – я крикнула невидимым наблюдателям, которые закупирили мою Волю.

Купол дрогнул и растаял. Я победила в битве, но несмот-

ря на это моя Воля не открылась мне, а сила Рагавурра постепенно иссякала. Каждый вход давался с большим трудом.

Я равнодушно наблюдала, как Омин и Иинин бросились к Гэрим, проверяя её состояние.

– Она жива... – сказала я чуть слышно, снова сожалея, что не нанесла тот последний удар. – Мне нужно возвращаться.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Омин, взволнованно вглядываясь в моё лицо.

– Нормально, – соврала я.

Он взял Гэрим на руки, а Иинин подставила плечо мне, за что я ей была бесконечно благодарна, ведь плыть самостоятельно была не в состоянии.

Мы доплыли до покрова и оказались в городе, Иинин проводила меня до магии Рагавурра, а Омин чуть раньше свернул к дому Гэрим. Как только дочь Правителя скрылась из виду, я тут же опустилась на дно. Сил почти не было, и я на удивление долго смогла претворяться, что Воля всё ещё слушалась меня.

Шаг за шагом я прошла главный зал, поднялась по лестнице и добралась до своей комнаты. Легла на кровать и стала ждать возвращения моей Воли, но ничего не происходило. Дыхание стало рваным и редким, ещё немного и Мир голосов распахнул бы мне свои двери. Нехотя я открыла Связь – Рагавурр оказался неподалёку.

– Заплыви ко мне в комнату, пожалуйста.

Через несколько минут он уже стоял на пороге, взгляд

– оценивающий, лицо – нечитаемое. Он подплыл и коснулся моей холодной побледневшей кожи, и что-то похожее на злость вспыхнуло в его глазах, совсем ненадолго.

– Смотрю, ты хорошо повеселилась, – процедил он сквозь зубы.

Я кивнула и горько усмехнулась.

– Моя Воля восстановится?

– Сама? – спросил он немного удивлённо. – Запечатанная предками Воля не восстанавливается...

Глава 11

Я приподнялась на локте, но тут же опустилась назад на кровать: силы не осталось даже на это. Выходит, повеселилась я и впрямь знатно. Какой абсурдный конец. Единственное, о чём я сейчас сожалела, так это о том, что не забрала проклятую Гэрим с собой. Пожалела её дура.

– Плыть сможешь, – спросил Рагавурр.

Я отрицательно покачала головой.

Он выплыл ненадолго из комнаты и вернулся с плотным серым плащом в руках. Взмахом кисти он направил в мою сторону поток воды, она подхватила меня, подняла и поставила на ноги. Накинув на меня плащ и укрыв мою голову глубоким капюшоном, Рагавурр сдвинул моё тело под плащом водой и, поманив пальцем, заставил плыть за ним.

– Куда мы плывём?

– Маленьким девочкам незачем это знать.

На выходе из дома он тоже накинул капюшон плаща, мы подождали его акулу и в её сопровождении покинули территорию магии. Из-за глубокого капюшона мне было видно лишь петлявшую под ногами дорогу. Она становилась всё уже и темнее, словно мы заплывали в тесно уставленное домами и прикрытое скалами место. На пути нам почти не попадались прохожих, а те, что видели нас, спешили укрыться в домах.

Мы остановились у входа в один из маленьких каменных домиков с обшарпанными неухоженными стенами. Рагавурр дал знак акуле, и та бесшумно заплыла в дом, проход в который не был загорожен ни дверью, ни жемчужным занавесом, словно там никто и не жил вовсе.

Акула, заплывшая в дом, не торопилась возвращаться, и Рагавурр последовал за ней внутрь, не забыв унести меня за собой.

Назвать это жалкое жилище домом было большим преувеличением. Из крохотной прихожей мы тут же попали в маленькую комнатку с одной кроватью, столом, стулом и сундуком. Больше ничего в ней не было, если не считать забившегося в угол хозяина и кружившую рядом с ним акулу.

Хозяин дома удивил меня своей внешностью. Сухопарый, одетый в серую холщовую рубаку и такие же штаны, он мог бы показаться весьма неприметным, если бы не иссиня серый цвет волос на голове и точно такая же борода. Для Оиилэ иметь растительность на лице было крайне необычно – скорее всего его матерью была Гаанэ, передавшая ему сильные наземные гены. Возраст этого Оиилэ определить было трудно, но на худощавом лице уже пролегли довольно глубокие морщины, а на лбу меж глазами были две горбинки, свидетельствовавшие о его крайнем недовольстве. И его можно было понять: вместо дружественного приветствия гости направили на него акулу.

– Рагавурр, – поцедил хозяин дома, – как это понимать?

– Простая предосторожность, друг мой Веррион. Не каждый день советник Правителя навещает опального жреца... Мало ли что могло приключиться, – ответил мой спутник подчёркнуто вежливо, отчего у меня по спине пробежали мурашки. Вежливость от этого Оиилэ внушала больший страх, чем наглость или грубость.

Когда акула, наконец, оставила хозяина дома в покое, тот выплыл из угла, в котором провёл последние несколько минут, и воззрился на меня.

– А это кто? – кивнул он в мою сторону.

– Твоя свобода. Ты же хочешь избавиться от своего долга передо мной?

Мужчина кивнул.

– Одно условие, – хотя Рагавурр стоял ко мне спиной, по тону я уже могла понять, что на лице его, как обычно, сияла неискренняя улыбка, – ты дашь мне слово Оиилэ, что сохранишь нашу встречу в секрете.

– Даю слово хранить молчание, – ответил Веррион. – А теперь объясни мне, кто это и что нужно сделать?

Вода подтолкнула меня вперёд, приподняла и уложила на кровать. Капюшон сполз с моей головы, и Веррион уставился на меня удивлённо.

– На что ты меня толкаешь, Рагавурр? – спросил он рассерженно. – Она же ещё ребёнок! Отпусти её.

Посол рассмеялся и подплыл ближе к кровати.

– Эта юная Оиилэ – моя избранница, на что она по всем

законам Океана дала согласие. Но если ты ей не поможешь, отпустить её мне придётся. Правда не на свободу, а в Мир голосов, к прародителям, – ответил Рагавурр спокойным тоном. – Она уже еле дышит. Поторопись, жрец! – в его голосе теперь звучала угроза.

Не задавая других вопросов, Веррион встал у края кровати и положил правую руку мне на грудь. Под его ладонью виднелось странное голубое свечение, оно проникало сквозь плащ, платье и кожу и смешивалось с Волей Рагавурра, которая продолжала поддерживать во мне жизнь.

– Как это произошло? – спросил жрец.

– Я бросила вызов одной жительнице Ругоии Гиугин. И она приняла бой. Мы сражались за городом. На площадке, окружённой каменными сиденьями.

– Позвать наследницу Лаан сражаться у старого храма. Умно. Неудивительно, что ты проиграла.

– Но я не проиграла!

Он сощурился и снова поднёс руку к моей груди, теперь я чувствовала, как этот голубоватый свет прощупывает каждый сантиметр, ищет что-то.

– Но как?! – он посмотрел на Рагавурра, как мне показалось, с возмущением, потом снова повернулся ко мне. – Бедная девочка. Если ты захочешь освободиться от него, просто кивни. Я разорву вашу Связь.

– Не лсти себе! – прорычал Рагавурр. – У тебя силёнок не хватит...

– Даже так? – жрец сверкнул глазами. – Это может быть только метка Морского дракона. Тут я не смогу помочь, – он пожал плечами. – Постарайся не привыкать к нему, иначе... – жрец не успел закончить. Рагавурр схватил его за горло и прижал к стене.

– Не лезь не в своё дело, жрец! Иначе в счёт твоего долга я потребую что-то поистине тебе дорогое... Хм, кажется, кое-что уже приходит на ум.

Веррион оттолкнул его.

– Она имеет право знать, – сказал он сухо и вернулся к кровати.

Теперь уже две руки, светящиеся голубым, были занесены надо мной. Он водил ими вдоль всего тела, снова и снова, и с каждым повторением постепенно моя Воля оттаивала, начинала двигаться, возвращала мне тепло и лёгкость дыхания. Вода больше не давила на меня так сильно. Когда Веррион закончил, я уже не ощущала никаких блоков, моя Воля спокойно текла по телу. Слава Океану, всё закончилось благополучно!

– Береги себя и помни мои слова, – бросил Веррион мне вслед, когда мы покидали его скромное жилище.

– Почему в его доме нет дверей, – спросила я Рагавурра, когда мы отплыли достаточно далеко, чтобы наш разговор не был услышан.

– Даже в этих трущобах нет таких глупцов, которые решатся зайти к нему без приглашения.

Я оглянулась на труппобный район, которые мы оставляли позади – небольшие домишки, наклепленные вплотную один к другому, бесконечной вереницей уходили в сторону высоких острых скал и, казалось, утопали в них, кутаясь в тени. Слишком мрачное место даже для такого мрачного жреца, как Веррион.

Когда мы добрались до магии, Рагавурр довёл меня до комнаты, велел отдыхать и уже собирался уходить, но я потянула его за край плаща, усаживая рядом с собой на кровать. Он легко поддался и теперь смотрел на меня с нескрываемым любопытством.

– Расскажи мне про метку, – попросила я.

Он хмыкнул, взял мою левую ладонь и провёл по шраму пальцем. Его прикосновение отдалось волной мурашек.

– Про *эту* метку?

Я кивнула и не стала убирать руку, позволяя ему водить пальцами по ладони.

– Хочешь знать, о чём говорил опальный жрец? – Рагавурр смотрел на меня искоса, в его глазах блеснула хитрость. – И думаешь, что я тебе отвечу? – он рассмеялся.

– Нет. Не думаю. Но я имею право знать, что именно я потеряла, получив её.

– Так уж и имеешь? – голос посла был ласков, он протягивал гласные, словно пропевал их. – Знаешь, милая Лэина, сколько времени я потратил, чтобы научиться её ставить? И столько же времени *ты* потратишь, чтобы узнать, как её

снять. Но Океан свидетель, это знание тебя никак не спасёт.

Он встал и потянул меня за руку, я поднялась с кровати вслед за ним. Мы молча плыли по коридору вглубь дома. В этой стороне я ещё ни разу не была и потому старалась запомнить наш маршрут. Мы свернули налево в ещё один коридор, доплыли до конца и оказались у тонкой каменной двери. Посол достал из кармана плаща каменный ключ в виде морской звезды, вложил в отверстие такой же формы в двери и толкнул её в сторону. Она легко сдвинулась в бок, освобождая проход. Посол предложил мне заплыть первой и последовал за мной, закрыв после себя дверь, чтобы никто не мог нас побеспокоить.

Мы оказались в просторном помещении с высоким потолком, а в стенах до самого потолка были вырезаны полки для писаний. И на этих полках не было ни одного свободного места, всё уставлено каменными досками. Я стала вспоминать библиотеку Улиан Гиугин и на мгновение усомнилась, была ли она больше этой. Но, мысленно пересчитав стеллажи в Улиан Гивоил, нашей городской библиотеке, пришла к выводу, что здесь писаний было всё же меньше.

Посол раскинул в стороны руки, предлагая оценить представшее моему взору великолепие, и я ещё раз обвела просторный зал взглядом.

– Я оставлю тебе запасной ключ. Когда устанешь от своего сада или от компании дочки Правителя, можешь поискать ответ на свой вопрос здесь. Где-то среди этих писаний есть

то самое, которое тебе нужно.

Сотни или, скорее, тысячи писаний стояли на полках, и вместо того, чтобы просто ответить мне, он предлагал прочитать каждое из них. И трёх месяцев на это могло быть недостаточно, а у меня в запасе времени было и того меньше. Уже близилось первое полнолуние после начала ухаживаний.

– Если хочешь, можешь вернуться сюда после отдыха. Я занесу тебе ключ.

– Я, пожалуй, не буду терять время на отдых...

Он улыбнулся своей кривой самодовольной улыбкой. Поначалу я ещё надеялась, что это было просто злой шуткой, и, получив согласие, он усомнится в моём здравомыслии и начнёт отговаривать от этого сумасшествия. Но он пожал плечами и молча уплыл из библиотеки, оставляя меня в недоумении и почти отчаянии.

Я растерянно подплыла к первой от двери полке и достала одно из писаний. Камень был немного потрескавшийся и, очевидно, очень и очень старый. С первых слов стало понятно, что этой доске не меньше лет, чем самому Лаан Гигин, Королевскому городу. Я поставила его назад и выбрала полку чуть дальше от двери, вытаскивая первое попавшееся писание. И снова речь моих прародителей. После продолжительных метаний по библиотеке, я обнаружила, что большинство писаний были родом из потерянного города Лаан. А учитывая, что почти все писания, вынесенные из него моими предками во время бегства, хранятся в *нашей* городской

библиотеке, Рагавурр собрал эту бесценную коллекцию каким-то совсем нелегальным способом. Например, заставляя свою акулу проникать под покров Лаан Гиугин и выносить каменные доски из Лаан Гивоил, Королевской библиотеки.

Меня передёрнуло от этой мысли, но ещё больше раздражало, что какой-то Ругоии имел доступ к знаниям Лаан, а я, их прямой потомок, – нет. На мгновение я даже пожалела, что в его доме мне оставалось провести всего два с половиной месяца, но сожаление это было мимолётным.

Прервавшись лишь на обед, я провела в библиотеке остаток дня. Большинство писаний, которые я успела прочесть, были настолько стары, что их содержание я почти не понимала, но несомненно про метку Морского дракона там сказано ничего не было. Малая же часть, которая была понятна, содержала уже известную мне информацию о Лаан. Ничего стоящего.

На следующее утро я собиралась продолжить свои изыскания, но не успела я одеться, как жемчужный занавес на двери в мою комнату зашумел, и внутрь заплыл Рагавурр.

– Приглашаю тебя на прогулку, Лэина-ламэ, – заявил он с порога.

– Нет уж, обойдётся. Ты обещал мне запасной ключ от библиотеки, – я требовательно протянула руку, для убедительности перебирая пальцами.

– Обещал... И даже могу исполнить это обещание незамедлительно! Но тогда ты так и не увидишь торговую пло-

щадь столицы Бездонного моря, не попробуешь деликатесы, которые привезут торговцы на сегодняшний праздник, и не помотришь на город с высоты скал. И всё это ради метки, от которой у тебя всё равно не получится избавиться... – он смотрел на меня насмешливо, и мне захотелось впиться ногтями в его наглое лицо.

Я насупилась, села назад на кровать и, постукивая об пол ножкой, принялась взвешивать все за и против. Но кого я обманывала, не было для меня тогда никаких против, потому что в Скалистом городе я была в первый и в последний (как мне хотелось верить) раз, и не погулять по его улочкам и торговой площади было для меня настоящим преступлением. Рагавурр уже успел изучить мои маленькие слабости и пользовался ими открыто и без особых угрызений совести.

Наше путешествие до центра города мы проделали в эруме, к окну которого я припала, с любопытством разглядывая незнакомые мне районы. Мы выплыли из района, где жила знать, свернули на оживлённую главную улицу и по ней добрались до торговой площади.

Скалистый город не просто так получил это названия. Он был построен среди скал, то возвышавшихся, то опускавшихся, формируя резкий, но живописный рельеф. И среди этих скал тут и там мелькали дома. Самыми дорогими для жизни районами были те, что находились на относительно ровной поверхности океанического дна, за исключением, конечно, трущоб. Они, хоть и были построены на плоском

участке, всё время прятались в тени скалы Маруог, величественной и пугающей одновременно, и потому считались малопригодными для жизни.

Район знати был единственным, где можно увидеть песчаное дно. Теперь, когда я смогла немного рассмотреть этот город, отсутствие в нём садов было вполне логичным, разбить клумбы на скалах – дело непростое.

Торговая площадь пряталась в центре города, в плоском углублении, окружённом скалами. С первого взгляда на неё было понятно, что устои Ругоии Гиугин отличались от моего родного Жемчужного города: на площади не было лобного места и центральной колонны – здесь не уважали Закон силы и не решали вопросы поединками.

Вся площадь была уставлена торговыми рядами, на которых сегодня располагались не торговцы утварью или полотнами, а продавцы еды. Такого разнообразия пищи я не встречала ни разу: клетки с диковинной рыбой, шпажки с огромными креветками, крабы невероятных размеров – глаза просто разбегались и хотелось обязательно попробовать как можно больше всего. Рагавурр остановился у стола с угрями и торговался с продавцом, а я озиралась по сторонам и слушала зазывал. Рядом сновал народ, а самые предприимчивые торговцы отправляли своих помощников вдоль торговых рядов, предварительно вооружив их шпажками с их товаром на пробу.

Один из таких помощников проплывал мимо меня и ра-

достно всунул мне в руку одну шпажку с небольшой красноватой рыбёшкой.

– Попробуй, знатная Оиилэ, такую рыбу ты не ела ни разу! Она была сварена в горячем источнике Гиррир. Если понравится, приходи за добавкой к нашему столу, – он указал куда-то в центр торговой площади и тут же поплыл дальше, раздавая шпажки на пробу другим посетителям.

Я посмотрела на угощение и с удовольствием попробовала диковинную пищу – в Улиан Гиугин еду никогда не варили. Но вопреки всем ожиданиям рыба имела не самый приятный, немного сернистый привкус. Я прожевала её и с трудом проглотила, думая, куда теперь деть остатки угощения. Улавивший вопросы цены с торговцем угрями Рагавурр подплыл ко мне, и его взгляд упал на шпажку с рыбой, которую я всё ещё держала в руке.

– Что это? – спросил он настороженно.

– Ерунда какая-то. Меня угостили рыбой, сваренной в источнике Гиррир...

Рагавурр выдернул у меня из рук шпажку, взглянул на то место, где всего минуту назад была рыба, которую я без удовольствия съела, и посмотрел меня взглядом полным гнева.

– Лэина-ламэ, в источнике Гиррир не варят рыбу. Потому что он ядовитый!

Глава 12

Словно услышав его слова, мой желудок сжался, и его пронзила резкая боль. Я схватилась рукой за живот и испуганно посмотрела на Рагавурра – он не соврал, эту рыбу есть не стоило.

Мгновение, ровно столько ему понадобилось, чтобы накинуть капюшон плаща и приблизиться ко мне вплотную. Он склонился над моим лицом настолько близко, что рынок исчез из моего поля зрения – его закрывали края капюшона Рагавурра.

– Ты доверяешь мне? – спросил он шёпотом.

Я отрицательно покачала головой.

– Даже на грани смерти?

Боль усилилась, и вопрос доверия перестал меня волновать.

– Что нужно делать? – спросила я сдавленным голосом.

– Открой рот...

Я послушно сделала, как он велел. Пальцы его левой руки легли на мои щёки и сдавили их, чтобы в случае чего я не передумала на полпути и не попыталась снова сжать челюсти, а правую руку он положил мне на живот. Всё произошло быстро и почти безболезненно. Поток воды устремился по моему пищеводу, внутри закрутило, подхватило остатки завтрака вместе с новым поступлением из отравленной рыбы

и, простите глубины, вынесло вверх и наружу. И всего этого окружающий мир видеть не мог, ведь для него советник Правителя просто нежничал со своей избранницей посреди торговой площади.

– Теперь-то всё обойдётся? – спросила я, как только оправилась от этой странной процедуры.

Он хмыкнул.

– Ну, жить будешь точно. А теперь сделай вид, что тебе очень плохо, – он взял меня за талию, якобы помогая плыть, и направился к дому.

Надо отдать должное странному яду из источника: делать вид, что мне плохо, не пришлось, потому что самочувствие моё ухудшалось с каждой минутой. Всё расплывалось перед глазами, тело бросало в неприятную дрожь, и рука посла, крепко державшая меня за талию, была как нельзя кстати.

Как мы добрались до магии я помню с трудом, и, как только моя спина коснулась ровной и такой надёжной поверхности кровати, мир тут же провалился в темноту. Очнулась я только на следующий день, желудок продолжал болеть, и во всём теле была слабость. Попробовала встать с кровати и, когда у меня ничего не получилось, решила дожидаться появления служанки, но вместо неё в мою комнату пожаловал Рагавурр.

– Есть тебе до вечера нельзя, – сказал он с порога, – и вставать тоже.

К слову, есть мне и не хотелось, как в общем-то и лежать

пластом. Я слегка приподнялась, поправила подушку, прижимая её к стене, и оперлась об неё спиной. Рагавурр присел на край кровати, внимательно изучая моё лицо. Готова поспорить, что оно в тот момент было мертвецки бледным.

– Как так вышло, что за две с небольшим недели меня уже в третий раз пытаются убить? – я посмотрела Рагавурру в глаза и не собиралась отводить взгляд до тех пор, пока он не даст мне подробный и правдивый ответ.

Он пожал плечами:

– Ты пытаешься увести прямо из-под носа у знатных родов Ругоии одного из самых завидных женихов Скалистого города, если не Бездонного моря, и считаешь, что тебе это так просто сойдёт с рук?

От удивления я на какое-то время потеряла дар речи. Никакого. Совершенно никакого желания у меня не было увести этого наглого и самоуверенного Оиилэ у знатных родов Ругоии. Я приплыла в этот город против своей воли, чтобы он там себе ни надумал на этот счёт, и была категорически против брака с ним.

Он сочувственно похлопал меня по коленке, встал и уплыл, а я продолжала молча переваривать услышанное. Солнце медленно доползло до зенита, и комната погрузилась в тень. К обеду силы постепенно начали возвращаться, и я осторожно поднялась с кровати, накинула плащ и незаметно от слуг выплыла в сад.

Слуги, которым я поручила следить за растениями, ниче-

го не знали о садоводстве, и я принялась сама поправлять клумбы и присыпать оголённые корни песком. Когда усталость начала возвращаться, я присела на лавочку, откинула голову назад и стала вглядываться в преломляющиеся о поверхность воды солнечные лучи. Погружённая в раздумья, я даже не заметила, как ко мне присоединился непрощеный гость.

– Выглядишь устало, – я услышала знакомый мужской голос рядом и обернулась. На лавке вместе со мной сидел Омин, друг Рагавурра.

Я лишь пожала плечами в ответ.

– Рагавурр ничего не упоминал про тот случай во дворце? Когда я взял тебя за руку. Гэрим, наверняка, кому-то рассказывала.

– Вы в своём Ругоии Гиугин совсем не чтите законы Океана... Мааларр! Я победила в битве, а значит, я права, и никому она ничего не расскажет.

– На мгновение я подумал, что ты убьёшь её, – он окинул меня серьёзным, если не осуждающим, взглядом.

– Я тоже так думала. И до сих пор не уверена, стоило ли останавливаться.

Мы замолчали, и я снова вернулась к мирному созерцанию преломлённых солнечных лучей, а он осторожно придвинулся ближе.

– Именно поэтому мы и не хотели следовать традициям Лаан. Этот мир и так слишком жесток.

Я хмыкнула. Премилейшая Гэрим, спокойно наблюдавшая, как я задыхалась на площадке для поединков, вряд ли разделила бы мирные взгляды Омина. Так что Ругоии от воинственных Лаан ушли недалеко. Разница была лишь в том, что наши прародители вели бой открыто и никогда не прятали свою кровожадность за фальшивым фасадом приличий.

– Омин, знаешь, ты прекрасный Оиилэ! Мне такие редко встречались, – он почему-то потупил взгляд, услышав мои слова, – но этот мир жесток и без Лаан. Такова природа Океана – побеждает сильнейший. Не нужно оправдывать подлый поступок твоих предков их борьбой за мирное существование. Если я кому-то желаю смерти, я хотя бы имею смелость об этом сказать открыто.

– Лэина, – начал он сдавленным голосом, – этой борьбе тысяча лет. За это время многое изменилось, но только не отношение потомков Лаан к потомкам Ругоии. Мы не те же самые Оиилэ, которые оставили Лаан умирать в закрытом городе.

– Нет... Не те же. Но я уверяю тебя, когда мы вернём себе правящий трезубец, вы не погнушаетесь последовать примеру ваших прародителей. Поэтому для нас разницы нет. Ругоии и есть Ругоии.

– Трезубец Гарранээль недостижим, – ответил он категорично.

– Он наш по праву крови.

Я поднялась и едва заметно кивнула на прощание, Омин

поднялся вслед за мной – движения быстрые, глаза горящие.

– Не понимаю! Почему вы, потомки Лаан, так помешаны на этой своей крови?!

– Может быть, потому что это единственное, что у нас осталось?

Разговоры с Омином всегда бередили мне душу. Он считал своим долгом открыть мне глаза на невинность Ругоии, но я подозревала, что в Скалистом городе им рассказывали совсем иную версию событий. В моём родном Улиан Гиугин помнили о тех, кто погиб от голода, и тех, кто решился бежать из Королевского города, ради спасения себя и будущих потомков. Эта рана была слишком глубока, чтобы зажить и не оставить после себя уродливого шрама.

Попрощавшись с Омином, я неспеша заплыла в дом, поднялась вдоль винтовой лестницы на второй этаж, преодолела пару поворотов в коридоре и тихонько открыла дверь библиотеки. Тысячи писаний приветствовали меня с высоких полок. Я нашла ту, на которой остановилась в прошлый раз, достала следующее писание и уселась за стол. На этот раз оно было на более или менее понятном мне языке, но тоже, очевидно, происходило из Лаан Гиугин. С первых строк я погрузилась в рассказ одной из Лунных жриц, оставшихся в Королевском городе после ухода оттуда моих предков.

«Как последняя Лунная жрица Лаан я считаю своим долгом поведать нашим потомкам историю падения Королевского города.

Наш город веками процветал и развивался, и будущее его могло быть прекрасно, если бы он не попал в поток перемен, которого не должно было случиться.

Маилана, Лунная жена Норэра, Владыки Всемория и Правителя Бездонного моря, пала жертвой соблазна. Она поверила сладким речам Лунного наследника Ругоии и предала своего супруга и наше племя. Выкрыв из сокровищницы в Чертоге прародителей реликвии Лаан, какие именно мы до сих пор не знаем, ибо их там несметное множество, и передав их племени Ругоии, она в уговоренный день подняла покров Лаан Гиугин и впустила в город Лунных наследников и Глав племён, не так давно отделившихся от Лаан во время раскола.

Возжелав отнять у нас власть, они явились, чтобы бросить Норэру вызов.

Владыка Всемория был сильным Оиилэ и смог бы им противостоять, но предатели Ругоии использовали полученные от Маиланы реликвии, с их помощью увеличили свою Волю и передали её остальным племенам. Один за другим они вызывали Норэра, нашего Владыку, на поединок, и с каждым боем он получал всё новые раны. И даже силы правящего трезубца Гарранээль было недостаточно, чтобы изменить исход этих битв.

Владыка пал, а трезубец и власть во Всемории по Закону силы перешли к победителю – Лунному наследнику из Западного моря. Жена Владыки, Маилана, будучи непробуж-

дённой Лунной женой и лишившись супруга, последовала за ним, в Мир голосов.

Новый Владыка забрал правящий трезубец и покинул Лаан Гиугин, так и не дав жителям право пересекать Защитный покров. Мы оказались заперты в собственном городе. С трудом находя пропитание и каждый день теряя близких, мы обратились к прародителям, хранящим Защитный покров, за разрешением покинуть теперь уже закрытый Королевский город.

Они дали право пересечь границу, но выставили два условия: Лунные жрицы должны были навечно остаться в Лаан Гиугин, а те, кто ушёл, не должны позволить предавшим их племенам получить Королевскую кровь в наследство. Так последние из Лаан отреклись от своего племени и покинули город предков, а мы, Лунные жрицы, остались, чтобы уберечь наследие от рук предателей».

Я перечитала писание несколько раз, осознавая, что за глупой традицией королевских родов Улиан никогда не позволять своим потомкам переходить в другие племена, даже в случае венчания, стояло нечто большее, нежели обычная ненависть или зацикленность на прошлом. Это было одним из условий спасения наших предков, и наверняка тому были веские причины.

Я ещё раз взглянула на это писание, уже много лет мирно стоявшее на полке в личной библиотеке посла Ругоии, и оно показалось мне бесценным. Сколько ещё таких сокро-

вищ можно найти в этой необычной библиотеке я даже предположить не решалась. Но тайна писаний меркла по сравнению с тайной личности Рагавурра. Зачем послу Скалистого города так углубляться в историю Лаан?

Более того пресытившись писаниями о моих прародителях, он попытался заполучить и их прямую наследницу в невесты. Только, зная наши обычаи, он должен понимать, что никогда я не соглашусь остаться в Ругоии Гиугин по доброй воле.

Я вернула писание про падение Королевского города назад на полку, запомнила, где оно находилось, на случай если мне захочется его перечитать, и принялась дальше просматривать каменные доски, испещрённые текстом. Окончательно утомившись и впервые за день почувствовав подобие голода, я решила спуститься вниз, чтобы взять на кухне что-то перекусить. Хотя полноценный ужин в меня бы, конечно, ещё не поместился.

Закрыв библиотеку и преодолев повороты в коридоре, я остановилась у лестницы, потому что услышала голоса, доносившиеся из главного зала. Один из них был мне знаком и принадлежал Рагавурру, а другой – женский – я слышала впервые. Бесшумно я спряталась за стенкой и, не знаю зачем, намеревалась услышать весь диалог.

– Молю Вас, дайте мне шанс. Подумайте над моим предложением, – вкрадчиво говорила девушка.

От этих слов у меня по телу прошла горячая волна. Ка-

кое бы предложения она ни сделала послу, почему-то я не сомневалась, что мне оно по душе не придётся. Осторожно я выглянула из-за угла, чтобы взглянуть, кому именно принадлежал женский голос. Рядом с Рагавурром, держа его за рукав плаща, стояла та самая рыжеволосая Оиилэ, которая долго и увлечённо беседовала с ним на званом обеде у Правителя.

Невольно мои когти снова дёрнулись к метке, готовые в любой момент пронзить её и открыть Связь. С трудом остановив этот неразумный и совершенно непонятный мне порыв, я снова спряталась за стенку.

– И почему же я должен над ним подумать? – спросил Рагавурр, как мне показалось, игривым голосом.

– Я знаю... где лежит то, что Вы ищете. И могу принести Вам это. Взамен обещайте, что подумаете.

Тишина. Лёгкий плеск воды, словно внизу было какое-то движение, отчего мне снова захотелось выглянуть из-за стенки. И, наконец, ответ Рагавурра:...

– Что ж, если Вы действительно принесёте то, что обещаете, *тогда* я подумаю.

Больше, чем предложение этой рыжеволосой девушки, каким бы оно ни было, мне не понравился ответ Рагавурра. Горячая волна, которая в прошлый раз схлынула с меня быстро, в этот раз не торопилась уходить. Она омыла меня несколько раз и задержалась где-то в районе предплечий. Их жгло, а вокруг меня начал образовываться водяной вихрь,

который я с трудом успела остановить, прежде чем он бросился бы на первый этаж и выбросил бы эту рыжеволосую гостью подальше из особняка.

Тот факт, что при живой избраннице каждая вертихвостка Ругоии Гиугин считала незазорным уделять Рагавурру внимание и даже не гнушалась приходить к нему в дом, вызывал во мне невероятное негодование. Я не стала утруждаться и определять источник моего гнева, но, что бы ни было его причиной, это уже не имело значения. Этот Оиилэ, коварный и опасный, был *моим* до тех пор, пока я *сама* не дам ему официальный отказ по истечении трёх месяцев ухаживаний. И терпеть подобного рода пренебрежительное отношение я не собиралась.

За моей спиной кто-то попытался подкупить моего ухажёра, и мне стало крайне любопытно, что же такого эта девушка ему предложила, что он с такой лёгкостью готов был выпустить из пасти столь желанную им добычу в виде свеженькой и пригодной для брака наследницы Лаан. Ведь когда ещё он точно так же сможет связать волю девушки из королевского рода?

Снова звук движения – гостя направилась к выходу, а Рагавурр к лестнице. Я поспешила в свою комнату, обогнав его появление в коридоре всего на несколько секунд. Когда он проплывал мимо, я с помощью Воли удерживала жемчужный занавес, чтобы он ненароком не выдал моё спешное бегство. Как только посол скрылся за поворотом, я накинула

капюшон плаща и поспешила на первый этаж, а затем к выходу. В конце улицы я увидела отдаляющуюся фигуру рыжеволосой гостьи, одной из двенадцати претенденток на звание невесты Рагавурра, не помню её имени. Я последовала за ней.

Не покидая района для знати, она свернула на другую улицу. Я держалась на расстоянии, но достаточно близко, чтобы заметить, если она вдруг заплывёт в один из домов. Вскоре так и случилось, она проплыла под аркой на границе территории чьего-то магиу. Я поплыла быстрее и успела краем глаза увидеть, как девушка заплыла с левой стороны от особняка, наклонилась и откинула в сторону какую-то решётку. Мгновение, и она нырнула куда-то под дом.

Без лишних раздумий я последовала за ней и на месте её исчезновения нашла большое отверстие, ведущее в подвал дома. Осветительного камня у меня с собой не было. Взвесив все за и против, в общем-то в моём внутреннем диалоге были только аргументы против, к которым я прислушиваться не стала, я нырнула в подвал за ней.

Видимо, в Ругоии Гиугин настоящие осветительные камни тоже редкость, хотя кое-где у особняков я замечала тусклый свет по вечерам, поэтому в стенах подвала у самого потолка были сделаны небольшие отверстия, сквозь которые проходили еле заметные солнечные лучи. Но для глаз Оиилэ и этого света было достаточно, чтобы различить дорогу.

Я поплыла вперёд и, к счастью, на пути не встретила ни

одной развилки. Внутри этого тёмного коридора я почувствовала, как меня наполнил пьянящий азарт – с этой рыжей «претенденткой на пост» мы оказались наедине в закрытом помещении, и меня так и подмывало вызвать её на бой. Прямо руки чесались, или скорее горели. Полыхали, если точнее. Мои предплечья так и не остыли с тех пор, как я услышала тот диалог в главном зале магиу Рагавурра. Даже после нескольких покушений и отравления у меня по-прежнему было достаточно сил, чтобы рваться в бой.

А вот и первая развилка, и один из коридоров сворачивал в глубину здания, где даже отверстий в стенах у потолка не было, а значит не было и света. Что-то подсказывало мне, что это именно тот поворот, который выбрала рыжая девушка. Кажется, я начала припоминать её имя. Овинна, так её называла Иинин.

Медлить было нельзя. Если уж она смогла как-то передвигаться в темноте, значит, и у меня должно получиться. Я коснулась правой рукой стены и поплыла по коридору, не прерывая касания. Глубже. Глубже. Очередной поворот. В застойной воде подвала теперь чувствовалось свежее течение. Возможно, рядом был выход. Я немного замешкалась. Сзади послышался грохот. Я оглянулась. Кто-то оплыл вокруг меня – почувствовала его прикосновение к коже. Потом толчок. И вот меня уже куда уносит бешеным течением.

Глава 13

В крошечной темноте меня несло в неизвестном направлении. То и дело я ударялась о камни, но серьёзных травм на удивление не было. Плащ за что-то зацепился, я на какое-то время повисла на нём, потом материя не выдержала и порвалась, а меня снова понесло куда-то под скалы. Куда ещё может нести подземное течение в Ругоии Гиугин?

На кой я вообще так остро отреагировала на глупый диалог рыжей девушки с совершенно не интересующим меня Рагавурром? Во мне, наверняка, говорила треклятая метка. Я действительно начала вести себя странно. И вот теперь меня уносило туда, куда мне было совершенно не надо.

Одна из скал больно оцарапала плечо, другая – голень. Но неприятнее всего было в тот момент, когда я случайно задела метку и на какое-то очень короткое мгновение между мной и Рагавурром открылась Связь. Всё, что я успела передать ему, это чувство досады, злость на темноту, в которой не видно поджидавших меня с каждой стороны пещеры камней, и недоумение по поводу моего местоположения. Всё, что я успела услышать в его мыслях – это крайнее удивление моей пропаже.

Судя по тому, что Связь тут же закрылась – меня вынесло за пределы города. Но на этом моё путешествие почему-то не закончилось. Течение ничуть не ослабело.

Когда я уже отчаялась и думала, что меня будет вот так таскать под скалами и бить о камни вечно, или точнее пока совсем не выбьет из меня остатки сознания, впереди забрезжил свет. Но радость моя при виде выхода из странного подземелья была очень недолгой.

С огромной скоростью проскочив проход наружу, я устремилась куда-то дальше, а вокруг меня оказались острые, как бритвы, скалы, шипами торчавшие из подводного ущелья. Течение проходило вдоль него, почти не потеряв в силе после попадания в открытый океан. То и дело моё тело норовило наткнуться на острую скалу, а я с ловкостью, граничившей со сказочной, умудрялась выворачиваться и отталкиваться от камней своей Волей.

Надеяться, что течение стихнет было бессмысленно. Чтобы спастись, нужно было выплыть из ущелья. Я подняла голову – путь наверх казался неблизким. Используя скалы, как опоры, я отталкивалась от них водой и с каждым толчком поднималась всё выше, пока, наконец, не почувствовала, что сила течения стала слабеть.

Выбравшись наверх, я обнаружила, что продолжала находиться неизвестно где, окружённая всё теми же скалами. Только теперь в этом неизвестном мне месте было светло, и ничто не норовило припечатать меня об острые выступы.

Метка на левой руке продолжала садить, значит, если Рагавурр покинет Ругоии Гиугин, был шанс восстановить Связь. Я вздохнула, села на ближайший относительно ров-

ный камень и стала ждать спасения. Не знаю, что такого особенного было в мужчине, вознамерившемся взять меня в жёны, но, должно быть, он настолько хорош, что за него все девушки Скалистого города готовы убивать.

Мне даже стало любопытно, какой ещё метод они смогут придумать. Душить пробовали, топить, что уже интересно, тоже только что попробовали, отравить – было, скормить акулам – тоже. Одно я могла сказать точно, так весело, как в Ругоии Гиугин, я время не проводила в своей жизни ни разу.

Солнце клонилось к горизонту и под водой начало темнеть, но ни моего спасителя, ни даже Связи с ним до сих пор не было. Я стала подозревать, что меня отнесло от города на почтительное расстояние. Даже в столь побитом и израненном состоянии побыть слабой девушкой, ожидающей спасения, у меня не получилось. Я поднялась с камня, на котором сидела, припомнила карту Бездонного моря и положение Скалистого города относительно частей света и поплыла в ту сторону, где на мой взгляд находился город. Кто бы мог подумать, что я сама по собственному желанию вернусь в Ругоии Гиугин?

Добралась до города я к утру, без каких-то сложностей миновала покров, доплыла до магиу Рагавурра, молча поднялась на второй этаж, заплыла в комнату и легла на кровать. Как только я прикрыла глаза, чтобы хоть немного вздремнуть после бессонной ночи, откуда-то издалека прямо у меня в голове раздался мужской разъярённый крик.

– Какого морского дьявола ты за ней поплыла?! – даже на расстоянии голос рассерженного Рагавурра заставлял волосы на голове вставать дыбом. Будь он рядом, неизвестно пожалел бы или добил.

– А какого морского дьявола *ты* решил подумать над её предложением? – ответила я и тут же пожалела о своих словах.

Его гнев сразу же утих и вместо него я почувствовала иронию.

– Где ты?

– У тебя дома...

Дождаться его возвращения я не стала, плотно сомкнутые веки были слишком тяжелы, а подобравшийся ко мне вплотную сон уже укрыл тёплым покрывалом забытья. Мне снились бесконечные тёмные коридоры и женский надрывный смех, мне виделось, как морской змей оставляет свою добычу нетронутой.

К вечеру, проснувшись, я увидела у себя на софе задумчивого Рагавурра. Заметив моё пробуждение, он не торопился приблизиться, а лишь смотрел на меня пристально.

– Пока ты спала, тебя осмотрел целитель, – сказал он отстранённо. – Лэина-ламэ, у меня к тебе просьба личного характера. Не могла бы ты повременить со следующей выходкой? А то на тебе уже живого места не осталось. Признаться честно, я не рассчитывал, что могу лишиться избранницы в первый же месяц пребывания в Скалистом городе.

От возмущения я даже приподнялась.

– Это ты своим невестам скажи!

Я откинула плед, которым меня кто-то укрыв, когда я уже заснула, и взглянула на голень. Рана почти затянулась, а значит целитель действительно приходил.

– Боюсь, в случае с *претендентками* в невесты мои слова могут возыметь обратный эффект. Так зачем ты за ней поплыла?

– Хотела посмотреть, что же именно так желает заполнить Морской змей Рагавурр.

Вместо того, чтобы опять разозлиться, он рассмеялся в голос.

– Поверь мне, ни в этом городе, ни в каком-то другом нет того, кому известны желания Морского змея, – он встал с софы и подплыл к моей кровати. – Но тебе, как своей избраннице, я готов рассказать одно из них. Прямо сейчас я хочу, чтобы милая Лэина, наследница гордых и давно ушедших Лаан, перестала делать глупости и разбрасываться своей жизнью направо и налево, – большим пальцем он коснулся моей щеки, провёл им вниз и вдоль скулы, задержался ненадолго у подбородка и убрал руку, оставляя после себя чувство недосказанности. – И, если ты исполнишь это желание, то есть шанс, что через два месяца мне будет от кого выслушивать отказ.

Он смотрел мне прямо в глаза, и отчего-то мне хотелось заверить его, что я обязательно постараюсь дожить до того

дня, когда смогу отказать ему официально. Отведя глаза, я попыталась стряхнуть с себя оцепенение, в которое он частенько меня повергал.

– Я бы не отказалась от обеда.

– Стол уже накрыт. Ждали только тебя.

Когда я вставала, он подхватил меня за талию, видимо, опасаясь, что от усталости я потеряю равновесие, и повёл вниз. Я бы могла оттолкнуть его и плыть самостоятельно, ведь на это сил у меня было достаточно, но не стала. День выдался тяжёлым, и немного заботы не казалось излишним.

Последующие дни прошли в тишине и уединении, посол закрыл свой особняк для визитов и накрыл его защитным куполом, через который в него никак не смогли бы пробраться незваные гости, но и я выбраться бы тоже не сумела. Пресытившись и библиотекой, и даже садом, я взмолилась о глотке свободы.

– Хорошо, можем выйти в город, если хочешь.

Он велел подать эрум и позвал охрану, и мы целой процессией заплыли на площадь Ругоии Гиугин. Народу было не очень много, сегодня оказался не ярморочный день, и торговцы не расставляли ряды на площади. Поэтому мы направились напрямиком к торговой улочке, где находились лавки и магазины.

Мы завернули в магазин еды, где я выбрала рыбу нам на ужин, заплыли в лавку с тканями и приобрели несколько метров мне на новые брюки и топ, и, когда уже почти доплы-

ли до конца улицы, прямо на ухо нам закричал зазывала из лавки с украшениями. Он орал так, словно от этого зависела его жизнь.

– Дорогая избранница советника, прошу, зайдите в нашу лавку. Обещаю, Вы не пожалеете. Хозяин покажет Вам украшения из закрытой коллекции, – он всё больше расплялся, и сулил мне невероятные драгоценности из соседних морей, и даже обещал, что я увижу какие-то реликвии из давно ушедшей эпохи королей.

Я пожала плечами и повернулась к Рагавурру.

– Выбери себе что-нибудь, Лэина-ламэ. Только не безделушку, а настоящую ценность.

Зазывала раздвинул для нас жемчужный занавес, и мы попали в мир блеска и роскоши. Такой богатой лавки с украшениями я не видела ни разу в жизни. Глаза разбегались, и я заворуженно плавала вдоль полок, но ни одна вещица мне не нравилась по-настоящему. Так, чтобы сердце замирало. А мне хотелось чего-то, похожего на кольцо и серьги, которые я передала сестрице Рриану.

Лавочник, всё это время терпеливо молчавший, нагнулся, залезая куда-то за прилавок, и достал оттуда на вид очень старую каменную шкатулку. Он снял крышку и посмотрел на меня в упор, давая понять, что мне обязательно стоит взглянуть на содержимое.

Я подплыла к прилавку и заглянула в шкатулку – там лежал тиснёный браслет, украшенный чёрными камнями. Кра-

сивый настолько, что я даже дышать перестала, когда его увидела. Сердце пропустило удар, и я посмотрела на Рагавурра так красноречиво, что он без особых церемоний начал обсуждать с лавочником цену.

Не дожидаясь, когда браслет поступит в моё официальное владение, я надела его на руку, и по ней в верх к плечу побежали мурашки. От браслета веяло холодом и силой. Я закрыла шкатулку и подала её одному из охранников, который и так уже был нагружен сумками.

Теперь душа моя, наконец, была спокойна. Мы вернулись в магию, но вместо библиотеки или сада я пошла в кабинет посла, где он что-то красиво выписывал на листе водорослей. Села напротив него и стала смотреть.

– Успела соскучиться по мне, Лэина-ламэ? – спросил он, ехидно улыбаясь.

– У тебя хорошая библиотека, – начала я издалека, – с необычными писаниями. Настолько необычными, что мне стало любопытно, где именно ты их нашёл.

– Вот как? Стало любопытно... – он отложил листок водорослей, уже испещрённый текстом, поднялся и подплыл ко мне.

Мгновение – и он дёрнул меня за руку с такой силой, что я подлетела вверх и врезалась прямо в него. Сильная рука легла мне на поясницу, и вдоль позвоночника пробежала волна мурашек. Мы были слишком близко, и я попыталась отстраниться, но он удержал меня и вместе со мной опустился на

кресло у письменного стола, усаживая меня к себе на колени.

– А я думал, тебе интересна не библиотека, а метка, которую я оставил на твоей ладони, – он раскрыл мою левую ладонь, по которой тонкой уже еле заметной линией проходил шрам. – Разве не про неё ты хотела узнать?

Я собиралась ответить что-то резкое, оттолкнуть его и, пока не поздно, избежать дальнейшего разговора, но посол был хитёр и прозорлив. Удушливой волной от него начала исходить уже знакомая пьянящая сладость, и я с жадностью втянула в лёгкие эту наполненную его Волей воду. Тело само расслабилось, дыхание участилось, и его голос доносился откуда-то издалека, бархатный и певучий. Хотелось слушать его бесконечно.

– Эта метка, – он провёл пальцем вдоль моей ладони, – дар и наказание, милая Лэина. Во времена Лаан были разные метки. Венчальная метка на запястьях, как у Аруога и Риану, создавала Связь между супругами, но была столь хрупка, что мало кто умел выдержать тысячу ночей до её закрепления. И потому от неё отказались все, кроме Лунных наследников и их наземных жён. Ведь разорванные Связи не восстанавливаются.

Мне хотелось прервать его и возразить. Я верила, несмотря ни на что, в вероятность восстановления Связи между двоюродным братом и его супругой. Но Рагавурр не дал мне сказать ни слова, его губы легли поверх моих, и меня обдало жаром. И только купленный сегодня в лавке драгоценностей

браслет продолжал источать холод, приносящий успокоение и лёгкость.

Убедившись, что я больше не планировала прерывать его рассказ, посол отстранился.

– Метка ухаживаний с добровольного согласия обоих – весьма бесполезна, на мой взгляд. Её ставили с тыльной стороны ладони, демонстрируя своё не совсем свободное положение. Такая метка не способна создать Связь. Были и другие, ещё более редкие и неинтересные. Другое дело метка Морского дракона! Она стоит всех моих трудов по её изучению.

Он склонился к моей груди и провёл носом вдоль ключицы, коснулся ямочки у основания шеи губами, заставляя меня от волнения задержать дыхание, со вздохом отстранился и посмотрел мне в глаза. А в них мир уже кружился и плыл куда-то, не было ни желания, ни сил сопротивляться. Я с нетерпением ждала, когда его бархатный голос продолжит убаюкивать меня и раскрывать всю глубину неприятностей, в которые я попала, приняв эту дурацкую метку.

– Хм... На чём я остановился? Ах, да. Метка Морского дракона. Древний и запрещённый в Лаан Гиугин ритуал. Он берёт начало из Закона силы. Красивый боевой танец, в конце которого победивший Оиилэ может поставить метку ухаживаний на ладони проигравшего партнёра. Как ты уже знаешь, тогда от ухаживаний нельзя отказаться в течении трёх лунных циклов. Ничего особенного, пустяки, а не послед-

ствия. Если, конечно, метка не была обоюдной. А ты, милая Лэина, наградила меня именно такой, – он показал на своё предплечье, где красовались шрамы от моих когтей. – При обоюдной метке возникает Связь, но слабая. Она открывается, если повредить метку, как сигнал опасности, – он сделал паузу и с нескрываемым удовольствием посмотрел на моё покрасневшее лицо. – Но есть способ, милая Лэина, сделать Связь такой же глубокой и сильной, как у Лунных наследников и их жён. Для этого проигравший должен дать своё добровольное согласие покориться Воле победителя, что ты и сделала в день своего приезда в Скалистый город, – он провёл рукой вдоль моей спины, и по телу прошла еле заметная дрожь.

– И к чему же привело моё согласие? – спросила я чуть слышно.

Глава 14

Он усмехнулся.

– К первому после падения Лаан союзу между Улиан и Ругоии. Потому что теперь твоя Воля в моих руках. В истории не было случаев, когда получивший открытую метку Морского дракона смог отказать победителю. Ты не обретёшь свободу, если я сам не захочу тебе её дать, – он провёл пальцами вдоль моей закаменевшей от услышанного скулы. – Ну же, не расстраивайся, Лэина-ламэ, есть и плюсы. Моя Воля не сможет тебя по-настоящему ранить, через Связь мы не можем друг другу соврать, и рано или поздно ты сама будешь радоваться нашему союзу. Немудрено, что Лаан запретили ставить такие метки, ведь они нарушают один из главных принципов Подводного мира – каждый Оиилэ свободен в выборе. Но ты больше не свободна, милая Лэина.

Сладкое марево развеялось, и я отпрянула от Рагавурра, толкнула его в грудь водой и вырвалась из его цепкой хватки.

– Бунтарская кровь Арагерра! Она-то и привела меня к тебе, — сказал он, вальяжно откинувшись в кресле. – Злишься на меня?

Я зарычала. Злилась ли я? Ещё бы! Мне хотелось впиться в него когтями, разорвать его на куски и скормить их акулам! Одна его самодовольная улыбка настолько раздражала, что меня начинало трясти.

Дослушав моё рычание, он произнёс уже утвердительно:

– Значит, злишься, – он поднялся с кресла и встал напротив меня. – Тогда ударь ещё раз. И не в шутку, Лэина-ламэ, а по-настоящему, – я не сдвинулась с места, но и не ударила. – Ну же, – протянул Рагавурр в своей певучей манере.

Я отвела руку в сторону, очертила круг кистью, и в моей руке сформировался посох из воды. Он вибрировал в такт моей рвущейся в бой Воле. Я навела посох на Рагавурра.

– Хм, – он задумчиво оглядел свой кабинет. – Пойдём-ка в главный зал. Не хотелось бы тут всё разнести...

Я не возражала, потому что на мой взгляд в кабинете было тесновато для бушевавшей во мне злобы. Мы спустились на первый этаж, посол выпроводил слуг и велел в течение часа даже не заглядывать к нам. Он снова встал напротив, но уже поодаль.

– Итак, начнём наш урок самообороны, – сказал он довольно.

Я подняла одну бровь вопросительно (Кто от кого, интересно, будет обороняться?) и, размахнувшись, ударила в него водой, но он даже не сдвинулся с места.

– Нееет, милая Лэина, *так* ты могла бить соседских мальчишек. А *теперь* ударь так, как бьют настоящих противников в бою.

Я закрутила посох перед собой, и рядом образовался водоворот, умело направленный мной в нежеланного избранника. Он отмахнулся от водоворота рукой, словно это была

назойливая маленькая рыбёшка.

– Уже лучше, но и этого недостаточно. Я не почувствовал, насколько ты на меня зла!

По главному залу пронёсся мой грозный рык. Глаза застилала красная пелена ярости. Он хочет почувствовать мою злобу? Да пожалуйста!

Я стукнула посохом по полу, и от него в сторону Рагавурра пошла сильная волна. Он легонько топнул ногой, и моя атака растаяла, словно её и не было вовсе. Он рассмеялся.

– Похоже, мне придётся показать тебе пример, – у него в руке появилось уже знакомое мне копьё с двумя острыми штыками по бокам наверху. Почти трезубец.

Еле заметное движение руки, остриё сделало небольшой круг, и вода в комнате закрутилась, сбивая с полок декоративные шкатулки и вазы и унося их с собой, а заодно и меня. Я мчалась навстречу Рагавурру с бешеной скоростью и буквально обняла его, подталкиваемая сильным течением.

– Я, конечно, рад нашей близости, но атаку лучше было отбить, Лэина-ламэ.

Он взял меня за плечи, отодвинул и, посмотрев в мои широкие от удивления глаза, открыл Связь. Вокруг нас бушевало, а между нами были спокойствие и безмятежность общего коридора мыслей. Поначалу он казался мне обычным, но вскоре я почувствовала разницу, потому что мои руки и ноги перестали слушаться. В правой руке кто-то вместо меня (потому что это точно была не я) сформировал посох, мои

ноги оторвались от пола, но, поддерживаемые Волей, не позволили потоку снова подхватить меня, и моё тело повернулось лицом к несущейся навстречу воде. Рука наклонила посох в сторону, удар Воли поперёк движения воды, ещё раз и ещё раз. Вода в комнате начала успокаиваться, предметы медленно опустились на пол, ко мне вернулся контроль над телом, и Связь захлопнулась.

– Вот так нужно отбивать подобные атаки, – сказал Рагавурр приблизившись ко мне сзади и опустив мою руку, всё ещё державшую посох, который тут же выпал и растворился. – И так выглядит подчинение, милая Лэина.

– А я тоже могу так сделать? – спросила я сдавленным голосом.

Он уткнулся носом в мои растрепавшиеся во время битвы волосы.

– Нет, – Рагавурр повернул меня к себе лицом. – Для этого тебе нужно победить в танце Морских драконов, как это сделал я, – он аккуратно поправил выбившуюся из моей причёски прядь. – Но я обещаю не делать так без видимой необходимости. В тебе много злобы, а вокруг много врагов. Предлагаю сделать наши занятия ежедневными.

Злобы после боя у меня действительно поубавилось, но я по-прежнему не понимала, зачем устраивать такие схватки каждый день.

– Не вижу радости на твоём лице, – он усмехнулся. – Сам Морской змей Рагавурр предлагает стать его ученицей. Ка-

кие тут могут быть сомнения?

И впрямь!

– С нетерпением жду следующего урока, многоуважаемый учитель, – я слегка оттолкнула его в грудь, и он, одобрительно кивнув, отпустил меня.

До вечера я избегала любых встреч с моим «избранником», но утром в любом случае должна была спуститься на завтрак. В магию Рагавурра были строгие порядки. Если я голодна, то должна есть вместе с хозяином дома. Если не хотела есть с ним, то, значит, не была голодна и вовсе.

Я натянула уже ставшие привычными топ и широкие брюки, надела на правую руку купленный вчера браслет, тяжёлый и холодный, и поплыла вниз в столовую. У входа я приостановилась, услышав знакомые голоса. Друг Рагавурра, Омин, опять пожаловал к нам на утреннюю трапезу, будто у него дома своей еды не было.

– Не понимаю! – воскликнул Омин. – Тебе на выбор дали двенадцать лучших невест Ругоии, почему ты так настаиваешь на одной из Улиан?

Я уже хотела заплыть внутрь, но решила сначала дослушать их разговор.

– Потому что она не просто Улиан, а наследница Лаан, в её жилах течёт королевская кровь. Разве не о такой невесте мечтает каждый Ругоии?

От этих слов что-то больно кольнуло в груди. Я и сама ценила кровь наших прародителей, но всё же мне хотелось,

чтобы моя личность, а не происхождение, имела решающее значение.

– Мой друг Рагавурр, о ценности её происхождения я не спорю. Но ты же знаешь, отказать Правителю – очень смелый и самонадеянный шаг. Он хочет, чтобы ты женился на его дочери или, в крайнем случае, на одной из дочерей знатных родов.

– То есть ты предлагаешь мне лишить наше племя такой редкой возможности и отказаться от крови Лаан в угоду капризов Правителя? – голос Рагавурра был спокойным и, я бы даже сказала, насмешливым.

– Зачем же так кардинально?! Кто-то другой может взять Лэину в жёны...

Я сжала кулаки, пытаясь сдержать нараставший во мне гнев. А Рагавурр весело рассмеялся.

– То есть ты считаешь, что кто-то другой смог бы убедить гордую наследницу королевского рода согласиться на замужество с «мерзким Ругоии»? Да ты, видимо, шутишь, мой друг!

– Не обманывай себя! Она ни за что не согласится выйти за тебя замуж... Она здесь против своей воли, – голос Омина был твёрд и, как никогда, серьёзен.

В столовой повисла тишина.

– Она здесь по своему согласию, – ответил Рагавурр холодным тоном. – И Океан тому свидетель.

– Какие у вас договорённости с Океаном, мне неизвестно!

Но любому понятно, что это согласие ты получил от неё обманом. Оставь её, Рагавурр!

– Оставить? И для кого же?! Видимо, ты начал тешить себя ложными надеждами. Если она не даст согласие мне, то тебе его не видать и подавно.

– Время покажет, – процедил Омин сквозь зубы.

Я стояла, приросши ногами к полу. Весь мой гнев осел куда-то на дно, словно поднятая придонной рыбой муть. Даже если Омин имел добрые намерения, его разговор с Рагавурром я не могла назвать порядочным поступком. Они обсуждали мою дальнейшую судьбу за моей спиной. Я вспомнила одну старую поговорку и усмехнулась. Две акулы не поделили одного тунца. Только я не тунец, да и Омин совсем не акула. Хищник в этом доме был только один, и он не привык делиться добычей.

Убедившись, что их разговор обо мне окончен, я заплыла в столовую и села справа от Рагавурра – прямо напротив Омина. Во время завтрака он то и дело на меня поглядывал.

– Лэина, а как бы ты поступила, если бы кто-то взял тебя в жёны против твоей воли? – спросил Омин и многозначительно посмотрел на своего друга.

– Во всём Всемории не найдётся Оиилэ, которому это удастся, – ответила я спокойно. – И оттого мне нет необходимости размышлять, как бы я в такой ситуации поступила.

Даже не глядя на Рагавурра, я знала, что он расплылся в ехидной улыбке. Это было смелое заявление, особенно для

девушки, попавшей в такое непростое положение.

Доев свою порцию, Омин раскланялся и уплыл, а мы остались сидеть в столовой.

– Так почему же ты не хочешь выбрать одну из невест Ругоии? – повторила я вопрос Омина.

Посол бессовестно улыбался – ему было известно, что я слышала их разговор, и он ни капли этого не стеснялся.

– Оттого, что я выберу одну из них, врагов меньше у меня не станет. Да и кто сказал, что я уже сделал окончательный выбор?

Глава 15

Меня обдало жаром, я впиалась когтями в столешницу и проскребла по ней с такой силой, что на ней остались небольшие следы.

– Похоже, пришло время для очередного урока самообороны, – Рагавурр поднялся из-за стола. – Может, на этот раз переместимся в сад?

Я представила, как отлетают макушки у моих любимых водорослей, как волна смывает гравий с аккуратно оформленных и хорошо продуманных дорожек, как на месте моего сада снова красуется пустырь, и отрицательно покачала головой.

Мы заплыли в главный зал, Рагавурр сделал круг рукой, и вдоль стен и потолка образовался защитный купол.

– Не пойми меня превратно, милая Лэина. Для тебя мне *ничего* не жалко. Но отстраивать заново дом будет весьма проблематично.

Он встал напротив, сформировал в правой руке копьё, а затем быстрым движением левой руки отделил от него ещё одно точно такое же. Я наблюдала за этой необычной техникой в изумлении, на какое-то время даже позабыв про свой гнев. Он ухмыльнулся.

Сведя два острия копий перед собой, он ударил. Вода образовала острый треугольник и ринулась в мою сторону. Я

попыталась отбить атаку волной, как это делала обычно, но остриё прорезало мою защиту без труда и стремительно приближалось.

Дальше всё было как в тумане: Рагавурр открыл Связь, взмахнул за меня посохом поперёк несущегося мне навстречу треугольника, и острое водяное лезвие разделило поток на две части. В итоге меня даже не задело.

Как только Связь захлопнулась, атака повторилась, такая же молниеносная и сильная. Я попыталась воспроизвести приём, который показал мне посол, но лишь слегка уменьшила скорость неумолимо приближавшегося острия.

Связь открылась ещё раз, взмах посоха – поток был разрезан на две части и снова прошёл мимо.

– Лэина, соберись! – крикнул Рагавурр.

Я удивлённо подняла на него глаза: впервые со дня нашего знакомства он назвал меня по имени, безо всяких уничижительных приставок вроде "милая", "красавица" и тому подобного.

– В бою нет разницы мужчина ты или женщина. В нём нет места для милых дам. Ты и сама это прекрасно понимаешь, – он снова ударил водой, и я с трудом, но всё же отбила удар.

Он атаковал до тех пор, пока я окончательно не выбилась из сил. Во мне не осталось не то что злобы, а вообще никаких эмоций. Надо сказать, устала я подозрительно быстро.

– Сможешь повторить мою атаку? – спросил Рагавурр.

Я посмотрела на посох, который держала в правой руке.

Формировать второе оружие меня обучали, но копировать его я не умела. Очередное открытие Связи меня уже не удивило. Медленно Рагавурр вытянул мою правую руку с посохом вперёд, едва заметно коснулся моей левой рукой оружия, и тонкая нить Воли отделилась от него, расплываясь вниз и в стороны. И вот в моей левой руке красовался ещё один посох.

Он свёл их концы вместе, удар, и вперёд полетел совсем не треугольник, а нечто непонятной формы, скорее всего из-за притупленных вершин моего оружия, которое Рагавурр скинул недовольным взглядом.

– Такая воинственная и смелая девушка могла бы создать оружие и поопасней. Ты уже не ребёнок, Лэина-ламэ. Победитель не должен обременять себя жалостью к противнику.

Я не могла сказать, что когда-то сочувствовала своим оппонентам в схватках. Но оружие, которое я держала в руках, говорило об обратном. Убить им было весьма непросто.

– Я устала, – сказала я, отпустив оба посоха и позволяя им раствориться.

Опустошённая, я проплыла мимо Рагавурра и встала у лестницы, дожидаясь, когда он уберёт защитный купол. Но он почему-то не торопился.

– Зачем тебе это? – спросила я, всё ещё недоумевая, почему он решил по-настоящему обучать представительницу недружественного племени, особенно учитывая наши непростые с ним отношения.

– Мне нравятся сильные девушки, – ответил он елеинно, и по его тону я поняла, что он не даст мне правдивого ответа. – У меня есть к тебе просьба, Лэина-ламэ.

Он подплыл ко мне сзади, и я обернулась, опасаясь его очередной выходки.

– А мне что с того?

– А тебе гарантии, что я не соглашусь ни на какие предложения и просьбы прекрасной Овинны, за которой ты так неудачно попыталась проследить.

– Тоже мне выгода! – но где-то в глубине души что-то поджуживало меня согласиться. – Ну, и чего же ты хочешь?

– Чтобы ты рассказала мне, где лежит то, что я ищу. Уверен, что она заметила тебя в самый последний момент.

Я закусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить ему, про подвал, в котором меня толкнули в подземную реку. Рагавурр не был мне другом, но и врагом назвать я его не решалась. Он натворил немало дел, но ещё ни разу не оставил меня в беде. Как бы иронично это ни звучало, но во всём Скалистом городе он был единственным Оиилэ, с которым я не опасалась говорить начистоту. Оттого, что я раскрою местоположение загадочной вещицы, так сильно его интересующей, хуже уже не станет.

Я открыла Связь и начала показывать ему маршрут, по которому я и моя рыжеволосая «конкуренстка» плыли до таинственного подвала. Когда моя память уже уносила меня потоком воды под скалами, я закрыла Связь и взглянула на

закаменевшее лицо посла. От него веяло какой-то пугающей злобой. Такой же, как и в день охоты, когда Рагавурр перебил почти всех акул на кладбище кораблей.

Он взмахнул рукой, и защитный купол рассыпался на свтящиеся песчинки.

– Отдохни пока, Лэина-ламэ. А я вернусь где-то к вечеру, – сказал Рагавурр ровным тоном и, обогнув меня, выплыл из зала первым.

Я поднялась к себе, чтобы отдохнуть, но опустошение быстро прошло, уступая место странному волнению. Внутри всё зудело, хотелось заламывать руки и расхаживать назад и вперёд по комнате в ожидании вестей. Уже и не надеясь на отдых, я снова поднялась и, движимая какой-то неведомой силой, поплыла в сторону кабинета Рагавурра.

Он отправил меня изучать библиотеку, но, зная этого змея, я готова была поспорить, что самые важные писания он хранил совсем не там. В кабинете тоже были полки с каменным досками. Перед тем как воспользоваться отсутствием хозяина и, игнорируя все моральные принципы, прошерстить кабинет, я выглянула за дверь, убеждаясь, что никого из слуг поблизости не было. Благо в эту часть дома без особой необходимости они не навевывались, и наверняка, по приказу посла.

Сначала я осмотрелась и заглянула под стол и в углы, надеясь, что, может быть, где-то здесь была спрятана моя сумка с одеждой. Пусть я и согласилась носить наряды Ругоии, это

не значило, что мои вещи можно брать без разрешения. Однако ничего лишнего в кабинете не нашлось, и я подплыла к той полке, которая была ближе всего к письменному, достала первую доску и стала изучать витиеватый текст, написанный на языке моих прародителей.

Настойчивый интерес Рагавурра к наследию моего племени выглядел всё более подозрительным. В писании, которое я сейчас держала в руках, говорилось о трезубце Ариан – и история его изгнания в бездну открывалась совсем с иной стороны. Во что бы то ни стало я должна была показать это писание Аруогу и Рриану, и потому, водрузив его назад на полку, запомнила, где оно хранилось, и собиралась перед своим отъездом из Скалистого города упрямить посла одолжить его ненадолго.

Я читала писание за писанием и, когда вытаскивала с полки очередную доску, нащупала что-то странное. Доска оказалась ненастоящей и соединялась с другими, стоявшими рядом, образуя большой цельный камень, с виду только напоминавший писания. Потянув камень на себя, я с трудом вынула его с полки. Внутри он оказался полым, и лишь его фасад был монолитным и служил прикрытием для чего-то, очевидно, более ценного – большой и тяжёлой шкатулки. Я поставила камень-прикрытие на письменный стол и потянулась за шкатулкой. Сердце пропустило удар – одно дело читать писания, которые и предназначались для множества глаз, а другое дело залезть в чужую шкатулку и рыться в чужих ве-

цах.

«Я не буду ничего брать. Только посмотрю», – успокаивала я себя мысленно.

Осторожно приподняв крышку, я заглянула внутрь – шкапулка оказалась полупустой. В ней лежала связка старых необычной формы ключей, каменный ритуальный кинжал с волнистым лезвием и странный амулет в виде круга, внутри которого находилось изображение правящего трезубца Гарранээль. Ничего подобного я раньше не видела. Особенно меня удивил кинжал – он отдалённо напоминал те, что использовали верховные жрецы в своих ритуалах, но от этого веяло опасностью – Рагавурр, должно быть, использовал его и не раз, и кто знает, для каких целей.

Я покрутила в руках кинжал и положила его назад в шкапулку, изучила ключи от дверей с замками, которых точно не было ни в Жемчужном, ни в Скалистом городе, и потянулась за амулетом. Когда мои пальцы коснулись миниатюрного каменного трезубца внутри круга, я от волнения затаила дыхание – амулет казался мне знакомым. Словно я когда-то уже видела его, возможно, даже во сне. Не решившись достать его из шкапулки, я закрыла крышку, и водрузила назад камень-прикрытие. Убедившись, что всё выглядело так же, как до моего прихода, я решила больше не рисковать, тем более что солнце уже почти зашло, и дом погружался в полумрак – хозяин магиу должен был вот-вот вернуться.

Бесшумно направляясь к двери, я собиралась точно так

же сначала выглянуть, дабы не столкнуться со слугами. Но, как только я подплыла, жемчужный занавес зашевелился и из него выплыла акула.

От неожиданности я вскрикнула и попятилась назад, пока не упёрлась спиной в письменный стол. Хищница последовала за мной и теперь кружила у моего лица. Это была акула Рагавурра, её выдавал длинный шрам на морде. Кажется, хозяин дома узнал про моё неподобающее поведение и собирался жестоко отомстить! Особенно учитывая, что из всех обитателей океана больше всего я боялась именно акул, если, конечно, не брать в расчёт их повелителя – самого Морского змея.

Приготовившись защищаться, я наблюдала, как акула нарезала круги, но она не торопилась атаковать. Не дождав-шись от меня никакой реакции, она дёрнулась в мою сторону и ткнулась мордой в мою левую ладонь, отчего метка начала пульсировать. Подозревая неладное, я открыла Связь, но Рагавурр захлопнул её. Я открыла ещё раз, но безуспешно. Что-то не так. Невольно я ощутила, как неприятное волнение начало подниматься у меня в душе.

Прямо перед моим лицом акула махнула хвостом и попытала к выходу из кабинета. Не раздумывая, я последовала за ней. В коридоре нам встретился один из слуг, акула клацнула возле его руки зубами, и он испуганно заторопился прочь. В главном зале было уже довольно темно, и никто не заметил, как я в сопровождении воспитанницы Морского змея

прошмыгнула на улицу. Мы обогнули особняк и заплыли на бывший пустырь, а ныне мой юный, ещё не цветущий сад. Там, опираясь о стену плечом, стоял Рагавурр.

Мне в нос ударил резкий приторный запах его крови, и от злости я заскрежетала зубами. Вопреки всем моим опасениям, вот он стоял, жив и здоров, да к тому же играя в свои дурацкие игры с соблазнением. Я уже собиралась высказать, всё что думала на этот счёт, когда заметила, что помимо сладкого вкуса в воде витало что-то горьковатое и незнакомое. Приглядевшись, увидела непривычную бледность в лице Рагавурра и замерла. С ним действительно было что-то не так.

Мгновение, и тело посла начало сползать вниз по стене, я ринулась вперёд и подхватила его прямо у дна. Когда я поддерживала его за спину, что-то острое больно кольнуло мой палец. Я поморщилась, приподняла почти бездыханного Рагавурра выше, задрала рубашку и взглянула на спину. Из неё торчало множество стеклянных осколков.

– Морские глубины! – воскликнула я в сердцах.

Услышав мой голос, посол открыл глаза и попытался нарисовать на лице уже знакомую насмешливую улыбку, но получилось у него, надо сказать, пресквернейше.

– Пришла спасти меня, милая Лэина? Если да, то помоги доплыть до комнаты и вынь стекло.

Он кивнул акуле, и та поплыла в сторону входа, видимо, чтобы распугать оставшихся слуг.

Я замерла в нерешительности. С каких пор я прихожу на помощь своему похитителю? Вот же он, умирает у меня на руках. Если его не станет, то все мои проблемы решатся в один миг. И для этого мне просто нужно ничего не делать.

Наблюдая за моей реакцией, Рагавурр понимающе кивнул и устало прикрыл глаза.

Глава 16

Я смотрела на его бледное лицо, а во мне не утихала битва. Такой на вид простой выбор казался мне самым трудным в жизни. Моя зависимость от этого опасного и скрытного Ои-илэ могла быть прервана так легко – и не нужно ждать ещё два с половиной месяца, и не нужно бояться, что он начнёт мне мстить за отказ, и не нужно рисковать и позволять нашей противоестественной Связи оказать на меня ещё большее влияние.

Но мои руки продолжали держать его тяжёлое и холодеющее тело. Они просто не могли его отпустить. Я попыталась представить себе Бездонное море без Морского змея Рагавурра – и почему-то не смогла. Ведь я была ещё ребёнком, когда до меня доходили слухи об этом умелом и беспринципном прислужнике Правителя. Рагавурр существовал столько, сколько я себя помню.

Перед глазами мелькали наши случайные (но, зная его, на самом деле намеренные) встречи на площади, в лавках и у святилища Риа Ораил. Он преследовал меня, словно тень, месяцами, чтобы вот так вложить мне в руки самое страшное орудие – равнодушие к его жизни? Даже находясь на пороге гибели он умудрялся перевернуть весь мой мир и заставить испытывать далеко не приятные чувства.

Мне хотелось вложить это орудие в ножны, вернуть ему

и обойтись малой кровью. Если уж ему и суждено было умереть у меня на руках, то эта смерть обязательно должна быть от моего собственного удара. А смотреть, как его жизнь отнимает кто-то другой – удовольствие сомнительное.

Вспомнив, что через Связь мы не можем друг другу солгать, я надрезала его метку на предплечье – резкая боль отдалась во всём моём теле, обжигая кожу, словно сотни таких же порезов.

Я обратилась к нему через Связь, потому что знала – он был в сознании.

– Я помогу тебе при одном условии.

Он приоткрыл глаза и взглянул на меня вопросительно.

– Дай мне слово Оиилэ, что, если я откажу тебе по окончании третьего месяца, ты не причинишь вреда ни мне, ни моим близким.

– Даю тебе слово, Лэина. Слово Оиилэ, и слово Рагавурра, – ответил он через Связь.

Я осторожно приподняла его и, придерживая водой, понесла в дом. В главном зале кружила его акула, слуг нигде не было видно, но этого, как мне показалось, он и добивался. Удобный способ держать лишние глаза и уши как можно дальше от себя.

Я подняла его на второй этаж, занесла в комнату и на кровати уложила на живот. Он поморщился от боли, но не издал ни звука. Через Связь его боль отголосками доходила и до меня, спину неприятно садило.

Когда я стащила с него рубашку, моему взору открылось месиво, в которое кто-то или что-то превратило его спину. Какие-то осколки были покрупнее, и их несложно достать. Но некоторые были слишком малы.

– Используй Волю, – сказал Рагавурр, заметив моё замешательство.

Присев рядом с ним на кровать, я осторожно вынула один из крупных осколков рукой. Боль пронзила мою спину и отдалась в позвоночнике. Пожалуй, вынуть всё разом действительно лучший способ.

Я собралась с силами, ощутила окружавшую нас воду и осторожно направила её в раны, отчего спину начало щипать. Убедившись, что каждый из осколков окружён водой, я резко потянула её наверх, и Рагавурр приглушённо и сдержанно вскрикнул. Я опустила осколки на пол и выдохнула с облегчением, руки тряслись то ли от пережитого напряжения, то ли от до сих пор расходившейся по всему телу боли.

– Нужно позвать целителя, – я встала с кровати и собиралась найти кого-то из слуг.

– Не смей, – процедил Рагавурр сквозь зубы. – Запомни, ничего этого не было. Ни ран, ни меня в том подвале. Да и тебя там не было тоже. Договорились?

Я кивнула.

– Посиди со мной ещё немного, милая Лэина. Пока раны не затянутся.

Моё равнодушие, которое так ужасало меня совсем недав-

но, куда-то улетучилось, и я послушно присела на край кровати. Бледность Рагавурра была по-прежнему заметна, но уже не столь очевидна. Поразительно быстро он восстанавливался после таких серьёзных ранений, которые, к слову, затягивались прямо на глазах.

– Ты нашёл, что искал? – спросила я, чтобы заполнить повисшую тишину.

– Да.

– И где же оно?

Он усмехнулся.

– В том-то и дело, что его больше нет.

Загадочного спутника послала мне судьба. Он чуть не погиб, уничтожая то, что, по мнению некоторых, было чем-то для него столь желанным.

Когда на его спине не осталось ран, я помогла ему подняться и надеть рубашку.

– Не останешься на ночь? – спросил он то ли в шутку, то ли всерьёз.

Я ответила ему его же усмешкой и поплыла из комнаты прочь, пока он не успел окончательно восстановить силы и предпринять что-то более решительное, нежели безобидный якобы шуточный вопрос.

На утро он уже всю занимался делами и выглядел вполне себе бодро для Оиилэ, который накануне чуть не отправился в Мир голосов, к прародителям. Мне же после завтрака пришло приглашение в гости к Иинин, дочери Правителя

и по совместительству моей единственной подруге в Скалистом городе.

Рагавурр, обеспокоенный событиями последних дней, выделил мне эрум и охранника, который должен был сопровождать меня не только во дворец, но и обратно. Иинин встретила меня в саду у входа в магию Правителя и принялась тараторить про новые наряды, подаренные ей батюшкой и про гостей из Западного моря, которые обещали навестить в Скалистый город через несколько месяцев. Я вежливо кивала и слушала вполуха, а в мыслях продолжала возвращаться к прошлой ночи.

Перед глазами до сих пор стояло бледное лицо Рагавурра и ужасный выбор, который мне пришлось сделать. «Победитель не должен обременять себя жалостью к противнику», — так сказал мой «избранник», но я не прислушалась к его совету. Единственным утешением было данное им слово Оиилэ — какие бы особенные отношения у него не были с Океаном, всё же слово нарушить ему будет непросто.

Иинин привела меня не в свою комнату, а в гардеробную, чтобы похвастаться новыми нарядами. Правитель, должно быть, очень любил свою дочь, потому что в гардеробной уже не было свободного места. Я провела рукой по гладкой материи новеньких полупрозрачных брюк и поморщилась, представляя, как чей-то взгляд замирает на просвечивающейся сквозь материю фигуре. Нет, наряды Ругоии Гиугин мне были совсем не по нраву.

– Лэина, мне нужно кое в чём тебе признаться, – чуть слышно сказала Иинин, когда мы выплыли из гардеробной в коридор. – Только обещай не обижаться и не злиться. Если ты будешь против, я тут же выгоню его!

Я напряглась.

– Ты опять разрешила Омину прийти?

– Как ты догадалась? – Иинин выглядела искренне удивлённой.

Но догадаться было нетрудно, в прошлый раз он тоже якобы случайно оказался во дворце в одно время со мной. Добродушный Омин, оказывается, не так уж и прост, и, уж не знаю, уговорами или чем другим он убедил наивную Иинин помочь с очередной встречей.

– Я не против, если, конечно, ты больше не будешь оставлять нас наедине.

– Что ты! После того случая я из зала ни ногой!

По лицу Иинин было видно, что она вспоминала моё яростное сражение с Гэрим – в Скалистом городе было слишком просто удивить и напугать народ. Стоило лишь девушке взяться за оружие...

Омин уже ждал нас в зале для гостей. Как только я заплывала внутрь, он подскочил и поплыл мне навстречу, но, опомнившись, остановился посреди комнаты и растерянно кивнул в знак приветствия. После его разговора с Рагавурром во время завтрака, когда он попросил моего «избранника» отступить от меня в пользу другого кандидата, Омин стал

ещё решительнее.

– Лэина, прошу не злись, что я снова ищу с тобой встречи, – он начал свою, скорее всего, заранее подготовленную речь, но в зал за мной заплыла Иинин, и он взглянул на неё удивлённо. Да, такие дела, больше никаких разговоров наедине.

– Вы можете доверять мне, – сказала Иинин, заметив затянувшуюся паузу. – Ни одна живая душа не узнает об этом разговоре.

Я вздохнула и покачала головой. Видимо, надо реже принимать приглашения во дворец – я явно не создана для придворных интриг. Решительность Омина поуменьшилась, но не сильно. Взяв себя в руки, он продолжил.

– Ты говорила, что не хочешь выходить замуж за Рагавура. Но мы с тобой знаем, что ему непросто отказать. Я готов помочь тебе, Лэина, – выпалил Омин почти на одном дыхании. – Достаточно будет одного твоего слова.

– Я благодарна тебе за заботу, но, Омин, со своим замужеством я как-нибудь разберусь сама.

– Ты не понимаешь! Он не отпустит тебя просто так.

– Это *ты* не понимаешь! – я снова вспомнила услышанный в столовой разговор, где они делили меня, как кусок мяса, и во мне начал подниматься уже столь знакомый мне гнев. – Проблема не только в Рагавуре – я ни за что не выйду замуж за Ругоии. Ни за одного из вас... Даже за тебя, Омин!

Услышав последнюю фразу, он переменялся в лице.

– И чем же я плох?

– Ничем, кроме происхождения. Кровь Лаан никогда не будет течь в жилах Ругоии. Никогда, Омин!

Он усмехнулся и, словно и не было между нами никакой перепалки, вернулся в кресло, в котором сидел до нашего прихода.

– Кровь Лаан... Деспотов и воителей, палачей и дикарей... Тебе не стоит так гордиться королевской кровью. Ругоии сделали Подводному миру одолжение, когда собрали племена и отбили у Лаан правящий трезубец. Уже много веков во Всемерии не было ни одной войны, и всё это благодаря нам. Попади Гарранээль снова в ваши руки, и океан тут же окрасится в багровый цвет...

– Палачи и дикари... – эти слова резали слух больше всего. – Я, по-твоему, похожа на палача? Или, может, на дикарку?

– Гэрим до сих пор не оправилась после боя. Да, Лэина, ты похожа на дикарку. Вы варвары, которые сражались, убивали и Правилы, – он произнёс *правилы*, вкладывая в это слово особую торжественность.

– Да, мы варвары, чьи правители были поистине великими, чьё уважение к Воле было абсолютным, для кого честь и достоинство были незыблемыми. После потери Королевского города Всемерие стало жалким подобием себя. Наши народы не сдвинулись ни на шаг со времён падения Лаан. И даже Западное море и Ругоии Гиугин, утопающие в богатстве и

роскоши, лишь отголоски былого величия Подводного мира.

Он разочарованно покачал головой.

– Это сказки, которые рассказывают детям в Жемчужном городе. Не было никакого величия, Лэина. Были годы правления тиранов, и об этом знает всё Всеморие, кроме, конечно, твоего любимого Улиан Гиугин. Там свято верят в честь и достоинство павших Королей.

Во мне кипело возмущение – каждый раз, когда заходила речь за Лаан, он начинал со мной спорить и убеждать, что королевская кровь – это скорее наказание, чем дар. Тем не менее, он же хотел бы занять место Рагавурра и отвести меня под венец.

– Раз я такая дикарка с порченной кровью, почему бы тебе самому, а не Рагавурру, не выбрать себе невесту из Ругоии или другого, более мирного, племени?! Мой «избранник» хотя бы не имеет ничего против моего дикого нрава.

Едва совладав с бушевавшими во мне эмоциями, я подплыла к стоявшему рядом креслу, плюхнулась в него и отвернулась от сверлившего меня взглядом Омина.

– Я бы и рад, – сказал он хриплым голосом. – Но стоит мне закрыть глаза, я тут же вижу твоё лицо, Лэина. Ты приходишь ко мне во сне и наяву. Со дня нашей встречи я совершенно потерял покой...

Иинин, до того молча наблюдавшая эту странную сцену, наконец, отмерла и села возле меня.

– Омин прав, Лаан были жестокими правителями, – ска-

зала она спокойно и уверенно. – Хоть это и не оправдывает предательства Ругоии. Если ты правда не хочешь замуж за Рагавурра, я и Омин можем обратиться к Правителю, и он поговорит с советником. Рагавурр послушается его, вот увидишь.

– У нас с Рагавурром соглашение. Я дала ему право на ухаживания и слово Оиилэ, что проведу эти три месяца с ним в Скалистом городе. Он же дал мне слово Оиилэ, что, если я ему откажу, отпустит меня мирно. И даже Правитель Бездонного моря не властен отменить наш уговор. Так что спасибо за ваше участие и заботу, но мы разберёмся сами, стоит ли нам вступать в брак или нет.

Иинин закивала понимающе, а Омин нахмурился. В этот момент из-за жемчужного занавеса появилась служанка, она подплыла к Иинин и шепнула ей что-то на ухо.

– Прости, Лэина, батюшка срочно вызывает меня к себе. Наверно, насчёт подготовки к приезду гостей из Западного моря. Мне придётся оставить вас ненадолго.

Оставаться с Омином наедине в мои планы не входило, поэтому я тут же поднялась из кресла.

– Тогда я лучше пойду. Загляну к тебе как-нибудь в другой раз.

– Я провожу! – Омин встал вслед за мной. – Как раз хотел кое-что обсудить с Рагавурром.

Меня поражала его простота и открытость. Он не стеснялся предлагать мне замужество и говорить о своих чувствах,

не скрывал их и от Рагавурра и при этом искренне считал себя его другом. В Ругоии Гиугин правила морали и приличий значительно отличались от тех, которым следовали в Жемчужном городе.

Эрум отвёз нас до магиу, мы спешились у входа и заплыли в главный зал, где нас встретила одна из служанок.

– Хозяин на месте? – спросил Омин. – Я могу подняться?

– Он на месте, но пока не один, – она замялась и посмотрела на меня как-то подозрительно виновато. – Будет лучше, если Вы придёте попозже.

Омин пожал плечами и уже собирался попрощаться, но поведение служанки показалось мне странным, и, пристально глядя на её краснеющее лицо, я спросила:

– А с кем он?

Она зарделась ещё сильнее, и сделала несколько шагов назад.

– У него... гостя... – продолжения не последовало.

– И что за гостя? – я сделала шаг вперёд, и служанка снова попятилась.

– Госпожа, Вы же знаете, я просто прислуга. Я не могу вмешиваться в дела хозяев... – она отступила дальше, развернулась и спешно поплыла в сторону кухни.

Я сжала кулаки, предчувствуя грядущую бурю. Как я уже успела узнать, в этот дом приходят только особые гости – те, что надеются вступить в законный брак с советником Правителя, Рагавурром.

Даже не раздумывая, я метнулась к лестнице, в мгновение доплыла до второго этажа, пересекла коридор и стояла у порога его кабинета. Оттуда доносились приглушённые голоса, один из них женский – низкий и с придыханием, словно у владелицы была какая-то болезнь лёгких. Или же её дыхание сбилось по каким-то другим причинам, которые уже превращались у меня в голове в яркие образы. И каждый новый образ всё больше распалял мою и без того горячую кровь.

Я почувствовала, как Омин приблизился сзади и положил руку мне на плечо. Я бесцеремонно скинула её и как можно осторожнее отодвинула жемчужный занавес, стараясь при этом не издать ни звука. То, что я увидела, останется в моей памяти ещё надолго. Боль и гнев полоснули по сердцу, я с силой сжала занавес, и нити, на которые был нанизан жемчуг, лопнули. Жемчужины звонко посыпались на пол, Рагавурр обернулся, а вместе с ним и обнимавшая его девушка, миниатюрная, с остреньким носиком и чёрными, затянутыми в пучок волосами.

Глава 17

Имени этой претендентки я не помнила, да мне и не нужно было. Наши с ней разногласия решались очень просто – пара касаний моих когтей, и на её милое личико не посмотрит не то что советник, а вообще ни один достойный Оиилэ.

Я зарычала, дорвала остатки занавеса и ринулась вперёд. Кровь гулко пульсировала в венах. Девушка сильнее прижалась к Рагавурру, но он взял её за плечи и отодвинул от себя, даже не глядя в её сторону. Наши с ним взгляды встретились, я окатила его презрением и повернулась к наглой гостье, которая при живой избраннице не постеснялась заявиться сюда и так откровенно предлагать свою кандидатуру.

Мою спину опалило огнём, руки затрясло, а купленный недавно браслет, который я носила на правом запястье, вибрировал и холодел. Я приблизилась к девушке, толкнула её к стене и замахнулась, собираясь воспитать в ней уважение и солидарность. Но кто-то схватил мою руку до того, как я успела нанести первый удар. Голос Рагавурра прокатился по комнате – он обращался к Омину:

– Уведи её, – он имел в виду закаменевшую от ужаса «претендентку на пост». Я попыталась освободить руку, но хватка посла была слишком сильной. Тогда я замахнулась уже левой рукой, которая тоже была поймана в полёте. – Я ска- зал, уведи её! Быстрее! – процедил Рагавурр.

Омин, до этого в ужасе наблюдавший за происходящим, подплыл к трясущейся у стены девушке, взял её за талию и потащил к выходу. Я, рыча, рванулась за ними, но Рагавурр удержал меня. Перед тем, как выплыть из комнаты, Омин бросил на меня взгляд полный страха и восхищения и, наконец, уплыл в коридор.

В кабинете мы остались вдвоём.

Вырвавшись из рук Рагавурра, я оттолкнула его от себя и поплыла за сбежавшей гостьей.

– Но ты же не на неё злишься. Так ведь? – спросил посол с издёвкой в голосе.

О, на самом деле я злилась не на неё! Мало ли таких милovidных претенденток в Бездонном море, их поток мог никогда не иссякнуть. Я оглянулась на Рагавурра, и злоба закипела во мне с новой силой. Браслет на запястье сходил с ума, опалая кожу чуждым мне холодом. Правая рука потяжелела, и я ощутила в ладони что-то твёрдое, похожее на рукоять.

Почувствовав возможность выплеснуть накопленные за день эмоции и энергию, моё тело направляло Волю в тяжёлую от формирующегося в ней оружия ладонь. Вода вокруг заискрилась и разошлась волнами в стороны. Тяжесть в руке возросла в разы, и я опустила взгляд на то, что так сильно тянуло меня к полу – в моей руке было оружие, которое я видела до этого всего пару на картинках в писаниях нашей семейной библиотеки. В правой руке я держала водяной кнут, по поверхности которого расходились мелкие электри-

ческие искры – очевидно, влияние оставшейся во мне Воли Рагавурра.

От браслета к кнуту тянулись потоки холодной воды – купленная нами вещь оказалась королевской реликвией, от которой веяло настоящей силой. Я перевела взгляд на Рагавурра и увидела на его лице довольную и восхищённую улыбку, словно для него я была не более, чем игрушка или какой-то забавный эксперимент.

Я взмахнула кнутом, и он гулко ударил по полу прямо у ног посла. Что ж, я с удовольствием составлю тебе компанию в твоих извращённых играх!

Левой рукой я коснулась рукояти кнута, достала нить Воли и с лёгкостью скопировала оружие точно так же, как учил меня именитый мастер самообороны Рагавурр. С губ сорвался наполовину крик, наполовину рык, я ударила двумя кнутами, конец одного из которых приземлился послу на плечо. Но он даже не поморщился. Я ударила ещё раз – он отмахнулся.

– Бей сильнее, – пропел он, улыбаясь.

И я ударила сильнее, с криком и яростью. Браслет на правой руке, казалось, заиндевел. Правый кнут оставлял после себя на полу и на стенах заледеневшие участки. Посол продолжал подзуживать, а я не скупилась на удары до тех пор, пока силы не оставили меня. Они словно утекли вместе с электрическими искрами и холодом от браслета. Я выпустила из рук кнуты, они упали на пол и растворились. Но злоба

продолжала терзать меня изнутри.

– Надо было вчера дать тебе умереть! – крикнула я и бросилась на Рагавурра с голыми руками, мечтая вырвать из груди его каменное сердце.

Он поймал меня, прижал мои руки к бокам и, не давая ни малейшей возможности вырваться, начал шептать мне на ухо:

– Тшшш, тишише, милая Лэина. Тишише...

Я снова попыталась освободить руки, но он держал меня мёртвой хваткой. Постепенно сердце, до этого бешено колотившееся в груди, начало успокаиваться, пелена, застилавшая глаза, схлынула, и я обессиленно опустила голову на плечо всё ещё державшего меня посла.

– Если бы ты знал, как сильно я ненавижу тебя, Рагавурр из племени Ругоии!

– Я знаю, милая Лэина. И ты будешь ненавидеть меня ещё сильнее, обещаю. Просто дай мне ещё немного времени.

Без предупреждения он открыл Связь и показал мне весь диалог, который у него произошёл с девушкой чуть было не пострадавшей от моего приступа гнева. Я не ошиблась, и она действительно приходила, чтобы лично предложить свою кандидатуру потенциальному жениху. Только вот жених вкрадчиво и настойчиво объяснял ей, что надеяться было особо не на что. И перед тем, как я сорвала с двери кабинета жемчужный занавес, собирался окончательно ей отказать и выпроводить из дома.

Через Связь солгать невозможно, потому я даже не сомневалась – Рагавурр не планировал принимать предложение миниатюрной черноволосой Оиилэ, имя которой до сих пор никак не всплывало в памяти.

Я чуть не искалечила девушку, почти разнесла кабинет и готова была вырвать сердце из груди стоявшего рядом со мной Оиилэ. Мой нрав всегда был горяч, но никогда не был горяч настолько. Моё поведение напоминало мне то, как вёл себя братец Аруог до венчания с Рриану – бесконтрольная Воля, рвущаяся наружу, каждый день приносила ему страдания и грозила лишит рассудка.

– Что со мной? – спросила я сдавленным голосом.

– В тебе просыпается кровь твоих прародителей.

Впервые в жизни я ощутила, что горячая королевская кровь – не самый лучший подарок, и начала сомневаться в правдивости истории про величие благородных Королей. Слова Омина кружили в голове, словно стая рыб. Может быть, в них была доля истины.

– И ещё, Лэина-ламэ, пока я за тобой ухаживаю, никто из нас не имеет права вступать в отношения с другими Оиилэ. Таковы законы Океана. Поэтому у меня к тебе встречный вопрос: почему ты вернулась домой вместе с Омином?

Он приподнял моё лицо за подбородок и посмотрел в глаза.

– Он вызвался проводить меня из дворца. Сказал, что хочет обсудить с тобой что-то...

– А во дворце что он делал?

– Думаю, ты и сам знаешь, – я оттолкнула его руку.

– Я-то знаю. Радует, что и ты понимаешь это, ламэлин, – он положил руку мне на талию. – Кстати о твоей горячей крови... Из-за чего же она так закипела? Неужели ты ревнуешь меня, Лэина-ламэ?

Я опешила от этого вопроса и попыталась убрать его руку с талии. Внутренний голос говорил мне бежать, пока не стало поздно. Но поздно уже стало, потому что вторую руку Рагавурр положил мне на спину, не давая возможности отстраниться.

– С чего бы мне ревновать? – я ещё раз тщетно попробовала вырваться из его хватки.

– Почему же тогда разозлилась?

– А кому понравится такое неуважение?! – я толкнула его сильнее, и он снова начал ухмыляться. Ему явно доставляло удовольствие наблюдать за моими метаниями.

– Хм... Значит, не ревнуешь? Что ж, возможно, мне стоит пригласить в гости оставшихся кандидаток. Может, тогда тебе легче будет признать очевидное... – он отпустил меня, и я тут же отплыла на почтительное расстояние.

– Нет никакого очевидного! – крикнула я, прежде чем решительно покинуть кабинет, но идея с другими кандидатками почему-то восторга не вызывала.

Вместо своей комнаты я поплыла в сад – он всегда успокаивал и придавал сил. А силы мне бы сейчас не помешали,

потому что я чувствовала себя абсолютно опустошённой – морально и физически.

Больше всего меня беспокоил мой бесконтрольный гнев. Дети Океана подвержены влиянию Воли, и те, кого Океан награждал особой силой, всегда страдали от вспыльчивого нрава. Эмоции кипящие, как волны. Двоюродный брат Аруог, будучи Лунным наследником и, как и я, потомком Арагерра, каждую полную Луну почти терял рассудок. Всё детство я навевывалась к нему и помогала отвлекаться от бурливших в нём эмоций.

Но я не была избранницей Луны, и во мне не должны были так сильно бушевать чувства. И хуже всего было то, как смотрел на меня Рагавурр – будто знал и ждал чего-то, о чём даже не подозревала я.

Я доплыла до своей любимой лавочки и с удовольствием отметила, что окружавшие её водоросли стали выше. Они ещё не скрывали меня от глаз наблюдателей, но уже создавали столь необходимое сейчас уединение. Я подняла голову, всматриваясь в бликующую поверхность океана – день выдался особенно солнечным.

Сзади послышался плеск воды, будто кто-то быстро приближался – я оглянулась, но всё, что успела увидеть – это летевшая в меня рыболовная сеть. Рефлекторно я направила в неё поток воды, но он оказался слишком слаб – этот день вымотал меня окончательно.

Вслед за сетью мой взгляд обнаружил и нападавших – их

было четверо, в плащах и глубоких капюшонах. Стягивая с себя рыболовную сеть, я сформировала в руке посох, но вспомнив, как Рагавурр насмеялся над моим оружием, опустила посох на дно и попыталась воспроизвести призванный сегодня кнут. В ладони снова начала формироваться рукоять, браслет завибрировал, отдаваясь холодом, и Воля потекла к правой руке. Но вместе с ней куда-то потекло и моё сознание.

В глазах потемнело, и я обессиленно опустилась на дно. Я едва успела открыть Связь перед тем, как сознание окончательно от меня ускользнуло.

Глава 18

Я открыла глаза в каком-то тёмном помещении, похожем на подвал. На стенах висели небольшие фонари с осветительными камнями в центре. Мой отец отдал целое состояние за один единственный осветительный камень из Лаан Гиугин. А здесь их было... – я окинула комнату взглядом – целых шесть. Владелец этого дома не только богач, но и любитель редких королевских реликвий.

Как только я закрутила головой, которая, надо сказать, ужасно раскалывалась от боли, кто-то зашевелился в дальнем углу комнаты. Всё тот же плащ с глубоким капюшоном, из-под которого на меня смотрели два равнодушных, едва различимых в темноте глаза.

Он выплыл из комнаты, оставив меня сидеть связанной на каменном стуле. Верёвка обвивала меня над и под грудью, крепко прижимая к каменной спинке. Запястья и предплечья тоже были привязаны к подлокотникам, как и лодыжки к ножкам стула. Дежурному явно нечего было бояться – похищенная дама обездвижена и обессилена.

Следивший за мной Оиилэ вернулся не один, а с целой делегацией, среди которых, судя по характерному серому плащу, имелся жрец. Жрецы в подземельях никогда не к добру!

Оиилэ пышных форм, с хрипловатым и командным голосом, выдававшим долголетие и высокое положение, выплыл

вперёд, поправил капюшон плаща и, достав из кармана резной каменный клинок, протянул его жрецу.

– Кто-то подарил ей проклятый браслет Лаан – она не сможет сопротивляться. Приступайте!

Я опустила взгляд на холодный и тяжёлый браслет на моём правом запястье. В проклятье я сомневалась, а вот в его верности прежнему хозяину – ничуть! Моя тяга к необычным и совсем неподходящим мне украшениям подводила меня уже второй раз.

Жрец забрал клинок из рук упитанного Оиилэ и подплыл ко мне. От него веяло силой и уверенностью – должно быть, он опытен в подобного рода делах.

– Океан на моей стороне, – сказала я чуть слышно. – Ты заплатишь высокую цену.

– Не я, – ответил он так же тихо. – Тебе не стоило сюда приезжать, наследница Королей. Что ж, замужество лучше смерти. Тебе делают одолжение, оставляя в живых...

От его слов по телу прокатилась волна жара, браслет опалил холодом, а руки затряслись. Замужество против воли и к тому же за одним из Ругоии – чем же это лучше смерти?! Он занёс клинок над моей левой рукой и начал что-то шептать на первозданном Оагин Эёл, подводном языке.

От жреца по комнате расходились волны, они затрагивали и раскачивали всех, кроме меня. Огибая моё тело, они обходили его стороной.

– Что-то не так! – сказал жрец. – Мне нужно больше вре-

мени.

Я вспомнила про стоявшую на моей левой ладони метку – знак того, что я уже обещана другому – и впервые ей обрадовалась. Собравшись с силами, я попробовала открыть Связь, но голову пронзила острая боль, а браслет возмущённо завибрировал и снова начал вытягивать из меня силы. Попыталась дотянуться до метки когтем, но руки были слишком плотно привязаны к подлокотникам. Без сил и без связи с внешним миром мне нелегко будет оказать похитителям достойное сопротивление.

Жрец сел на пол, подобрал под себя ноги и, мерно раскачиваясь назад и вперёд, продолжал что-то шептать. Иногда в его речи проскальзывали знакомые слова, и их смысл мне был совсем не по душе.

– Почему Вы не сказали, что за ней уже кто-то ухаживает? – спросил жрец, видимо, у нанявшего его упитанного Ои-илэ, при этом продолжая изучать меня пытливым взглядом из-под капюшона.

– Это не имеет значения! Мы выбрали ей более удачную партию.

Меня передёрнуло. Я попыталась высвободить руки, но верёвки больно впились в кожу. Недавно сошедший на нет гнев снова бурлил внутри, растекался по венам, требовал освобождения. Правое запястье начало замерзать, и, в ответ на жар, холод поднимался по предплечью и тянулся к плечу. Рука стала отниматься, а силы опять начали утекать.

Кто бы ни подсунул мне этот браслет – я спрошу с него стократно! Как только выберусь... А я выберусь!

– Не забывай, про свой должок, жрец, – продолжил упитанный Оиилэ. – У тебя нет выбора. Разорви их уговор.

– Будь по-Вашему, – жрец поднялся с пола.

Я снова дёрнула руки, конечно же, безрезультатно.

– Ты не понимаешь, что делаешь, – прошептала я жрецу.

Я не просто дала согласие на ухаживания – на мне метка Морского дракона. Что бы ни сделал жрец – ни к чему хорошему это привести не могло.

– Это против моей Воли, – прошипела я, когда он приблизил клинок к моей руке.

Лёгкий укол острия – и небольшое облачко крови расплзлось по воде. Жрец втянул воду носом.

– У тебя сильная Воля, – прошептал он. – Может быть, тебе удастся спросить с них цену.

Он сделал клинком небольшой круг в воде и снова заговорил на первозданном Оагин Эёл. Слова кипели и искрились вокруг меня, как страх и гнев внутри. И, с каждым словом, страха становилось всё больше. Невидимая рука тянулась и проникала в душу, рылась там и вытаскивала наружу привязанности и чувства. Перед этим Оиилэ в сером плаще, мне казалось, я была обнажена.

Из-под капюшона сверкнули два удивлённых глаза – он понял, что между мной и Рагавурром была Связь. Но вслух ничего не сказал. Теперь уже множество рук царапали и пе-

реворачивали душу. Мне стало мерзко, а гнев закипел сильнее – я уже не чувствовала свою правую руку.

Закрыв глаза, я представила потоки Воли, расходящиеся по моему телу. Вопреки всему, во мне ещё были силы, просто каждый раз они утекали в браслет. Если бы я могла выпустить их наружу...

И я могла! Вспомнив, как издевался надо мной Рагавурр, зажимая моё тело водой, управляя им, словно куклой, на мгновение я с трудом сдержала улыбку. На своих уроках самообороны он научил меня многому, но этот навык я умудрилась освоить сама.

Сделала глубокий вдох и выдох и отпустила – ощутила, как Воля скользнула по полу, расползлась по комнате, смешалась с водой вокруг. Раньше у меня вряд ли бы получилось дотянуться так далеко – я стала сильнее.

Очередная хватка жреца отдалась болью в груди – я стала подозревать, что у него могло получиться разорвать нашу Связь. Он действовал уверенно и хладнокровно. Я же продолжала окружать похитителей своей Волей. Браслет всё ещё сходил с ума, трясся и пытался подтолкнуть холод выше, но я упиралась и не обращала внимание на замерзающую руку.

– Готова ли ты снова стать свободной Оиилэ? – спросил жрец, наклонившись ближе.

– А ты? – не дожидаясь его ответа или реакции, я схватила всю делегацию, зажала в водяные тиски и сдавила их глотки.

Кто-то вскрикнул, кто-то захрипел, пытаюсь сделать вдох,

и только жрец продолжил стоять на месте – его не задела моя атака. Сделав очередное усилие, я оттолкнула его водой – он врезался в пузатого нанимателя и, к моему удивлению, притворился, что тоже не может двигаться.

Я стала отталкивать их дальше от себя, направляя в их сторону волну за волной. Очередной поток воды приподнял на жреце рукав плаща, и из-под него выглянула ярко-зелёная, почти полностью покрытая тонкой чешуёй рука. Дикий Оиилэ! Живой... Хотя нам рассказывали, что они все исчезли после появления первого Лунного наследника.

Я внимательно изучила фигуру жреца и отрицательно покачала головой – смесок. Настоящие дикие Оиилэ выглядели иначе, да и вместо ног у них были хвосты. Но чутьё меня не подвело, даже если он только смесок – ему должно быть под силу разорвать нашу Связь. О способностях диких Оиилэ слагают легенды – они намного сильнее обычных подводных жителей.

Я толкнула похитителей ещё раз и зарычала, подогревая свой гнев, ставший теперь моим единственным оружием. По телу прошла очередная горячая волна, столкнулась с холодом в правой руке и на мгновение победила, возвращая руке чувствительность. Я снова выпустила Волю наружу, и, мне показалось, вода вокруг стала немного теплее. Жрец насто-рожился.

– Им нечем дышать, – обратился он ко мне, – ты же не хочешь заплатить Океану цену за убийство.

– Чего я не хочу, так это замуж за Ругоии. Одна моя жизнь против нескольких жизней этих глотателей ила... Не слишком выгодно, но тоже сойдёт! – я сдавила их водой сильнее, но мой уверенный голос никак не отражал реальное положение дел. Я снова начала слабеть. Если я не успею разобраться с ними в ближайшие несколько минут – битва проиграна.

– Отпусти их! Я поговорю с ними насчёт замужества. Может быть, тебе разрешат выбрать...

Я зарычала, толкнула их в стену и, обессилев, отпустила.

– Я не собираюсь замуж. Все вон! – закричала я. – Пока я не передумала.

Жадно хватая воду ртом и натягивая начавшие сползать капюшоны, вся делегация, включая жреца, выплыла из комнаты. Я знала, если меня никто не вызволит из этого подвала, рано или поздно Связь будет разорвана – для этого хватит одного только присутствия странного жреца, наследника диких Оиилэ. А там и до нежеланного замужества рукой подать.

Я из последних сил рванула левую руку, пытаясь ослабить верёвки. Запястье и ладонь уже могли свободнее двигаться, и я, протолкнув безымянный палец между каменным подлокотником и ладонью, наконец, сумела пронзить когтем метку.

Связь открылась, зыбкая, ослабленная обрядами жреца, и я крикнула, надеясь, что меня услышат:

– Найди меня, Рагавурр! Найди меня...

Я зажмурилась, дожидаясь ответа, но его не последовало. Тишина в комнате и в коридоре мыслей, я не думала, что она может быть такой пугающей. В очередной раз. Да, в очередной раз из всех Ругоии я предпочла бы именно Морского змея Рагавурра. И мне так не хотелось, чтобы он опоздал.

Я повернула голову к дверному проёму, вопреки всему, продолжая верить.

Глава 19

Время шло, но никто не пересекал порог комнаты – ни мои похитители, ни единственно возможный спаситель. Устав от ожидания, я прикрыла глаза и погрузилась в свои мысли. Связь всё ещё была открыта, и тишина становилась подозрительной и неестественной, словно Рагавурр нарочно что-то умалчивал.

От размышлений меня отвлёк звук чьего-то движения. Открыла глаза – в комнату вернулся жрец, один.

– Как и обещал, тебе позволят самой выбрать нового жениха.

Я лишь хмыкнула в ответ. Разве я говорила, что меня устроит такой расклад?

– Кстати о женихах... Любопытно, кто же оказался столь неугоден высшим родам? – жрец приблизился, и между нами повисла пауза. Я не торопилась её заполнять. – Ребёнок, ты не знаешь, кому можно дерзить, а кому не стоило бы...

Он развёл руки в стороны, и из его ладоней ко мне устремились водяные создания, по форме похожие на угрей. Впервые столкнувшись с таким необычным воплощением Воли, я попыталась отклониться, но лишь сильнее вжалась в каменную спинку стула. Один за другим угри раскрыли свои пасти для укуса, и множество мелких зубов вонзилось в мои руки и плечи.

Ощущения были не столько болезненными, сколько странными и неприятными – я чувствовала, как из меня выкачивали силы. Жрец довольно ухмыльнулся, но тут же на его лице отразилось осознание чего-то пугающего. Он нахмурился и резким жестом оборвал действие. Фигуры угрей растворились в воде, оставив после себя неглубокие раны.

– Ну, чем? Чем я так прогневал Океан?! – казалось жрецу то ли злился, то ли нервничал. – Помочь я тебе не могу. Но могу потянуть время. Взамен, когда мы встретимся вновь, не дай ему забрать мою жизнь. У Морского змея слишком горячий нрав!

Я удивлённо подняла бровь – по мне, так Рагавурр отличался особым терпением и выдержкой.

Заметив моё удивление, жрец покачал головой:

– Спящие гейзеры таят в себе особую ярость... И я не хотел бы сегодня стать её объектом. До встречи, наследница Королей, и пусть Океан всегда будет на твоей стороне!

Фигура в сером плаще стремительно исчезла в дверном проёме, и я снова осталась в комнате одна. Судя по реакции жреца, он не сомневался, что Морской змей явится за своей избранницей. Он не сомневался, но, кажется, теперь уже сомневалась я.

Нетерпеливо ёрзая на стуле и заставляя верёвки сильнее впиваться в кожу, я начала обдумывать запасной план, но обнаружила, что у меня его в общем-то не было. Если бы не этот дурацкий браслет на руке, я бы уже давно была свобод-

на!

Осветительные камни на стенах продолжали ровно гореть. Жрец не обманул – время шло, но ко мне никто не приходил и больше ничего не требовал. Мой желудок возмущённо заурчал. Сколько часов я уже не ела? По ощущениям, уже наступала ночь, руки и ноги затекли без движения. Решив, что до утра не стоило ожидать ничего нового, я прикрыла глаза, собираясь немного вздремнуть. И, несмотря на неудобную позу, сон не заставил долго ждать – дневная усталость взяла верх.

Откуда-то издалека, сквозь дремоту, прорезался чей-то крик – я вздрогнула и открыла глаза. В соседней комнате вспыхнул и погас яркий свет – голоса – ещё одна вспышка – и всё затихло. Напряжённо всматриваясь в дверной проём, я сожалела о том, что на какое-то время потеряла бдительность.

Оиилэ, появившийся в комнате, был знаком мне и в то же время незнаком: кулаки сжаты, от рук расходились небольшие вспышки электричества, плащ развевался в воде – в комнату ворвалась буря в теле подводного жителя. Рагавурр огляделся и не найдя никого, кроме меня, бросился к моему стулу и вместо того, чтобы развязать верёвки, сразу же начал снимать с меня браслет. Украшение нехотя щёлкнуло, раскрылось и было сдёрнуто с руки и спрятано в карман плаща. Лёгкое прикосновение к занемевшему и холодному от браслета запястью наградило меня несколькими разрядами элект-

тричества, которые не причиняли боли, а лишь согревали.

Вместе с браслетом что-то щёлкнуло и внутри меня.

– Ты знал, – произнесла я, холодея теперь уже всем телом.

Он кивнул и посмотрел мне в глаза – его взгляд был похож на молнии, которые его окружали – на вид холодный, но обжигающий, стоило лишь с ним встретиться.

Я покачала головой.

– И не только про браслет, ведь так? – Горечь. На языке была такая горечь. – Ты знал с самого начала... И всё равно позволил мне рисковать жизнью? Ведь в любом из этих сражений я могла умереть!

Он усмехнулся, но совсем невесело, непохоже на себя.

– Исход битвы не может предугадать никто. Но Океан и Луна особенно благоволят тебе, Лэина, принявшая наследие пламенной Мэгирир, дочери Арагерра. С тем же успехом у рыбы отросли бы ноги, если бы ты пала от руки грязного Ругоии.

Внутри что-то болезненно сжалось, возможно, это было моё сердце. Слова про Мэгирир я пропустила мимо ушей и услышала только презрительный эпитет «грязный» перед Ругоии.

– Говоришь так, будто не один из них...

Он присел рядом и начал развязывать верёвки, то и дело нетерпеливо дёргая их и пытаясь разрезать когтями.

– У меня на то свои причины, – сказал он отстранённо.

– В этом я не сомневаюсь. У тебя на всё свои причины...

– как только верёвка ослабила хватку на моих ногах, я с блаженством закрутила ступнями, пытаясь уменьшить отёк.

Следом были освобождены руки и, наконец, моя грудь. Попыталась подняться, но мир вокруг покачнулся, и я села назад на стул. Рагавурр снял с себя плащ и, помогая мне встать и придерживая меня, накинул на плечи, пряча мою голову под капюшоном.

– Все вопросы придержи до дома, – сказал он, читая мой пытливый взгляд.

Мы пересекли комнату, проплыли сквозь дверной проём и оказались в небольшом холле с уже знакомыми мне осветительными камнями на стенах. На полу бездвижно лежали несколько Оиилэ, но ни жреца, ни заказчика среди них не было.

– Они живы? – спросила я испуганно.

– А мне откуда знать? – в голосе Рагавурра не было никаких эмоций, словно от его рук целыми днями гибли подводные жители.

– Но Океан...

– Океану известно, за что они заплатили, – отрезал Рагавурр, и руку, за которую он меня придерживал, защекотали разряды электричества. Он был зол, и я надеялась, что по пути до дома нам больше никто не встретится – на сегодня с меня было достаточно жестокости.

Из холла мы попали в плохо освещённый подземный коридор – по нему мы плыли долго, минуя поворот за поворо-

том, пока, наконец, не оказались снаружи, где уже и вправду наступила ночь. Я оглянулась – за нами высилась скала Маруог – тёмная и величественная – под ней, очевидно, и располагалось то укрытие.

По пути до дома нам встретилось всего пару Оиилэ, которые при виде Рагавурра испуганно отводили глаза – никому не хотелось лезть в тайные дела советника Правителя. Когда мы пересекли порог магиу, особняк уже спал, но в главном зале нас встретила дежурившая акула. Заметив наше появление, она сдала свой пост хозяину, махнула на прощание хвостом и поплыла на улицу.

Продолжая меня придерживать, Рагавурр вдоль лестницы поднялся на второй этаж и поплыл не к спальне, а в свой кабинет. Усадив меня в кресло, он направился к одной из книжных полок, снял с неё несколько писаний, оказавшихся поддельными, с вырезанной серединой, а за ними была спрятана та самая шкатулка, которую акула вынесла из Лаан Гиугин, когда мы ехали в Скалистый город.

Он подплыл с этой шкатулкой ко мне, поднял крышку и показал содержимое – в ней лежали два одинаковых широких браслета. Край, проходивший у запястья, был ровным, а направленный к плечу – выступал вверх высокой волной, словно золотистая, омытая и отёсанная течением скала. Он держал шкатулку, дожидаясь, когда я возьму браслеты в руки, но я не торопилась. Мне уже хватило тех украшений, которые он дарил ранее. Ещё один подарок я могла не пере-

жить!

– Бояться нечего, Лэина-ламэ, – сказал он с усмешкой в голосе. – Это браслеты Мэгирир, они принадлежат тебе по праву крови.

Нахмурившись, я коснулась одного из браслетов пальцем. Гладкая сталь без единого драгоценного камня отзывалась приятной вибрацией – мне хотелось взять подарок в руки. Если они и вправду когда-то принадлежали Мэгирир, дочери Арагерра, единственной внучке Первого Короля, которая не уступала по силе его детям, то они могли подойти мне лучше прежних подарков.

– А почему именно Мэгирир? – я осторожно достала браслеты из шкатулки.

Он улыбнулся, взял у меня один из браслетов и помог надеть его.

– Потому что пламенная Мэгирир наградила тебя своим оружием и даром. Как только кровь Лаан пробудится окончательно, ты сможешь обуздать бушующий в тебе жар.

Когда второй браслет защёлкнулся, я пропустила через руки поток Воли, выплёскивая её наружу и пуская по кабинету волну. Браслеты не мешали мне и не вытягивали силы, как прежний подарок.

– Что ж, – Рагавурр сел в соседнее кресло, – теперь можешь спрашивать. И я, может быть, отвечу на какие-то из твоих вопросов.

Я повернулась к нему, вспоминая сказанные им в подзе-

мелье слова. Ему было заранее известно, что в Скалистом городе меня попытаются убить, и не раз, и от осознания этого у меня снова садило в груди.

– Отпусти меня, Рагавурр, – вырвалось у меня вместо вопросов.

– Я тебя не держу.

– Держишь. Отпусти меня...

Он покачал головой.

– Взяв тебя с собой в Скалистый, я сделал тебе одолжение, милая Лэина. В Улиан Гиугин ты ничем не сможешь им помочь, как бы ты ни желала этого.

– Как будто я чем-то могу помочь им здесь...

Он взял меня за руку, и я не стала его отталкивать, наблюдая, как его сильные пальцы осторожно и нежно гладят мою кожу.

– Помнишь, я сказал тебе, что ты не сможешь спросить с нападавших высокую цену, потому что они сильнее тебя?

Я кивнула.

– Пока что это действительно так. Но ты должна знать, что за каждым из нападений стоит один из знатных родов Ругоии. Каждый из них попробует избавиться от тебя хотя бы один раз – ведь за нападение целого рода на одну не очень сильную девчонку с них почти ничего нельзя спросить. На их стороне Закон силы. Но если эта девчонка вдруг станет сильнее их... Ты ведь помнишь, что я предлагал тебе пройти ритуал, от которого ты тогда с такой лёгкостью отказалась?

Я кивнула. Тот самый ритуал, способный увеличить силы и изменить мой характер и душу. Страшное действие, ценой за которое может оказаться моя личность.

– Если Закон силы окажется на твоей стороне, и ты справишься с них цену, это ослабит не только твоих обидчиков, но и самого Правителя. И, когда Аруог вызовет его на бой, их шансы на победу будут равны. Мааларр! Пусть победит сильнейший.

Пусть победит сильнейший... Я зажмурилась, пытаюсь справиться с поднимающейся во мне волной страха. Пожертвовать собой ради возможности вернуть правящий трезубец Гарранээль назад в Лаан Гиугин – могла ли я пойти на это?

– Но тебе-то от этого какая польза? – я посмотрела на Рагавурра с подозрением.

– Точно так же, как племя Улиан ненавидит меня за то, что я треклятый Ругоии, племя Ругоии ненавидит меня за то, что я голодранец, ставший их господином. У меня с родами Ругоии свои счёты... Ну так что, теперь ты готова пройти тот ритуал?

Глава 20

Я опустила глаза, глубоко вздохнула и покачала головой.

– Мне нужно подумать.

– Подумай, милая Лэина. Но думай не слишком долго...

В следующий раз я могу не успеть тебя спасти.

Последняя фраза почему-то резала слух, и я поморщилась, словно став свидетельницей чего-то отвратительного.

Рагавурр посмотрел на меня с любопытством.

– Ты приволок меня в змеиное логово и теперь шантажируешь возможным спасением?! Таково истинное лицо Морского змея Бездонного моря! – я выплюнула эти слова и отвернулась, не желая встречаться с ним взглядом.

В мгновение он оказался у моего кресла, дёрнул меня вверх и зажал в болезненных объятьях. Казалось, в моём теле от такого натиска вот-вот затрещат кости.

Он наклонил голову и коснулся моего лба своим, точно так же, как делали Лунные наследники, открывая Связь со своими наземными жёнами, когда те ещё не имели в себе Воли Океана и были слишком слабы. Было в этом жесте нечто сокровенное, такое, что не станешь делить с кем-то посторонним.

Я попыталась освободиться, но к каменной хватке его рук присоединился давящий капкан из воды – моё тело словно зажалось в тисках. Я зарычала, а он лишь рассмеялся в ответ.

В отместку я укусила его за плечо и почувствовала на языке такой знакомый, манящий, но ненавистный вкус его сладкой крови. Только теперь эта сладость смешивалась с горечью и ощущением моего бессилия.

– Злишься на меня? – спросил Рагавурр с издёвкой в голосе, и я зарычала вновь. – А за что?

Он открыл Связь, и я, не успев совладать с собственными эмоциями, обрушила на него поток своих мыслей.

– За то, что я отдал тебя им на растерзание? – спросил он всё так же насмехаясь. – За то, что бросил тебя в логово змей?

Внутри кипела боль и досада, я попыталась закрыть Связь, но он открыл её снова.

– Или, может, за то, что смотрел, как ты принимаешь удар за ударом? – И снова он попал в неведомо откуда взявшееся в моей душе болезненное место. Мне хотелось растерзать его, заставить пройти через тот же страх и отчаяние, но разве такому хладнокровному хищнику, как Рагавурр, был ведом страх?

– Тебе от этого больно, Лэина-ламэ? Оттого, что я позволил им навредить тебе? – Я дёрнулась и отвернулась, и его хватка немного ослабла. – Ненавидишь меня?! Даже так?.. – Сказал он уже без особого азарта, скорее задумчиво и отстранённо. – Не ври себе, ламэлин. Если за тобой выстроится очередь из всех свободных Оиилэ Бездонного моря, из них ты всё равно выберешь именно меня. Хочешь знать, почему?

Я подняла на него взгляд и попыталась передать через него всё то презрение и отвращение, которое сейчас испытывала. Все те чувства, от которых бежала и в которых не хотела себе признаваться. Мне уже давно были небезразличны его насмешки и игривая холодность.

Но ответом на мой гневный взгляд была лишь одна из его дежурных улыбок.

– Хочешь знать почему? – повторил он свой вопрос, и я кивнула.

Сквозь Связь он направил мне своё вчерашнее воспоминание и показал, как я выглядела со стороны, когда застала его в кабинете с одной из «претенденток». В моих глазах полыхал гнев, вокруг меня расходились волны и жар, а кнут хлыстал моего обидчика и грозился разнести кабинет на части. Словно разыгравшаяся стихия, я была опасна и непредсказуема.

– Скажи мне, ламэлин, разве этой девушке нужна жалость или заступничество? – Я застыла. Этот вопрос поставил меня в тупик. Но Рагавурр не стал дожидаться ответа, и вместо меня отрицательно покачал головой. – Ей нужно оружие и площадка для битвы! Я могу дать тебе и то, и другое, Лэина-ламэ.

Мои эмоции схлынули, словно волна с гладкого берега. Моему горячему нраву и сильной Воле не нужны были ни жалость, ни заступничество, лишь поле боя и оружие в руках. Рагавурр оказался прав.

Как бездвижную куклу, он поднял меня на руки, сел в кресло и, усадив меня на колени, когтем сделал чуть более глубокий надрез у себя на плече. Его кровь смешалась с водой, и я невольно склонила голову к ране и коснулась её языком. Сладость растекалась по нёбу, а удовольствие по телу.

– Правильно... Хороошая девочка... – прошептал Рагавурр мне на ухо, поднимая на шее волну мурашек. – Я одолжу тебе немного сил, тебе они ещё понадобятся.

Смирившись, я припала губами к ране и отдалась тому блаженному чувству, ускользя от собственных мыслей и теряясь в ощущениях. Его слова пугали меня, и после пережитого за последние сутки, у меня просто не осталось ни желания, ни сил на раздумья. Я отложила свои вопросы, осознания и досаду на завтра и прикрыла глаза, приветствуя подступавшую дремоту.

Он же, убаюкивая, рассказывал мне истории про мою прародительницу, пламенную Мэгиirr, во время гнева которой вокруг закипала вода. Говорил про её кнут, обжигающий врагов при каждом ударе, про то, как она сражалась в битвах наравне со своим отцом, про её вспыльчивый нрав и сильную Волю.

Прижимаясь к его груди и слушая монотонный стук его холодного, словно камень, сердца, я постепенно погружалась в сон и сквозь пелену, откуда-то издалека, слышала певучий голос Рагавурра:

– Ты сама как королевская реликвия, при бегстве обро-

ненная прародителями в одном из святилищ, – говорил он нараспев. – Драгоценная и опасная, признающая только силу. Разве я могу позволить кому-то забрать тебя?

Утро застало меня в постели, одну. Мой ночной сон был глубокий и крепкий и лишь изредка переменялся с яркими снами, в которых моя прародительница Мэгирир сражалась в битвах по правую руку от Арагерра.

Солнце уже ярко светило, и время завтрака очевидно давно прошло. Я поднялась с постели, выглянула из комнаты и увидев одного из слуг попросила позвать мою служанку. Она принесла мне новую одежду на день и помогла завязать волосы в тугой пучок.

– Я голодна. Пусть мне накроют завтрак в столовой, – попросила я служанку, когда она уже доплыла до двери комнаты.

– Господин сказал, чтобы Вы сначала дождались его здесь. Я усмехнулась. Рагавурр был верен себе – в его доме я должна жить по его правилам. События прошлого дня всплыли в памяти, яркие и всё ещё болезненные. Ядовитый змей успел вонзить свои клыки в мою кожу, и теперь его яд разошёлся по всему телу, проник глубоко и отравлял меня всё больше с каждым днём.

Пока я терзала себя сомнениями и пыталась совладать с собственными чувствами, он преспокойнеше занимался делами и не обременял себя излишним волнением. Морской змей Рагавурр, будь проклят тот день, когда я впервые встре-

тилась с тобой взглядом!

Словно откликаясь на мои мысли, он, собственной персоной, отодвинул жемчужный занавес на дверном проёме моей комнаты и заплыл внутрь, держа в руках поднос с едой.

– Как чувствует себя моя избранница? – спросил он, поставив поднос на прикроватную тумбу.

– Всё также желает, чтобы ты, наконец, провалился в бездну! – бросила я, а сама тут же потянулась за едой. Мой желудок слишком давно был пуст.

Он ухмыльнулся и сел рядом.

– В бездне и так многолюдно... Там нет места провинившимся ухажёрам.

Я лишь хмыкнула в ответ и продолжила жадно поглощать весьма щедрый завтрак, только сейчас осознавая, насколько на самом деле была голодна.

– Ко мне заглядывал Омин, передал, что после полудня Правитель созывает Совет, и я тоже должен присутствовать.

– Так и присутствуй, мне-то что! – я потянулась за очередной креветкой, завернутой в лист водорослей.

– Поскольку мне не очень хотелось надолго оставлять тебя без присмотра, Омин любезно предложил составить тебе компанию, пока я буду занят на Совете. Даже обещал выпросить для тебя разрешение на посещение библиотеки во Дворце Правителя. Говорит, что нашёл там какие-то писания времён Лаан. Что скажешь на это, ламэлин? – глаза Рагавурра блеснули уже ставшей для меня привычной хитро-

стью. Всё, что он не произносил вслух, можно было прочитать в его взгляде.

Именно сейчас он предлагал мне сделать окончательный выбор. Будет ли Лэина из рода Арагерра сражаться за правду и справедливость, или же она выберет мирный путь обычной девушки. И судя по его уверенному взгляду, он уже знал ответ. Он знал его ещё до того, как поставил мне метку. Иначе почему из всех наследниц королевских родов он выбрал и привёз в Скалистый город именно меня?

Положить себя на жертвенный алтарь ради величия моего племени – отчаянный шаг, на который я пока не могла решиться. Но подыграть окружавшим меня Ругоии, чтобы однажды спросить с них цену – было не так уж и сложно и не так уж и страшно.

После нашего вчерашнего разговора даже обычное приглашение во Дворец выглядело подозрительно. Это понимал и Рагавурр. Понимал и всё равно предлагал мне туда отправиться. Холодный и расчётливый, как и всегда.

– С удовольствием приму его предложение... – сказала я равнодушно и потянулась за последней порцией еды, лежавшей на подносе.

Услышав мой ответ, посол расплылся в довольной улыбке, обнажившей ровные заострённые зубы.

– Смелое решение, – он одобрительно кивнул. – Не переживай, я не такой уж и плохой союзник, Лэина-ламэ.

Ближе к полудню за нами заехал эрум. Мы проделали путь

до Дворца в молчании. Рагавурр не подначивал, не садился слишком близко, не касался невзначай. Отбросив игры и притворство в сторону, он посерьёзnel и выглядел задумчивым.

У Дворца нас встретил Омин. Он держался деловито, говорил только с Рагавурром и старался лишний раз не встречаться со мной взглядом. Мы заплыли в главный зал и оттуда направились вдоль широкой лестницы на второй этаж, а затем повернули в правое крыло, где находились покои Правителя, зал для узкого круга Совета и, как выяснилось, библиотека. Рагавурр проводил нас до её двери и поплыл дальше, оставляя меня наедине с Омином.

Между нами повисла неловкая тишина.

– Кхм... Давно не виделись, Лэина, – сказал Омин, отодвигая тонкую каменную дверь, ведущую в библиотеку.

– Не так уж и давно...

– Для меня каждый час словно вечность.

Мы заплыли внутрь, и нас окружили стройные ряды полок, доверху уставленных писаниями. Эта библиотека была даже больше той, что сумел собрать в своём доме Рагавурр.

– Меня они тоже завораживают, – сказал Омин, увидев мой восхищённый взгляд. – Нам туда, – он указал налево от двери. – Это секция с самыми древними писаниями, – он достал с полки одно из них. – Вот в этом рассказ одного торговца, побывавшего в Королевском городе, – он протянул мне каменную доску с немного раскрошенными краями.

Я взяла её, тяжёлую и бесценную, и направилась к стоявшему у самого окна в дальнем конце зала столу. Положив доску на подставку для чтения и усевшись на стул, я погрузилась в текст. Язык оказался сложен для понимания, поскольку с тех пор наша речь претерпела немало изменений, но основную суть понять было можно.

«Вернувшись из Правящего города Лаан, считаю своим долгом поведать подробности своего путешествия...», – так начинался текст писания. – «Торговая площадь пестрела прилавками с редкими товарами», – описание товаров я пропустила. – «Но больше всего впечатляли нравы Правящих родов...», – всё моё внимание теперь было приковано к тексту. – «Я стал свидетелем невиданной жестокости. На моих глазах один из наследников королевского рода за пустяковую обиду лишил торговца жизни. Сильная Воля даёт Лаан невиданную власть, и простой народ может либо подчиниться, либо поплатиться жизнью. Слухи про безжалостных Лаан оказались правдивы».

Я подняла глаза на Омина, внимательно следившего за моей реакцией.

– Почему ты дал мне именно это писание?

– Потому что не теряю надежды, Лэина. Позволь мне хоть немного открыть твои глаза на истинную суть правления Лаан.

– И много ты нашёл таких историй?

– Достаточно...

– Что ж, неси все, – я пожала плечами. Он бы всё равно не успокоился и продолжил убеждать меня. Не проще ли было выслушать все истории одним разом?

Он принёс стопку каменных досок и отправился за ещё одной партией. Надо сказать, меня впечатляла его настойчивость. Должно быть, он провёл немало часов в этой библиотеке, прежде чем нашёл нужные свидетельства.

Новая доска легла на подставку для чтения. Я опустила взгляд и пробежалась по тексту – ничего особенного, просто рассказ о поединке за место в совете рода. Кровавая битва, по мнению рассказчика. Я же, участвовавшая в подобном поединке лично, не видела в этой битве ничего предосудительного. Состав совета издревле определяется Законом силы.

– Следующую, – я протянула Омину уже прочитанное писание.

Он уложил на подставку ещё одну доску. Поначалу это писание тоже показалось мне скучным, но к середине текста я уже с головой погрузилась в рассказ. Речь шла о начале раскола между племенами, тяжёлое смутное время, когда племена отделялись и основывали новые города в Бездонном море. Рассказчик жил в одном из таких городов, и Глава их племени отказался подчиняться Повелителю. В ответ Повелитель отправил в этот город лучших воинов королевских родов и силой заставил мятежников принять власть Правящего трезубца. «В этот день вода в нашем городе окрасилась в красный цвет крови», – говорилось в писании.

Я перечитала рассказ дважды, представляя, что точно так же Ругоии Гуигин мог отреагировать на неповиновение моего родного города. Если бы в нашем городе пролилась кровь невинных жителей, смогла бы я свыкнуться с властью Повелителя? Смогла бы я простить такую жестокость? На их месте я точно также выступила бы против Лаан...

– Следующее, – сказала я после долгих раздумий.

Очередной рассказ про «жертву Лаан» на этот раз действительно задел за живое. Сам того не зная, Омин нашёл описание связывания Воли. Один из потомков королевского рода, будучи отвергнутым понравившейся ему девушкой, подчинил себе её Волю, возможно, точно так же, как это сделал Рагавурр, и заставил её выйти за него замуж. Бедная Ои-илэ любила другого и после венчания лишила себя жизни.

Каждое новое писания повергало меня в ужас. С трудом совладав с эмоциями, я откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

– Осталось ещё три, – сказал Омин, подплыв ко мне сзади.

Я плечами почувствовала жар, исходивший от его тела. Раньше я бы не заметила, но сейчас его близость ощущалась слишком остро. Мне хотелось, чтобы он отплыл дальше, но в то же время этот жар манил меня к себе. Я, сама не зная зачем, поднялась со стула.

– Почитай мне, – мой голос дрожал, а по телу пробежали мурашки.

Он взял очередное писание и, присев на поверхность сто-

ла, начал читать. Однако его слова пролетали мимо и не оседали в сознании. Я заворожено смотрела на него. На его ловкие руки, напряжённые из-за тяжести каменной доски. На его мягкие и добрые черты лица. На его пухлые губы.

Не знаю, как я оказалась рядом с ним. Но вот моя ладонь легла ему на предплечье и стала скользить вверх к плечу, поднимаясь выше и останавливаясь на шее. Вот моя вторая рука отодвинула мешавшее писание, которое Омин со стуком опустил на столешницу. Вот моя грудь прижалась к его груди.

– Что ты делаешь, Лэина? – спросил Омин, как мне показалось, напугано.

– Не знаю, – прошептала я в ответ.

– Неужели ты и вправду передумала? – спросил он удивлённо. – Если так, то я сейчас же попрошу содействия у Правителя. Уверен, он сможет убедить Рагавурра отпустить тебя!

Но я не слушала. Я продолжала гладить его шею, скулы, касаться губ. Всё, что я видела, это его кристально-чистые, голубые глаза. Мир кружился. Рука Омينا легла мне на талию.

– Что ты делаешь со мной, Лэина! – он прижал меня к себе, а я продолжала тонуть в его взгляде.

У двери в библиотеку послышался плеск воды и голоса, но они казались мне далёкими, ненастоящими. Омин резко отпустил меня, но я продолжала стоять вплотную. Он попы-

тался меня отодвинуть, но я водой вжала его в столешницу.

Голоса приближались. Приближались. И резко замолкли.

– Какого морского дьявола?! – воскликнул кто-то голосом Рагавурра, немного приводя меня в чувства.

Повернувшись на звук, я увидела не только своего «избранника», но и несколько статных Оиилэ средних лет, очевидно, чиновников, возвращавшихся с Совета. Все они смотрели на меня удивлённо и осуждающе, молча дожидаясь объяснений, которых у меня не было.

Глава 21

Рагавурр решительно подплыл к нам и буквально оттащил меня от Омина, что невероятно меня разозлило. Я зарычала, вырываясь и пытаюсь впиться в него когтями. Твёрдо и властно он усадил меня на ближайший стул, открыл Связь и приказал:

– Сиди молча и не вставай, пока я не разрешу!

Мой разум отказывался слушаться, но тело застыло. Я продолжала сверлить его взглядом, но больше не сдвинулась с места. Убедившись, что его приказ возымел силу, он повернулся к Омину.

– Ну, и как это понимать, друг мой? – процедил Рагавурр. – Ну же, не молчи. Нам всем интересно!

– Я не знаю, что на неё нашло, – сказал Омин и посмотрел на меня задумчиво. – Возможно, ей не по душе её избранник... И она сделала выбор в пользу другого.

Рагавурр рассмеялся, и мне снова захотелось расцарапать его кожу. Почему-то сейчас одним своим видом он вызывал во мне злобу. Словно почувствовав на себе мой тяжёлый взгляд, он обернулся, и с лица его тут же сползла улыбка, а между бровей пролегла морщина.

– К чему она прикасалась? – спросил он, снова взглянув на Омина, но тот не спешил отвечать. – Не притворяйся! К чему она прикасалась до того, как вдруг стала благосклонна

к потомку вражеского племени? Она ненавидит Ругоои! И это не изменится никогда...

Омин поморщился, словно ему было неприятно слышать эти слова, и показал на стопку писаний, лежавших на столешнице.

Рагавурр провёл рукой над каменной доской, что была сверху, потом начал водить вдоль всей стопки корешков писаний.

– Узнаю ювелирную работу жрецов Песчаного города. За такие грязные обряды можно поплатиться жизнью! Друг мой Омин, мы с тобой потом поговорим об этом невероятном совпадении. А сейчас, господа, не могли бы вы оставить меня с моей избранницей наедине? Вы же видите, она немного не в себе.

Вельможи переглянулись, посмотрели на меня пристально напоследок, раскланялись и поплыли к выходу из библиотеки.

– Омин, это и к тебе относится... – Рагавурр скрестил руки на груди и смотрел на моего сопреступника исподлобья. Тот бросил на меня взгляд, полный сомненья, видимо, ожидая от меня какой-то реакции. Но ему было невдомёк, что моё тело в тот момент мне вовсе не принадлежало, оно полностью подчинялось Рагавурру.

Когда от меня никакой реакции не последовало, он кивнул и поплыл вслед за остальными. Оставшись со мной наедине, Рагавурр взмахнул рукой, и вода, подхватив стоявший

поблизости стул, поставила его напротив меня. Мой «избранник» молча уселся на него и встретился со мной взглядом.

Гляделки длились недолго. Несмотря на совершенно безосновательно кипевшую во мне злобу, я, не выдержав, отвела глаза. Он усмехнулся и продолжил смотреть в упор. Время тянулось бесконечно, а вокруг по воде расплзалась уже столь знакомая сладость. Рагавурр окружал нас своей Волей.

Один туман в моей голове начал сменяться другим. Я сделала жадный вдох, ещё один и ещё один. Сладость оседала на языке, пробиралась в кровь и в душу. Пьянила.

Резко, словно осьминог, подбирающий щупальца, Рагавурр собрал разошедшуюся по всей библиотеке Волю назад. Сладость исчезла, а с ней и пелена. Ясность ума принесла осознание содеянного, и стыд вспыхнул алым на моих щеках.

– Теперь можешь двигаться и говорить, – приказал его голос через Связь.

Но я не пошевелилась и не произнесла ни слова. Мне нечего было сказать, я понятия не имела, почему сделала то, что сделала.

Рагавурр поднялся и поманил меня к себе. Настороженно я подплыла ближе, но остановилась в полуметре от него. Он подтолкнул меня водой в спину, и я врезалась в его грудную клетку, подняла голову и взглянула в тёмные, как ночь, глаза хладнокровного хищника, который только что чуть не упу-

стиль столь желанную добычу.

– Я не жду объяснений, – сказал он спокойно. – Но ещё немного, и мне бы пришлось защищать твою честь в поединке.

– Так уж и мою?.. – спросила я слабым голосом.

– Завтра весь город будет судачить о том, как моя избранница льнула к другому мужчине. Они будут ждать, что я откажусь от тебя и отправлю назад в Улиан Гиугин. Но, так как над писаниями провели обряд, я прощаю тебя, ламэлин. Ты поступила так не по своей воле. Я ведь прав? – в его голосе сквозила угроза, а глаза блестели холодной яростью, от которой волосы на моём теле вставали дыбом.

Я кивнула, даже не думая перечить. Он положил руку мне на талию и прижал к себе, второй рукой, слегка касаясь, провёл по подбородку и скользнул к шее. Моё сердце пропустило удар.

– И что же вы вычитали в этих писаниях? – он продолжал гладить меня, и его пальцы уже опустились до ключицы. Моё дыхание предательски участилось. Но в отличие от странного происшествия с Омином, сейчас я была в здравом уме и прекрасно владела своей волей и телом.

– Рассказы Оиилэ, посещавших Королевский город.

– И о чём они говорили? – его пальцы то и дело соскальзывали с ключицы ниже в ложбинку на груди.

– О жестокости и варварстве королевских родов... – ответила я, сбивчиво дыша.

– Ты им веришь? – он приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Не знаю...

Услышав мой ответ, Рагавурр слегка нахмурился и опустил вторую руку мне талию. Я же, пытаясь привести себя в чувства, уткнулась лбом ему в грудь и прикрыла глаза. Мы стояли молча обнявшись, его ритмичное дыхание успокаивало и придавало сил.

– Я правда не знаю, что на меня нашло, – сказала я, окончательно придя в себя. – И любому, кто усомнится в моей честности, я готова бросить вызов!

Рагавурр рассмеялся и игриво погладил меня по пояснице.

– Девушки в Ругоии Гиугин не решают вопросы чести в поединках, Лэина-ламэ. Не стоит шокировать моих соплеменников ещё больше.

– Но как же...

– Со злыми языками я и сам разберусь. На улице нас уже ждёт эрум, а дома обед. Мы здесь и так слишком сильно задержались, – он взял меня под руку, и мы выплыли в коридор, который к вечеру погрузился в полумрак.

По дороге в магию Рагавурр задумчиво смотрел в резное окно. Я же боролась с отвращением к самой себе и к произошедшему. Мне казалось, что меня очернили, использовали и предали. Тот, кто управлял моей Волей в библиотеке, переступил черту, которую переступать совсем не стоило. Да-

же мой «избранник» не опускался до подобного поведения. Какими бы непростыми ни были наши отношения с Рагавурром, он всегда останавливался в шаге от пропасти.

– От твоего взгляда у меня уже затылок горит, – сказал мой попугайчик, отворачиваясь от окна.

Я даже не заметила, что всю дорогу продолжала сверлить его взглядом.

– Ты сказал, что каждый из знатных родов Ругоии попытается навредить мне хотя бы один раз. И сколько всего у Ругоии этих знатных родов?

– Одиннадцать, плюс торговая община.

Я прокрутила в голове всё, что могла отнести к покушению или провокации, и насчитала уже восемь случаев. А значит, у них осталось как минимум четыре попытки. Не много, но и не мало.

Эрум остановился у входа в магию. Рагавурр выплыл первым и подал мне руку, и я, помедлив, взяла её. После случая в библиотеке, мне было сложно смотреть ему в глаза, и потому я делала вид, что с интересом разглядываю фасад здания и стены коридоров. А мой «избранник» притворился, что не замечает этого.

После позднего обеда, он проводил меня до комнаты, но, хвала глубинам!, заплывать внутрь не стал. Как же я утомилась за этот день! Он был странным и непростым. Даже думать не хотелось о впечатлении, которое я произвела на знатных вельмож, заставших меня в весьма щекотливом положении.

нии. Но ещё меньше мне хотелось думать о том, что Омин мог быть причастен к случившемуся.

Вспомнив уже успевший позабыться обычай взыскания цены, я успокоила свои чувства и заглянула вглубь, взывая к собственной Воле. Могла ли я спросить с Омина цену за причинённый вред? Нет, не могла. Какой бы подозрительной ситуация ни казалась, если кто-то и планировал мне сегодня навредить, то это был точно не Омин.

Следующие несколько дней были наполнены скукой и размышлениями. Я слонялась по дому, из которого меня выпускали лишь ненадолго и только в сад. И даже тогда я всё время чувствовала на себе внимательный взгляд Рагавурра – он стоял у окна в своём кабинете и наблюдал, как я укрывала песком оголившиеся корни водорослей и показывала слугам, на каких дорожках нужно поправить бордюры.

От его взгляда меня бросало то в жар, то в холод. Порой мне хотелось скрыться от него, но как только он отходил от окна, я начинала в него вглядываться, надеясь снова увидеть виновника моего непрекращающегося волнения. За эти дни мы ни разу толком даже не поговорили. Завтраки и обеды проходили почти в молчании. Неловкость между нами была практически осязаема, словно невидимый гость, заглянувший на трапезу без приглашения. А моё заточение в доме стало для меня настоящей пыткой.

В один из дней, по своему содержанию обещавший походить на все предыдущие, к нам на завтрак заглянул Омин. И

вопреки ожиданиям, Рагавурр любезно пригласил его присоединиться. Хотя мне было прекрасно известно, что Омин не имел отношения к заговорённым писаниям в библиотеке Правителя, его присутствие в магию показалось мне неуместным. Если бы мой будущий жених на глазах у соплеменников приставал к другой девушке, я бы ни за что не пригласила её после этого к нам ни на завтрак, ни на обед, ни в жилище в принципе.

Поскольку теперь в одной комнате было не два, а сразу три Оиилэ, имевших отношение к недавним событиям в библиотеке, ощущение неловкости давило на меня ещё сильнее. Я торопливо поела и уже собралась раскланяться и подняться в свою комнату, когда Омин обратился ко мне, впервые за всё утро.

– Завтра во дворце званый обед в честь приезда посла из Оружейного Города. Рагавурр сказал, что ты отказалась от приглашения. Надеюсь, это не из-за меня?

Я удивлённо взглянула на продолжавшего как ни в чём ни бывало поглощать свой завтрак Рагавурра. Про званый обед во дворце и уж тем более про приглашение я слышала впервые.

– Нет, ну что ты! Просто мне показалось, что это будет крайне скучное мероприятие. В общем-то, как и в прошлый раз.

Омин оживился и даже повеселел.

– Нет, Лэина, в этот раз будет намного интереснее! Обед

накроют в Зале реликвий. Это большая честь, что тебя пригласили. Не отказывайся! Я обещаю провести экскурсию и рассказать про каждый экспонат.

Он выглядел настолько искренним и добродушным, что у меня не хватило духу отказать ему сразу.

– Я не обещаю, что приду. Но обещаю подумать...

Он кивнул и заулыбался. Мне было жаль, что я так и не смогу услышать его рассказы о реликвиях, которые хранились в том зале. Но если бы я на глазах у всех Оиилэ, которые, очевидно, уже знали о произошедшем в библиотеке, провела весь вечер в компании Омина, это лишь подтвердило бы, что слухи о нас правдивы.

Дождавшись, когда Рагавурр поднимется в свой кабинет, я подплыла к двери и несколько раз провела по жемчужному занавесу.

– Войдите, – донёсся серьёзный голос Рагавурра, он уже успел с головой уйти в дела.

Я заплыла внутрь и села на одно из кресел, стоявшее ближе всего к его письменному столу.

– Почему ты не сказал мне про обед во дворце? – я поглядывала на его лицо, пытаюсь поймать малейшую смену эмоций, но его черты оставались спокойными.

– В прошлый раз тебе не понравилось. Не тащить же мне тебя силой.

– То есть ты не против? – я удивлённо подняла одну бровь.

– Нет, конечно. Если хочешь, можем пойти, – он взял в

руки листок водорослей, на котором было написано что-то мелким почерком.

– И ты даже не против, если Омин, как он выразился, «проведёт мне экскурсию»?

– А почему я должен быть против? – спросил он, даже не подняв головы от послания, которое не постеснялся читать прямо во время нашего разговора. И поскольку он на меня не смотрел, то никак не мог увидеть, что теперь уже и вторая моя бровь от удивления полезла на лоб.

Одним этим вопросом он дал понять, что его не беспокоили слухи, которые ходили обо мне, и даже готов был дать этим слухам настояться и закрепиться.

– То есть ты не против, что весь город увидит твою будущую невесту с тем, к кому она совсем недавно «льнула», вместо тебя? – я попыталась скрыть раздражение в голосе, но оно бежало быстрее сказанных мной необдуманно слов.

Рагавурр, наконец, поднял на меня взгляд и покачал головой, снисходительно, словно родитель, наблюдающий за своим ещё неопытным и глупым чадом.

– А почему я должен быть против, ламэлин? Это только такая маленькая девочка, как ты, может испугаться осуждения общества.

Внутри что-то перещёлкнуло. Вместо обиды и бессилия во мне проснулся дух сопротивления. Рагавурр не единственный в этом доме мог наплевать на все запреты и порицание! Он, наверно, позабыл, что ни отец, ни брат никогда

не могли совладать с моим непокорным нравом.

Я улыбнулась ему такой же снисходительной улыбкой, которой он одаривал недалёковидных вельмож.

– Океан тому свидетель, эта маленькая девочка стоит сотни взрослых! Я пойду на званый обед и соглашусь на предложение Омина, – я спокойно поднялась из кресла и, доплыв до двери, обернулась. – Только не пожалей о своём решении, Рагавурр.

Он проводил меня насмешливым взглядом и вернулся к чтению утренних посланий, я же, решительно покинув его кабинет, выловила в коридоре свою служанку и заставила показать мне гардеробную. Под моим напором бедная девушка сдалась довольно быстро и отвела меня на первый этаж в просторную комнату, выделенную под одежду. Она почти полностью была занята мужскими костюмами.

– А где же хранится то, что куплено для меня? – спросила я удивлённо.

Девушка уверенно показала в дальний угол комнаты, где действительно пестрели женские наряды. Их было намного меньше, чем мужских, но совсем немало для временной гостыи, которая заглянула сюда на пару-тройку месяцев. Заметив мою задумчивость, служанка сказала еле слышно, словно опасаясь лишних ушей поблизости:

– Господин велел купить эту одежду ещё до своего отъезда из Скалистого города. Мы тогда думали, что он, наконец, выбрал невесту из Ругоии...

– А оказалось, он поехал за ней в Улиан Гиугин, – закончила я за неё, и она кивнула. – Что ж, посмотрим, какие наряды он для меня навывбирал.

Я прошлась взглядом по перекладине, забитой вешалками, и, заметив торчавшую из-за пышных нарядов тонкую, хоть и не прозрачную, ткань, потянула за неё. Из одёжных закровов выглянуло облегающее платье, тёмное и строгое, но постыдно откровенное. Вырез на груди даже навскидку выглядел до неприличия глубоким, юбка впереди поднималась выше колена, а спина и плечи у платья оказалась и во все открытыми.

– Как твоё имя? – я взглянула на скромную девушку, послушно ожидавшую в сторонке, пока я выбирала себе наряд.

– Рани, госпожа.

– Рани, как ты думаешь, это платье считается красивым в Ругоии Гиугин?

– Конечно, госпожа! Правда оно немного...

– Не подходит для девушек, у которых есть избранник?

Она молча кивнула и потупила взгляд.

– Но разве стал бы твой господин покупать такое платье для своей будущей невесты, если бы его действительно это заботило?!

Рани пожала плечами.

– Полагаю, не стал бы, – продолжила я рассуждать вслух, уже снимая с перекладины вешалку с нарядом. – А если ему нет дела, то и мне переживать не о чем. К тому же жалко,

если такое красивое платье останется ненадѣванным!

Когда мы уже были у выхода из гардеробной, служанка, собравшись с духом, выпалила на одном дыхании:

– Госпожа, возможно, к этому платью Вам понадобится шаль?

– Шаль?! Но Рагавурр запретил мне носить шали в Скалистом городе. Не могу же я послушаться своего будущего жениха!

Возразить Рани было нечего, и потому она молча забрала у меня наряд и помогла донести его до комнаты.

– Нет, нет. Не надо вешать его на видном месте. Убери его за ширму, – если служанка и удивилась моей просьбе, то виду не подала.

Дав ей ещё несколько указаний по поводу своей завтрашней подготовки к званому обеду и выпроводив её из комнаты, я тихонько улизнула в сад. В конце центральной дорожки, за зарослями уже довольно высоких водорослей, я нашла высаженную мною клумбу с весьма необычными растениями. Они немного жгли кожу, отчего она моментально краснела. Ожоги держались всего несколько часов, но мне и этого было более чем достаточно. Обернув руку материей, я сорвала несколько листков и убрала в карман плаща. На моём лице играла улыбка ребёнка, задумавшего шалость.

На обед я приплыла вовремя и всю трапезу была подчёркнуто любезна с моим «суженым», отчего несколько раз удостоилась внимательного взгляда, полного подозрений. На

утро во время завтрака история повторилась. Его недоумение веселило меня даже больше, чем ожидания от нашего визита на званый обед во дворце.

– Куда-то торопишься? – спросил Рагавурр, когда я подскочила из-за стола, едва проглотив последний кусочек рыбы со шпажки.

– Конечно! Мне ещё нужно подготовиться к выходу в свет. Ты же не забыл, что мы приглашены во дворец?

– Нет, но, возможно, стоило бы... – он продолжал пристально смотреть на меня. Я же постаралась сделать своё выражение лица как можно более невинным, похлопала ресницами и поспешила наверх в свою комнату.

Там меня уже ждала Рани. Она смиренно сидела на софе, о чём-то размышляя, и испуганно подскочила, когда я ворвалась в комнату, как ураган.

– Сначала платье, – я направилась напрямиком к ширме.

Переодевшись, я подплыла к трюмо, взглянула на себя в зеркало и выругалась, вгоняя свою скромную служанку в краску. Сказать, что платье было откровенным – ничего не сказать. Может быть, в Ругоии Гиугин такая одежда была чем-то обыденным, но для наследницы королевского рода, свято чтившего традиции предков, наряд казался абсолютно непристойным. Настолько, что я даже начала сомневаться в своей затее.

Опасаясь передумать, я поспешила отвернуться от развратницы, смотревшей на меня из зеркала.

– Теперь причёска, – я села на табурет спиной к трюмо. – Плечи и спину оставь открытыми.

Рани подняла мои чёрные, как ночь, волосы, заколола где-то ближе к затылку и вплела в них несколько украшений с ракушками. Это заняло у неё немало времени, поэтому, когда она закончила, я с блаженством размяла затёкшие плечи.

– А теперь последний штрих. Отвернись.

Служанка послушно отвернулась, а я тем временем залезла в шкапулку и вынула завёрнутые в материю водоросли из сада. Стараясь не касаться самого листка руками, я положила его между губ и сжала их ненадолго. Кожу обожгло, и к ней тут же прилила кровь. Я вытряхнула листья на поверхность стола, а пропитавшейся их соком материей едва заметно коснулась поверхности щёк. И вот из зеркала на меня смотрела не просто красавица с глазами столь же тёмными, как бездна, а настоящая сердцеедка. Алые губы и румянец на щеках, открытые плечи и глубокий вырез на груди, тонкая талия и чётко очерченные изгибы бёдер – даже если бы я отправилась на этот званый обед в качестве свободной девушки, вернулась бы оттуда я обязательно с кавалером.

– Готово.

Служанка повернулась и ахнула.

– Может, хотя бы шаль? – спросила она слабым голосом.

Я отрицательно покачала головой.

– Твой господин сказал, чтобы в Скалистом городе мне не давали никаких шалей!

В главный зал я спустилась с опозданием. Не потому, что приготовления заняли слишком много времени, а потому, что уважающая себя девушка просто обязана хотя бы немного припоздниться на встречу с мужчиной.

Рагавурр задумчиво смотрел в резное окно и даже не повернулся на звук моего приближения. Я коснулась ладонью его плеча и медленно провела ей вниз, почти до поясицы. Он обернулся и застыл.

Глава 22

На его лице пронёсся целый ураган эмоций. Я попыталась вспомнить, видела ли я хотя бы одну из них до этого, но в памяти всплывало лишь его равнодушие и редкая и пугающая ярость. Удивление, возмущение и вожеление в стандартный список его эмоций раньше не входили.

– Можем выдвигаться, – сказала я, невинно улыбаясь.

– Красивое платье, – процедил он в ответ, немного оправившись от шока, и повёл меня к выходу. – Если так и дальше пойдёт, то вместо того, чтобы прятать твои старомодные наряды, я буду уговаривать тебя их надеть...

Пока мы ехали в эруме, напряжение между нами росло с каждой секундой, и мне даже начало казаться, что я видела расходившиеся от рук Рагавурра вспышки электричества. Было видно, что его так и подмывало добавить ещё что-то к своему предыдущему замечанию, но он стоически сдерживал эти порывы. Он ехал молча, лишь изредка бросая на меня пристальные взгляды, обжигавшие моё тело в местах касаний. К слову, больше всего почему-то «жгло» мою оголённую поясницу. Когда я ощущала на себе его взгляд, чувство стыда заставляло кровь приливать ещё больше к моим и без того горящим от жгучих водорослей щекам.

Вопреки моим ожиданиям, у входа во дворец было спокойно. Лишь один эрум, высадив какого-то вельможу с же-

ной, торопливо отплыл, уступая нам место. Слуга открыл дверь со стороны Рагавурра, и тот, выбравшись, подал мне руку. Я с удовольствием её взяла и, игриво улыбаясь, продолжала крепко держать даже спешившись. Во дворец мы заплыли вместе, почти в обнимку. Я старательно прижималась к нему не прикрытым никакой одеждой плечом, а он настойчиво пытался удерживать дистанцию. Надо признать, его выдержка была выше всяких похвал.

Из главного зала нас повели не на второй этаж, как в прошлый раз, а вглубь первого. Проплыв по коридору несколько поворотов, мы остановились у высокого дверного проёма.

– Советник Правителя Рагавурр со своей избранницей Лэиной из рода Арагерра племени Улиан, – объявил нас слуга

К нам повернулись десятки голов. На лицах гостей можно было прочесть разные эмоции, но чаще всего встречалось удивление. Служанка сказала, что по меркам Ругоии моё платье считалось хоть и немного откровенным, но всё же красивым, поэтому мне не хотелось зря грешить на собственный наряд.

– Чему они так удивляются? – прошептала я, когда мы доплыли до середины зала.

– За всю историю ни один потомок Королей ни разу не побывал в Зале реликвий. Тебе, милая Лэина, единственной улыбнулась удача, – он сделал особый акцент на слове «удача», будто сам он не видел в этом приглашении ничего хо-

рошего.

– И с чего же такая честь? – мне, конечно, льстило подобное внимание, но, зная Ругоои, было в этом нечто подозрительное.

– Мне бы тоже хотелось это узнать, ламэлин...

На сегодняшнем званом обеде присутствовало меньше Оиилэ, чем на прошлом, но и помещение тоже было не настолько большим. Я скользнула взглядом по залу: на вырезанных в стенах полках тут и там мелькали необычные предметы.

– Что это? – спросила я у Рагавурра и удостоилась очередной снисходительной усмешки.

– Несомненно, это сами реликвии. Я бы рассказал тебе об их предназначении, если бы ты не поспешила договориться об этом с Омином.

Я хмыкнула и перевела взгляд на гостей, изучая их наряды и гордо осознавая, что впервые со дня приезда в Скалистый город была самой нескромно одетой дамой. Платья здесь почти никто не носил, все предпочитали топы и широкие брюки, иногда заменяемые юбками. Дороговизну одежды можно было определить по использованным для её пошива материалам и украшавшим её вышивкам. Так вот, на этом обеде у некоторых гостей наряды из самых редких и необычных материй были расшиты снизу доверху.

– Как же я рада, что ты приняла приглашение, Лэина! – сбоку послышался возглас Иинин, дочери Правителя.

Она подплыла ко мне и, немного приобняв, оглядела с ног до головы.

– Смелый наряд! Полагаю, это советник выбирал? – спросила она, не скрывая удивления.

Я кивнула и заметила, как Рагавурр кашлянул от неожиданности, но взял себя в руки.

– Господин советник Правителя, я бы на Вашем месте не стала так рисковать! На сегодняшнем обеде слишком много свободных Оиилэ... – она посмотрела на моего спутника укоризненно и снова перевела взгляд на меня. – Жаль, что не могу поболтать с вами подольше. Отец просил меня составить компанию послу и его свите. Ещё увидимся, Лэина! – она кивнула на прощание и поспешила назад к Правителю и стоявшим рядом с ним Норагу, его сыну, и послу Оружейного города, Морор Гиугин.

Нораг, которого в последний раз я видела у себя в Жемчужном городе, что-то деловито рассказывал послу, я же продолжала буравить его взглядом.

– Он покинул Улиан Гиугин сразу после нас, – сказал Рагавурр, отвлекая меня от тревожных мыслей о том, что могло произойти с двоюродным братом Аруогом и его супругой после нашего отъезда. – Кстати, что-то я не припоминаю, чтобы выбирал для тебя этот наряд на званый обед... – добавил он, когда Иинин была уже достаточно далеко и не могла слышать наш разговор.

– На званый обед его выбрала я. Но покупал-то его всё

равно ты, так ведь? Зачем придираешься к словам?! – ответила я, пожимая плечами.

Не дожидаясь возражений, я взяла его под руку и повела в сторону столов с едой. Как и в прошлый раз, они ломились от угощений, и я никак не могла выбрать. Тогда Рагавурр взял с тарелки шпажку и протянул мне.

– Угря сюда везут из Песчаного города. У его мяса необычный привкус, попробуй.

Я недоверчиво взяла шпажку и откусила немного мяса. Ничего особенного в этом угре не было, но я всё равно доела угощение и начала искать, чем поживиться дальше. Когда я уже потянулась за филе сёмги, сзади послышался плеск воды и голос Омина.

– Вы всё-таки приплыли! Рад вас видеть, обоих, – его слова звучали искренне.

– О да, ничто не могло удержать нас дома! – сказал Рагавурр, посмотрев на меня многозначительно.

Взяв-таки со стола манившую меня шпажку с сёмгой, я повернулась лицом к Омину и боком к Рагавурру, никак не отвечая на его едкий комментарий. Взгляд Омина скользнул по глубокому вырезу платья, задержался на нём ненадолго и опустился ниже, на талию, а затем на мои голые колени. Таковыми он лицезрел их впервые.

– Лэина, ты выглядишь... – он замялся, подбирая слова, – иначе.

– Вот это комплимент! – я рассмеялась. – Ты тоже счи-

таешь, что, когда дело доходит до выбора женских нарядов, Рагавурр демонстрирует отменный вкус?

Омин взглянул на Рагавурра удивлённо, хотел было что-то ответить, но, заметив хмурый взгляд моего спутника, передумал.

Пока я с удовольствием поглощала сёмгу, к нам успел подплыть ещё один из гостей, приземистый черноволосый Оиилэ средних лет, его напоминавшее квадрат лицо показалось мне до боли знакомым. Он вежливо поздоровался с Рагавурром, а затем со мной, называя меня по имени.

– Позвольте, с кем имею честь? – спросила я, спешно дожевывая очередной кусочек рыбы.

– Как же? Вы позабыли о нашей встрече на балу в Улиан Гиугин?! – казалось, этот подозрительно знакомый мне Оиилэ, немного оскорбился. – Я до сих пор сожалею, что не вызвался ухаживать за Вами первым и уступил место советнику. Хотя... – он скользнул по оголённым участкам моего тела сальным взглядом, – возможно, для других кандидатов ещё не всё потеряно.

Я стала лихорадочно перебирать в памяти всех, с кем могла познакомиться на балу, и к собственному ужасу обнаружила, что новыми знакомыми могли быть только члены свиты Норага, сына Правителя. Очевидно, именно этому квадратоликому Оиилэ Нораг хотел поручить ухаживания за подающей надежды наследницей Королей, то есть мной.

Я бросила взгляд на Рагавурра, походившего на статую,

настолько его лицо было сейчас лишено эмоций, и в мыслях поблагодарила себя за смелость принять ухаживания этого Морского змея. Ведь даже по сей день мне казалось, что из всех присутствовавших на том балу Ругоии, он вызывал доверие больше остальных.

– Так что насчёт экскурсии? – спросил Омин, когда между нами повисла неловкая пауза.

– Лэина-ламэ её так ждала! Скорее плывите, – пропел Рагавурр елеиным голосом, которому я уже давно перестала верить. – А я пока поболтаю с Оэном. Столько всего нам надо обсудить...

Я пожала плечами и последовала за моим экскурсоводом. Первой реликвией, возле которой мы остановились, был вышавшийся на вырезанной в стене полке кубок с крышкой. Он отдалённо напоминал те, что использовали в своих ритуалах жрецы. Для обычного же Оиилэ подобные предметы бессмысленны: в океане не так просто найти жидкость тяжелее воды, а для хранения простых предметов было достаточно и шкатулок.

– Это Кубок Причастия, – пояснил Омин. – Его использовали для деления вина с кем-то другим. Лаан прибежали к нему, чтобы не платить высокую цену за свои деяния. Они наполняли кубок Волей и заставляли своих должников пить из него. Когда пострадавший спрашивал цену, она разделялась на всех «сопричастных». Не мне тебе рассказывать,

что Лаан были в разы сильнее других Оиилэ, а после обряда Причастия цена для них и вовсе становилась смешной. Совершать преступления и не отвечать за них. Удобно, неправда ли?

Омин смотрел на меня уверенно, с вызовом. Очевидно, он хорошо подготовился к этой экскурсии.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – вздохнув, я окинула взглядом зал, на стенах которого висели десятки других реликвий, наверняка, не менее занимательных.

– Потому что хочу показать тебе и другую сторону твоего наследия. Тебе с детства рассказывали о величии Королей. Но в этом зале ничто даже не напоминает о нём. Именно поэтому сюда никогда не приглашали потомков Лаан. Я выпросил разрешение именно для тебя. Дай мне шанс, Лэина! Просто услышь мои слова...

Я задумчиво взглянула сначала на кубок, потом на Омину. Он предлагал мне увидеть Лаан глазами Ругоии. Будь на его месте кто-то другой, даже Рагавурр, я бы не спешила давать согласие. Но честный и открытый Омин не мог меня обмануть, и потому, даже если его рассказ окажется мне неприятен, я решила его выслушать. Всего один раз, единожды я позволю Ругоии оправдаться.

– Хорошо, можешь продолжить рассказ.

Он сдержанно улыбнулся и повёл меня дальше, пока мы не оказались у мраморного жезла, на вид слишком отполированного и абсолютно бесполезного.

– Жезл Смирения, – сказал Омин, подводя меня ближе. – Всех несогласных с их правлением Лаан вызывали на бой, а ценой за поражение было Смирение – древний обряд, завязанный на Законе силы. Он воздействует на Волю и меняет сознание. Поэтому в Лаан Гиугин никогда не было недовольных правлением Королей. Те же, кто узнал о жезле, не стали сражаться и покинули Королевский город, чтобы основать собственный. Так начался Раскол племён.

Для меня было странно слышать про подобный обряд, ведь в моём роду, как и в других, унаследовавших кровь Лаан, Воля и свобода выбора всегда были неприкосновенны. Мне было трудно поверить, что мои прародители когда-то считали иначе.

Мы доплыли до следующей реликвии, и мне ещё меньше понравилось её предназначение. Браслеты Служения – пожизненное рабство за малейшую провинность. Я ни разу не слышала, чтобы в Лаан Гиугин были рабы. Эта мысль ужасала и перечёркивала всё, что я знала о своих прародителях.

– В Лаан Гиугин не было рабства! – воскликнула я в сердцах.

– Рабства не было, – подтвердил Омин, – но Служение было. Если бы тебе дали выбор – смерть или пожизненная служба – что бы ты предпочла?

– Смерть! – выпалила я, не раздумывая, но мне было прекрасно известно, что многие Оиилэ, не обременённые веками взращиваемой гордостью потомков Лаан, могли бы сде-

лать иной выбор.

– Большая удача, что перед тобой такого выбора не встанет. Если ты и примешь участие в подобном обряде, то служить будут тебе, – сказал он с горечью в голосе.

Мы доплыли до следующей полки, на которой лежал каменный клинок.

– Клинок Отлучения – премерзейшая вещица. Тех, кого не удавалось усмирить жезлом, Лаан отлучали от защиты предков и лишали наследия, брак и другие Связи разрывались. А разорванные Связи, как мы знаем, и не надо спорить!, – добавил он, заметив мою реакцию, – не восстанавливаются. Отлучённые Оиилэ оставались без дома и до конца жизни в одиночестве скитались по океану. Это было ещё до Раскола. Тогда в Бездонном море был только один город – Лаан Гиугин, куда вход им был запрещён навсегда.

– Судя по твоим словам, Лаан и впрямь были жестокими варварами... – я недовольно поглядывала на клинок.

– Так и было, Лэина. Такими их видели все Оиилэ, кроме самого племени Лаан. Только для вас Ругоии – это преступники. Для других же мы совершили благородный поступок и спасли остальные племена от услужения жестоким правителям.

Мы обошли почти весь зал, и моё настроение было уже хуже некуда. Ничего хорошего от последней реликвии я не ждала. Она, как и остальные, должна была доказывать моё «неудачное» происхождение. Собравшись с духом, я воззри-

лась на лежавшее на полке оружие.

– Кинжал Отказа. Я даже удивился, что они его из сокровищницы по такому поводу достали. Вообще он не здесь хранится.

– И какие же злодеяния совершали мои предки с помощью этого кинжала? – спросила я, на самом деле совершенно не желая слушать ответ.

– Разбивали браки, – сказал Омин, наблюдая за моим удивлением. – Если им кто-то нравился, они вынуждали его пройти обряд Отказа. Брак расторгался, Связь, если она была, разрывалась, и вот объект их симпатии уже свободен для новых ухаживаний.

– Глупости! – я была возмущена услышанным. – Лаан не страдал недостатком внимания противоположного пола.

– Неужели? Ты думаешь, каждый Оиилэ мечтал породниться с непредсказуемыми, кровожадными и жестокими наследниками королевских родов? Нет, Лэина. В очередь они не выстраивались, это точно.

Я хмыкнула и обернулась, ища взглядом Рагавурра.

– Я не жду, что ты сразу примешь мою сторону. Просто обещай подумать.

Я промолчала, продолжая высматривать своего спутника в толпе. Но моё молчание рождалось не из равнодушия, а из внутренних сомнений. Его рассказ задел меня за живое, заставил усомниться в правдивости истории, которую в Улиан Гиугин нам преподавали с самого детства. Мне нужно было

обдумать услышанное, но только дома. Не сейчас.

– Прости, Лэина. Я знаю, что обещал тебе интересный вечер, а сам начал рассказывать страшилки из прошлого. В качестве извинения, позволь показать тебе внутренний двор. Он находится как раз под центром Защитного покрова, и иногда в нём можно увидеть не только лунный свет, но и сияние звёзд.

Я уже собиралась отказаться от такого необдуманного предложения – двум Оиилэ, которых подозревали в тайной связи, не стоило оставаться наедине – но в этот момент, наконец, увидела в дальнем конце зала знакомую рубашку Рагавурра. Он вальяжно с кем-то разговаривал. Я отплыла в сторону, чтобы рассмотреть его собеседника, и, как только мой взгляд упал на расшитый жемчугом женский топ, сердце в груди забилось быстрее.

Я застыла, как вкопанная.

– Лицо у неё какое-то слишком знакомое, – сказала я, задумчиво изучая собеседницу моего «избранника».

– Это Амэл, одна из предложенных Рагавурру невест. Они, как и я, не теряют надежды...

Я кивнула и продолжила наблюдать за ними издалека. На секунду мне показалась, что Рагавурр взглянул в мою сторону, но, внимательней приглядевшись, увидела лишь то, как сосредоточенно он слушал свою девушку в расшитом топе. Она, оживлённо жестикулируя, раскачивалась будто на волнах, то и дело приближаясь к Рагавурру вплотную и «нечаянно»

но» касаясь его руки. От Амэл ничего хорошего ждать мне не стоило, но и сам Рагавурр не торопился от неё отстраниться.

В какой-то момент он повернулся к столу, деловито взял с него шпажку, ту самую, которой угощал недавно меня, с угрём из Песчаного города, и протянул собеседнице. В мгновение моё спокойное выражение лица превратилось в гримасу боли и отвращение. Для него я была ничем не лучше этих претенденток, он даже обхаживал нас одинаково.

До боли знакомая картина вызывала во мне такой же знакомый гнев. Мир вокруг, казалось, перестал существовать, звуки доносились откуда-то издалека, а я продолжала наблюдать, как мой спутник любезничает с другой девушкой. Неуместная! Неуместная и глупая ревность! Я покачала головой, пытаюсь совладать с собственными чувствами.

– Лэина, с тобой всё в порядке? – обеспокоенный голос Омина вернул меня к реальности.

Я с трудом оторвала взгляд от неприятного зрелища у стола с едой и взглянула на Омина. Возможно, позже я пожалею о своём решении, но сейчас... Сейчас мне хотелось ответить Рагавурру и воздать ему сполна. И желание моё было настолько сильным, что я даже была готова воспользоваться добротой Омина.

– Нет, мне немного нехорошо, – прошептала я, изображая усталость. – Если во внутреннем дворе найдётся хотя бы одна лавочка, то я с удовольствием на неё взгляну.

– Лавочка найдётся! – воскликнул Омин довольным и взял

меня под руку, но тут же отпрянул и начал удивлённо разглядывать своё раскрасневшееся, как от ожога, запястье. – У тебя браслет нагрелся! – он ещё раз осторожно коснулся браслета на моей левой руке.

От браслетов Мэгири действительно расходилась рябь на гревающейся воды, однако я для этого не прикладывала никаких усилий.

– Не обращай внимания, – сказала я, положив Омину руку на плечо и постаралась задержать её там как можно дольше.

Омин кивнул и повёл меня к раскрытой раздвижной двери. Пока мы плыли, чей-то взгляд жёг мне спину, и я догадывалась, кто мог так пристально на меня смотреть. Желая раззадорить наблюдателя ещё больше, я «невзначай» прижалась к Омину бедром.

Тут же вокруг нас в воде появился сладковатый привкус. Кажется, кому-то не очень нравилось моё поведение. Когда мы уже приблизились к двери, ведущей во двор, мою правую ногу ухватил поток воды, дёргая назад. Ехидно улыбаясь, я с силой топнула ногой, разрывая путы, и осторожно взяла Омину за руку, стараясь не прикасаться к нему браслетом.

– Да ты и сама горишь, – сказал он, слегка сжимая мои пальцы.

Горело у меня всё внутри знатно. И успокоить этот пожар могла только ярость, которую я увижу в глазах Рагавурра, когда вернусь из этого уединённого дворика под руку с Омином.

Внутренний двор оказался довольно пустынным прямоугольным пространством, к которому вели несколько дверей из разных залов. Вдоль стен на почтительном расстоянии друг от друга были расставлены каменные лавочки, к одной из которых мы и направились.

Омин сначала сел совсем близко от меня, но снова задел один из браслетов, до сих пор раскалённых, и отсел подальше.

– Как и думал, нам повезло! – воскликнул он, показывая на светящийся купол Защитного покрыва. – Видишь эти мерцающие точки? Это пойманный покрывом звёздный свет.

Я подняла голову и стала всматриваться в необычное мерцание. Покров в Улиан Гиугин собирал только лунный свет, поэтому сейчас даже лёгкое неравномерное мерцание звёздных точек приводило меня в восторг.

– Ты когда-нибудь видела настоящие звёзды?

– Нет, – ответила я, продолжая разглядывать искусственное небо над головой.

– Я думал потомки Лаан могут подниматься на поверхность...

– Не все. И никогда не угадаешь, кто из нас может дышать воздухом, а кто нет. Но я обязательно – Обязательно! – попробую подняться.

Моё восхищение было прервано вспышкой открываемой Связи, но я не дала Рагавурру сказать ни слова и, пользуясь кипевшей во мне силой, захлопнула Связь, едва она от-

крылась. За этой попыткой последовала ещё одна, и снова неудачная. Затем ещё одна и ещё одна. И с каждым повторением удовольствие от сопротивления во мне лишь росло.

Я знала, если Связь откроется по-настоящему, Рагавурр с лёгкостью сможет приказать мне, и я не смогу послушаться. Но если он не откроет Связь, то о каких приказах может идти речь?

– Лэина, что-то случилось? – Омин внимательно смотрел на моё сосредоточенное лицо.

На секунду, лишь на секунду я отвлеклась.

– Глупая девчонка! – услышала я голос Рагавурра у себя в голове, но, кроме этого, он больше ничего не сказал. Связь захлопнулась, и последовавшая тишина показалась мне зловещей.

Недалеко от нас раздался плеск воды. Но звук шёл не от Зала реликвий, а от другой двери. Я оглянулась, ожидая увидеть там своего спутника. И оказалась права, но не до конца. Вместе с ним плыли четверо стражей и сам Правитель Бездонного моря.

Лицо Рагавурра не выражало никаких эмоций, но лишь минуту назад я слышала его разъярённый голос. Похоже, моя выходка вышла мне боком.

Глава 23

Я поднялась с лавки и приготовилась встретить грядущую бурю так же спокойно, как морской берег встречает невесть откуда налетевший шторм. Омин тоже вскочил и встал рядом в почти защитную позу, но я отодвинулась, поскольку не нуждалась в его защите.

Стражи подплыли первыми, двое встали по обе стороны от меня, а я ещё двое остались ближе к Правителю.

– Вот мы и встретились лично, Лэина из рода Арагерра, – сказал Правитель, чуть заметно кивнув мне в знак приветствия.

Я ответила ему схожим жестом, лишь слегка кивая в ответ, чем вызвала бурю недовольства у стражей, лица которых перекошились от гнева. В Ругоии Гиугин, да и в Бездонном море было принято с особым почтением относиться к Правителю и чуть ли не кланяться в пол. Но ждать таких поклонов от потомка королевского рода было весьма самонадеянно. Я сделала вид, что не заметила всеобщего недовольствия.

– Моё почтение, Правитель Лоумарр.

– Я хотел бы кое-что обсудить с Вами и Вашим избранником, но не здесь, – он покосился на Омину. – Пройдёмте лучше в мой кабинет, – он сделал жест рукой, предлагая мне следовать к ближайшей двери за одним из стражей.

– Не смею перечить, Правитель, – ответила я, изображая вежливую улыбку.

Заплыв во дворец, мы несколько минут петляли по коридорам, на стенах которых висели осветительные камни, поднялись на второй этаж вдоль запасной лестницы в другом конце здания и, наконец, оказались в просторном кабинете. Он отличался от тех, что можно встретить в обычных магии, поскольку здесь помимо письменного стола и полок с писаниями также находился длинный стол для переговоров, вдоль которого в ряд выстроилось не менее двадцати стульев.

– Присядете? – предложил Правитель, указывая на один из стульев, стоявших ближе ко мне. Страж немедленно отодвинул его, приглашая меня сесть.

Я покачала головой и вежливо отклонила столь щедрое предложение, мне было бы крайне некомфортно разговаривать с ним сидя.

– Что ж, тогда сразу к делу, – он уверенно повёл своими широкими плечами и выпрямил и без того чрезмерно прямую спину. – Должен признать, за столь короткий срок пребывания в Ругоии Гиугин, я слышал немало толков о Вас, дорогая Лэйна, – пока Правитель Лоумарр говорил, я почувствовала, как сзади ко мне кто-то подплыл вплотную и, положив руку мне на живот, с силой прижал к себе. Учтывая, что в кабинете был очень узкий круг лиц, я даже не потрудилась повернуть голову и взглянуть на наглеца, посмевшегося

вести себя столь фамильярно. Рука Рагавурра так и осталась лежать у меня на животе. – Глупые разговоры придворных, как мне казалось, – продолжил Лоумарр. – Ведь разве может избранница моего Советника не желать столь выгодного союза?

Я старалась не подать виду, что немного удивлена темой нашего разговора. А ещё мне стало крайне любопытно, кто же именно мог рассказывать Правителю о моём нежелании выходить замуж за Рагавурра. Было не так много Оиилэ, знавших об этом. Хотя дворцовая жизнь, как я уже поняла, строилась на интригах. Даже Правитель, зная это, не решился беседовать с нами во внутреннем дворе, где нас могли случайно услышать.

– Но сегодня я собственными глазами увидел, что слухи правдивы. Вы, дорогая Лэина, не только одеты так, будто приплыли без спутника, но и за весь вечер не провели со своим избранником и десяти минут. Когда же Вы уединились с Омином... Я просто не мог не вмешаться!

Повисла пауза.

– Позвольте, Правитель, но разве моё сегодняшнее поведение означает, что я против союза с Рагавурром?

Лоумарр взглянул на меня удивлённо.

– Оно означает, что Вы не уважаете своего избранника. А там, где нет уважения, не может быть крепкого брака. Я бы хотел видеть рядом со своим Советником верную и любящую Оиилэ. Если он Вам не по душе, почему бы не дать

шанс кому-то другому?

Почему-то в Ругоии Гиугин все темы в последнее время сводились именно к этому предложению.

– Вы, наверно, позабыли, Правитель, что три лунных цикла моих ухаживаний пока не вышли, – подметил Рагавурр как будто между делом.

– Я помню, Советник, помню. Но зачем тратить время зря? Вам на выбор дали лучших девушек из Ругоии, за Лэиной тоже скоро уже очередь выстроится. Нет смысла тянуть... Если вы отмените ваши договорённости сегодня, никто вас за это не осудит.

Рука Рагавурра прижала меня ещё сильнее, и я спиной чувствовала его ровное дыхание. Даже не глядя, я знала, что он выглядел совершенно спокойным, возможно, даже равнодушным, и только сила его хватки говорила об обратном.

– Правильно ли я понимаю, Правитель, что Вы уже приняли решение и нет смысла с Вами спорить? – спросил Рагавурр свойственным ему певучим голосом, за которым я уже научилась угадывать игравшую на его губах вежливую улыбку.

– Так и есть, Советник. И я надеюсь, что Вы не откажите мне в моей просьбе и разорвёте соглашение сегодня же. Так будет лучше для всех.

– Что ж, если Вы так считаете, – протянул Рагавурр задумчиво, и я похолодела, – то я не стану препираться. Но для отмены договорённостей нужно согласие обеих сторон...

На мгновение мне показалось, что я снова вернулась в детство, а наш разговор напомнил старую добрую игру с морскими ежами. И сейчас Рагавурр без зазрений совести перекинул мне в руки своего ежа с длинными, больно вонзающимися в кожу иглами. Я схватила этого ежа, но перекинуть его было больше некому, поскольку на этот раз мы играли только вдвоём.

Он не стал ссориться с Правителем и взвалил тяжёлую ношу отказа на меня. Его доверие мне льстило, но я бы на его месте не была так уверена в моём отрицательном ответе.

– Если Рагавурр не имеет возражений, то и я не имею ничего против, – ровное дыхание за моей спиной резко прекратилось. Я оказалась прижата к огромной каменной глыбе, и только больно впившиеся мне в живот когти напоминали о том, что на самом деле это был не камень, а мой «избранник». – Но, Правитель Лоумарр, у меня есть одно условие... или скорее просьба...

Когти Рагавурра продолжали царапать мою кожу, и постоянная боль вызывала, мягко говоря, дискомфорт. Я с раздражением повела назад левым плечом. Фигура, стоявшая сзади, наконец, оттаяла и снова задышала, а когти медленно выпрямились. Вздохнув с облегчением, я продолжила:

– Вы же знаете наши традиции, не было ни одного брака между Улиан и Ругоии, – в ответ на мои слова Правитель понимающе кивнул. – Рагавурр тоже знал их прекрасно... И потому получил моё согласие весьма... традиционным для

таких ситуаций способом.

Недоумевающее лицо Лоумарра призывало меня продолжить.

– Он выиграл право на ухаживания в бою, – брови Правителя поползли вверх, – видимо, об этом Вам рассказать забыли. И по законам Океана передать это право я могу исключительно таким же способом. Почему ты молчишь, Советник Рагавурр? Тебе же и об этом известно тоже...

Мой благоверный был умён и понимал, что обычные традиции не распространялись на нашу Связь. Разорвать её «по договорённости» невозможно, потому что подчинялась она только Закону силы.

– Так что, если у Вас найдётся ещё один такой же смелый кандидат, я с удовольствием приму его вызов на бой. Мааларр! Пусть победит сильнейший.

За спиной я услышала изумлённый смешок. Почему-то теперь Рагавурра забавляла эта ситуация.

– Лэина-ламэ, в Ругоии Гиугин девушкам не положено сражаться, – сказал он снисходительным тоном. – Но даже если бы ты вступила в бой и проиграла, это ничего бы не изменило, – от его слов по моей спине прошла волна жара. – Я и впрямь позабыл про Закон силы... Прошу прощения, Правитель, за свою забывчивость. Но право на свободу Лэйны из рода Арагерра новому кандидату придётся забрать у меня в бою.

Лицо Правителя вспыхнуло злобой.

– За твою «забывчивость», Рагавурр, я спрошу с тебя сполна. Завтра же будет объявлено о предстоящей битве. Я сам выберу кандидатов из всех желающих сразиться.

Рагавурр тем временем убрал руку с моей талии и подплыл ближе к Лоумарру, расслабленно и без тени сомнения в голосе он сказал:

– Правитель, осталось всего лишь полтора месяца. Отчего мы не можем подождать? В Ругоии Гиугин вопросы не решаются Законом силы. Не это ли отличает нас от павших Лаан?

– Именно так! Только, сражаясь со своей избранницей, ты об этом совсем не думал! – лицо Лоумарра стало ещё злее. Возможно, он понимал, что Рагавурр по силе превосходил большинство, если не всех, Ругоии, и найти достойного кандидата было почти невозможно. Да и кто согласится сражаться с Морским змеем? Его дурная слава разошлась по всему Бездонному морю.

Правитель в последний раз взглянул на меня острым, как лезвие, взглядом.

– Мы поговорим с тобой об этом завтра, – сказал он Рагавурру. – А пока можете вернуться в Зал реликвий. Гости ещё не разошлись...

Остаток вечера мы изображали счастливую пару, кивали знакомым Рагавурра, вели с ними отвлечённые беседы и, как только начали отбивать первые гости, с радостью последовали их примеру. По пути до дома в эруме царило гробовое молчание, но чем ближе мы подплывали, тем сильнее нака-

тывала на меня волна сладости от Воли, которую Рагавурр выпускал в салоне. Он был зол, но сдержан, и его сдержанность пугала. Я вспомнила слова жреца, которого встретила под горой Маруог в день похищения: «Спящие гейзеры та-яют в себе особую ярость». И я знала, что сегодня, возможно, смогу увидеть, как просыпается гейзер.

Мы проплыли к магиу и, не успела открыться дверь эрума, как мои руки и ноги сковала вода. Словно куклу, она вынесла меня наружу, занесла в дом и доставила прямоком в его кабинет. Рагавурр молча плыл следом. Моё сердце бешено колотилось от страха.

Вода швырнула меня к ближайшей стене и отпустила, но я даже не успела осознать свою свободу – Рагавурр молнией подплыл ко мне вплотную, припирая спиной к стене, и сжал мои запястья.

– Отпусти! Мне больно!

– Больно? – он усмехнулся. – Ты предала меня, ламэлин! – он рычал, словно зверь, вода рябила вокруг нас, а сзади то и дело вспыхивали электрические разряды. – Хотела разорвать нашу Связь?

Я попыталась высвободить начавшие затекать руки из его хватки, но он сжал их ещё крепче.

– Я ничего не хотела! – зашипела я в ответ. – Ты сам во всём виноват! Ты лжец! Я видела, как ты любезничал с той Оиилэ. «А это угорь из Песчаного города, попробуй дорогая»... Меня тошнит от тебя, Рагавурр!

Его перекошенное от злобы лицо на секунду словно прояснилось.

– Если хочешь стать Советником Правителя, придётся в совершенстве освоить мастерство притворства, милая Лэйна.

Я зарычала и почувствовала, как браслеты на руках снова начали нагреваться.

– Если бы они только видели, кто ты на самом деле!

– И кто же я? Чудовище? Змей? Предатель? Только вдумайся, ламэлин, этого предателя, за которого ты «никогда не выйдешь замуж», ты приревновала к обычной Оиилэ, жаждущей мужского внимания. Ты хочешь свободы?

Я кивнула, и он рассмеялся.

– Что ж, – сказал он, наконец, отпуская мои руки и направляясь к одной из полок с писаниями, – свободу надо заслужить. Ты же понимаешь, что ни один Ругоии не решится вызвать меня на бой, и даже если решится, ему ни за что не победить, – он провёл рукой по корешкам писаний, остановился на одной из каменных досок, вынул её и протянул мне. – Ты искала её в библиотеке, но я решил сэкономить твоё время.

Я взяла у него доску и направилась к письменному столу. В кабинете было темно, и я надеялась, что хотя бы лунный свет из окна позволит мне увидеть текст.

«Что же касается меток, подчиняющихся Закону силы...» – так начиналось писание, и я поняла, что оно бы-

ло не первым в серии и лишь продолжало рассказ о метках и Связи. – «Метка Морского дракона одна из самых коварных...» – я дошла уже до середины текста. – «Получившие такую метку не смогут избежать брака с победившим их Ои-илэ, если он сам не предоставит им свободу по истечении трёх лунных циклов», – я зажмурилась, потом перечитала эти слова несколько раз, но смысл написанного не изменился. – «Воля побеждённого несвободна, и оковы крепнут с каждым днём. Потому проигравший не сможет отказать победителю сам. И для него есть только один способ снова обрести утерянную свободу...»

...Он должен получить её так же, как потерял. В бою», – от лица отлила кровь. Сердце, до этого гулко стучавшее в висках, замерло. – «В бою», – повторяла я про себя. – «В бою».

Но эту битву мне не выиграть.

– Вижу, ты дочитала до конца, – голос Рагавурра казался далёким. – Мааларр! В Океане лишь сила даёт свободу. Но я не такой злодей, как ты думаешь, ламэлин.

Я подняла взгляд и заглянула в глубокие и полные тайн глаза Морского змея.

– Если ты пройдёшь тот обряд, о котором я говорил, у тебя появится шанс избавиться от меня раз и навсегда. Что скажешь на это, Лэина-ламэ?

Уже в третий раз он предлагал отказаться от самой себя ради силы. Я могла бы сделать это для своего племени, но

мне до сих пор не хватало решимости, ведь не так просто положить себя на жертвенный алтарь ради других. Теперь же у меня, похоже, не оставалось выбора. Без свободы я всё равно уже никогда не буду собой.

Мне хотелось швырнуть это писание на пол, расколоть, превратить в песок, притвориться, что не поняла ни слова. Хотелось оказаться где-то далеко отсюда, дома, там, где отец или брат могли бы разделить со мной эту ношу, защитить от такого сложного выбора. Иногда судьба преподносит нам испытания, к которым мы не готовы.

И я была не готова к тому, что ждало меня в Скалистом городе. Мне было страшно. Возможно, страшнее не было ещё никогда. Но этот страх не вызывал во мне совершенно никакого стыда. Ведь в моей груди билось самое обычное сердце, такое же, как у всех. Лаан были такими же Оиилэ, как и остальные, и потому Лэина из рода Арагерра тоже могла бояться.

– Для тебя моя жизнь не больше, чем мясо, приготовленное на корм акулам... – я поднялась из-за письменного стола, оставляя писание, принёсшее мне столь неприятные вести, нетронутым. – Я дам ответ через три дня. Как говорили наши прародители, в мутной воде не разглядеть пути – илу нужно время, чтобы осесть на дно.

Я спокойно обогнула письменный стол и направилась к выходу из кабинета, но Рагавурр преградил дорогу к двери, пронзая взглядом и окутывая своей Волей, как покрывалом.

Я даже не заметила, как вода поднесла меня совсем близко. Тыльная сторона его ладони нежно скользнула по моей щеке в тщетной попытке успокоить. Отмахнувшись от навязанного прикосновения, я спросила устало:

– Что бы я ни сказала, что бы ни сделала, ты не отпустишь меня, так ведь?

– Ты просишь штормовую волну отпустить прибрежные скалы, Лэина.

Я покачала головой, даже не пытаюсь скрыть разочарования, и оплыла вокруг него, направляясь к двери.

– Спокойной ночи, Лэина-ламэ. И пусть Луна пошлёт тебе мирные сны, – прошептал он мне вслед.

Но милостивая Луна не была ко мне столь благосклонна. Ночь напролёт я просыпалась от ощущения удушья. Мне казалось, что я снова попала в рыболовные сети, раскинутые в моей спальне очередными недоброжелателями. Прерывистый сон не принёс мне ни отдыха, ни облегчения. На утро прежние мысли терзали меня с той же силой и в попытке отвлечься хоть ненадолго, я поплыла в своё живое убежище – прилично подросший за полтора месяца сад.

Высокие водоросли колыхались, вторя движению волн, и я с тоской и трепетом проводила пальцами по их окрепшим стволам. Удаляясь вглубь сада, я лопатками продолжала ощущать преследовавший меня на протяжении почти недели взгляд – Рагавурр снова стоял у окна в своём кабинете и наблюдал за моей прогулкой.

Его надзор казался мне зловещим. Словно он ждал, что я запутаюсь в зарослях или меня унесёт течением, и готовился то ли прийти на помощь, то ли, как обычно, подтолкнуть ближе к опасности. Лишь когда я доплыла до низкорослых клумб, он перестал маячить у окна и вернулся к делам.

В обед мы едва обменялись парой слов. На следующий день во время завтрака он тоже не настаивал на беседе. Когда слуги уже начали убирать посуду, в столовую приплыл посыльный.

– Правитель вызывает Вас во Дворец, – объявил юноша с совершенно голым торсом и перекинутой наискось через плечо небольшой сумкой.

– Передай ему, что в ближайшие несколько дней я не смогу покинуть магию. Сегодня дом закрывается для визитов.

Я взглянула на своего «избранника» удивлённо. Чтобы отказывать Правителю в таком тоне, нужно обладать либо немереной наглостью (в чём у Рагавурра недостатка в общем-то не было), либо железной уверенностью в своей безнаказанности.

Никак не прокомментировав ни свой ответ посыльному, ни решение о закрытии магию от посторонних, он пожелал мне хорошего дня и снова удалился к себе в кабинет.

Признаться честно, склоки и драки давались мне намного легче, чем молчаливые войны, а заточение в стенах дома и вовсе походило на пытку. Вспомнив о недавно обнаруженной гардеробной комнате, я тайком разыскала её и реши-

ла пройтись по оставшимся ранее без внимания «недостойным» нарядам.

Но к моему великому разочарованию, вешалки, буквально пару дней назад ломившиеся от женской одежды, сейчас выглядели голо. Я внимательно изучила каждый наряд и не нашла среди них ни одного чересчур открытого или прозрачного. Все топы были длинными и закрывали живот и грудь, все юбки и платья были до пят, и ни одной – нет, ни одной! – хотя бы **полу**прозрачной материи.

Фыркнув от недовольства, я вернулась в свою комнату и, разлёгшись на кровати, которую покинула совсем недавно после очередной почти бессонной ночи, стала разглядывать потолок и размышлять. Мои раздумья прервало появление служанки.

– Вам нездоровится, госпожа? – спросила Рани, обеспокоенно всматриваясь в моё лицо.

Я повернула голову и вперилась взглядом в щупленькую девушку, державшую в руках ворох старых платьев, привезённых мною из Жемчужного города. Рагавурр был верен своему слову и вернул мои старомодные закрытые наряды. Но после проведённого в Ругоии Гиугин времени, я уже не была столь зациклена на целомудренности своего тела. К тому же всего пару дней назад его прелести лицезрели почти все знатные Оиилэ этого города.

– Отнеси их в гардеробную, – я лениво махнула служанке рукой и отвернулась.

Она, пожав плечами, удалилась, а я, утомившись от бездеятельности, решительно встала с кровати и поплыла вниз. Завидев одного из слуг, частенько помогавших мне в саду, я выпытала у него, где хранились садовые принадлежности, взяла небольшую лопатку и направилась облагораживать своё творение.

Изначально я хотела заняться дальними клумбами, но пока плыла к ним по дорожке, мне на глаза попались оголившиеся корни нескольких высоких водорослей. Опасаясь, что близившийся шторм мог им навредить, я заплыла в заросли и присела на корточки. Песок выглядел раскопанным, словно кто-то оголил корни специально.

Вода качнулась от очередной волны, и листья водорослей зашекотали меня по коже. Мой взгляд упал на красноватые прожилки одного из них, и сердце замерло. У этого вида водорослей никогда не бывает красных прожилок.

Во мне начала подниматься паника, я попыталась встать, но ноги не слушались. В надежде, что Рагавурр снова дежурил у окна в своём кабинете, я повернулась в сторону магиу, но на этот раз за мной никто не наблюдал. Места, которых недавно касались листья, начало жечь, словно по коже стекала раскалённая лава.

Кто-то посмел посадить ядовитые водоросли в мой сад.

Глава 24

Догадываясь о силе яда этих водорослей и опасаясь за свою жизнь, я открыла Связь, чтобы позвать Рагавурра. Но случилось что-то странное, и Связь не открылась, а на месте магиу, стоявшего неподалёку, появилась площадь с высокой колонной в центре. Просторная, вымощенная камнями, и окружённая высокими каменными строениями. Водоросли тоже исчезли, а на их месте невесть откуда появились Оиилэ в очень старомодных, почти как мои платья, одеждах. Они приплыли сюда, чтобы посмотреть на битву, которая должна была вот-вот начаться.

Старейшина в сером тяжёлом плаще вызвал в центр рослого и широкоплечего Оиилэ, державшего в руке трезубец, а затем и его соперника, мужчину среднего роста и совсем не воинственного телосложения и вида. Битвы на площади были мне хорошо знакомы, ведь я и сама не раз в них участвовала. И в глазах рослого владельца трезубца я могла прочесть жажду крови. Он приплыл сюда не за победой, а за жизнью своего обидчика.

Он бил сильно и беспощадно и закончил битву в считанные минуты. Поверженный Оиилэ лежал в центре площади без движения, а вокруг него расплывалось кровавое облако.

– Мааларр! – крикнул победитель, поднимая вверх трезубец.

– Мааларр! – вторила ему толпа.

Из их уст это слово, собравшее в себе весь смысл подводного Закона силы, звучало грязно и мерзко. Мааларр – жестокий, но благородный закон. Однако в этом сражении не было ни крупицы благородства и никакой справедливости – побеждённый знал, какая судьба его ожидала, но предпочёл смерть в бою любой другой цене за свою оплошность.

По выправке, по надменности взгляда, по силе и по трезубцу я узнала в победителе одного из своих прародителей. Передо мной стоял истинный Лаан. Тот самый, о котором рассказывал мне Омин. Не благородный наследник королевской крови, а жестокий варвар, использовавший свою сильную Волю во вред собственному народу. В моих глазах ему не было оправданий.

Я отвернулась и стала пробираться сквозь толпу. Зрители по-прежнему ликовали, и мне хотелось привести их в чувства. Но я проплывала мимо, приближаясь к краю площади. Открытое пространство сменилось торговыми рядами, на которых сейчас не было ни продавцов, ни покупателей. Странные предметы, переливающиеся на солнце разными цветами, лежали на столах. Теперь во Всемории они называются реликвиями.

Высокие каменные дома, странные наряды, беспощадные и кровожадные Оиилэ. Каким-то невероятным образом я попала в Лаан Гиугин, Королевский город.

За торговыми рядами стояла девушка. Она выглядела по-

терьянной и несчастной, прижимая к груди какую-то склянку. Сняв крышку, она поднесла пузырёк к губам, вылила содержимое в рот и проглотила.

Я наблюдала, как её лицо побледнело, пузырёк выпал из рук, а тело безжизненно опустилось на каменную мостовую. Я ринулась к ней, но она уже лежала бездыханно. Её красивое юное лицо сохранило на себе отпечаток скорби, которую она унесла с собой в Мир голосов, к прародителям.

Её тело, до этого лежавшее на моих руках, начало превращаться в дымку, а за ним и торговые ряды с весёлыми жителями, после просмотра хорошей битвы спешившими по своим делам. А я продолжала сидеть на каменном полу, но теперь уже в чьём-то магию. В просторной комнате юная девушка, только что на моих глазах отказавшаяся от жизни, стояла напротив проигравшего в битве Оиилэ, а рядом с ними возвышался широкоплечий победитель.

– Не тяни! – рявкнул он и подтолкнул клинок в руке у девушки ближе к её ладони.

И это каменное орудие было мне прекрасно знакомо – Клинок Отказа, который Омин показал мне в Зале реликвий.

Девушка поджала губы и, с болью взглянув на стоявшего напротив мужчину, своего мужа, полоснула клинком по коже.

– Я отказываюсь от тебя, – сказала она шёпотом.

Мужчина сжал кулаки, не веря, что их брак оборвался так просто.

– Она не любит тебя! – крикнул он широкоплечему Лаан. – Мааларр! Пусть закон силы восстановит справедливость.

Но в Лаан Гиугин, как я уже поняла, справедливость, словно водоросли, попавшие в течение, склонялась в сторону представителей королевских родов.

Исход их сражения не удивил никого. Даже девушку, которая отпраздновала победу своего нового «возлюбленного», испив приготовленного заранее яда.

Комната растворилась так же, как до этого площадь, и вокруг меня начал сгущаться мрак. Яд от водорослей всё больше проникал в мою кровь, и в теле разгоралось настоящее пламя. Оно мучительно жгло меня изнутри и снаружи, я полыхала и хватала воду ртом.

Опять кому-то из моих новообретённых врагов удалось подобраться ко мне вплотную и совершенно безнаказанно попытаться отнять у меня жизнь. Я снова попала в их ловушку. Удушье и воспоминания о рыболовных сетях, снившихся мне последние две ночи, плавно перетекли в новое видение. И вот уже не какая-то девушка, а сама я подносила к губам пузырёк с горькой смертельной жидкостью, опрокидывала его и глотала эту горечь под насмешливым взглядом Рагавурра. На его губах играла всё та же лукавая улыбка.

И я поняла, что судьба этой девушки станет моей судьбой, если я не обрету свободу.

Огонь в моём теле то нарастал, то стихал и оборачи-

вался новыми образами, порождёнными событиями последних дней. Больше всего мне виделись реликвии, и Лаан, и кровь, которую они проливали. Время перестало существовать, превратилось в вязкую субстанцию и, казалось, этот ужас никогда не закончится.

Но в какой-то момент из нескончаемого потока видений меня выдернуло словно неудом. Что-то холодное, густое и солёное растекалось у меня во рту, и что-то горячее касалось губ. Я открыла глаза, и прямо перед ними были две чёрные бездны, отражающие такую же чёрную душу моего спасителя. Рагавурр отстранился, прерывая поцелуй, снова набрал в рот противоядие из тёмного пузырька и начал касаться губами обожжённых мест на моей шее, плечах и руках.

Там, где противоядие оставляло вязкий след на коже, растекался холод. Такой же холод сейчас расходился у меня внутри, гася жгучее пламя, разожжённое ядом. Когда на моей коже осталась лишь прохлада и никакого огня, Рагавурр закрыл темный пузырёк и склонился над моим бледным и испуганным лицом.

Я смотрела на его ровный высокий лоб, точёный нос и чётко очерченные скулы. Сейчас мои глаза не застилала ни ревность, ни ненависть, и всё в нём казалось мне прекрасным.

Прекрасным, но таким же ядовитым, как водоросли, посаженные в мой сад.

Мы смотрели друг другу в глаза, и мне было невыносимо! Невыносимо, что он знал об этом нападении заранее, ждал

его, выглядывал из окна и, наверняка, держал противоядие в верхнем ящике своего письменного стола. И мне было совершенно плевать на наши договорённости и на то, что я сама дала согласие подыграть ему и притвориться невинной жертвой. Нестерпимо болезненным было осознание его равнодушия к моим страданиям.

И мне было жутко представить, что этот хладнокровный хищник, склонившийся надо мной, словно в предвкушении сытного обеда, держал в руках мою свободу и жизнь. И чем дольше я бездействовала, тем крепче становилась его хватка.

Я не могла ему это позволить!

У меня не было сил позволить это себе. Если каждый мой день превратится в подобную пытку, то рано или поздно я буду проклинать и его, и себя, и весь подводный мир, ставший свидетелем моего поражения.

– Я пройду тот обряд, – сказала я, едва придя в себя, – и, как только обрету силу, вызову тебя на бой. Мааларр! Если другого выхода нет, значит я верну свою свободу в битве!

Всего на мгновение его брови сошлись к переносице, и меж ними пролегла морщина недовольства. Но уже через пару секунд на меня смотрел всё такой же равнодушный и расчётливый Рагавурр, которого я знала. Он кивнул и приподнял меня со дна.

– Как скажешь, ламэлин. Для обряда нужно будет кое-куда доехать. Но ни о нападении, ни об отъезде никому ни слова, даже слугам, – сказал он, держа меня на руках и направляясь

к магии.

Особняк и впрямь закрыли для визитов, и даже слугам было запрещено покидать его территорию. Сразу после случая в саду вокруг дома появился защитный купол, сквозь который без разрешения хозяина дома не могла проплыть даже мелкая рыбёшка, не говоря уже об Оиилэ.

Ожоги от водорослей проходили быстро, и на следующий день от них остались лишь еле заметные следы на коже. Но горечь после увиденных в бреду событий никак не проходила. Перед глазами то и дело возникало лицо погибшей девушки и надменный взгляд победившего в битве Лаан. Но страшнее всего были сновидения, потому что в них я видела Рагавурра, склонившегося над моим лицом, касающегося кожи губами. Огонь от яда и холод от противоядия, страх и желание – в моих снах всё сплеталось воедино.

Вечером второго после нападения дня, когда я уже сменила дневной наряд на ночную сорочку, жемчужный занавес на двери моей комнаты зазвенел, оповещая о посетителе.

Рагавурр был одет в тёмные довольно узкие для Ругоии штаны, такого же цвета рубашку с небольшим вырезом на груди, а поверх одежды – тёмный плащ с утяжелёнными полами и глубоким капюшоном. Ещё один такой плащ он держал в руках.

– Пора в дорогу, милая Лэина.

Я замерла, опустила взгляд на тонкую материю сорочки, затем снова взглянула на своего «избранника».

– Мне нужно переодеться.

Натягивая дневное одеяние за ширмой, я пыталась совладать с тревожными мыслями о предстоящем обряде. Неизвестность пугала больше всего. Из-за ширмы я выплыла с гордо поднятой головой и расправленными плечами, уверенно и решительно, хотя душа моя была в полнейшем смятении.

Сокрытые от посторонних глаз плащами и опустившимся на город после захода солнца сумраком, мы выплыли из магию и направились к окраине Ругоии Гиугин. Минуя защитный покров Скалистого города и огибая окружавшие его скалы, мы плыли ещё несколько минут, пока не оказались в тупике. Там, в углублении из скал, нас ждало нечто, отдалённо походившее на эрум.

К сделанному из огромной плоской ракушки полу этого средства передвижения была водорослями привязана скамья со спинкой, тоже вырезанная из огромной раковины. Без кабины и крыши этот эрум выглядел крайне непривычно. А впереди, продев ноги сквозь вырезанный у сужающегося основания пола круг и опираясь о спинку с мягкой сидухой, нас неподвижно дожидался извозчик в плаще.

Только сам плащ не был похож ни на один, увиденный мною ранее. Глубокий капюшон украшали длинные и узкие осколки раковин, словно солнечные лучи, расходившиеся в стороны от макушки. Точно такие же лучи проходили по плечам и спине. Чрезмерно длинные полы плаща опускались

вниз и укрывали даже стопы ждавшего нас Оиилэ.

Рагавурр взял меня под руку и повёл к эруму. В последние дни океан был неспокоен, то и дело штормило, и очередная волна толкнула нас в спины, прошла мимо и нырнула в углубление меж скал. Плащ извозчика, подхваченный потоком воды, распахнулся, и я ахнула, увидев вместо ног большой чешуйчатый хвост.

В ужасе оттолкнув Рагавурра, я отплыла назад. Потому что передо мной предстало одно из самых опасных и непредсказуемых подводных существ, которые уже сотни лет как должны были исчезнуть.

– Я не стал пугать тебя заранее, Лэина-ламэ. Этот обряд проведут Дикие Оиилэ, – Рагавурр подтолкнул меня вперёд, ближе к эруму и хвостатому собрату в изголовье.

Я посмотрела на своего спутника неверяще и осуждающе одновременно. Мир, который я считала знакомым и понятным, после приезда в Ругоии Гиугин перевернулся с ног на голову. Я имела право знать, кто именно будет проводить обряд, но понимала, что, даже если бы Рагавурр предупредил меня заранее, я бы с трудом ему поверила. Спроси любого ребёнка, можно ли найти в наши дни Диких Оиилэ во Все-мории, и он с уверенностью ответит «нет». Но вопреки здравому смыслу и многовековой истории прямо перед моими глазами находилось то самое существо, которого нет.

Вода ненадолго успокоилась, и полы плаща снова скрыли чешуйчатый хвост извозчика. Приняв за правду, что хво-

статый мне не привиделся, а на самом деле существовал и должен был отвезти меня к остальным представителям наших якобы вымерших родственников, я медленно заплыла на эрум и села на скамью. Рагавурр устроился рядом.

– По дороге старайся держаться за подлокотник, – сказал он заботливым тоном, но я не придавала должного значения его словам и, надо признаться, зря.

Извозчик взмахнул рукой, и вода вокруг нас зарыбила, формируя защитный купол. Однако он немного отличался от тех, что могли делать обычные Оиилэ.

– Купол сокрытия, – пояснил Рагавурр, заметив мой озадаченный взгляд.

Скрывающие куполы могли создавать наши прародители, когда их сила находилась на пике, но с тех пор Оиилэ значительно ослабели. Сейчас лишь наши предки из Мира голо-сов сквозь руки жрецов могли возвести подобный купол над городом, и даже его скрывающее действие распространялось только на Гаанэ, Наземных. Именно поэтому они до сих пор не знали о существовании Оиилэ и их Подводного мира. Со способностями сокрытия неудивительно, что Диких Оиилэ считали исчезнувшим видом.

Наш эрум медленно выплыл из-за скал и поднялся выше, оплыл город и направился на восток, постепенно набирая скорость. Вокруг в темноте то и дело блестела рыбёшка, и чем дальше мы плыли, тем быстрее она вспыхивала и снова исчезала во мраке. Когда её неяркий отблеск начал походить

на размазанные пятна, в которых невозможно различить даже очертаний промелькнувшего существа, я поняла, что мы плывём со слишком большой для эрума скоростью.

Вода обтекала окружавший нас купол и почти не проникала сквозь него – это и создавало обманчивое впечатление медленности движения. Извозчик расслабленно скинул с головы тяжёлый, украшенный осколками ракушек капюшон, и я вперилась взглядом в его заплетённые в косу волосы. В темноте цвет его кожи почти не отличался от нашего, и только редкий отблеск мелких чешуек на шее напоминал, что нас вёз настоящий Аала (Дикий) Оиилэ.

Моего внимания, сфокусированного на восставшем из океанических глубин хвостатом собрате, не хватило на возникшую перед нами острую скалу. Эрум резко ушёл вправо, и меня бы обязательно смыло с гладкой скамьи, если бы не рука Рагавурра, крепко схватившая моё предплечье.

– Насчёт подлокотника я не шутил, ламэлин. Лучше держись по пути, – сказал он, не торопясь отпустить мою руку.

Всю оставшуюся дорогу, которая из-за невероятной скорости нашего передвижения оказалась недолгой, эрум то и дело вилял, огибая препятствия, и потому я редко позволяла себе отпускать крепкий и надёжный подлокотник слева. Справа же за моей безопасностью неусыпно следил Рагавурр и никогда не забывал деликатно придерживать меня за руку на поворотах. Чем дальше мы ехали, тем больше мне казалось, что эта обязанность доставляла ему особое удоволь-

ствие.

Когда первые солнечные лучи уже играли на поверхности океана, эрум резко остановился. Я наклонилась влево, пытаясь за спиной извозчика разглядеть причину остановки, но перед нами не было ничего необычного. Приглядевшись, я увидела густые заросли высоких водорослей, доходивших почти до самой поверхности, и удивилась, что как-то умудрилась не заметить их сразу. Попыталась подняться, но Рагавурр схватил меня за руку и с силой усадил назад на скамью.

– Ничего не говори и не делай резких движений, – прошептал он мне на ухо.

Моё сердце пропустило удар. Его слов хватило, чтобы понять – мы попали на территорию Аала Оиилэ, и из-за водорослей за нами, наверняка, наблюдало множество глаз. Одно неверное движение, которое может быть расценено как угроза, и нам пришлось бы побороться за свою жизнь.

Получив только ему видимый и понятный знак, извозчик взмахнул рукой, и вода раздвинула стволы водорослей перед нами, освобождая дорогу. Мы плыли медленно, и я кожей чувствовала устремлённые на нас взгляды, от которых кровь стыла в жилах. Моё напряжение было настолько очевидным, что Рагавурр осторожно взял меня за руку и начал нежно поглаживать пальцами, пытаясь успокоить. Эффект от подобной помощи был совершенно противоположным, потому что теперь мне приходилось думать не только о наблюдавшем за нами диком племени, но и о чрезмерной близости

моего спутника.

Постепенно заросли начали редеть, а затем и вовсе сменялись большой открытой площадкой, усеянной громадными спиральными ракушками, пустыми и уложенными на бок, так, чтобы вход в раковину был открыт. Поначалу я не придавала этому необычному зрелищу особого значения, но потом в полумраке разглядела сделанные на ракушках в одних и тех же местах резные окна. В верхней части тоже имелись отверстия, пропускающие воду и свет. Это были не просто ракушки, а настоящие дома, и при нашем приближении из них начали высовываться заспанные лица их хозяев. Похоже нас ждали.

Рука Рагавурра, до этого раздражавшая своими поглаживаниями, теперь и впрямь возымела успокаивающий эффект. Сама того не осознавая, я схватила и с силой сдавила её, продолжая вглядываться в зелёные лица с огромными глазами. Для некогда вымершего племени в их поселении были слишком много народа, и оттого моё беспокойство только возрастало.

Поляна с домами раскинулась на много-много метров. Она то уходила вниз, следуя за холмистым рельефом дна, то снова поднималась выше. Мы плыли над домами и двигались к центру поселения, находившемуся между двумя большими холмами. Центр оказался не просто в низине, а был опущен довольно глубоко. На его плоском дне, не песчаном, как везде вокруг, а усыпанном круглыми, омытыми океаном

камнями, располагался алтарь, и возле него нас дожидалась Дикая Оиилэ.

Её тёмно-серые волосы были заплетены в такую же плотную косу, как у нашего извозчика. Большой, покрытый крупной чешуёй хвост мерно помахивал из стороны в сторону, позволяя ей удерживать баланс. Ярко-зелёная кожа была в прозрачной чешуе не только ниже пояса, но и на животе, руках и шее. Однако, чем выше поднималась чешуя, тем меньше и тоньше становилась, время от времени почти исчезая, особенно на сгибах. Мелкие чешуйки едва виднелись под скулами, но их почти не было на лице, за исключением тонкой блестящей линии над бровями, которая рассеивалась на висках. Из одежды на хвостатой была лишь узкая повязка из грубой материи, прикрывавшей грудь.

Эрум остановился, и наш извозчик, с заметным пренебрежением скинув с себя плащ, подплыл к ждавшей у алтаря девушке. Язык, на котором они говорили, был знаком, но непонятен. Он происходил из первозданного Оагин Эёл, на котором говорили наши прародители, но изменился до неузнаваемости за долгие века изоляции хвостатых.

Девушка кивнула извозчику и обратилась к Рагавурру. Он не перебивал её и внимательно слушал, а когда она закончила, ответил на том же языке и потянул меня за руку, предлагая подняться. Извозчик, опустив эрум на дно, повёл нас к одной из ближайших гигантских ракушек.

Внутри не оказалось ничего, кроме единственной про-

сторной комнаты, предназначенной для сна и отдыха. В темном углублении имелась большая кровать, у окна – подобие стола, на нём – шкатулка и небольшое зеркальце, сбоку от стола – каменный сундук, прикрытый лёгкой крышкой. Больше в комнате не было ничего.

Как только мы оказались внутри, извозчик уплыл, оставляя нас наедине.

Глава 25

– Обряд пройдёт ночью. Его проведёт жрица, встретившая нас у алтаря, – Рагавурр говорил спокойно, будто бывал в этом месте чуть ли не каждый день и видел подобные обряды не реже.

Я лишь кивнула в ответ и ещё раз пробежала взглядом по скромно обставленной комнате внутри ракушки. Больше всего беспокойство вызывала кровать, имевшаяся там в единственном числе. Я задумчиво вперилась в неё взглядом, и не заметила, как Рагавурр приблизился ко мне и легонько коснулся руки. Больше от неожиданности, чем от испуга, я отпрянула и отплыла назад – дальше от него и ближе к той самой кровати.

Его равнодушное выражение лица сменилось на насмешливое, а во взгляде полыхнуло нешуточное пламя, словно одно моё испуганное движение разбудило в нём инстинкты хищника. Он медленно подплыл ближе, и я снова рефлекторно отплыла назад. Сердцебиение участилось, кровь гулко застучала в висках.

Дальше отступать было некуда, сзади меня в угловатом тёмном тупике стояла кровать, а выход из комнаты находился с противоположной стороны. Усмешка на лице Рагавурра сменилась оскалом, и, не желая испытывать судьбу, я ринулась вперёд, пытаясь оплыть его сбоку. Молниеносно и жёст-

ко он схватил меня за талию, прижал спиной к глухой стенке и водой сковал мои руки.

Мягкий и пьянящий рык довольного своей добычей хищника прошёлся по моей шее, к которой он склонился, оценивающе осматривая новые владения. Лёгкое касание его клыков заставило сердце замереть – мне хотелось верить, что это была лишь игра, и он не собирался и вправду полакомиться мной вместо завтрака.

Зубы скользнули к правому плечу. Одной рукой он сдёрнул с него ворот топа, а второй залез под топ снизу, нежно глядя меня по животу. Резкая боль – сквозь появившуюся на моём плече рану хлынула кровь, едва успевшая разойтись по воде – губы Рагавурра тут же плотно прижались к порезу. Я вскрикнула и попыталась вырвать руки, но вода сжала их ещё крепче.

Мысли, до этого вихрем пронесившиеся в голове, растворились в странных, пугающих и одновременно будоражащих ощущениях. Мне хотелось и оттолкнуть его, и продлить этот миг. Что-то дикое и абсолютно непохожее на его обычное поведение было в каждом движении Рагавурра. Лёгкий стон удовольствия, сорвавшийся с его губ, пронзил меня, словно электричеством. Мне стало страшно, что на этом он не остановится.

Где-то глубоко внутри вспыхнул огонь, тепло растекалось по телу, браслеты Мэгирир, которые я снимала лишь изредка и только на ночь, начали нагреваться. Рагавурр коснулся

бедром раскалённого железа, зарычал, но, как мне показалось, не от боли. Из-за нашей Связи моя Воля не могла его ранить.

Он взял мою правую руку и с блаженством провёл горячим браслетом себе по щеке, опустил его ниже по шее и прижал к груди. Моя ладонь легла поверх его сердца, и я почувствовала под ней бешеный стук. Он уже не владел собой.

Я резко согнула пальцы и полоснула когтями ему по груди в отчаянной попытке вернуть ему рассудок. Сначала он подался вперёд, прося продолжения, но чем глубже впивались мои когти, тем менее затуманенным становился его взгляд. Он несколько раз тряхнул головой, сфокусировался на моём лице и застыл.

От моего сбивчивого дыхания грудь часто поднималась и опускалась. Руки тряслись, а дошедший до меня сладкий вкус крови застывшего передо мной Оиилэ сводил с ума. И если бы Рагавурр в тот момент не совладал, наконец, с собой, только глубинам известно, к чему бы это привело.

Он немного отстранился, отпустил мои руки и усмехнулся.

– Необычное место... Как же сильно здесь пульсирует Воля Океана! Но ты этого не чувствуешь, милая Лэина. Пока... не чувствуешь.

Я выдохнула, как никогда радуясь появлению хладнокровного и насмешливого Рагавурра. С ним было привычнее и безопаснее, чем с тем диким и голодным хищником, вырвав-

шимся на свободу несколько минут назад.

Он осторожно подтолкнул меня в сторону кровати.

– Ночь выдалась бессонная и непростая, а следующая будет и того хуже, – он продолжал плыть к кровати вместе со мной. – Нам нужно отдохнуть, ламэлин.

Он смотрел на меня, дожидаясь, пока я лягу, а я продолжала колебаться. Сердцебиение по-прежнему никак не успокаивалось, а мой спутник, как выяснилось, в поселении хвостатых не до конца владел собой.

– Не будешь бояться и убегать, не станешь моей добычей, Лэйна-ламэ, – сказал он, продолжая улыбаться. – Ну же, я знаю, ты смелая девочка.

Я кивнула и легла на противоположную от него сторону кровати, продолжая сверлить его взглядом, пока он снимал с себя рубашку, под которой скрывалась широкая мускулистая грудь и рельефный пресс. Позабыв обо всех опасениях, я заморожено наблюдала, как перекачивались его мышцы, пока он складывал рубашку в сундук и плыл к кровати. Он лёг с другого края, взмахнул рукой, и вода накрыла нас плотным покрывалом, сотканным из водорослей.

Убедившись, что в его планы не входило ничего, кроме сна, я вздохнула с облегчением и тоже прикрыла глаза. В полудрёме, поначалу даже, казалось, во сне, я почувствовала лёгкое прикосновение к щеке. Рагавурр нежно провёл по ней тыльной стороной ладони, затем пальцами очертил границу моих губ и скользнул рукой под покрывало.

Я испуганно открыла глаза.

– Не бойся, ламэлин. Просто я подумал, возможно, больше никогда не увижу такую Лэину, нежную и невинную. Позволь мне запомнить тебя такой, – прошептал он, касаясь моего лба своим.

Горечь хлынула на меня, словно прибойная волна на берег. Мне хотелось ударить его, закричать, призвать к ответу. Из-за *него* я оказалась неведомо где, среди диких существ и согласилась на обряд, способный изменить меня до неузнаваемости. И теперь, когда уже поздно было отступить, он сокрушался, что мог больше никогда не увидеть прежнюю Лэину?!

– Замолчи, – процедила я сквозь зубы и зажмурилась, чтобы больше не видеть этот странный взгляд, жадно изучавший моё лицо. – Невинной и нежной Лэины не стало в день, когда ты поставил ей эту грязную метку...

Он ничего не ответил, но убрал руку с моей талии и отодвинулся.

Второй раз сон ко мне шёл медленно, не торопясь, растягивая и смакуя моё ощущение неловкости и раздражения. Но спустя не знаю сколько минут веки, наконец, потяжелели, и я провалилась в тёмные глубины подсознания, где на этот не увидела ни единого сновидения.

Мы проснулись ближе к вечеру. Рагавурр выплыл из дома-ракушки ненадолго и вернулся с одним из хвостатых, несшим в руках длинную палку с нанизанной на неё разде-

ланной рыбой. Несомненно, их образ жизни был не таким продвинутым, как наш, но и не походил на совершенно дикий.

После обеда мне захотелось немного прогуляться по поселению, название которого я до сих пор не знала и потому придумала самостоятельно – Аала Гиугин, Дикий город. Но у выхода из нашего дома-ракушки дежурила стража, моментально преградившая мне путь. Я, в отличие от Рагавурра, покинуть это временное убежище не могла. Не желая ввязываться в конфликт, я вернулась назад и вместо прогулки выглянула в резное окно.

Город был наполовину пуст, но те хвостатые, что всё же остались, беззаботно болтали о чём-то, играли с детьми и не показывали никаких признаков занятости.

– Странный у них быт, – мелькнувшая в голове мысль сама соскочила с языка.

– Они постигли то, что мы не сумели, – Рагавурр тоже подплыл к окну. – Они свободны, как истинные дети Океана. Им не нужны ни деньги, ни власть, ни надуманная деятельность. Они едят, когда голодны, отдыхают, когда устали, играют, когда веселы, грустят, когда им грустно. И не окружают себя лишними вещами, обязательствами и традициями. Но нам с тобой, Лэина-ламэ, уготован иной путь.

Как только стемнело, и луна поднялась над водами Бездонного моря, к нам приплыли несколько хвостатых девушек.

– Пора готовиться к обряду, – сказал Рагавурр, поворачиваясь ко мне спиной. – Тебе придётся сменить одежду, Лэина-ламэ.

Под «сменить одежду», как выяснилось, он имел в виду раздеться. Вместо моего топа и широких брюк на грудь и бёдра девушки повязали мне широкие полоски из водорослей. На лбу с помощью лоскутов похожей материи закрепили редчайший Лазурный лунный камень, плоский с одной стороны и полукруглый с другой. Всем известно, что Лазурные камни сильнейшие проводники Воли Океана, с их помощью Оиилэ могли излечить слабость или попросить Океан преумножить их силу.

Когда луна близилась к зениту, девушки дали нам знак, что пора выдвигаться. Борясь с собственным смущением из-за наготы, я поплыла вслед за ними и на выходе из дома-ракушки с обеих сторон меня окружили стражники, сопровождавшие нас вплоть до прибытия к месту обряда. Рагавурр тоже плыл с нами, но чуть поодаль и позади. Сегодня вечером он казался спокойнее и больше не сокрушался о потере «невинной Лэйны», которую некогда повстречал в Жемчужном городе. Однако его спокойствие не могло стереть воспоминания о тех словах сожаления, до сих пор разносившихся гулким эхом у меня в памяти.

Алтарь был окружён Дикими Оиилэ. Множество зелёных голов с крупными глазами смотрели на меня не отрываясь, когда я подплыла ближе. Хвостатые, словно повинуюсь чьей-

то безмолвной команде, освободили нам дорогу к алтарю, у которого уже ожидала жрица. В руках она держала каменный клинок, по оформлению безошибочно походивший на реликвии Лаан.

Я продолжала плыть вперёд сквозь зелёное море тел, пока не обнаружила, что мои спутники задержались в толпе, а я осталась у алтаря один на один со жрицей. Она смотрела на меня молча и не делала никаких знаков – мне и так было прекрасно известно, что именно от меня требовалось. Собравшись с духом, я заплыла на алтарь сверху и легла оголённой спиной на шершавый камень. Как только мой затылок коснулся каменной плиты, сопровождавшие меня девушки подхватили продетые через отверстие в основании алтаря верёвки и привязали мою грудь и ноги к камню.

Я откинула голову назад, ища глазами Рагавурра и поначалу не находя его в толпе. Но когда окружавшие нас Дикие Оиилэ начали выстраиваться в ряды, братья за руки и окружать алтарный камень, я заметила, как он вместе с хвостатыми вставал в круг – третий, самый дальний. Как только последние из участников обряда сомкнули руки, жрица, знаменуя начало обряда, полоснула клинком по моим ладоням, оставляя глубокие порезы, но предусмотрительно не задевая метку. Я сжала зубы, чтобы сдержать крик боли, и наблюдала, как две тонкие струйки крови поднимаются, сливаются в одну и направляются к поверхности океана.

Повинуясь жрице, вода унесла клинок и принесла вза-

мен необычный посох, к навершию которого был прикреплен жёлтый лунный камень. Вместе с посохом она проплыла над тремя окружавшими алтарь рядами Диких Оиилэ и остановилась позади них. Всё стихло, никто не двигался и, казалось, даже не дышал. Они ждали, пока струйка моей крови дойдёт до поверхности.

Когда посох, нарушая тишину, ударил по круглым и овальным камням, устилавшим дно, вода у алтаря пришла в движение. Поток двигался сначала еле уловимо, но постепенно ускорялся. Я наблюдала, как вокруг меня формируется водоворот, сила и скорость которого возрастала, заставляя воду закручиваться выше и выше. Следуя за моей кровью, поток направлялся к поверхности.

Наверху, в центре водоворота, образовалось углубление. Оно опускалось всё ниже и ниже, пока не достало до дна, и моей кожи впервые коснулся воздух с поверхности. Сначала лишь пузырьками, попавшими в водоворот, затем, когда вода начала расступаться и упираться в сдерживавший её круг Диких Оиилэ, воздух окружил меня полностью. Я затаила дыхание, надеясь, что вскоре вода вернётся.

Вышедшая из-за облака луна сверкнула в глазнице водоворота и опустила на меня ровный и яркий, совсем не такой, как в Защитных покровах наших городов, луч света. Он скользнул по телу, вызывая странную дрожь.

«Благословение Луны», – мелькнуло у меня в мыслях.

Вода так и не вернулась, и я, борясь с удушьем, сделала

еле заметный пробный вдох. Не окажись у меня унаследованной от прародителей способности дышать воздухом, от такого маленького вдоха в худшем случае у меня бы просто закружилась голова.

Я замерла и снова задержала дыхание, пытаюсь понять, не опасно ли сделать ещё один вдох.

Хуже мне не стало, и я вдохнула ещё раз, теперь уже глубже и уверенней. Слава глубинам, я оказалась из тех Оиилэ, которые способны подниматься на поверхность.

Водоворот не успокаивался, а луна продолжала заливать алтарь голубоватым светом. Поначалу его соприкосновение с кожей было еле ощутимо, но чем дольше длился обряд, тем сильнее становилась дрожь в моём теле. Кожу начало жечь. Сначала слегка, потом сильнее. На её поверхности зарождалась садящая боль, постепенно пропитавшая и всё тело. Эта боль не несла с собою агонию, но была навязчива и равномерна, неотступно вгрызаясь в меня изнутри.

Голова начала кружиться. Боль добралась и до неё, вспыхивая в висках и разливаясь чёрными пятнами перед глазами, которые отчего-то защипали и из них полилась вода. Она скользила по моим мокрым щеками и капала на алтарный камень.

Ноги и руки свело. Пытаясь избавиться от судороги, я дёрнулась, но по-прежнему была прикована к алтарю верёвкой. Она натянулась, но не уступила мне и пары сантиметров.

В жалкой попытке сохранить рассудок и ослабить моно-

тонно садящее болезненное ощущение, я закричала. Сначала еле слышно, но с каждой минутой мой крик поднимался выше, вплетался в поток водоворота и тонул в нём, едва доходя до наблюдавших за мной Диких Оиилэ.

Лунный свет теперь казался мне не благословением, а истинной пыткой. Он добрался до каждой вены, до всех мельчайших сосудов, будто раздвигая их стенки.

Я выгнулась, и верёвки до боли врезались в мою грудь и ноги.

– Достаточно! Прошу!.. – крикнула я через Связь, не помня даже, как её открыла.

Мой разум, пытаюсь ускользнуть из собственного тела, метнулся к Рагавурру.

И вот я уже видела обряд его глазами. Он удерживал третий круг вместе с Дикими Оиилэ. Услышав мой крик, он застыл, словно камень, борясь с желанием откликнуться.

За водоворотом меня почти не было видно, и лишь изредка сквозь бурлящую воду проглядывали очертания тёмного алтарного камня.

Если агонии не было раньше, то она настигла меня сейчас. Я закричала так сильно, что даже Рагавурр услышал этот крик. Не через Связь, а сквозь толщу воды и рёв водоворота.

Он больше не раздумывал и не сомневался, а резким движением дёрнул за предплечья пливших по обе стороны от него Диких Оиилэ, соединил их руки и вырывался из круга. Найдя глазами наблюдавшую за обрядом жрицу, он подплыл

к ней и буквально впился когтями в её плечи.

– Останови обряд! – закричал он на языке диких. Его слова были понятны мне из-за открытой Связи.

Жрица посмотрела на него, но ничего не ответила, одним движением оттолкнув его от себя. Рагавурр зарычал и сквозь рык повторил:

– Останови обряд!..

– Она пройдёт его до конца, – ответила жрица спокойно.

Не медля ни минуты, он поднялся вверх и поплыл над рядами Диких Оиилэ, направляясь к изголовью алтаря. Остановившись у кромки водоворота, он с силой ударил по нему Волей, пытаясь пробиться. Мою кожу окропили брызги.

Ещё несколько ударов, и над моей головой скользнул управляемый им поток воды. Он тянулся к верёвкам на груди.

Что-то сильно ударило Рагавурра в спину. Сзади раздался громкий голос жрицы. Она говорила с ним на нашем языке, на Оагин Ээль:

– Именем Океана, – он застыл, тело больше его не слушалось, – возьми себя в руки, Рагавуррр! – его имя звучало словно рык.

Опомнившись, он сделал глубокий вдох и захлопнул Связь. Я осталась один на один с лунным светом.

В какой-то момент, не знаю, сколько прошло времени с начала обряда, боль стала успокаиваться, а водоворот замедляться. Внизу к алтарю подступила вода, прохладой кос-

нулась моей кожи, окутала меня. С грохотом толща воды схлопнулась над моей головой. Возможно, потому что я долго смотрела на свет, мне померещился светящийся посох с лунным камнем наверху, точно такой же, как и у жрицы, проводившей обряд. Видение потухло так же быстро, как и вспыхнуло.

Казалось, обряд закончился, но никто не сдвинулся с места, словно они ждали чего-то ещё.

Глава 26

Лунный камень, закреплённый у меня во лбу, вспыхнул лазурным светом и начал нагреваться. Сквозь него, вторя полученному мною Благословиению Луны, в меня хлынула Воля Океана.

Она лилась нескончаемым потоком, наполняя меня силой. Пульсировала и напевала мне песню прибоя и отлива. Мир раскачивался, как на волнах. Тело наполнила лёгкость. Я стала невесомой.

Когда сияние лунного камня померкло, а затем и совсем исчезло, Рагавурр подплыл к алтарю, держа в руке созданное из воды копьё. Резким движением он перерезал верёвки, отбросил в сторону тут же растворившееся в воде орудие и отплыл назад, вставая на устилавшую дно гладкую гальку.

– Поднимись, Лэина, дитя Луны и Океана. Да расступится мрак и откроется тебе истинная дорога Луны, – раздался голос жрицы.

Сбросив с себя то, что осталось от верёвок, я медленно приподнялась на алтаре. Всё тело ломило так, словно я без остановок и отдыха проплыла сотни километров.

Обряд прошёл, прошла и боль, оставляя после себя пустоту. Что-то поменялось, но, что именно, мне никак не удавалось понять.

Я окинула взглядом три стройных ряда Диких Оиилэ и

поймала себя на мысли, что мне больше не страшно
– Страха нет, – прошептала я себе под нос.

И, готова поспорить, если кто-то из них вызвал бы меня на бой, мы бы сражались с ними теперь на равных. Как в общем-то и с Рагавурром. Я перевела взгляд на него.

Он ловил каждое моё движение, наблюдал, выжидал. Я слезла с алтаря, качнулась, и вода качнулась вместе со мной.

Словно именно этого знака он и ждал, Рагавурр сжал руки в кулаки и резким движением развёл их в стороны, формируя вокруг нас защитный купол. Однако что-то подсказывало мне, что он защищал не меня от Диких Оиилэ, а скорее наоборот.

Продолжая удерживать кулаки сжатыми, Рагавурр поплыл мне навстречу, вместе с тем сжимая купол вокруг нас. Наблюдая за его уверенными движениями, я рыкнула от недовольства. Воля колыхнулась внутри меня, выплёскиваясь наружу, расходясь волной и упираясь в окружавший нас купол.

Я могла бы сразиться с ним здесь и сейчас! Да. И стать свободной.

Могла бы.

Но почему-то меня изнутри словно передёрнуло от этой мысли. И я решила отложить нашу битву до возвращения в Скалистый город.

Рагавурр приблизился ко мне ещё немного.

Я почувствовала, как течение вокруг нас усилилось. Наверху, на поверхности, прошла лёгкая волна, где-то вдалеке

сходя на нет.

О глубины, какое же странное чувство! Словно весь океан как на ладони. Он весь. Весь пронизан Волей. Она вторит волнам и раскачивается, окружая всё живое и неживое.

И сейчас эта Воля продолжала входить в моё тело. Медленно.

Медленно...

Меня снова качнуло. Руки и ноги начало покалывать.

Недалеко, почти у самой окраины города Диких, акула вцепилась зубами в свою добычу.

Мерное покачивание водорослей, распускающиеся щупальца ночных кораллов, выглядывающую из своей норы меж камней мурену – я чувствовала всех и всё.

Ещё волна. Я зажмурилась, пытаюсь перевести дыхание.

В голове не осталось ни одной мысли. Ни одной *собственной* мысли. Словно я сливалась Океаном. Будто мы стали едины.

Я схватилась за голову, часто дыша. Рагавурр приблизился ещё немного.

Я покачала головой, пытаюсь избавиться от поднявшейся в моём сознании мути. Но это не помогало.

Мир вокруг бурлил, гудел, охотился и дремал в укрытии. Он был.

А меня почти не было.

Резким движением Рагавурр сдёрнул с моей головы повязки, и Лазурный лунный камень соскользнул и устремился ко

дну. Прохладный лоб Рагавурра коснулся моего, горячего.

– Дыши, Лэина, дыши...

Я послушно вдыхала и выдыхала.

– Вода по-прежнему тяготеет ко дну, а луна по-прежнему хозяйка ночи. Так и ты, Лэина, по-прежнему ты. Не позволяй Воле Океана взять контроль, – прошептал Рагавурр у самых моих губ.

Его близость и собранность отрезвляли, возвращали к реальности. Раскинувшееся ощущение окружавшей нас воды постепенно сжималось, пока не стало едва заметным. Со владав, наконец, с бушевавшей во мне Оиилу Маалу, Волей Океана, я отстранилась, и Рагавурр убрал защитный купол.

В сопровождении Диких Оиилэ и их жрицы мы вернулись в наш дом-ракушку. Пока я плыла, мне приходилось контролировать каждый свой жест, потому что любое неловкое движение тут же раскачивало воду.

И, о да!, эта вода была пропитана Волей. Как и предупредал Рагавурр, здесь она пульсировала особенно сильно. Взывая к нам, заставляя подчиниться.

Когда мы заплыли в ракушку, у входа в которую для дежурства оставили целую толпу стражников, я задумчиво легла на кровать. Я боялась этого обряда, полагая, что потеряю во время него себя. Но, возможно, к этому времени мне уже нечего было терять.

Страх исчез, но осталась уже знакомая мне кипящая жажда битвы. Кровь Арагерра была как никогда красноречива,

отчего мне стало до омерзения противно. Образы жестоких Лаан продолжали мелькать в голове, и сердце требовало свободы. От них. И от Рагавурра, при мысли о котором странное зудящее чувство снова просыпалось внутри.

Не успев прикрыть веки, я провалилась в глубокий сон, а утром была разбужена Рагавурром на завтрак. Ранний подъем не вызвал у меня большой радости, и, откликаясь на моё негодование, вода в ракушке зарябила.

– Тише, Лэина-ламэ. Иначе усмирять тебя приплывёт стража. А они, в отличие от нас, не спали всю ночь и не особенно этому рады.

Назад, в Скалистый город, мы выплыли ближе к обеду, всё так же, в эруме. Только теперь я уже не вцеплялась так испуганно в подлокотник. Мы добрались до окраины города к ночи, спешили и, укутавшись в плащи, поплыли по пустынным улицам.

У самого магиу Рагавурр замедлился.

– Давай-ка сначала проверим кое-что в саду, – сказал он как бы между прочим.

К сожалению, я слишком доверчиво отнеслась к его словам и решила, что он хотел проверить сад на наличие других ядовитых водорослей. За домом, у самых клумб, он остановился, но, как только я приблизилась, оплыл меня сбоку. Я повернулась вслед за ним. Он оплыл снова, будто пытаюсь заплывать мне за спину.

Этот странный танец напомнил мне сражения, когда со-

перники примеряются друг к другу, плавая кругами. Насторожившись, я снова повернулась к нему лицом. Так мы кружили, пока я вновь не оказалась спиной к саду.

Без предупреждения Рагавурр сформировал в руке копьё и молниеносным выверенным движением сделал режущий удар в сторону, – нет, не меня, – а моих любимых растений. Не раздумывая ни секунды, я повернулась и Волей перехватила летевший к высоким зарослям режущий поток.

Внутри заклокотала злорада. Если я теперь могла ему чем-то ответить, то мои растения сделать это были точно не в состоянии. Разве бой с таким жалким противником, как придомовой сад, не порочит звучное имя Морского змея?

Я приготовилась нанести ответный удар – нет, не ему, – а его любимому особняку, замахнулась и...

И волна пошла не только вперёд, но и назад, точно с такой же силой. Рагавурр успел поймать оба удара и, довольно улыбаясь и убирая копьё, поплыл мне навстречу.

Я попыталась его остановить. Он ненадолго сделал вид, что прилагает усилия, и, всё равно умудрившись приблизиться вплотную, показал на возвышавшиеся сзади водоросли.

– А теперь представь, что на самом деле там стояли знакомые тебе Оиилэ и меня не было рядом, чтобы остановить ту волну.

Я с сомнением и недоумением обернулась. Что за странное сравнение?! Сзади меня не было никаких Оиилэ.

С лёгкостью считывая мои мысли по скептическому выражению лица, он сказал задумчиво:

– Иногда мне кажется, что водоросли ты любишь значительно больше, чем своих сородичей.

Я хмыкнула.

– В отличие от моих "сородичей", они не обманут и не предадут, – мой голос был непривычно холоден, а губы искривились в насмешке. Такой чуждой на моём лице и подходившей больше моему сегодняшнему противнику, чем Лэине, которую все знали прежде.

То, что он когда-то прошёл тот же обряд, что и я, теперь не вызывало сомнений. Такая же сталь во взгляде и насмешка в голосе. Всё вокруг казалось ему несерьёзным, маленьким и игрушечным.

Вытянув руку, он провёл пальцами по моей щеке.

– Такой..., – он сделал паузу, – беспечной... ты можешь быть только со мной, Лэина-ламэ. Хрупкие Оиилэ, ждущие тебя дома, в Жемчужном городе, больше никогда не смогут жить с тобой под одной крышей. Сила даёт свободу, это правда. Но иногда за неё приходится расплачиваться одиночеством.

Я дёрнула подбородком, прерывая его прикосновение.

– Итак, милая Лэина, что ты вынесла из сегодняшнего урока? – он замолчал, дожидаясь ответа, но его не последовало. Сегодня мне не хотелось ему подыгрывать. – Что теперь ты ни на секунду не можешь потерять контроль. Одна

твоя оплошность может стоить кому-то жизни.

– Я устала и хочу спать, *учитель* Рагавурр. Луна уже высоко, а рассвет близко.

Утром я проснулась как никогда бодрой, быстро собралась и спустилась к завтраку даже раньше Рагавурра, хотя без него слуги отказались накрывать на стол. Когда он, наконец, соизволил спуститься и сел рядом, в столовую вплыл уже ставший привычным утренний посыльный. Он достал из своей небольшой сумки, перекинутой через плечо, листок водорослей и зачитал послание.

– Омин из рода Марэма вызывает на бой Рагавурра, советника Правителя Бездонного моря. Победитель получит право на ухаживания за Лэиной из рода Арагерра, племени Улиан.

– Похоже, жизнь его ничему не учит, – усмехнулся Рагавурр, как ни в чём не бывало, откусывая креветку со шпажки.

– Бой состоится завтра утром на Главной площади Скалистого города, – закончил посыльный и положил листок нам на стол.

Как только парень скрылся, я повернулась к Рагавурру, внимательно всматриваясь в его безмятежное лицо.

– Ты же не убьёшь его, правда?

Его губы растянулись в коварной улыбке.

– Может быть, да. А может быть, нет. Ты сама как думаешь, ламэлин?

Я скрипнула зубами и бросила на него взгляд, полный омерзения.

– Можешь ничего не говорить. Твой взгляд оказался красноречивее слов, – его голос был пропитан ядом, а усмешка искривилась.

Я покачала головой.

– Рагавурр, которого я знаю, способен отнять жизнь, продолжая улыбаться. Разве он не заслуживает подобного мнения о себе?

Улыбка совсем сползла с его лица.

– Ты права, Лэина. Но я такой, какой я есть! И это уже никогда не изменится. И тебе, Лэина-ламэ, суждено провести остаток своих дней именно с этим *Морским Змеем*!

Он резко поднялся из-за стола, оплыл его и направился к выходу из столовой. Оглянувшись у дверного проёма, он смерил меня взглядом, открыл Связь и не просто сказал, а дал через неё приказ:

– До окончания завтрашней битвы тебе нельзя покидать мой дом.

После его слов у меня тоже пропал аппетит. Если кто-то в Скалистом городе и мог спасти жизнь Омину, то это была именно я. Но, к сожалению, только *была*.

Доплыв до главного зала, я со злостью сжала кулаки. Этот бой случится из-за меня. Если бы я была более категорична с Омином, он не стал бы так рисковать и вызывать Рагавурра на поединок. И теперь я никак не могла повлиять на исход

битвы. Это бессилие меня раздражало.

Откликаясь на мои мысли, браслеты Мэгирир нагрелись, и от них начала расходиться рябь.

Я поплыла к выходу, надеясь хоть немного успокоиться в саду. Прежние нападения, казалось, были совсем давно, словно в прошлой жизни, и я больше не страшилась моих обидчиков. С *этой* Лэйной у них не получится справиться с такой же лёгкостью.

Уверенно я доплыла до порога и не сбавляя скорости намеревалась его пересечь, но вода резко перестала меня слушаться. Или скорее не вода, а моя Воля. Его приказ запрещал мне покидать дом, и сад, очевидно, располагался за его пределами. Я выругалась и поплыла вверх, продолжая злиться, отчего вода в доме опасно покачивалась в такт моим движениям.

«Дыши, Лэйна. Дыши...», – повторяла я про себя.

Стены комнаты давили на меня и никак не помогали успокоить бушевавшие во мне эмоции. Не знаю, на кого я злилась больше: на себя, за то, что так и не вызвала Рагавурра на бой, или на него, за то, что он ни капли не считался со мной и продолжал мною управлять. Да это и не имело сейчас никакого значения.

Скоротав оставшееся до обеда время в библиотеке (чтение, как я уже успела заметить, успокаивает), я приплыла в столовую в настроении чуть более приподнятом, чем после завтрака. Рагавурр вёл себя как обычно, словно и не было

между нами той перепалки. Я же, наблюдая, как он беззаботно кладёт рыбу себе в рот, мечтала, чтобы она встала ему поперёк горла.

Утром, после почти бессонной ночи (за что надо сказать спасибо то и дело всплывавшим в голове тревожным мыслям), для меня накрыли на стол отдельно. Рагавурра уже не было дома: он уплыл раньше, чтобы успеть заглянуть во Дворец перед битвой.

С трудом запихнув в себя несколько кусочков рыбы, я встала из-за стола и поплыла к себе наверх. Там, в комнате, сжимая руки от волнения, я не могла присесть ни на минуту. Не находя себе места, я плавала назад и вперёд, и снова назад, и так по кругу.

– Нет, Лэина. Так дело не пойдёт! – произнесла я вслух и оглянулась, чтобы убедиться, что никто из слуг этого не услышал.

Накинув плащ, я спустилась вниз и осторожно подплыла к выходу из магии. Один из слуг, заметив меня, собрался препятствовать моему бегству:

– Господин Рагавурр сказал, что Вам нельзя... – я не дала ему даже закончить.

Лёгкого движения моей руки хватило, чтобы несчастного слугу отнесло назад и с силой прижало к стенке.

– Даже не думай мне помешать! – прорычала я, накидывая на голову капюшон плаща.

Собравшись с силами, я двинулась к порогу и чувствува-

ла, как вместе с оставшимися до него сантиметрами таяла и моя Воля, но я продолжала бороться. Стиснув зубы и воскряшая в себе гнев, взывая к прародительнице Мэгирир, одарившей меня наследием, к её отцу Арагерру, основавшему наш род, к Первому Королю Арруну, получившему Благословение Луны и приведшему своих подданных в воды Океана. Я взывала к Луне и к самому Океану. Я просила хотя бы на время вернуть мне мою свободу Воли.

Медленно. Медленно ко мне возвращалась способность двигаться.

Я пересекла порог и поплыла к площади, но, услышав звук горна, поняла, что могу опоздать. Изю всех сил стараясь как можно скорее пересечь оставшееся расстояние, я проплывала особняк за особняком, и, пока двигалась к намеченной цели, меня преследовало странное ощущение, что кто-то наблюдал за мной со стороны. Я оглянулась, но позади никого не было – лишь пустая улица. Все Ругоии уже давно собрались на площади.

Когда она, наконец, замаячила вдаль, и до меня начали долетать крики толпы, я выдохнула с облегчением. Бой ещё не закончился. Что само по себе было удивительно, ведь Рагавурр мог победить, даже не прилагая особых усилий.

Натянув получше капюшон, я аккуратно пробиралась между Оиилэ, стараясь не выплывать наверх и не привлекать к себе лишнего внимания. Подобравшись достаточно близко, чтобы видеть каждый удар, я горько усмехнулась открыв-

шемуся мне зрелищу. Рагавурр игрался со своим соперником, словно сытый хищник с добычей. Эта игра явно доставляла ему удовольствие, и потому он совсем не торопился её заканчивать.

Кто-то толкнул меня сзади, но я, боясь упустить из виду хотя бы секунду битвы, даже не стала оборачиваться. В центре площади два хорошо знакомых мне Оиилэ продолжали обменяться ударами, а я с недоумением заметила, что моя Воля ведёт себя как-то странно. Будто сзади возле шеи что-то холодное медленно вытягивало её из меня. Ощущение было терпимым, но неприятным, и я потянулась рукой назад, шаря у затылка и пытаюсь понять, что же послужило причиной этой странности.

Когда моя рука нащупала прикреплённый к плащу небольшой гладкий камень, через кожу Воля хлынула в него быстрее. Я даже не успела поднести виновника «утечки» к лицу – камень, не выдержав огромного потока энергии, которой моё тело было переполнено после того обряда у Диких Оиилэ, вспыхнул ярким светом на всю площадь.

«Надо же, сгорел», – подумала я, изумлённо рассматривая потемневший внутри камень.

Обычно такое происходило после долгих лет использования, но для меня обидчики обязательно бы взяли камушек поновее.

«Видимо, прогадали с размером. Надо было подыскать какой-нибудь валун, тогда бы точно не ошиблись», – от раз-

мышлений меня отвлек недовольный шёпот Оиилэ, рядом со мной наблюдавших за битвой.

Убрав Лунный камень в карман плаща, я подняла голову и обнаружила, что на меня устремлены взгляды всех Ругои, собравшихся на площади. Чья-то рука, ведомая любопытством её владельца, сдёнула с меня капюшон, и недовольный шёпот стал громче, а взгляды злее. И только из центра площади двое Оиилэ смотрели на меня скорее удивлённо, чем агрессивно.

Всего на секунду я встретила взглядом с Рагавурром – он улыбнулся так, как могут улыбаться только победители, и нанёс свой последний удар Омину.

Глава 27

Зрители взвыли.

Рёв толпы, которого я не слышала до этого ни разу, наполнил площадь и разносился дальше по городу. Они не чувствовали победителя. Не радовались зрелищу. Они были злы.

Ругоии, отрёкшиеся от жестокости Лаан, стали свидетелями настоящей битвы.

Мои чувства бушевали не меньше, но не из-за того, как «по-варварски» определялся победитель, а потому, что там, в центре площади, умирал мой хороший друг (да простит меня Омин, но кроме дружбы мне предложить ему было нечего).

Я быстро поплыла вперёд, огибая одного Оиилэ за другим, и они, крича оскорбления Рагавурру и не обращая на меня никакого внимания, освобождали дорогу. Я уже почти доплыла до центра, когда один из зрителей, недовольный, что я задела его локтем, обернулся.

– Это из-за тебя! – закричал он, хватая меня за рукав.

– Из-за тебя! – подхватили остальные, сплываясь ко мне со всех сторон.

Оттолкнув от себя самого крикливого, я попыталась продолжить путь, но одна за другой руки начали хватать меня за плащ. Ругоии словно обезумели.

Мне ничего не стоило расчистить себе дорогу Волей – да-

же толпа Ругоии не представляла особой угрозы. Что меня останавливало, так это мой отвратительный контроль над новообретённой силой. Пока я раздумывала, как избавиться от облепивших меня разъярённых Оиилэ, сильная рука дёрнула меня наверх.

Рагавурр, сформировав вокруг нас защитный купол, крикнул в толпу.

– Безумцы! Кто из вас может позволить себе цену, за обиду наследницы Лаан?!

Не дожидаясь от них ответа, он быстро потащил меня в сторону дома, но я упиралась и оглядывалась на площадь.

– Пусти! – крикнула я, вырываясь из его хватки.

– Да жив твой Омин, – бросил Рагавурр раздражённо и дёрнул меня за руку, ускоряя движение.

– Ты не убил его? – удивление переходило в радость, а радость в недоверие. – Правда?

Рагавурр вздохнул и взглянул на меня снисходительно.

– Вот ты, вроде, умная девушка, Лэина-ламэ. Так скажи мне: будучи в своём уме, стал бы я убивать на глазах у всех Ругоии их знатного соплеменника? С моей репутацией, ламэлин, это был бы мой последний день в Скалистом городе, не говоря уже о должности советника.

Изумлённо размышляя над услышанным, я перестала сопротивляться и позволила ему вести меня дальше от площади.

– И, если бы ты не вмешалась, а осталась бы дома, как я

тебе и приказывал, Омин отделался бы лёгким испугом, – продолжил Рагавурр, сворачивая на дорогу, ведущую к его магию. – Я ведь хотел проявить милосердие... до твоего появления.

Как только мы приблизились к магию, защитный купол начал расти, накрывая не только нас, но и весь дом с прилегающей к нему территорией. Рагавурр завёл меня в магию, поднялся со мной на второй этаж и проводил до комнаты, но на этот раз не стал прощаться на пороге, а по-хозяйски заплыл внутрь.

Казалось, к нему снова вернулось спокойствие. Он вальяжно сел на софу и погладил место рядом с собой, приглашая меня на беседу.

Но лишь глупая рыба сама заплывает в сети! Поэтому вместо софы я расположилась напротив него на кровати.

– Расскажи-ка мне, ламэлин, – начал Рагавурр, поднимаясь с софы и присаживаясь со мной рядом, – как ты смогла послушаться моего приказа?

– Что? Уже начинаешь жалеть, что я прошла тот обряд? Теперь не сможешь управлять мной с такой же лёгкостью...

– Не припомню, чтобы мне когда-то нравились слабые и послушные девушки. Скорее наоборот, чем сильнее, тем интересней, – его голос вновь обрёл певучесть, которая настораживала. Так он обычно убаюкивал и заманивал добычу в ловушку.

Так и вышло.

Открыв Связь, через неё он приказал: «Сядь ближе».

Океан был милостив ко мне сегодня утром, но его милость иссякла, как и моя свобода. Без единой мысли в голове я оперлась рукой о кровать и придвинулась к Рагавурру вплотную.

Он поднялся с кровати и встал передо мной, протягивая мне руку: «Возьми меня за руку».

Моя ладонь легла поверх его и тут же оказалась зажата в мёртвой хватке. Он дёрнул меня вперёд и вверх с такой силой, что я буквально врезалась в его грудную клетку. Возмущённо я стала его отталкивать, и в голове прозвучало: «Не сопротивляйся».

Буря улеглась, так и не начавшись. Моя Воля окончательно перестала меня слушаться, и я беспомощно сжимала от злости кулаки. Когти до боли впивались в кожу, грозя пронзить её.

Освобождая меня от удушающей близости, он немного отплыл в сторону и продолжил: «Сними плащ».

Руки сами потянулись к наброшенному поверх одежды плащу, откинули его назад, и он соскользнул с плеч и опустился на пол так же безвольно, как и я исполняла приказы своего «избранника».

Рагавурр снова подплыл ближе, и я машинально отплыла назад, не позволяя ему сократить расстояние. Он медленно продолжал приближение, пока не прижал меня к стенке комнаты.

Опустив голову к моей шее, он провёл по ней губами, останавливаясь почти у самого уха. Его рука легла мне на бедро, до боли сжала, потом медленно скользнула ниже. Она гладила меня через тонкую материю брюк, поднимая волны мурашек и разжигая во мне огонь. И что бы я ни думала о

Рагавурре, как бы ни противилась близости с ним, сейчас мне казалось, что эта горячая сильная рука на самом деле находилась на своём месте. Что было не на месте, так это его чёрствое, холодное сердце!

– Кажется, ты собиралась кое-что сделать сразу по возвращении от Диких. Напомни-ка, милая Лэина, что именно? – он шептал, продолжая гладить.

С трудом собрав разбежавшиеся мысли, я хотела произнести: «Вызываю тебя на бой, Морской Змей Рагавурр», но язык будто онемел, напрочь отказываясь слушаться. Внутри начинался странный зуд, случившийся со мною впервые сразу после обряда.

Словно я снова оказалась ребёнком и, послушавшись родителей, поплыла к зарослям ламинарии. Её стволы возвышались надо мной, стремясь к поверхности, и я, затерявшись в них, не могла унять дрожь в руках и ощущала всё возраставшее предчувствие беды. И вроде не было рядом видимой опасности, но сердце бешено колотилось в груди, а в голове звучал голос матери: «Не плавай в заросли, Лэина. Там часто бывают акулы».

Там и вправду бывают акулы. Теперь я знала это наверняка. Как и то, что дурное предчувствие не бывает напрасным.

Так и сейчас слова отказывались слетать с языка. Я поворачивала их в голосе и так, и эдак, но с какой стороны к ним ни подойди, они всё равно казались опасными и ошибочными.

Рагавурр, в первых рядах наблюдая мою внутреннюю борьбу сквозь всё ещё открытую Связь, улыбался всё лучезарнее.

– Спроси, – сказал он, глядя мне в глаза и заглядывая сквозь них в самую душу. – Спроси, Лэина-ламэ.

– Зачем спрашивать, когда вопрос и так известен? Просто ответь на него... – я тоже смотрела ему в глаза, тёмные, глубокие.

– То, что ты чувствуешь, – это твой путь, и обряд лишь помог пролить на него свет. Лаан называли это Призванием, – он убрал руку с моего бедра и продолжил уже серьёзнее. – Сейчас ты стоишь на перепутье. Перед тобой две дороги. Одна уготована тебе Океаном и освещена Луной, другая – не твоя и потому во мраке.

– И мне надо выбрать?

– «Тот, кто ищет путь, волен выбирать. Тот, кто нашёл его, уже сделал свой выбор». С этих слов начинается одно из писаний, вынесенных моей акулой из Лаан Гивоил, библиотеки Королевского города. Ты должна знать лишь одно – к служению Океан призывал только истинных потомков Лаан.

Их обучали на Лунных жриц, Глубинных жрецов или Хранителей Чертога прародителей. И теперь он тоже взывает к крови Королей, текущей в твоих венах.

Случись это до моего приезда в Скалистый город, я бы с гордостью приняла подобное Призвание. Но увидев другую сторону правления Лаан, я больше не смогу с таким же восхищением смотреть на статуи королевской семьи в Риа Ораил, как и гордиться своим королевским происхождением. Я не искала этого пути и идти по нему у меня не было совершенно никакого желания, даже если бы он был освещён не одной, а сразу семью лунами!

– Я не пойду дорогой Лаан, – сказала я с горечью. – И потому вызываю тебя на бой, Морской Змей Рагавурр. Победитель получит власть над моей Волей.

Его глаза блеснули сталью.

– Я не принимаю твой вызов, Лэина.

Я зарычала, и этот рык, казалось, рождался где-то глубоко в грудной клетке.

– Дерржи своё слово, Прагавуррр.

Он отстранился, оборвал Связь, и вместе с ней исчез и его контроль над моей Волей.

– Не понимаю, почему ты так отчаянно стремишься от меня избавиться? – сказал он задумчиво.

Услышав его вопрос, я рассмеялась в голос. Неужели причина не была очевидной?

– Ты сделал из меня послушную куклу, инструмент...

– Я сделал из тебя сильную Оиилэ.

Его взгляд был прям, холоден и расчётлив.

– Не переживай, Лэина-ламэ, Морской змей не нарушает обещаний. Но прежде, чем я приму вызов, ответь, отчего тебе стали так неудобны твои же прародители?

– Они были жестокие варвары, как говорит Омин.

– Вот же ублюдок! – рыкнул Рагавурр и осёкся. – Варвары значит?

Я кивнула.

– Варвары... – повторил он, взвешивая это слово, будто собирался выставить его на продажу и никак не мог определиться с ценой. – Те, кто вели примитивную жизнь, воевали между собой и угнетали других Оиилэ. Ничего не скажешь, настоящие злодеи! – он горько усмехнулся. – И Ругоии не предали их, а лишь остановили тиранию и кровопролитие, так ты считаешь?

– Я не оправдываю Ругоии, а лишь не поддерживаю Лаан. Обе стороны были неправы.

– Обе неправы... – повторил он за мной задумчиво. – И ты это решила после разговора с *Омином*, который *никогда* не бывал в Лаан Гиугин?

Я нахмурилась, но не стала отвечать, потому что каждое моё слово он бы вывернул наизнанку.

– Не забывай, Лэина-ламэ, историю пишут победители. Потомки никогда не взглянут на прошлое глазами проигравших...

– Дело не только в словах Омина. Там, в саду, под действием яда я погрузилась в Мир голосов и видела их жестокость своими глазами! – неосознанно я сжимала кулаки и до боли впивалась когтями в ладони.

– Даже собственные глаза порою могут лгать. Ты уверена, что этого не случилось с *тобой*, ламэлин?

Я застыла. Мысль о том, что я могла ошибаться, казалась теперь не такой уж и глупой. Словно раньше я не хотела даже допускать вероятность ошибки. Но его вопросы и спокойствие, с которым он их задавал, заставляли сомневаться в собственном здравомыслии.

– Если тебе известно то, что не известно мне, просто скажи. Хватит загадок, Рагавурр... – тяжело вздохнув, я заглянула ему в глаза и заметила в них искру самодовольства.

– Истории хороши из первых уст. Почему бы тебе не выслушать одного из *очевидцев* событий в Лаан Гиугин?

От удивления мои брови поползли наверх.

– Но у меня нет Слезы*... – начала я запинаясь.

– У тебя есть ты... И я, – он потянул меня за руку к кровати, и я поплыла вслед за ним, не сопротивляясь. Такой Рагавурр, серьёзный и собранный, не представлял угрозы.

Повернув меня спиной к постели и продолжая держать мою левую руку, он легонько толкнул меня в правое плечо. На мгновение в глазах всё раздвоилось, и не только в них. Моё тело медленно опустилось на кровать, но оно же продолжало стоять возле неё. Мы оказались в Мире голосов, так

быстро и просто, без обрядов, Глубинных храмов и Слезы. Кто же ты такой на самом деле, Рагавурр?

Он взмахнул рукой, и, подчиняясь его приказу, вода зарябила, подёрнулась мутью и скрыла из виду и спальню, и стоявшую в ней кровать. Когда всё прояснилось, мы были уже далеко от магиу. Вокруг нас один за другим появлялись каменные дома. Они выстраивались рядами вдоль улочек, по которым плыли Оиилэ в старомодных одеждах.

– Добро пожаловать в Лаан Гиугин, милая Лэина, – Рагавурр продолжал держать меня за руку и уводил в сторону центра города.

На улицах было чисто, и с мостовой явно совсем недавно собрали принесённый течением песок, а у каждой двери в лавку висели осветительные камни. Не поддельные, которыми освещали Цветущий город, а настоящие, которые я видела в подземелье под скалой Маруог, когда меня похитили. И мне безумно захотелось дожидаться заката, чтобы взглянуть на город Королей, вспыхивающий огнями.

Проплывавшие мимо нас жители выглядели улыбчивыми и вежливыми. То и дело встречая на улице знакомых, они останавливались, чтобы поздороваться и поболтать.

– Заглянем-ка на площадь, – сказал Рагавурр, поворачивая в один из переулков, который привёл нас на другую торговую улицу.

Миновав прилавки и добравшись до открытого пространства площади, где сегодня не было торговцев, мы доплыли

до колонны в центре. На ней висела каменная доска с надписью: «Центр Королевского города, в котором больше никогда не прольётся кровь невинных Оиилэ».

Прочитав надпись, я посмотрела на Рагавурра удивлённо.

– Но я сама видела...

– Сражение за трезубец Гарранээль было первым и последним за сотню лет, предшествовавших падению Лаан. То, что ты видела, могло случиться только раньше, чем поединок, в котором сын Повелителя Всемория поплатился жизнью за сущую глупость. Это был один из достойнейших Оиилэ, смерть которого оплакивал весь город. С тех пор в Лаан Гиугин не было ни одного сражения.

Недалеко от площади возвышалось каменное здание, увенчанное куполом. Не такое большое и величественное, как Чертог прародителей, но всё равно внушавшее благоговение. Мы пересекли порог и оказались внутри. Вдоль стен выстроились многочисленные шкафы и полки, а на них бесчисленное множество предметов, которые мы сейчас называем «реликвиями». Девушки в тёмных плащах уносили и приносили эти предметы, обсуждали что-то и спорили.

– Это твои духовные сёстры, Лэина-ламэ, – Рагавурр показал на девушек, окруживших каменный стол, на котором лежала одна из реликвий. – Лунные жрицы наполняют Волей очередное изобретение Глубинных жрецов. Вскоре они понесут его Хранителям чертога, чтобы получить разрешение на использование.

И впрямь, как только свечение вокруг предмета угасло, одна из девушек взяла его со стола и понесла в сторону выхода из здания.

– Это Главная жрица, – Рагавурр показал на стоявшую поодаль высокую девушку с необычным посохом, точно таким же, который использовала жрица Диких Оиилэ во время обряда. Девушка наблюдала за происходившим и время от времени одобрительно кивала. – Последняя Главная жрица эпохи Лаан... С ней-то мы и побеседуем.

Вместо того, чтобы поплыть навстречу девушке с посохом, Рагавурр снова взмахнул рукой, вызывая водную рябь. Зал храма погрузился в полумрак, ровные чистые стены подернулись илом и потемнели, купол над нами исчез, открывая вид на слабеющий с каждым годом защитный покров, голоса Лунных жриц стихли, а Главная жрица превратилась в полупрозрачный силуэт.

Её взгляд, до этого скользивший мимо нас, будто это мы были отголосками прошлого в их мире, вдруг остановился на Рагавурре и медленно переместился на меня.

– Предсказание оказалось правдиво... – её голос эхом прокатился по разрушенному залу.

– Ещё нет, Элаин, – Рагавурр подтолкнул меня вперёд, сокращая расстояние между нами и жрицей. – Твоя преемница хочет отказаться от своего пути.

Навершие посоха вспыхнуло жёлтым светом в руках жрицы, отбрасывая причудливые тени на камни, оставшиеся от

некогда высоких стен храма. Она ринулась ко мне беззвучно, ничуть не тревожа спокойные воды покинутого города, и схватила мою левую руку, словно это могло помочь ей понять мой выбор.

Одного прикосновения ей хватило, чтобы уловить необычную Связь между мной и Рагавурром. Лицо её исказила гримаса отвращения и злобы, и она, скалясь, повернулась к моему спутнику.

– Освободи её! – прорычала жрица, сжимая посох, разгоравшийся всё сильнее.

– Её свобода в её руках. И чем крепче она её держит, тем дальше она от своего истинного пути. Как мелкой рыбе не стоит лезть в нору мурены, так и тем, кто ушёл, не стоит вмешиваться в дела Океана.

– Не забывайся, Рагавурр! Ты здесь на чужой территории... – казалось, девушка в любой момент готова была наброситься на него.

– Это ты не забывайся, жрица. Этот посох уже давно не твой!

Я осторожно высвободила руку из хватки Элаин и отвлекла её от назревавшего спора:

– Я здесь лишь для того, чтобы узнать правду о правлении и падении Лаан. Не хочу сомневаться, сворачивая с дороги, уготованной мне Океаном.

Черты лица жрицы смягчились. Отвернувшись от Рагавурра, она взглянула на меня внимательно и вдумчиво.

– Как тебя зовут и из какого ты рода, дитя?

– Меня зовут Лэина, и я несу в себе наследие пламенной Мэгирир, дочери Арагерра, – я говорила уверенно и спокойно.

– Задавай свои вопросы, Лэина. Я отвечу на них правдиво, но взамен ты должна обдумать свой выбор ещё раз.

Я кивнула, соглашаясь.

– Правда ли, что Лаан отказались от жестоких сражений? – с того самого момента, как я увидела табличку на площади, этот вопрос не давал мне покоя.

Вместо ответа жрица ударила посохом по каменному полу храма, и из разрушенного зала мы переместились на площадь, где в центре у колонны стоял огромный квадратный камень, и два статных Оиилэ находились по обе стороны от него. Подняв камень над мостовой, они Волей пытались перетащить его на свою половину.

– Тот, кто сможет переместить камень за черту, – пояснила жрица, показывая на выложенные галькой линии возле каждого из Оиилэ, – получит место в родовом совете. В Королевском городе, который я знала, не было кровавых сражений. Мы чтили закон Силы, но также дорожили и жизнью наших соплеменников.

Когда один из Оиилэ одержал победу, фигуры соперников и зрителей начали превращаться в дымку, а площадь погрузилась в полумрак. Колонна, возвышавшаяся над нами, рассыпалась и упала на мостовую, а здания вокруг превратились

в руины. Лаан Гиугин снова обернулся Аррэу ро гиу, Домом акул, как теперь называли его злые языки из других племён.

– У Ругоии я видела реликвии, способные влиять на Волю других Оиилэ, – обдумав увиденное, я перешла к следующему вопросу. – Сколько зла могли совершать Лаан с их помощью! Как?! Как вы допустили это?!

Жрица раздосадовано покачала головой, и, казалось, её печалило не столько существование тех реликвий, сколько моё упоминание Ругоии.

– Времена до Раскола племён были темны и беспощадны. И Лаан не осознавали, что этот путь ошибочен. Линэёр, артефакты, как называли их мы, тогда создавались бесконтрольно. Опасаясь погрузиться в пучину жестокости, Владыка Гарруор, нашёл самых честных и строгих из Лаан и попросил Океан наделить их силой контроля. Так появились Хранители чертога во главе с Ключником, они не подчинялись никому, кроме самого Океана. С тех пор ни один артефакт, способный нанести вред, не был допущен к использованию. Что именно Ругоии украли из сокровищницы, я не знаю. Но я бы не стала верить ни единому их слову, Лэина. Что они рассказали тебе о Лаан?

Рагавурр усмехнулся:

– Что Лаан – жестокие варвары, а их путь – это разруха и смерть.

Жрица поджала губы и гневно взглянула на Рагавурра.

– Я лишь озвучил мнение твоей преемницы... – он рав-

нодушно пожал плечами.

– Лаан были единственной надеждой Подводного мира... ею и остаются. После их падения Оиилэ стали слабеть, нищать и отдаляться от своей истинной дороги. Я покажу тебе, Лэйна, каким на самом деле был Королевский город.

Она снова ударила посохом по мостовой, и передо мной, словно вспышки, начали мелькать картины из прошлого. Нарядные залы, вежливые беседы, необычные артефакты, способные заменить ручной труд, высокие полки открытой для всех библиотеки, растущие каменные здания и бесконечные торговые ряды, пестревшие товарами. Я видела богатство и просвещение, какими сейчас не мог похвастаться ни один из городов Бездонного моря, и даже его столица Ругоии Гиугин. Если таким было наше прошлое, то сейчас Подводный мир поистине находился в упадке. Даже спустя тысячу лет после падения Королей Всеморие так и не смогло восстановиться.

– Покажи ей события после сражения за трезубец Гарранээль, – голос Рагавурра звучал равнодушно, словно он уже много раз видел эти воспоминания.

Яркие вспышки сменились статичной картиной – мы снова оказались в храме. На полу лежали обессиленные Лунные жрицы, умирающие от голода. Исхудавшие и сломленные, они с трудом могли шевелиться.

Не выдержав этого зрелища, я отвернулась.

– Почему они остались? Ведь они могли покинуть город с остальными!

– Лаан желали мира, процветания и справедливости. Первый артефакт был создан, чтобы приблизиться к этой цели. Но, как ты сама видела, сила Королевской крови может быть использована как во благо, так и во зло. Для создания линэёр Глубинный жрец должен задать его форму, а Лунная жрица наполнить её Волей. Дабы избежать ошибок прошлого, жрицы всегда относили артефакты Хранителям чертога и только после их одобрения допускали линэёр к использованию. Так было заведено в Лаан Гиугин. Когда Владыка Норэр пал, а наши соплеменники собрались покинуть город, мы понимали, что без Глубинного храма, писаний и поддержки прародителей, новое племя будет слишком слабым. Если бы сила Лунных жриц попала в плохие руки, Подводный мир наполнился бы страшными артефактами и погрузился бы в хаос. И дабы этого не случилось, Лунные жрицы должны были остаться здесь... Перед тем, как наши соплеменники покинули Лаан Гиугин, мне впервые открылись истинные дороги Луны, и я смогла сделать Предсказание: «Однажды потомки вернутся в Королевский город. И руки разрушившие научатся созидать», – жрица показала посохом на своих умирающих сестёр. – Они погибли, чтобы Предсказание однажды могло сбыться. Настал ваш черёд продолжить путь Лаан...

Тела умирающих жриц растаяли, словно их не было, и мы снова оказались в пустом разрушенном зале святилища. Главная жрица тоже становилась всё прозрачнее.

– Пора, ламэлин, – Рагавурр взял меня за руку.

– Погоди, – я оттолкнула его и подплыла к жрице. – Ответь на последний вопрос, – попросила я тень из прошлого. – Что будет, если кровь Лаан окажется в венах наследников чужого племени? К примеру, Ругоии.

– Тогда наша жертва будет напрасной. Ведь обладая силой Лаан, Ругоии смогут заряжать и использовать все артефакты, украденные когда-то из нашей сокровищницы. И тогда Лаан Гиугин останется потерянным навеки. Запомни, Лэина, кровь Лаан обязательно должна оставаться в королевских родах. И ещё, дитя, если ты всё же решишь не сворачивать с истинного пути и помочь своему племени восстановить справедливость, забери этот посох у Диких, – она показала на посох, который держала в руке. – Он будет ждать тебя до тех пор, пока ты не решишься.

Она замолкла, и её тело медленно опустилось на пол, посох выпал из руки, а лунный камень в нём погас. От Главной жрицы не осталось ничего, кроме подернутых илом костей. Сверху сквозь разрушенный купол к ней подплыла акула с тонким и длинным шрамом на морде, схватила лежавший на полу посох и понесла наверх в сторону покрыва.

Сильная рука Рагавурра дёрнула меня назад, и я опустилась на кровать, возвращаясь в своё тело. Мы снова оказались в магии.

Сев рядом со мной, Рагавурр помог мне подняться.

– Ну, что, ламэлин? Ты всё ещё хочешь вызвать меня на бой?

Глава 28

*Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя.
Я руку, бьющую меня, целую.*

*В грудь оттолкнувшую – к груди тяну,
Чтоб, удивясь, прослушал – тишину.*

*И чтоб потом, с улыбкой равнодушной:
– Моё дитя становится послушным!*

*Не первый день, а многие века
Уже тяну тебя к груди, рука*

*Монашеская – хладная до жара! –
Рука – о Элоиза! – Абеяра.*

*В гром кафедральный – дабы насмерть бить! –
Ты, белой молнией взлетевший бич!*

Марина Цветаева.

Тишина вгрызалась в самую душу, она давила и требовала ответа, но слова застыли у меня на губах, словно каменные. Они были тяжелы и никак не хотели поддаваться. Рагавурр

расслабленно лёг на кровать и позволил молчанию истязать меня дальше, а я продолжала бороться с гнетущим осознанием, что, разорвав нашу Связь в битве, совершу непоправимую ошибку.

О Луна, как же отчаянно хотела я этой свободы!

И вот сейчас, когда оставалось лишь вызвать Морского змея на бой и сражаться до неизбежной победы, сам Океан вставал у меня на пути! Все его моря и заводи, все его шторма и течения, вся его кипучая Воля говорили мне остановиться. Моя свобода, такая близкая и такая недостижимая, как оказалось, могла помешать племени Улиан вернуть когда-то отнятый у них Гарранээль. Я это знала где-то глубоко внутри, там, где обычно зарождаются сомнения, имеющие под собой совсем не вымышленные причины.

И как могла я, Лэина из рода Арагерра, беспечно отмахнуться от увиденного сегодня в Мире голосов? Не только Ругоии, но и весь Подводный мир веками насмехались над памятью об Оиилэ, погибших в Королевском городе после падения Лаан. Обокрав их и оставив умирать от голода, они и по сей день продолжали очернять моих прародителей. И если не сейчас, пока сам Океан благоволит нам, то, когда ещё мы сможем восстановить во Всемории справедливость?

Мне выпал жребий одной из первых бросить Ругоии и нынешнему Повелителю Всемория вызов. Что ж, коли таков уготованный мне путь, то, как истинная наследница Лаан, я приму его, каким бы сложным он ни был.

– Ты победил, Рагавурр, и не будет между нами никакого боя... Но никогда, слышишь?, никогда ты больше не посмеешь давать мне приказы!

Он приподнялся на локте, и его тёмный взгляд остановился на моём лице.

– Соблазн слишком велик, – Рагавурр покачал головой и коснулся моей руки, той самой, на которой стояла его метка. – Возьми с меня слово, Лэина-ламэ.

Я кивнула.

– Беру твоё слово, Рагавурр. Только сдержи его...

Он со вздохом откинулся назад на кровать, положив одну руку под голову и размышляя о чём-то.

– За эти два месяца на меня не напал разве что самый ленивый Ругоии, я прошла обряд и стала сильнее. Не пора ли взять с твоих соплеменников цену? – поначалу я думала, что на мой вопрос ответом окажется лишь молчание.

Но после паузы он пропел всё так же задумчиво и отстранённо:

– Для этого надо бы знать, с кого её спрашивать, ламэлин...

– И ты не знаешь? – в его неподвижной фигуре я видела сейчас притаившуюся меж камней змею.

– Нет... не знаю.

– Какие у вас договорённости с Океаном, мне неизвестно, – повторила я слово в слово когда-то брошенную Омином фразу, – но ты не заслуживаешь оказанного тебе дове-

рия!

Он усмехнулся, поднимаясь с кровати.

– Велю-ка я накрыть на стол к обеду. Вот-вот начнёт смеркаться, – это всё, что он удосужился ответить, покидая мою комнату.

Во время обеда он вёл себя так, будто и не было нашего путешествия в Лаан Гиугин, как и последовавшего за ним разговора. Зная Рагавурра, ни просьбы, ни угрозы не заставили бы его изменить своё решение – если ему и были известны Оиилэ, совершившие те нападения, то он, очевидно, не собирался выдавать их имена. По крайней мере до тех пор, пока не наступит удобный для него самого момент. Поднявшись из-за стола и направляясь в свою комнату, я понимала, что этой ночью глаз сомкнуть мне не удастся. И не кипевшие в голове мысли угрожали сну, а зревшая во мне решимость. Пока у Морского змея в руках были и моя свобода, и возможность взять с Ругоии цену, о покое речи быть не могло совершенно!

И потому, как только город погрузился во мрак, а хозяин магию, как и его слуги, – в сон, я накинула на плечи плащ, на голову – капюшон, и спустилась вниз.

Подводный Закон Цены требует знать виновника в лицо, и, если кто-то нанёс тебе вред тайно, то помочь тут может только жрец. А в Ругоии Гиугин я была знакома лишь с одним – Веррионом, живущим в трущобах у скалы Маруог.

Выплыв из дома незаметно, я направилась в сторону ули-

цы, но взгляд мой упёрся в слегка переливавшийся в темноте защитный купол. Он продолжал висеть над магию с тех пор, как мы вернулись после сражения на площади. Без особой надежды на успех я подплыла к границе купола и чуть заметно коснулась его прозрачной материи – слабые разряды электричества защекотали пальцы. Носитель Воли, создавшей этот купол, не потрудился дать мне разрешение пересекать его границу. И пробиваться сквозь него силой не сулило ничего хорошего, ведь мирно спящий Рагавурр обязательно бы это заметил.

За аркой, отделявшей территорию магию от уличной дороги, мелькнул знакомый силуэт единственного поистине преданного Рагавурру товарища. Акула с едва заметным шрамом на морде кружила у дома, высматривая то ли добычу, то ли тех, кто пожелает нарушить ночной покой жителей дома.

– Привет, подруга, – прошептала я, оглядываясь на погружённый в сон магию Морского змея, и надеясь, что его верная слуга не сообщила хозяину о моём несостоявшемся побеге.

Услышав приветствие, акула вильнула хвостом и с лёгкостью проплыла сквозь купол. Значит, ей, в отличие от меня, пересекать границу было позволительно! Она пару раз оплыла вокруг меня и не торопилась возвращаться на свой сторожевой пост у входа.

Рука сама потянулась к её гладкому упругому телу, скользко по нему и легонько задевая плавники, пока акула про-

должала послушно крутиться рядом. Прежнего страха перед этими зубастыми хищниками я уже не испытывала, и дело тут было вовсе не в обряде. После приезда в Скалистый город я поняла, что у самых страшных хищников зубов не сотни, а всего лишь тридцать два.

Что-то едва уловимо изменилось в её поведении с нашей последней встречи – будто перед ней теперь оказалась не одна из жалких Оиилэ, с которыми её хозяин мог бы расправиться без особых усилий, а достойная его соперница.

– Вот бы и мне с такой же лёгкостью пересечь защитный купол, – сказала я больше себе, чем ей.

И акула, будто поняв значение моих слов, с силой толкнула меня носом в лопатки, так, что я всем телом прижалась к материи купола, потом она заплыла мне под руку, приглашая взяться за её спинной плавник. Как только я сжала его пальцами, акула ринулась вперёд, а купол, ласково обтекая моё тело, пропустил меня и сомкнулся уже за спиной.

Мы оказались на тёмной пустынной улице. От осветительных камней, установленных над некоторыми входами в магу, сюда не доходило почти никакого света. И даже защитный покров города сегодня еле-еле сиял – день выдался пасмурным, и облака, затянувшие небо, не давали лунному свету пробиться.

– Ну, что, подруга, не навестить ли нам Верриона? – предложила я, не скрывая ликования в голосе.

Рагавурр не спал.

Он не спал, когда Лэина, его драгоценная ламэлин, пересекла защитный купол в сопровождении акулы, ранее ни разу его не подводившей.

Эту девушку, огненную, как горячие источники, бьющие глубоко под скалой Маруог, ни стены, ни сети удержать не смогли бы. Накинув плащ, Рагавурр не спеша последовал за акулой. Он не вмешивался, но сохранял открытой Связь с ней. А вела она Лэину ни к кому иному, как к треклятому жрецу из трущоб! Этот старик вечно приносил всем неприятности. Иначе с чего бы попал он в опалу в столь преклонных летах?

Если кто-то из жителей трущоб и бодрствовал в тот поздний час, они мудро не высовывали носа из дому. Каждому в трущобах известно, как выглядит акула Морского змея, и никто не посмел бы заведомо вмешиваться в его дела.

Жреца дома не оказалось, но Лэина – не иначе как обнаружив в себе растущие способности повелителя акул – с лёгкостью убедила до этого верную слугу Рагавурра отправиться на поиски Верриона. И уж, конечно, где ему быть, как ни под скалой Маруог? Там, где Ругоии когда-то хотели построить Глубинный храм, в подводной пещере, стены которой усыпаны лунными камнями, источающими силу. Не каждый Ои-илэ способен туда спуститься, и ещё более редкий – оттуда подняться.

У подножия несколько пещер открывали свои чёрные пасти, заманивая случайных гостей в каменный желудок скалы.

Акула поводила носом, припоминая дорогу, и выбрала один из входов, на вид ничем не отличавшийся от остальных.

Всего несколько метров вглубь пещеры – и от лунного света не осталось и следа. На стенах не висело ни единого осветительного камня, и плыть им приходилось в кромешной темноте.

Каждый новый поворот уводил их всё дальше от входа и всё глубже под скалу, но почти у самой нижней точки пещеры мрак постепенно начал рассеиваться – редкие вспышки лунных камней, выглядывавших из неровной поверхности стен, теперь освещали дорогу. Акула уверенно поворачивала на развилках – она бывала здесь и раньше, когда её хозяин точно также навещал пропавшего старика.

Они нашли его в самом низу, в нише, источавшей яркий свет и чистую, пронзительную силу. Скрестив руки на груди и прикрыв глаза, он завис над полом, пребывая в забытии. Акула поплыла вперёд и легонько коснулась носом его колена, пробуждая жреца ото сна.

Лениво приоткрыв глаза, он размял затёкшие без движения руки, поправил съехавший с плеча плащ и выплыл из ниши, задумчиво всматриваясь в лицо своей гостьи.

– Вот нам и выпало встретиться вновь, дитя, – он без колебаний потянулся и взял её левую руку в знак приветствия, но вместо обычного рукопожатия перевернул её ладонью вверх, рассматривая очертания метки. – Сколько времени прошло с того дня?

– Уже зашла вторая полная луна, – ответила Лэина, не торопясь отстраниться.

– А метка всё такая же яркая... Ты уже не сможешь отказать ему. Я предупреждал, не стоило впускать его так глубоко в свою душу.

– Ты уже тогда опоздал со своим советом, Веррион. И сегодня я приплыла к тебе совсем по другой причине.

Жрец нехотя отпустил её руку и втянул воду носом, медленно оплывая вокруг своей гостью.

– Ты стала сильнее. Отчего не сразишься с ним?

Лэина нахмурилась и процедила сквозь зубы:

– Оиилу Маалу.

– Воля Океана... – повторил жрец, бросая косой взгляд на кружившую рядом акулу. – Ты нашла своё Призвание, – произнёс он со вздохом.

Лэина кивнула, становясь всё мрачнее.

– Объясни мне, Веррион, что такое это «Призвание»? Из Рагавурра получился не очень надёжный учитель.

– Призвание, дитя, это такое же чувство, как и голод. Ты можешь сколько угодно изображать сытость, но менее голодной от этого не станешь. Так и с Приванием... Ты вправе избрать иной путь, но всю оставшуюся жизнь тебя будет тянуть на единственно верную дорогу. Те, кого Океан призвал на службу, беспрестанно слышат его зов. Это чувство ни с чем не перепутать. И именно зов Океана привёл нас сегодня в эту пещеру.

– Но я думала, только Лаан могут...

– Из любого правила бывают исключения, Лэйна.

Она закусила губу, с опаской скользнула глазами по узкой пещере и произнесла вполголоса:

– Мне нужна твоя помощь, Веррион. В проведении Обряда взыскания цены, – Лэйна замолчала, дожидаясь ответа. Он последовал не сразу.

– Этого я сделать не могу... – Веррион задумчиво отплыл в сторону и вернулся на прежнее место. – Но могу указать виновных. А цену возьмёшь с них сама, когда придёт время.

Лэйна кивнула в знак согласия и приблизилась к старику, опуская голову. Его рука легла ей на лоб, и по пещере эхом разошлись звуки первозданной речи Оагин Эёл. Жрец читал заклинание, и с каждым новым повторением вода в пещере содрогалась всё сильнее.

– Назови преступление.

– Нападение акул во время охоты на кладбище кораблей, – ответила Лэйна еле слышно.

– Анаарру!

Она припомнила каждое совершённое против неё преступление, а жрец, не прерывая касания, после оглашения каждого из них произносил «Анаарру», клеймя нарушителей закона.

– Все они Ругоии из знатных родов, – сказал жрец, опуская руку и завершая обряд. – Какую цену ты назовёшь?

– Какую посчитаю справедливой.

– Что ж, желаю тебе стойкости и удачи, дитя. Здесь, в Ругоии Гиугин, они тебе понадобятся. Как и твоему двоюродному брату, когда он приплывёт, чтобы сразиться за власть над Бездонным морем.

Лэина застыла, затаив дыхание.

– Только знай, в сокровищнице Правителя есть особая реликвия, вынесенная когда-то из Лаан Гиугин. Это кристалл Объединения силы... У каждого знатного рода есть свой передающий камень, а принимающие камни и Объединяющий Раог находятся под дворцом. Пока Ругоии владеют этим Омаал Раог, твоему брату ни за что не победить в сражении.

– Я не удивлена, что ты попал под опалу, Веррион, – Лэина сдержанно улыбнулась. – Спасибо за помощь. И пусть Океан всегда будет на твоей стороне.

– Взаимно, дитя. Взаимно.

Рагавурр наблюдал, как акула и его будущая невеста выплыли из пасти пещеры и направились по трущобной улице в сторону его магии. Эти акулы хитрые, но надёжные хищники. И даже сейчас его сподручная умудрилась одновременно и помочь прекрасной Лэине, и не выдать присутствия своего хозяина у скалы.

Дав им хорошую фору, он оглянулся на ведущую под скалу пещеру:

– Позже сочтёмся, старик, – прошептал он с раздражением.

По пути назад трущобы были всё так же тихи и непривет-

ливы. Рагавурр поморщился, вспоминая времена, когда ему самому приходилось жить среди этих преступников и отщепенцев. Прошло уже много лет с тех пор, как он покинул подножие скалы Маруог, но в глазах местных жителей по-прежнему вспыхивал страх при виде его или его акулы.

С тех же времён тянулась и история его знакомства со жрецом Веррионом, которого Океан призвал помочь беспризорному мальчишке. Тогда он был моложе и не успел ещё попасть в опалу. Жрец нашёл для Рагавурра семью и время от времени приносил им деньги на его содержание, но приёмные родители никогда его не любили. Он рос непокорным и вспыльчивым и не признавал в других Оиилэ ничего, кроме силы, которой в нём самом было слишком много для обычного Ругоии. Когда ему исполнилось пятнадцать, каждый житель района отщепенцев дрожал, лишь услышав его имя.

Веррион не скрывал своего презрения к Рагавурру и открыто осуждал его за резкий нрав и порой излишнюю жестокость, но продолжал помогать ему вплоть до совершеннолетия, ни разу не решившись послушаться зова Океана. Так же, как и Лэина не решилась сразиться за собственную свободу.

Кому, как не Рагавурру, знать силу этого внутреннего голоса? Воля Океана пронизывает всё сущее в Подводном мире. Она даёт жизнь и отнимает её. Она в каждом вдохе и выдохе, в каждом касании воды. Но лишь немногим несчастным выпадает «честь» понимать её, различать среди тысяч

голосов тот единственный, принадлежащий Океану.

Юная Лэина, приняв уготованный ей путь, – так же, как и Веррион – так же, как и Рагавурр – не могла не подчиниться зову.

Рагавурр затаился за поворотом у соседнего особняка, когда они приблизились к дому, и дождался, пока акула пропустит Лэину сквозь защитный купол назад на территорию магии.

«Какой же всё-таки непокорный у этой девчонки дух!» – одна эта мысль вызывала у него улыбку. Ведь именно её дух и привлѣк его с самой первой встречи. Вот и сейчас ей всего-то и нужно было просто довериться ему и дождаться верного момента для взыскания цены, но она самолично решила разобраться с Ругоии и даже выискала этого опального жреца. Будь он неладен!

Акула, проводив свою спутницу, вернулась назад, доплыла до Рагавурра и стала заискивающе кружить вокруг хозяина.

– И не стыдно тебе? – спросил он совсем без злобы. – Но я тебя не виню... На твоём месте я и сам поплыл бы с ней без раздумий, – он погладил акулу по скользкому телу и легонько оттолкнул. – Плыви уже... Прощена.

Акула, махнув хвостом, поплыла дальше нести свою ночную службу. Рагавурр же, выждав ещё немного, последовал в дом за своей избранницей, медленно поднялся вдоль лестницы магии на второй этаж и доплыл до её комнаты, стара-

ьясь двигаться как можно тише, чтобы не выдать своего присутствия. В комнату заглядывать он не стал и, прижавшись спиной к стене у двери, начал прислушиваться.

Лэина, по-видимому, недостаточно утомлённая ночными приключениями, совсем не собиралась ложиться. Плеск воды выдавал её резкое движение из одного конца комнаты в другой.

«Ну, и что же ты опять задумала, ламэлин?» – Рагавурр нахмурился, откинув голову назад и упираясь затылком в стену. – «Не зря говорят, что, если волна решила обрушиться на берег, её уже ничем не удержать».

В его памяти снова мелькнул тот день, когда он совершил одну из самых серьёзных своих ошибок – впервые послушался зова Океана и пошёл против его Воли. За тот бал в Улиан Гиугин и метку, которую он поставил Лэине, видят глубины, он расплатился сполна.

Его жадность, его жгучее желание обладать этой своевольной и сильной девушкой сыграли с ним злую шутку. Как сейчас, он помнил жар, расходившийся по телу во время танца Морских драконов, и вторившее ему дикое пламя в глазах непокорной Лэины. Забыв себя и свой долг, он крепко связал её Волю и с того самого дня продолжал затягивать этот узел. Но чем крепче была их Связь, тем сильнее становились ненависть и презрение его избранницы. И теперь, что бы он ни делал, это вызывало в ней лишь отторжение.

Этой меткой он связал не её, а себя. Он не мог отпустить,

а она не хотела остаться. Но хуже всего, что Океан теперь стоял на её стороне.

Если бы Рагавурр поверил, что Океан не желал разрыва их Связи, то оказался бы достоин звания самого большого глупца во Всемерии. И запрет на их поединок на самом деле не значил ровным счётом ничего. Потому что Воля Главной жрицы должна быть – и будет – свободна. Просто вместо поединка Океан уже приготовил ей иной путь.

Рагавурр со злостью сжал кулаки, впиваясь острыми когтями в ладони. Если бы... Если бы она только согласилась остаться с ним по доброй воле!

Плеск воды в комнате затих, Рагавурр тоже замер. Ещё несколько движений, звук поднявшегося и опустившегося на кровать пледа, и с рассветом Лэйна наконец улеглась спать.

Подождав ещё немного, Рагавурр оттолкнулся от стены и поплыл дальше по коридору, направляясь к себе.

Глава 29

Лэина

Я лежала в кровати и слушала, как Рагавурр удаляется, уверившись в том, что я заснула.

Разговор с Веррионом не принёс мне ни радости, ни успокоения. Я гадала, знал ли мой «избранник» о кристалле Омал Раог, спрятанном в сокровищнице Правителя, и о передающих камнях, которые были у каждого знатного рода Ругоии. Не один ли из этих камней Рагавурр уничтожил в ту ночь, когда я нашла его истекающим кровью в саду за домом?

Почему он пошёл против собственного племени для меня до сих пор было загадкой, но раз за разом я убеждалась, что он не был предан ни Ругоии, ни Правителю.

Мысль о Рагавурре снова привела меня в пещеру под скалой Маруог. Слова Верриона эхом отдавались в памяти: «А метка всё такая же яркая... Ты уже не сможешь отказать ему. Я предупреждал, не стоило впускать его так глубоко в свою душу».

И мне снова хотелось ответить ему: «Ты опоздал, Веррион. Уже тогда опоздал».

Тяжёлым грузом легло на мои плечи осознание глубины нашей Связи. Я не только не могла отказать ему, но больше и не хотела. Моё отчаянное сражение за свободу касалось лишь Воли и уже давно не имело никакого отношения к мо-

ему сердцу. Потому что сердце моё было уже не спасти. И не важно, была ли виной тому метка на моей левой ладони или что-то иное. Теперь невозможно различить, где мои истинные чувства, а где влияние Связи.

«Ох, отец, мне стоило бы вовремя прислушаться к твоим предостережениям...» – я перевернулась на бок, прикрывая глаза и надеясь заснуть, но, увы, совершенно напрасно. Мои мысли продолжали метаться, словно стая рыб, на которую напали дельфины. А я отчаянно пыталась найти выход из безвыходного положения.

Любить Морского змея – немыслимо, но неизбежно. И в то же время невыносимо. Его холодную расчётливость, его равнодушие я никогда не смогла бы принять. Если бы... Если бы он только ответил на эти чувства взаимностью!

Сердце сжалось в моей груди: даже его взаимность ничего бы не решила. Потому что наследница Лаан не может прикнуть к племени Ругоии. Никогда и ни при каких обстоятельствах королевская кровь не должна попадать в наследие других племён. Иначе жертва наших прародителей окажется напрасной.

Мне неизвестно, почему Океан оказался против моего поединка с Рагавурром, но я знала точно, что этим способом для освобождения воспользоваться уже не могла. Отказать Морскому змею тоже не могла. А стать женой одного из Ругоии тем более.

Мой сон был тревожным и рваным, а утром, с трудом за-

пихнув в себя несколько кусочков рыбы с принесённого в комнату служанкой подноса, я сама не поняла как вместо библиотеки приплыла к кабинету моего «избранника». Наверно, привели меня туда мысли о сокровищнице и об Омал Раог, про который советник Правителя просто не мог не знать.

Я осторожно провела рукой по жемчужному занавесу, привлекая внимание, и Рагавурр с довольной улыбкой пригласил меня внутрь. Встретив меня на полпути к письменному столу, он взял меня под руку, и мы направились к стоявшим у стены креслам. Он предложил мне присесть, но я, сама не знаю зачем, отказалась. И мы так и остались стоять друг напротив друга, держась за руки.

Едва ощутимый разряд электричества ударил мне в ладонь, вторя растущему между нами напряжению. Лёгкий рывок вперёд, и вот я уже в его объятьях.

– Так о чём ты хотела поговорить, ламэлин? – Рагавурр пальцами приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. – Ты бы не пришла ко мне просто так, – на мгновение в его голосе мне послышалась горечь, но косая усмешка на его губах напоминала, что это не тот Оиилэ, который стал бы о чём-то горевать.

Почти. Я почти спросила то, за чем приплыла, но за секунду до этого передумала. Потому что на самом деле в его кабинете я оказалась совсем по другой причине. Положив ему руку на грудь, я твёрдо отодвинула Рагавурра назад, уве-

личивая между нами расстояние.

– Если бы я предложила тебе отказаться от наследия Руго-ии и перейти в моё племя. *Если бы* я предложила, мог бы ты тогда согласиться? – моё сердце замерло в ожидании ответа.

Рагавурр застыл в удивлении, а его улыбка теперь казалась совсем фальшивой. Он смотрел мне в глаза неверяще и с подозрением.

– Отказаться от правящего племени ради жалких Улиан? – в мгновение от его удивления на лице не осталось и следа – всё та же насмешка, всё тот же холодный взгляд. – Ты, верно, смеёшься надо мной, ламэлин.

Его слова кинжалом вонзились в грудь. Вместо них я бы с радостью предпочла, чтобы он ударил меня десятком молний, сотней, тысячью! И даже тогда мне вряд ли было бы так же больно.

Будь у него хоть толика ответных чувств, он бы согласился покинуть ради меня своё племя или хотя бы обещал мне подумать.

Я молча скинула его руку с талии, развернулась и поплыла к двери. Оглянувшись у жемчужного занавеса, я ещё раз посмотрела на его лицо, желая запомнить эту насмешливую улыбку. Запомнить её навсегда. Её и свою отчаянную глупость. Но Рагавурр больше не смеялся – он был задумчив, серьёзен и хмур.

Я уплыла, оставляя его размышлять о чём-то более важном, чем глупые предложения наивной девчонки, которую

он забавы ради привёз с собой в Скалистый город.

Не помню, как я доплыла до своей комнаты, не знаю, сколько времени сидела на кровати, обняв колени руками, но, когда я вернулась мыслями к кристаллу Объединения силы, про который так и не спросила Рагавурра, за окном уже начало темнеть.

Омаал Раог хранился в сокровищнице, куда мне без посторонней помощи вряд ли удалось бы пробраться. В сокровищнице.

Почему-то мне вспомнился Омин, рассказывающий про королевские реликвии во время званого обеда во дворце.

«... Я даже удивился, что они его из *сокровищницы* по такому поводу достали. Вообще он не здесь хранится».

Про что он говорил?

Я оживила в памяти ту сцену. Мы стояли напротив стены и рассматривали последнюю реликвию – необычное оружие, лежавшее на полке.

«*Кинжал Отказа*. Я даже удивился, что они его из *сокровищницы* по такому поводу достали».

– Кинжал Отказа, – произнесла я вслух. Тот самый кинжал, которым девушка из видения оборвала свой брак с возлюбленным. – Кинжал Отказа... Почему я раньше о нём не подумала?

Разрозненные детали начали собираться в единую картину: я должна попасть в сокровищницу и найти там кинжал Отказа. *Поэтому* мне нельзя было сражаться с Рагавурром

– мне нужно найти тот кинжал, способный разорвать любое обещание, брак или, возможно, даже Связь.

Как и в тот раз, когда Океан запретил мне сражаться, сейчас я точно так же знала, что именно мне нужно сделать. Осталось найти кого-то, кто мог бы провести меня в сокровищницу Правителя. Кого-то надёжного из Ругоии.

Может быть, Веррион когда-то в ней бывал?

Рагавурр в одиночестве сидел за обеденным столом.

– Она сказала, что не голодна, господин, – заикаясь и с опаской поглядывая на него, сообщила служанка Рани.

– Понятно... Собери ей обед на поднос. Я сам отнесу.

У двери в её комнату он несколько раз провёл рукой по жемчужному занавесу, дожидаясь разрешения войти, но так его и не услышал.

– Лэина? – Рагавурр отодвинул несколько жемчужных нитей и заглянул внутрь, но в комнате никого не оказалось.

Он застыл с подносом, перебирая в голове места, куда она могла бы уплыть ночью из магию, накрытого защитным куполом. На этот раз даже его акула не помогла бы ей покинуть границы дома – об этом он позаботился ещё с утра.

Снаружи раздался звук хлёсткого удара, и Рагавурр почувствовал, как защитный купол дрогнул, а вместе с ним дрогнул и поднос в его руках. Немедля ни секунды он открыл Связь, но Лэина тут же оборвала её и ударила по куполу ещё сильнее. Тот задрожал, давая трещину.

Снова и снова пытаюсь пробиться в её мысли и каждый раз натываясь на стену, Рагавурр зарычал в гневе:

– Бррраслеты Мэгиrrrr!

Ещё один удар – и трещины расползлись по всему куполу. Следующий – будет последним.

Рагавурр бросил поднос с едой на пол и поплыл к лестнице, надеясь найти Лэину до того, как она успеет покинуть магию. Потому что он знал: это не защитный купол трещал по швам – это трещали и рвались верёвки, которыми он связывал её крепче и крепче день ото дня.

Когда он выплыл на улицу, купола уже не было, как и разбившей его Оиилэ. Разряды электричества вспыхнули и охватили всё тело Рагавурра.

– Лэина, вернись! – его крик громом прокатился по засыпающему городу.

Не надеясь на ответ, он бросился в погоню за этой упрямой и своевольной девчонкой.

«К кому? К кому она могла поплыть посреди ночи?! К этому жрецу. Треклятый Веррион!»

Перебирая в голове все возможные проклятья, Рагавурр нёсся мимо домов, не скрывая своего гнева и не пытаюсь успокоить бушевавшую в нём Волю. Волнами и молниями вырывалась она наружу, словно в Скалистом городе случилась настоящая буря.

Вскоре она накрыла район трущоб и устремилась к жалкому домишке, на двери которого даже занавеса не было. Вер-

рион, этот неуёмный жрец, оказался дома.

Рагавурр ворвался в прихожую, залетел в главную и единственную комнату, схватил старика, от удивления приподнявшегося с кровати, и с силой бросил спиной о стену.

– Где она?!

Веррион широко раскрытыми от изумления глазами смотрел на перекошенное лицо Рагавурра.

– Кто «она»? – голос жреца дрожал.

Рагавурр ударил его о стену ещё раз.

– Где Лэина, старик?! Даже не вздумай лгать!

Трясущимися руками жрец попытался выдернуть из хватки безумного гостя свою ветхую рубаху.

– Её здесь нет. Успокойся. И сам посмотри.

Рагавурр не сдвинулся с места.

– Я не видел её с прошлой ночи, – Веррион с трудом освободился и, вжимаясь в стену, проскользнул в сторону от Рагавурра. Тот бегло прошёлся глазами по комнате, в которой не было никого, кроме старика в простом ночном одеянии, и зарычал, хватаясь за голову.

– Куда она могла поплыть?! Куда? – он снова взял Верриона за грудки. – Я спрашиваю тебя, куда?!

– В сокровищницу... – прошептал жрец, и в глазах его мелькнул страх.

– Будь ты проклят! – Рагавурр толкнул его, и Веррион приземлился на кровать. – К старости совсем обезумел. Кто её пустит в эту сокровищницу?

Рагавурр сделал круг по комнате, припоминая прошедший день и их разговор, ища в нём подсказки. Перед глазами опять всплыло лицо Лэины, побледневшее после его очередной насмешки. А что, если она не шутила? Что если и вправду могла дать согласие на замужество взамен на его отказ от наследия Ругоии?

– Дурррак! – прорычал Рагавурр. – Какой же я дуррак!

Веррион залез подальше на кровать, поправил рубаху и прокашлялся.

– И что, совсем некому открыть ей сокровищницу?

Рагавурр посмотрел на него с раздражением, собираясь ответить колкостью, но вместо этого, сжимая кулаки, прошипел:

– Иинин... Только бы не эта змеюка... Молись, жрец. Молись, чтобы Лэина была не с ней. Потому что, если с Лэиной что-то случится, я клянусь, ты заплатишься за это жизнью!

Веррион кивнул задумчиво.

– Ты изменился, Рагавурр.

– Да, – он усмехнулся, – я стал глуп и слеп. Одолжи-ка мне свой плащ, Веррион.

Лэина

Мы стояли у тяжёлой каменной двери сокровищницы глубоко под дворцом. Иинин передала мне свой осветительный камень и три ключа в виде резных фигур, которые вставляются в стену у дверей.

– Не перепутай, этот для первой, – она показала на фигуру, напоминающую ромб, – этот, в виде листка, для второй, а вот этот – для главной. Ты точно запомнила дорогу?

Я кивнула.

– Хорошо. Охрана вернётся через час. И ещё кое-что: ни в коем случае не трогай в сокровищнице ничего, кроме кинжала, – она крепко обняла меня. – Надеюсь, теперь ты сможешь освободиться.

Переполненная благодарностью за помощь, я толкнула тяжёлую дверь и пересекла порог подземного лабиринта. В последний раз оглянувшись, я улыбнулась Иинин, и та махнула мне рукой на прощанье.

Узкие тёмные коридоры петляли и переходили в развилки, и я отсчитывала повороты, чтобы не пропустить правильный. Я вставила ромбовидный ключ в отверстие у первой двери и, как только она пришла в движение, поняла, что уже не сойбюсь с дороги.

Со скрежетом каменная дверь отодвинулась в сторону и скрылась в стене, открывая путь к следующей череде развилок. Иинин сказала, что этот лабиринт так же стар, как и сам Ругоии Гиугин, а в хитросплетениях его коридоров потерялся уже не один десяток Оиилэ.

Из-за дверей в лабиринте почти не было течения, и стоячая вода имела неприятный привкус, который становился только сильнее с каждым новым поворотом. Я поморщилась, приближаясь ко второй двери, и вложила в углубление ря-

дом с ней ключ в виде листка водорослей. Тяжёлый камень, закрывающий проход, дрогнул и медленно пополз в сторону. Оставляя ключ в углублении, чтобы дверь не закрылась, я последовала дальше.

В этом коридоре почти не было разветвлений, он петлял, но уверенно вёл меня к главному залу сокровищницы. Последняя дверь казалась толще, но новее других. Её гладкая поверхность переливалась даже от неяркого сияния, исходящего от осветительного камня. Вставив ключ, похожий на морскую звезду, я с изумлением наблюдала, как дверь совершенно бесшумно заскользила по полу, открывая мне самое сердце сокровищницы – овальную комнату, вдоль стен которой висели ровные ряды полок, а в центре сияла необычная конструкция, похожая на полый шар, разрезанный пополам.

Нижняя половина лежала на конусовидном подиуме, и внутри неё, в углублении, словно жемчужина, светился кристалл, то отливающий лазурно-голубым, то вспыхивающий фиолетовым, размеренно пульсируя.

Верхняя половина шара, как колпак, подвешенный цепью к потолку, нависала над нижней. И между ними тусклый переливчатый свет скользил то вверх, то вниз, отражаясь от гладкой поверхности этих повторяющих друг друга по форме и размеру чаш.

Вокруг подиума на одинаковом расстоянии друг от друга возвышались двенадцать столбов, на каждом из которых был

установлен принимающий камень. Но лишь одиннадцать из них отдавали Омаал Раог, Кристаллу Объединения силы, свой еле заметный свет. Двенадцатый же камень, тусклый и тёмный, как стены этой сокровищницы, был братом передающего камня, недавно разрушенного Рагавурром. В нём уже никогда не зажётся свет чьей-то Воли.

Мне было удивительно, что Иинин дала *мне*, потомуку Ланан, ключ от комнаты, в которой хранился этот кристалл. Я пересекла порог и взглянула на стену слева за дверью – здесь, как и у остальных дверей лабиринта, не было другого углубления. Эта комната открывалась только снаружи.

Я поплыла дальше влево, следуя вдоль полок в поисках знакомого кинжала, минуя другие реликвии, унесённые Ругоии из Королевского города, и дивясь их количеству. Даже у племени Улиан, прямых наследников Королей, не было такого богатства.

Кинжал хранился почти возле чаш Омаал Раог. Я потянулась за оружием, но что-то блеснуло справа, и мой взгляд приземлился на литое кольцо с оранжевым камнем в центре. Оно лежало в каменной шкатулке, и крышка её почему-то была открыта. Поднеся к нему руку, на которой красовался точно такой же по форме и стилю браслет, я заворуженно прошептала:

– Колье Мэгирир...

Словно откликаясь на мой зов, камень начал святиться изнутри. Моя рука потянулась к нему сама, и с невероятной

лёгкостью, без следа сожаления я послушалась предостережения своей подруги и коснулась реликвии. Она вспыхнула ярче – я оглянулась, ожидая последствий, но ничего необычного не происходило. В сокровищнице было всё так же тихо.

Пожав плечами, я достала кольцо из шкатулки – тяжёлое и гладкое, оно раскрыло свои объятия и сомкнулось на моей шее, и свет его камня стал почти таким же ярким, как солнечный. Из кольца в меня хлынул поток тепла и беспрепятственно разошёлся по телу, соединяясь с теплом от браслетов. Такая чистая, ещё не имеющая формы энергия! Пульсируя в такт моему сердцу, переполняя меня, она просачивалась сквозь браслеты и расходилась лёгкими волнами по сокровищнице.

Сзади что-то звякнуло, словно железо, падающее на каменную полку. Одна за другой реликвии, раскаченные волнами, начали сдвигаться с мест. Одна из них вспыхнула, просыпаясь от долгого сна. Потом ещё одна. И вот уже вся комната горела разноцветными огнями, похожими на глаза голодных акул. По комнате эхом прокатился шёпот:

– Лаан... лаан... лаан...

Словно невидимые руки тянулись ко мне, умоляя о помощи, пытаясь выпросить хотя бы немного силы. Моя Воля, послушно повинувшись их просьбам, хлынула наружу и потекла к пробуждающимся и опустошённым за годы сна реликвиям, и поток этот было никак не остановить. Мои силы утекали с невероятной скоростью.

С досадой взглянув на Омаал Раог, я развернулась и поспешила к выходу, чтобы, окончательно обессилив, не остаться в этой сокровищнице навечно. Но вместо открытого прохода меня встретила гладкая поверхность бесшумно закрывшейся двери – кто-то успел вынуть ключ.

О моём присутствии здесь не было известно никому. Кроме Иинин, доброй и отзывчивой, искренней и невинной – и прогнившей, как всё её мерзкое племя.

– Эти Ругоии!.. – зарычала я от досады.

Но разве дело было лишь в Ругоии? Сюда меня привёл сам Океан, и теперь уже очевидно, что не ради клинка Отказа. Ведь Вуаларр, род Правителя, до этого не был замешан ни в одном из нападений, и потому с него взять цену у меня бы не вышло.

Зато это получится сделать теперь.

Я усмехнулась и, сформировав в руке кнут Мэгирр, направила его на дверь в надежде, что камень окажется не слишком крепким. Но двери сокровищниц делают умелые мастера, и берут они для этого самые надёжные камни, которые ослабевшим Оиилэ уж точно не осилить. Кроме лёгкой царапины мой удар не оставил никаких следов. Кнут взметнулся вверх и приземлился на каменную плиту ещё несколько раз, но безрезультатно. Слишком мало осталось во мне сил.

Сдаваться без боя я не собиралась, и потому вернулась в центр комнаты и с азартом хищника, заведшего добы-

чу, ударила кнутом по голодным светящимся реликвиям, когда-то обманом унесённым из сокровищницы Лаан Гиугин. Я была без устали, и бесценные древние предметы, тянувшие из меня силу, разлетались на осколки и падали на пол, а сившие в них камни гасли, как звёзды на рассвете.

Когда в комнате осталась лишь одна не задетая мною реликвия, Омаал Раог, вода разогрелась настолько, что стало почти невозможно дышать.

– Что ж, дорогая Иинин, теперь-то я уж точно смогу освободиться. В Мире голосов сочтёмся, подруга, – я в последний раз взмахнула кнутом и в этот удар вложила все оставшиеся силы.

Как только кнут коснулся поверхности кристалла, тот вспыхнул ярко-лазурным светом, и Воля, собранная и хранившаяся в чашах Омаал Раог, полилась наружу. Расползаясь по полу, она искала себе новый сосуд, но вместо него нашла меня. Мои ноги обдало жаром, и такая знакомая боль, словно я снова оказалась на обряде у Диких, сантиметр за сантиметром поджигала моё тело, а вместе с ним браслеты и колье, раскалившиеся и опаляющие кожу.

Хватая воду ртом, я опустилась на пол, стаскивая с себя украшения Мэгирир. Когда последний браслет со звоном ударился о камни, я устало прикрыла глаза, и моё сознание ускользнуло.

Глава 30

После очередного удара каменная дверь крупными обломками посыпалась на пол, и горячая вода из сокровищницы причудливыми узорами стала смешиваться с прохладной из коридора.

– Дьявол! – воскликнул Рагавурр, почувствовав жар на коже. Он взмахнул рукой и направил холодный поток к бездвижному телу Лэины, надеясь, что ещё не опоздал.

Не обращая внимания на обжигающие касания воды, он ринулся вперёд и прижал трясущуюся руку к шее избранницы.

– Хвала Океану, ты жива!.. – он подхватил её на руки, и что-то тяжёлое упало на каменный пол.

Кинжал Отказа приземлился рядом с украшениями Мэ-гирр. Поток воды Рагавурр поднял и их, и кинжал и поспешил к выходу.

Миновав вторую дверь, им же недавно разнесённую вдребезги, он свернул на первой же развилке, уплывая дальше от выхода из лабиринта. Так, петляя, он доплыл до коридора с глухой стеной. Там, где кладка стены казалась менее надёжной, Рагавурр опустил Лэину на пол, накрыл её защитным куполом и, сформировав в руке копьё, удар за ударом начал расшатывать камни.

Когда образовавшаяся в стене дыра стала достаточно

большой, он вынес Лэину на улицу и оглянулся, ища глазами стражей. Но нарушителей ждали вовсе не здесь, а у единственного выхода, ведь до этого ни один Оиилэ не проходил сквозь глухие стены лабиринта.

Рагавурр плыл вдоль дна, избегая открытых пространств, и остановился лишь у защитного купола, которым дворец успели накрыть после его вторжения в сокровищницу. Купол, наверняка, возведённый лучшими стражами Правителя, для него оказался слишком слаб и рассыпался уже после второго удара.

От дворца свернув налево, на небольшую улочку, идущую меж магию, Рагавурр поплыл к скале Маруог.

По трющобам на этот раз он передвигался тихо – чем позже их заметят, тем лучше. Но в столь поздний час по меньшей мере один житель района бедняков совершенно точно не спал – Веррион, уже в походной одежде и с небольшой сумкой, повязанной на бёдрах, встретил их у дверного проёма.

– Она жива, – бросил Рагавурр на ходу, проплывая мимо взволнованного жреца и укладывая Лэину на кровать.

Жрец достал из кармана молочный лунный камень. Приложив его ко лбу девушки, он произнёс: «Иррэ Маал», – и комната озарилась ярким светом.

– Её переполняет Воля, – Веррион убрал камень.

– Ещё бы! Она опустошила Омаал Раог.

– Раз она выжила, бояться нечего.

– Разбуди её, – Рагавурр присел рядом с ней на кровать. Веррион нахмурился, поглядывая на девушку.

– Нет времени, жрец. Быстрее!

Веррион прошептал заклинание на перевозданном Оагин Эёл, и, поморщившись, Лэина приоткрыла глаза.

– Как ты себя чувствуешь, дитя? – жрец склонился над ней, всматриваясь в её бледное лицо.

– Лучше, чем ожидала, – она приподнялась на локтях и снова поморщилась.

– Вот и славно! – Веррион вложил ей в руку лунный камень, которым недавно проверял её Волю. – Подарок. На прощание. Возьми, он может пригодиться.

– На прощание?

– Мой долг перед Океаном выполнен. Вспоминай меня добрым словом, Главная жрица Всемория. Было честью оказать тебе помощь, – он почтительно поклонился ей, а, поднявшись, протянул руку в сторону Рагавурра, на что тот удивлённо вскинул брови. – Мой плащ. Он понадобится мне в дороге.

Рагавурр усмехнулся и начал доставать содержимое из карманов плаща. На кровать приземлились украшения Мэ-гирр, а рядом с ними – кинжал Отказа.

– Кхм... – Веррион замялся, увидев оружие. – Проверю-ка я сначала, нет ли за вами погони.

Оставшись с Лэиной наедине, Рагавурр взял с кровати кинжал и, покрутив немного перед глазами, вложил его в ру-

ку своей избранницы:

– Этот кинжал разрушил немало судеб, Лэина-ламэ. И не меньше разбил сердец. Он режет Связи, словно нити. Отменяет обещания и браки. Но сработает он лишь тогда, когда в деле не замешан Закон Силы. Если ты воспользуешься им, от нашей Связи и вправду почти ничего не останется. А твоя Воля... Океан покажет тебе, как освободить её, не сомневаюсь. Мне больше нечем тебя удержать. Этот кинжал твой. Но только, прошу, не торопись, – он накрыл ладонью её руку с оружием. – Разрушить проще, чем восстановить.

– Ты сам не оставляешь мне выбора, Рагавурр. Тебе всего-то и нужно было согласиться перейти в моё племя, но ты даже этого для меня сделать не можешь.

Он горько усмехнулся.

– Что мне твои жалкие Улиан? Вот, если бы ты, скажем, попросила меня стать одним из Лаан, разве бы я отказался?

Она смотрела на него недоверчиво, и он крепче сжал её руку.

– Ты для меня, как Луна для Океана, Лэина.

– Что ж, мне пора, – Веррион заглянул в комнату и поплыл к кровати. – И вы не задерживайтесь. Они ещё не добрались до трущоб, но, уверен, уже перевернули ваш магию вверх дном, – жрец остановился возле Рагавурра, и тот неохотно протянул ему плащ. – Может, и для тебя ещё не всё потеряно, Ключник, – он накинул плащ и поправил свою сумку. – Прощайте, и пусть Океан всегда будет на вашей стороне.

Веррион уже уплыл, а Лэина продолжала ошеломлённо смотреть на Рагавурра.

– Он назвал тебя Ключником... Я же не ослышалась?

Рагавурр отрицательно покачал головой. На губах его заиграла улыбка, искренняя, ребяческая.

– Это я открыл Бездну и позволил Рриану разбудить трезубец Ариан. Я же подтолкнул юного Ианура к поединку за место главы рода Эгвэра, передал Виан кольцо Рэины и подбросил Главе племени Улиан писание про Лунных жён. Я не враг тебе, Лэина.

– То есть, всё, что произошло в Улиан Гиугин, подстроил ты?

Он пожал плечами:

– Чтобы сдвинуть с места камень, который плохо лежит, не нужно сильных волн.

– Нет, я не верю! Это невозможно. Ключник, как и все Хранители, должен быть одним из Лаан. Ты же сам говорил!

Рагавурр кивнул, продолжая улыбаться.

– Ты что потомок Лаан? Но как?

– Эта история так стара, что, мне иногда кажется, я уже и сам позабыл её.

Лэина смотрела на него неотрывно и молча, и Рагавурр, открыв Связь (ведь сквозь неё невозможно солгать), продолжил.

– Я перестал быть ребёнком, когда мне исполнилось пять. Тогда, моя мать привела меня в трущобы, оставила там и по-

просила подождать, пока она вернётся. И не вернулась. Не буду рассказывать, как я рос, что ел и где жил. Но иногда мне хотелось, чтобы это проклятое место под скалой Маруог с треском и грохотом провалилось на самое днище Бездны, пускай даже вместе со мной!

Сделав резкий вдох, он зажмурился, пытаясь прогнать воспоминания, хлынувшие на него потоком, и, открыв глаза, выдохнул уже спокойно.

– Позже я узнал. Не спрашивай как – были способы – тёмные и уходящие глубоко в Мир голосов. Я выяснил, почему моя мать не приплыла за мной. Ты не хуже меня знаешь, как Улиан относятся к своей крови.

Лэина кивнула.

– Мой отец был послан от Улиан Гиугин. Не знаю чем, хоть и догадываюсь зачем именно, моя мать соблазнила его. Когда он уехал, она уже была беременна мной, ребёнком, о котором Ругоии мечтали со дня падения Лаан. Мой отец с тех пор не раз возвращался в Ругоии Гиугин и пытался найти соблазнившую его Оиилэ, чтобы забрать её с собой в Жемчужный город. Пять лет пустых поисков закончились случайно – в суконной лавке на окраине, куда моя мать приплыла, чтобы купить кусок ткани. Получив холодный отказ от возлюбленной, отец не сдался и выяснил у суконщика, в каком районе она жила, а там от соседей узнал и о ребёнке.

Он *должен был* забрать меня с собой. Или убить. Иначе весь его род был бы омыт позором. Даже удивительно, как

лояльно Глава Улиан относится к Ругоии сейчас. История падения Королей начала забываться...

Рагавурр замолчал задумавшись.

– Когда отец приплыл за мной, мать уже спрятала меня в трущобах. До сих пор помню, какими безумными были её глаза в тот день. Все Ругоии одинаковы, – Рагавурр покачал головой, – королевская кровь – их наваждение... Она отказалась отдать ребёнка, и отец начал угрожать, что всё равно найдёт меня, даже если придётся разобрать весь Скалистый город на камни. И тогда она отважилась на поступок слишком смелый для трусливых Ругоии: она выманила его за покров, к расщелине у скалы Маруог, убила и за это расплатилась с Океаном *собственной* жизнью. Жемчужный город тогда устроил настоящий скандал, но ничего не смог добиться. Отец пропал за пределами Скалистого города, а тело его так и не нашли.

Но всё это я смог выяснить уже после того, как меня выкрали Дикие Оиилэ. Тогда мне было одиннадцать. Не смотри на меня так удивлённо, ламэлин. Перед Океаном у них есть *свой* долг. Они привезли меня к себе в город. Там я выучил их язык и узнал, что являюсь потомком Лаан и Океан избрал меня новым Ключником. Взамен на моё согласие следовать его зову и помочь восстановить справедливость во Всемории, он обещал дать мне такую силу, которой обычный Оиилэ противостоять не смог бы.

Я был мальчишкой из трущоб, Лэина-ламэ. У меня не бы-

ло ничего. А в океане, как ты знаешь, сила – это ключ, отпирающий любые двери. Я дал согласие и прошёл обряд Призывания. Так же, как и ты. То, что случилось после, превратилось в легенды и расплодилось по Бездонному морю, – Рагавурр усмехнулся. – «В Скалистом городе завёлся морской змей», – шептались они и дрожали. Но я их не слушал. Я выполнял все до единого приказы Океана, какими бы отвратительными они мне тогда ни казались. Плёл интриги, – Рагавурр поморщился. – Избавлялся от любых противников. Пока однажды не стал правой рукой самого Правителя. Ругоии ненавидят меня и боятся, но отчаянно пытаются угодить. И им даже не приходит в голову, что Морской змей, которого они приручили, подчиняется совсем другому хозяину.

Лэина нахмурилась:

– Столько лет Океану была безразлична наша судьба. С чего же теперь он решил помогать нам?

– Здесь, под водой, выживают лишь те, кто приспособляется и развивается. Океан не терпит застоя. В Королевском городе Ругоии не нарушили ни одного закона, их не за что было наказывать, но их поступок отбросил Подводный мир на столетия назад. Годы идут, а мы всё стоим на месте. Все-морие задыхается! И если сейчас новое течение не принесёт свежую воду, судьбе Оиилэ не позавидует ни одно морское существо. Теперь, когда у нас действительно появился шанс всё исправить, наш с тобой долг, Лэина-ламэ, не дать этому теченью ослабнуть.

Рагавурр напрягся прислушиваясь.

– Нам пора, ламэлин. Нужно успеть кое с чем разобраться, пока нас не нашли.

Лэина продолжала сжимать кинжал в нерешительности.

– Ну же, дай мне руку, – Рагавурр потянулся, чтобы поднять её с кровати.

Помедлив ещё немного, она убрала оружие в карман плаща и последовала за Рагавурром на улицу. Он взял её за руку и вёл меж обшарпанных домов, постепенно приближаясь к скале.

– Куда мы плывём?

– Помнится, я обещал показать тебе вид на город со скалы Маруог, – он оглянулся на неё, улыбаясь. – Не делай такое лицо, ламэлин. Мы плывём туда, чтобы взять с Ругоии цену.

Чтобы их не увидели из города, они обогнули скалу слева и поднялись по боковому склону. Почти у самой вершины нырнув в небольшую арку, они оказались в углублении, со всех сторон огороженном неровными каменными выступами, доходящими почти до груди. Если отплыть назад, туда, где скала продолжает тянуться своим длинным телом к поверхности океана, никто из Ругоии Гиугин не смог бы их даже заметить.

– Омаал Раог уцелел, – Рагавурр подплыл к Лэине и поправил сползший с её головы капюшон. – Поэтому цену нужно брать Волей, тогда они не смогут быстро наполнить кристалл. Справишься сама, без жреца?

Она кивнула, но не очень уверенно.

Рагавурр положил руки ей на талию, и, к его удивлению, она почти не сопротивлялась.

– Если тебя что-то беспокоит, лучше скажи сейчас. Потом будет поздно.

– Если я заберу их Волю, они точно выживут?

Рагавурр отвёл взгляд и пожал плечами.

– Возможно, не все. Не знаю, ламэлин. Не знаю.

Её лицо стало каменным, бледнея.

– Таков наш путь, – прошептал Рагавурр, легонько погладив её по спине.

Сбоку раздался плеск воды – сквозь арку к ним вальяжно плыла акула со шрамом.

– Умница, – Рагавурр погладил её по морде и достал из её раскрытой пасти кристалл, на вид похожий на Омаал Раог. – Возьми, – он протянул его Лэине, – во время обряда держи его перед собой обеими руками. Твоё тело всё равно пока не сможет принять в себя ещё один поток Воли, зато Аруогу она понадобится, и ещё как.

– Собирающий кристалл?

– Да. Поторопись, – он подтолкнул Лэину вперёд, и сам встал позади.

Под ними раскинулся Скалистый город, иссиня-серый, залитый слабым лунным светом, но вовсе не спящий. По улицам тут и там сновали стражи, разыскивая нарушителей.

– Называй по очереди каждый из знатных родов Ругоии,

кроме Марэма, – Лэина вытянула перед собой кристалл. – Ни Омин, ни его род не навредили мне ни разу.

Рагавурр усмехнулся, припоминая все неприятности, случившиеся с Лэйиной из-за Омина. Но этот проныра, пытавшийся увести у него невесту, и впрямь ни разу не пожелал ей зла.

– Мэар.

Первое имя рода была названо, и Лэина начала обряд:

– Мэар унагиу ро Маалу.

Кристалл еле заметно засветился в её руках.

– Руиги.

– Руиги унагиу ро Маалу.

– Онар... Вилиин... Лаон... Горон... Рэним... Ноур... Гануп... Ругоии Унигаин... Вуаларр...

Когда прозвучало имя последнего рода, Лэина подняла кристалл чуть выше.

– Риггэ раину! – она требовала, чтобы провинившиеся расплатились Волей.

Со всего Ругоии Гиугин вверх устремились десятки светло-голубых нитей Воли. Возле Защитного покрыва они изгибались и поворачивали в сторону скалы. Когда первая нить коснулась кристалла, он вспыхнул ярче, а собрав их все, горел так, словно сама луна этой ночью спустилась в Океан.

– Старик постарался на совесть и заклеил почти весь Скалистый город, – сказал Рагавурр улыбаясь.

К тому времени, когда кристалл погас, по городу уже

разносились возмущённые крики Оиилэ, поплатившихся за свои преступления.

Забрав у Лэины кристалл, Рагавурр снова положил его в пасть акуле.

– Плыви, родная.

Она взметнулась вверх, приблизилась к защитному покрову города, но отчего-то замерла, покрутилась там немного и поплыла обратно.

– Что случилось?

Рагавурр пожал плечами.

– Ничего особенного: у нас забрали право пересекать границу.

Они оказались заперты в Ругоии Гиугин точно так же, как Лаан в Королевском городе.

– У нас осталось ещё одно дело. Не отставай, Лэина-ламэ, – казалось, Рагавурра не только не расстроило, но и вообще не волновало их заточение в Скалистом городе.

Он нырнул под арку и оглянулся: Лэина, серьёзная и настороженная, плыла за ним. Они обогнули скалу и оказались на её заднем склоне, в нескольких метрах от которого вниз, в расщелину, устремлялся Защитный покров, очерчивая границу города.

– погоди! Внизу кто-то есть, – Лэина дёрнула его за плечо.

У самого края расщелины стоял Оиилэ в тёмном плаще.

– Он очень хотел с тобой попрощаться, – ответил Рагавурр холодно и продолжил спуск.

Увидев их, Оиилэ тут же снял капюшон.

– Омин? – Лэина подплыла к нему, всматриваясь в его исхудавшее после поединка с Рагавурром лицо.

– Здравствуй, Лэ...

Он резко вскрикнул, и что-то дёрнуло его назад и потащило в расщелину. Едва успев схватиться одной рукой за край обрыва, он протянул им вторую руку, прося о помощи. Лэина ринулась вперёд, но Рагавурр схватил её со спины.

– Такова Воля Океана, Лэина-ламэ.

– Что.. Почему? За что? – она начала вырываться. – Он же ничего не сделал!

– Сманивая Главную жрицу с истинного пути, он вмешался в дела Океана, – Рагавурр шептал ей на ухо, ещё крепче прижимая её к себе, – и за это должен расплатиться жизнью. Душа его будет вечно скитаться в Бездне и никогда не попадёт в Мир голосов. Оиилу Маалу. Такова Воля Океана, – повторил он, не давая ей вырваться.

– Но он не знал...

– Это не имеет значения.

Она извивалась, пытаясь укунить его и впиваясь в него когтями, толкала его Волей, но он не поддавался.

– Ты должна сделать свой выбор, ламэлин. И делать тебе его придётся ещё не один раз.

– Пусти меня! Я думала, он твой друг!

– Друг?! У меня не может быть друзей, – в его словах слышалась вся горечь прожитых в одиночестве лет. Долгих, му-

чительных, когда у него не было никого и ничего, кроме долга. – Я судья и палач, Лэина-ламэ. И сейчас я на службе.

Надеясь задержать Лэину, он сковал её своей Волей и поднял копьё. Одного удара будет достаточно, чтобы отправить Омина в Бездну.

– Прости, дружище, – сжимая оружие, Рагавурр всё же медлил.

– погоди. Остановись! – наконец освободившись, Лэина схватила его за руку. – Если он и виноват перед кем-то, то передо мной, а не перед Океаном.

Рагавурр медленно опустил копьё, позволяя ей продолжить.

– Я попрошу Океан передать его цену мне, – она развела руки, как настоящая жрица. – Иррэ Оиилу! – волна разошлась от Лэины в стороны. – О Великий Океан, что тебе толку от жизни и души одного жалкого Оиилэ? Род Марэма – единственный, с которого я не смогла спросить цену. Так пусть лучше весь его род расплатится за его преступление Волей, – Океан молчал, а Бездна продолжала тянуть Омина к себе. – Гуррэ! Воиллэ! – Лэина крикнула в пустоту.

Дно под их ногами дрогнуло – из-за скалы к Лэине потянулись святающиеся нити Воли, отнятой у рода Марэма.

– Быстрее! Кристалл!

Акула подчинилась ей так же, как она подчинялась Рагавурру, и раскрыла пасть, позволяя достать оттуда кристалл.

Когда последние нити вошли в него, и он снова погас, из

расщелины вверх взметнулись несколько водяных щупалец и опять исчезли в темноте. Омин наконец смог выплыть наверх и, облегчённо вздохнув, трясущимися руками поправил съехавший плащ.

Лэина ринулась к нему и зажала в объятьях, бросив косой взгляд на Рагавурра, с трудом сдерживающего улыбку.

– Спасибо тебе, Лэина, – Омин обнял её ещё раз и отплыл в сторону, держась подальше от злосчастной расщелины.

Вместо радостных объятий Рагавурр слегка ударил его кулаком в плечо и сказал как бы между прочим:

– Ну раз уж с тобой всё в порядке, не мог бы ты одолжить мне свой плащ. Я, видишь ли, временно остался без дома.

Омин ошарашенно покачал головой.

– Ты худший друг, который у меня когда-либо был.

– Взаимно, – Рагавурр протянул руку, и Омин, немного помедлив, передал ему плащ.

– Что ж, нам пора. Стража вот-вот будет здесь, – Рагавурр взял Лэину за руку и повёл к границе города, проходившей ровно по центру расщелины.

– Они закрыли покров, вам не проплыть!

Рагавурр усмехнулся, сформировав в руке копьё.

– Мы можем попробовать прорваться.

Но Омин покачал головой.

– Целое племя Лаан не смогло, а вы вдруг сможете. Я выпущу вас, – он подплыл к сиявшему лунным светом покрову и протянул Рагавурру руку.

– Сначала Лэина, – Рагавурр подтолкнул Лэину к Омину, и тот провёл её через покров.

Затем он выпустил из города акулу и только потом своего заклятого друга.

– Ты ещё вернёшься, Лэина? – крикнул Омин, уже доплыв до скалы Маруог, и Лэина в ответ пожала плечами. – Я буду ждать тебя.

– Не стоит. Забудь меня, Омин. Забудь и живи дальше, – она махнула ему рукой. – Спасибо тебе за всё. И прощай.

Они нырнули вниз в расщелину и, укрываясь в её тёмных поворотах, поплыли дальше от города. Когда Ругоии Гиугин превратился в чуть заметную светящуюся точку вдалеке, Рагавурр подозвал к себе акулу и погладил у плавника.

– Гиира, – он повернулся к Лэине. – Ты можешь называть её Гиира. Думаю, это имя подойдёт ей лучше всего, – Рагавурр легонько похлопал акулу по боку. – Плыви в Улиан Гиугин. Плыви быстро. Так, чтобы никто не смог тебя поймать.

Гиира, оплыв хозяина по кругу, вынырнула из расщелины.

– Что ж, двоюродный братец Аруог, теперь ваши шансы равны, – сказала Лэина, задумчиво провожая акулу взглядом. – Мааларр! Пусть победит сильнейший.

Рагавурр взял её за руку и повернул к себе.

– До окончания моих ухаживаний почти целый лунный цикл. Знаю, я не образцовый жених, но я не могу без тебя, ламэлин. Прошу, дай мне ещё один шанс. Не оставляй меня, Лэина.

Но она молчала, и он притянул её ближе, сжимая в объ-
тьях.

– Мы придумаем, как освободить твою Волю, обещаю.

– Почему я должна тебе верить?

– Потому что без тебя, милая Лэина, мне не нужны ни
Луна, ни Океан, ни Гарранээль, заглоти его Бездна!

Эпилог

Лэина достала из кармана кинжал Отказа, повертела в руке и отпустила.

– Не заставляй меня жалеть об этом, Рагавурр.

Её спутник, изумлённо провожая глазами опускающийся в расщелину кинжал, не выдержал и подхватил его водой на лету.

– Кхм... Думаю, эта штука нам ещё пригодится. В тебе нет ни капли хозяйственности, ламэлин, – он покачал головой, радостно улыбаясь, но отдавать только что спасённый кинжал ей не стал и вместо этого положил его к себе в карман.

Когда они наконец выплыли из расщелины, Лэина остановилась, чтобы перевести дух.

– И куда мы поплывём на этот раз? – поинтересовалась она.

– Туда, куда направляется новое течение.

– Аха... А если точнее?

– Через Коралловое море на запад, на поиски Глубинного жреца. Но до этого мы заберём твой посох у Диких, иначе какая из тебя Главная жрица?

Конец второй книги

—

Дорогие читатели, подписывайтесь на мой авторский профиль Литрес, чтобы получать уведомления о выкладке

НОВЫХ КНИГ.

Ссылка на профиль: <https://www.litres.ru/tanya-soul/>

Также приглашаю вас в свою группу в VK – https://vk.com/tanya_soul_writer. Там есть ссылки на другие мои работы, а также на продолжение цикла «Всемирное».

С любовью,

Таня Соул.